

CASEY LISS

СЛУЧАЙНАЯ ВЕДЬМА

ИЛИ УНИВЕРСИТЕТ ПАКОСТЕЙ
И ДРУГИХ ЗАГОВОРОВ

Попала в другой мир и случайно стала ведьмой для нечисти? Все тебя забыли и возвращаться некуда? Не беда! Наши и не с таким справлялись. Теперь Даше, а точнее, уже Лиссе Лисеевне, предстоит обучиться в Университете Заговоров и других Пакостей и стать чуть ли не самой настоящей Бабкой-Ёжкой! А также попутешествовать между магическими параллелями, помочь черным магам в их секретном расследовании, от которого зависит жизнь всех обитателей мира, и, конечно же, найти настоящую любовь...

CaseyLiss

**Случайная ведьма или Университет Заговоров и
других Пакостей**

Глава 1

Рассвет. Тёплые лучи солнца обволакивали ещё снежные вершины гор и пробивались сквозь окно в салон машины. Небо из багряно-красного превратилось в жёлто-оранжевое и освещало все вокруг. Высокие, величественные горы, дремучий, зелёный лес и загадочная, таинственная красота Кавказа — вот, в чем я нуждалась последние несколько месяцев.

Лето близилось к концу, как и мои спокойные дни вдалеке от городской суеты и утомительной учебы. Бабье лето скоро вступит в свои права, и в последние дни августа мы с друзьями решили уехать из нашего чудного города-курорта и отдохнуть вдали от цивилизации. Архызе — обители гор и лесов, где свежий ледяной воздух будоражит лёгкие, а светлое ночное небо открывает вид на яркие звёзды.

В машине господствовало Морфеево царство, не спали только я и мой друг Саша, который сидел на месте водителя. Мы уехали из Эссентуков в пять часов утра, и должны были вот-вот приехать на место, где обычно разбивали лагерь, а там уже по расписанию: палатка, завтрак, отдых и в поход. Из года в год ничего не меняется. Все остаётся так же.

Я прислонилась головой к окну и продолжила рассматривать высокие и изящные ели. Вдалеке, через припущенное стекло, раздавалось бурление реки, которая текла где-то между ветвистыми деревьями.

Рядом послышался шорох. Это Настя очнулась, она всю дорогу проспала у меня на плече.

— Проснись и пой, соня! Мы почти приехали. — Улыбаясь, сказала я, и потом поняла, что слишком уж громко, так как после моих слов проснулись все. — Блин...

— Аха-ха-ха! Так им и надо, Дашка, а то дрыхнут тут пока я, бедный, сонный и голодный веду машину. Ужас!

— Ой, заткнись и веди дальше! Драматизирует от тут мне, поганец! — послышалось сонное бурчание Леры, моей подруги и по совместительству девушки Саши, — А ты, Даша, зараза! Мне такой сон снился...

— Небось какие-нибудь полуголые качки? — подал голос проснувшийся Никита.

— Ну да, а ты как думал? Саша, конечно, симпатичный, но качком его не назовёшь... — в отражении лобового стекла я увидела, как голубые глаза выше упомянутого после сказанного Лерой расширились и стали походить на пятирублевые монеты, а на лице заиграли желваки.

Минуты две Саша молча вёл машину, с силой сжав руль, а Лера тем временем внимательно наблюдала за реакцией парня. Но ровно до того момента, как девушку прорвало на смех.

— Блин, Саш, я же пошутила! — пропищала блондинка, чуть ли не плача от нестерпимого хохота.

— Ага, я тогда тоже пошутил, когда предлагал тебе переехать ко мне.

На заднем сидении, уже вовсю, похрюкивая, смеялся Никита на пару с ещё сонной Настей, а я, сидела рядом и улыбаясь, также наблюдала за нашей парочкой.

Спустя двадцать минут мы прибыли на место. Я вышла из машины и стала осматривать уже давно знакомую мне местность: небольшой склон рядом с горной речкой, усыпанный высокими деревьями, которые возвышались надо мной словно великаны, низкая зелёная трава и голубое небо с редкими белоснежными облаками. Все здесь было пропитано

атмосферой волшебства, в которое я всегда верила.

До обеда мы с друзьями успели разбить лагерь, перекусить и просто отдохнуть, болтая о своей повседневной жизни. Все было как в прежние времена, никто не спешил на учебу или на работу, мы, расслабившись, просто говорили обо всем.

Лера с Сашей сидели, прильнув друг к другу, Никита копался в своих вещах, попутно подшучивая над каждым из нас, Настя скромно сидела и рассказывала о своей учебе, а я травила друзьям различные истории, приключившиеся со мной за этот год.

Когда наступил обед мы вновь перекусили и Никита, встав и закинув на плечо рюкзак, торжественно объявил:

— Ну что ж, сладкие, теперь нас ждёт поход в горы! Так что поднимайте свои тощие задницы, хватайте сумки и вперед!

— У кого тут и тощая задница, так это у тебя! Лично моя — просто великолепна! — отозвалась Лера, хлопнув себя по той самой заднице.

Рассмеявшись, мы в считанные секунды собрали все необходимое, а затем отправились в путь.

Перейдя дорогу и попрощавшись с Настей, которая не любила долгие пешие прогулки, мы отправились вверх по тропинке, в поисках приключений, кои, к счастью, или сожалению, позже я и отыскала на свою большую голову...

Спустя полтора часа мы все уже кряхтели от усталости, с нас градом лил пот, а открытые участки кожи буквально горели от попадающих на них лучей солнца. Даже крем не помогал.

— Напомните мне в следующий раз, чтобы я забила на свою гордость и принципы, и осталась внизу с Настей! — воскликнула, убирая пот со лба.

— Ты говоришь это уже несколько лет подряд, но ещё ни разу нас не послушала, так что, дорогая, иди. — Сурово произнесла шагающая сзади Лерка и легонько шлепнула меня по филейной части, кою мы поминали совсем недавно.

— Ну к черту! У меня привал! — развернувшись, я села на тёплую землю.

Как бы я ни любила дикую природу мне нужен отдых. Достав из рюкзака бутылку воды начала делать жадные глотки.

— Эх, Дашка, да ну тебя! — посмеивался Саша, — Через пять минут ждём наверху. Догоняй!

— Ага. — Махнула друзьям рукой, — Догоню. — И прислонившись к дереву, закрыла глаза.

Господи, как хорошо! Икры ужасно болели, а сердце билось, словно бешеное от непрерывной ходьбы. Хотелось просто лечь и заснуть, но... Ох, это «но»!

Сидя на голой земле и прислонившись к дереву, я прислушивалась к окружающему меня лесу. Лёгкий ветерок ласкал загоревшую кожу, а палящее солнце, в конце концов, скрылось за облаками, оставляя меня в полной тени деревьев. Вокруг все было пропитано запахом хвои, травы и свежим воздухом, где-то пели птицы и играли лесные звери. Все так спокойно, умиротворенно... мне даже не хотелось никуда идти.

Ещё немного отдохнув, я все-таки поднялась на ноги, надела рюкзак и отправилась нагонять друзей.

Спустя шагов десять мой взгляд уловил яркое свечение меж деревьев, и остановившись, я стала всматриваться в чащу леса. Недалёко, в шагах тридцати от лестной дорожки, мелькнуло что-то похожее на растение, и я не нашла ничего умнее чем последовать к нему.

Я всегда была очень любопытной, поэтому и попадала в различные передраги. И чуяло сердце, что в этот раз моё любопытство не закончится ничем хорошим! Так оно и случилось...

Я шла через высокую траву, думая о глупости, которую совершаю, и, в конце концов, настигла своей цели.

Передо мной возник цветок, как пишут в сказках, необычайной красоты. Красные лепестки странного растения переливались в лиловый, а затем обратно в красный, длинный ярко-зелёный стебель где-то в середине разветвлялся на несколько других стебельков, на концах которых расположились такие же ярко-красные бутоны, а сердцевина отдавала необычным свечением. Цветок завораживал, он будто бы притягивал, так и говорит: «Прикоснись!» — но я все ещё стояла на некотором расстоянии от него, крепко сжав кулаки. Внутри что-то пульсировало, удерживало меня, не давало сорвать прекрасное растение, в то время как в голове непрерывно и настойчиво звучало: «Прикоснись! Прикоснись! Прикоснись!» Внутри шла борьба между здравым смыслом и желанием обладать, на и так мокрому лбу выступили новые капельки пота, а сердце пустилось в галоп, и в итоге голос одержал верх.

Протянула руку к зеленому стеблю, намереваясь сорвать цветок, но как только дотронулась до растения голову буквально прошибла ужасная боль, а ноги подкосились. Я упала на землю. Перед глазами все поплыло, боль в голове нарастала с ужасной силой, и последнее, что я услышала, это свой глухой крик, перед тем как потеряла сознание.

Месяц спустя...

Если я не ошибалась, то была среда, первый день октября, и я, разъярённая, с метлой в руке, спешила к себе в избу. Моя русая коса уже давно растрепалась, а длинная юбка была вся в грязи и порвана из-за очередного падения с дурацкой метлы. Щеки горели от гнева, а глаза пускали искры, да такие, что каждый зверь, видя меня, прятался в первые попавшиеся кусты.

На всех парах, злая как черт, залетела в избу и начала гневно отчитывать присутствующих:

— Вы на кой черт, нечисть поганая, меня в эту глушь отправили?! А?! — я встала в угрожающую позу, а именно: уперлась кулаками в бока, расставила ноги на ширине плеч... и яростно посмотрела на свою удивленную нечисть.

— Да ты фто, голубуфка, да мы бы никогда...

— Молчать! — бедняга Леший от неожиданности упал на свою пятую точку и во все глаза посмотрел в мою сторону. — Чья это была идея отправить меня в западную часть леса за этой дурацкой дурман-травой?!

— Ну так, Марье Викторовне понадобилось зачем-то... — тихо ответил Домовой, пряча свои голубые глазища за соломенной чёлкой.

— Твою ж дивизию, зачем кошке дурманящая трава?

— Не знаем. — Хором провозгласила нечисть и опустила взгляд в пол, дабы не встречаться им со мной.

— Где Машка?

— Не знаем.

— Вы, Ежкин кот, хоть что-нибудь знаете?

— Не знаем. — Тьфу ты, да что ж это такое?!

Устало махнула рукой на всю эту дружную компанию и пройдя вглубь избы, повалилась

на лежанку. Закрыв глаза, я стала прислушиваться к тиканью часов, не обращая внимание на удивленные взгляды нечисти. В голове только и слышалось настойчивое "Тик-так, тик-так" и в конце концов это помогло мне погрузиться в воспоминания...

В голове стоял гул, а кости ужасно ломило. Я почувствовала, как ко мне возвращается сознание, но была все ещё не в состоянии открыть глаза и встать. Я просто лежала на мягкой траве и пыталась вспомнить, что со мной случилось. Поход, привал, странное свечение, цветок... Цветок! Точно, вот в чем дело.

Внезапно послышался шорох, а затем различные голоса. Если б я могла, то встала бы и рванула отсюда к чертям соб... в общем, далеко. Но я просто осталась лежать безмолвной тушкой в траве.

— Ты тоже это видишь или мне кажется? — протянул рядом мелодичный голос, который буквально ласкал уши.

— Ефкин кот! Так, это ф баба! — это уже другой, второй голос, только он уже далеко не мелодичный, а скрипучий и картавый, — Так есфе и с магией!

Простите что? О чем они говорят?

— Ох, так она ещё и симпати-и-ичная! — божечки, да сколько же их?!

Забыв о боли резко перешла из лежачего положения — в сидячие, распахнула глаза и поняла, что лучше бы я этого не делала.

— Мамочки! — завизжала как полоумная, взмахнув руками.

Передо мной открылась просто сумасбродная картина, в реальность которой поверить было очень и очень сложно. Все тело покрылось мурашками, а ладони от страха начали потеть. Боже мой, куда я вляпалась?!

Напротив меня сидела тройка каких-то страшных и непонятных существ, которые пугали и завораживали одним своим видом.

Невысокое, наверное, с метр существо сидело ко мне ближе всех, у него были кудлатые, дубового цвета руки и ноги, отливавшие грязно-коричневым, пышная грива белых волос, переходящая в бороду и маленькие зеленые глазки, которые горели, будто угли. Одет этот старичок, назовём его так, был как человек из древнерусской сказки: красный кушак, кафтан, пола которого была запахнута за правую сторону и перепутанная обувь, правый лапоть был у него надет на левую ногу, левый — на правую. В общем, привет из Древней Руси!

Второе существо не сильно отличалось от старичка, разве что насыщенно-болотным цветом. Это была высокая и тонкая девушка, одетая в лохмотья, волосы ее были также болотного цвета и доходили, наверное, чуть ли не до пят. А вот третий экземпляр совершенно отличался от остальных... Это была женщина-птица! С большими переливающимися крыльями и... огромными когтями.

В общем, увидев все это, я опять потеряла сознание и очнулась уже в каком-то помещении. Сначала я молча лежала и думала о том, что все случившееся — страшный сон, бред, разыгравшаяся фантазия! Но, услышав знакомые голоса, приняла очевидное — я влипла, по уши.

Медленно приоткрыла глаза и начала осматриваться: горизонтальные, бревенчатые венцы стен, связанные врубками по углам, прикрепленные к тем же деревянным стенам широкие лавки и полки, настоящая русская печь... Да это же изба! Вау!

Тихо и осторожно я приподнялась на локтях и обнаружила другие атрибуты деревянной

избы, и, главное, моих "похитителей", которые восседали за огромным обеденным столом и вели довольно громкий разговор, для того чтобы я могла их расслышать:

— И фто фе нам ф с ней теперь делать?

— Ой, не знаю, дорогой, не знаю-ю-ю... Может, нам ее все-таки зверям скормить? Или Водяному на поруки? У него там как раз нехватка водяниц, все перекочевали к соседским ведьмам да Ежкам... Предательницы!

— Ох, елочки-веточки, что же вы такое говорите! Да она же ещё совсем дитя! Изверги! Да я вас сама кому-нибудь скормлю!

— Гамаюнуска, родимая, не горячись ты так-с! Мы ведь толькоф предлагаем...

Божечки! Да о чем они вообще говорят? Какие ведьмы? Какой Водяной? В смысле скормить зверям?! Все, нужно бежать!

Пока страшили вели увлечённый разговор о том, что со мной сотворить, я аккуратно встала с, как оказалась, лежанки, и тихо, словно кошка, начала красться к выходу, но как только осталось всего лишь пару шагов до желанной свободы, сзади раздалось громкое и мурлычущее: «Домовой-р-р!» — и перед дверью тотчас возник маленький человечек с просто огромными голубыми глазами, соломенной шевелюрой и в больших лаптях. Все случилось так внезапно и неожиданно, что я не скупилась на оглушительное: «А-а-а-а-а» — и стала быстро пятиться, но оступившись, с громким грохотом полетела вниз, как обычно, приземляясь на свою мягкую пятую точку.

— Да зачем-р орать то так-р?!

И тут мне на живот прыгнула чёрная кошка. Говорящая!

— Т-ты р-разговариваешь!

— И что в этом-р удивительного? Никогда обор-р-ротня не видела?

— Нет!

— Фыр! — фыркнула этот... оборотень? И соскочив с меня, направилась к столу, запрыгнула на него и... села, изящно обернувшись своим пушистым хвостом.

— Марья Викторовна, а вот и вы! — восхищенно пропела странная женщина-птица, — Мы тут в лес ходили и, в общем... вот. Девушку нашли. Не оставлять же нам ее было, пропадет ведь...

— Это да-р...

— И что нам с ней делать теперь? — это уже проворчала болотная дама, а я сидела на полу и глупо хлопала глазками, не врубаясь в происходящее.

— Есть у меня тут идея... — проурчало пушистое существо, — Поди-ка сюда, р-р.

Нервно сглотнула, а затем встала и осторожно ступила к столу, обхватив себя руками. Страшно.

— Не бойся-р.

Ха! Легко тебе говорить, это же не ты попала в какое-то сумасшедшее место с кучей непонятных существ.

— Не думаете ли вы, Марья Викторовна, что...

— Думаю. Садись, — это уже мне.

Аккуратно присела на деревянный табурет и... тут меня все же прорвало на плачь, нервы дали своё.

— Отпустите-е-е меня, пожалуйста-а-а. Я д-домо-о-ой хочу-у-у!

— Етить его налево! Что же теперь делать?! — в панике завопил тот самый человечек, огородивший мне выход, и забежал по избе, а я продолжила рыдать горючими слезами.

— Батюшки! Чай! Чай! Травяной чай несите!!! — это уже распереживалась женщина-птица.

— Ой-ей-ей... Говорила я вам! Водяному ее нужно было! Ой-ей...

— Так! Тихо-р! Домовой, тащи чай р-р! — рыкнула кошка, и шум в избе сразу же прекратился, — А ты — не реви!

— Не могу-у-у, в-вы меня похи-и-ители-и-и.

— Да никто тебя, р-р-р, не похищал! Сама дур-ра не туда полезла, так что хватит р-реветь. — Тут передо мной появилась большая деревянная кружка, которую я с трудом видела через пелену слез, — Пей!

Все ещё пуская крокодиловы слезы, взяла горячую кружку и с жадностью стала попивать ее содержимое.

Спустя минуту, я потихоньку стала успокаиваться, слезы прошли, а разум расслабился.

— Где я? — спросила с осторожностью, косясь на черную кошку.

— Во-втор-рой параллели, ведовской параллели, колдовской... Называй как хочешь. Но домой тебе пути нет.

— П-почему? В смысле нету... Но как...

— Все просто: ты попала в блуждающий портал и тебя занесло сюда. А обратно вернуться ты не сможешь, потому что для нас вход в твою параллель — закрыт. Туда могут попасть только очень сильная нечисть или чёрные маги. — Стала разяснять подлетевшая женщина-птица, хотя, во все что она говорила — верилось с трудом.

— Какие маги? Какая нечисть? — недоуменно промямлила я.

— Мы, — торжественно мяукнула кошка, — нечисть. И р-раз тебе теперь некуда идти, то ты станешь нашей ведьмой!

Вот тебе и пошла в поход! Хотела ноги размять, природой насладиться, а в итоге попала в какой-то магический мир, услышала множество странных вещей, от которых голова кругом, да еще и приговор вынесли, что не смогу домой вернуться! Как же так? И, главное, если все сказанное не плод моей фантазии, то как мне быть дальше...? Как выжить, не потерять себя и надежду на... возвращение...?

Прошёл уже месяц с того момента, как я попала в этот волшебный мир, и, хочу сказать, было очень сложно здесь адаптироваться. Нечисть, ведьмы, чёрные маги, Бабки-Ежки... Все такое разное, волшебное и в то же время пугающее.

Первую неделю я только узнавала все об этом волшебном мире и ее обитателях, скучая по прошлой жизни... Мысли о семье и друзьях не выходили у меня из головы, они кружили словно коршуны над своей добычей, но потом я как-то смирилась... Но не совсем... Возможно, у меня все еще есть шанс вернуться домой, если я коем образом умудрюсь завести дружбу с черным магом. А пока, но только на время, я приняла то, что теперь у меня буквально нет прошлого и стала учиться самому настоящему ведовству!

Во все тонкости этого мира меня посветила та самая женщина-птица. Оказывается, таких как она называли птицей гамаюн или глашатаем — посланницей славянских богов. Эта поистине удивительная птица была даже в магическом мире редкостью, многие из ее сородичей скрывались в своих тайных городках, дабы не искушать людское любопытство. Потому что птицы гамаюн знали все о происхождении, как оказалось, трёх параллелей, богов, людей, чудовищ, зверей и птиц. А также предрекали будущее тем, кто был согласен слушать тайное.

Как мне поведала Гамаюнушка, так мы называли ее с нечистью, первая и вторая параллель очень тесно связаны между собой, пускай и не могут полностью контактировать друг с другом. Первая параллель — это людская. Параллель с интернетом, высокими зданиями, наукой и навороченной техникой, где я прожила двадцать один год. Там тоже присутствует магия, но очень и очень слабая, так как в неё больше мало кто верит. А вот во второй и третьей параллели магии хоть отбавляй.

Я попала во вторую параллель, где обитает разного вида нечисть и ведьмы. Раньше наши параллели были объединены в одну, люди в древние времена бок о бок жили с домовыми, лешими, ведьмами, Бабками-ежками и славянскими божествами. Но постепенно люди перестали верить в тех богов: богов солнца, плодородия, охоты, страсти, удачи, смерти... Все стали забывать о них, и основывать, верить в новые религии. И после долгих споров они приняли решение создать свой мир и уйти туда. Но большую роль в их бегстве, да-да, именно бегстве, ибо за свои права они не особо то и боролись, сыграла охота на ведьм. Ведь они истинно верили в силы природы и язычных богов, возможно, это и спугнуло, подорвало верование обычных людей в них, что и послужило забвению оных.

Гамаюнушка говорит, что в моей параллели ещё есть немногочисленные, слабые языческие боги и нечисть, домовые да лешие, даже ведьмы, но их уже не так много, как раньше. Единственные, кто не ушёл в другую параллель с концами были знахари, но и то, сейчас они не особо афишируют своё существование в нашем мире, ведь все помешаны на дорогостоящей медицине...

А вот в третьей параллели живут чёрные маги. Как мне объяснили, это те же колдуны или ведьмаки, только с отпечатком современной, развитой до новых пределов магией. В общем — жуть. А что у них за странная иерархия... Или же ее просто нет, ну, в ведовской параллели. Ведьмы и Ежки слишком уж своенравны для того чтобы позволять кому-то ими управлять, да и характер у них неангельский. Все важные вопросы, которые возникают отнюдь редко, решают — Верховные жрицы. Древние ведьмы, с которых уже песок сыпется, как говорит Леший, да и в свет они выходят нечасто.

Странно, как этим местом ещё не завладел хаос... Хорошо хоть у чёрных магов есть какие-то главы правления, иначе, этим мирам уже давно пришёл бы конец.

У магов существует свой, так сказать, «Совет Магистров». В который входят десять самых сильных и проворных магов, и именно они правят третьей параллелью. Не забывая замахнуться на территорию ведьм, за что им постоянно прилетает.

Короче говоря, я до сих пор вникаю во все эти тонкости магических миров, не без головной боли, конечно. А в совокупности с моей несчастной и озорной, а иногда надоедливой нечистью это становится в разы сложнее.

Ей-Богу, временами они буквально выводят меня из себя! Думают, что отказаться от своей прежней жизни так легко, и плачу я иногда в подушку просто так? Черствые они! И неблагодарные! Я считай, от гибели их спасла, а они меня своими нравами мучают, до конца освоится не дают! Маленькие чудовища... Да если б не я, кочевать им в безвременье пришлось бы! Они ведь совершенно одни были... Погибнуть могли...

Оказывается, раньше у них тут всем хозяйством какая-то Яга-Ягинишна, Норкина заправляла, души они в ней не чаяли. А эта чертова Бабка Ежка променяла их на мага. Влюбилась барышня и укатила с возлюбленным в другую параллель, оставив свою нечисть, а они ведь без хозяйки увядать начинают, словно растения, и... исчезают. Будто их и не было.

Думаю, если б не их плачевное положение, то я бы ещё месяца три закатывала истерики

на тему возвращения домой. Собственно, я так и собиралась сделать. Первые несколько дней я с поставленной задачей справлялась превосходно — рыдала день и ночь, даже их странные чаи не могли меня успокоить. Ну, не могла я поверить, что не то что друзья, родители, могли меня забыть! А нет... видите ли, у них тут магия такая и свои законы. Из первой во вторую параллель перескакиваешь, и прощайте воспоминания, а вот с другими параллелями этот закон отнюдь не работает. Нонсенс!

И как-то меня осенило, что страдаю в этой ситуации только я. А родители... Они ведь забыли меня, не по своей воле, конечно, но забыли, значит, и не будут скучать, волноваться за меня. Так? И тогда, я могу попробовать все с чистого листа? Буквально начать жить заново, без вреда для близких. Но только на время... Да и в магию я всегда верила...

А как необычно с магическими способностями то вышло! Оказывается, у меня есть предрасположенность к ведовству, представляете? Машка сказала, что, скорее всего, кто-то из моих дальних родственников был потомственным колдуном и магия передалась мне по наследству, но была в спящем режиме! А когда я попала сюда произошел какой-то всплеск силы и она, так сказать, очнулась.

И все это помогло мне принять мою новую жизнь. Но все шло далеко не так гладко и сказочно, как я себе представляла...

Я сидела за столом и наблюдала за снующей по избе нечистью. Сегодня они были как никогда активными, наверное, из-за вчерашней взбучки, которую я им устроила.

А вот нефиг им было Машку слушать и отправлять меня в эту глушь! Где мне медведь чуть полруки не оттяпал. Благо, у меня порошок сонный был, и по деревьям я отлично лазаю... Эх, детство прошло не зря!

— Эй вы, друзья мои закадычные, куда Машку дели?

— Та куда мы ее не девали! — проворчал домовой, — Она сама ушла...

— В смысле ушла... Куда ушла? — опешила я.

Вот... поганка! Меня, значит, за какой-то непонятной травой отправила, а сама улизнула неведомо куда. Беспредел!

Неожиданно раздался скрип, и в избу вальяжно вошла та самая негодница. Зыряка на всех своими зелеными очами.

— Машка! — возмущено воскликнула я, разведя руками, — Ты где была?

— Шр-ш-ш, — прошипела черношерстая, — Я Мар-р-рья Виктор-р-ровна!

Машка лёгкой поступью подошла ко мне и, запрыгнув на колени, отчего те жутко заныли, весила кошечка немало, учитывая, что она оборотень, стала рассказывать о своих похождениях:

— Я была в гор-р-роде.

— В каком это городе? — удивилась я. — Ты же говорила, что поблизости, кроме лесов да болот, ничего нету... — Машка фыркнула.

Я в шоке. Мало того что ведьмой меня своей сделали, так ещё и врут!

Как за травами-дурманами сходить, так я первый претендент, а как город, местное общество и обычаи показать, так фигурки.

И, знаете, что сделала вся остальная нечисть, услышав наш разговор? Правильно, направилась к выходу.

— Ну, мы это, пофдем? Кикимору навестим... травочек для чаёчка насобираем... — пробубнил Леший уже у порога.

— Стоять! — рыкнула я. Да так, что Машка, испугавшись, спрыгнула на пол с моих колен, а после уместила свою пушистую пятую точку уже на деревянном табурете. Ох, как же ногам полегчало то!

Нечисть остановилась, и, стыдливо опустив головы, прошла вглубь избы и села на стоящую там лавочку.

— Ну, что же, Марья Викторовна, рассказываете, зачем вы это в город ходили? — скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Жизнь твою будущую устр-раивала. — Мурлыкнула та. — Ты ведь ведьма неполноценная, бр-р-ракованая. Магия в тебе есть, мозги, — Машка сделала вид, что задумалась, — тоже вр-р-роде есть, а вот знаний — нет. Да и магию активир-ровать нужно. Поэтому, собственно говоря, в город я и ходила. У меня там ведьма знакомая есть, мудр-р-рая, глава универ-рситета. Вас, девиц взбалмошных, четыре сотни лет в ежовых рукавицах держит.

— И? Мне то, что с этого? — не поняла я.

— Да то, что я ей пр-р-р-ро тебя р-рассказала, и по добр-роте душевной, что ведьмам особо не присуще, она тебя в универ-рситет свой зачислила. Пр-р-практика тебе нужна. Знания. А ведовскому р-ремеслу нигде, кр-р-роме как в Университете Пакостей, тебя не обучат.

Я молчала. Честно говоря, я была поражена этой новостью.

Знаете, я всегда верила в магию. Даже живя в кругу науки и техники, я не переставала надеяться. В своём мире я часто читала книги про волшебство и различные Академии, но никогда не думала, что сама окажусь в подобной ситуации. А что буду учиться в самой настоящем Ведьминском Университете — и подавно.

Нечисть в это время все так же молча сидела на лавочке. Леший с Домовым, сложив руки перед собой, бесцельно размахивали ногами, а Гамаюнушка стыдливо спрятала свою головушку за огромными крыльями.

— А меня вы спросить не хотите?

Нет, вы не подумайте, я была только рада обучаться в настоящей магической Академии. Все-таки, как бы сильно я ни скучала по дому, приспособиться к новой жизни здесь необходимо. Но, из-за того, что они утаили от меня столь важную информацию, я имела полное право обидеться на них.

Ну хотя бы чуть-чуть поломать комедию.

Нечисть, кстати, после моего вопроса призадумалась, даже Машка.

— А надо? — в замешательстве спросил домовой, почесывая свой соломенный затылок.

— Етить его налево! Нужно! — возмутилась я, и обиженно надула губы, словно маленький ребёнок, которому не дали желаемое.

— Дашенька, дорогая, прости нас, пожалуйста... Мы ведь не знали... — подлетела ко мне Гамаюнушка.

— Представьте себе, в цивилизованном мире принято спрашивать! — укорила я нечисть, еле сдерживая улыбку.

Машка, поняв, что я играю на публику, чтобы их проучить, лишь фыркнула.

— Мы больше так не будем. — В один голос воскликнула нечисть, с надеждой смотря на меня.

— Хорошо. — Все ещё обиженным тоном ответила я, — Точно не будете? — подозрительно прищурилась.

— Да!

— Ну ладно...

— Даша! Заканчивай уже нечисть разводиться! — попыталась угомонить меня Машка.

— Разводиться? А фто это?

— Ничего-ничего, — поспешила я остановить мысленный процесс Лешего, — Забудь.

— Так, Дашка, все. Собир-рай иди свои вещи, сегодня вечер-р-ром ты отправляешься в ведьминский универ-рситет. — Рыкнула оборотень, и раздраженно махнула хвостом.

— Так точно, Машка! — радостно завопила я, и побежала собирать свои немногочисленные манатки.

Собралась я быстро, все-таки вещей у меня почти небыло. Только пару комплектов местной одежды и рюкзак из моей прежней жизни, где было много чего интересного для этого мира, даже кружевное белье... Не знаю, как оно попало в походный рюкзак, но разве это плохо? Все же в панталонах я разгуливать не собиралась!

А также Машка собрала трав, которые могли мне пригодиться, и дала какие-то странные документы о поступлении.

«Свиток о зачислении в Университет Заговоров и других Пакостей, ведьмы Лиссы Лисеевны, проживающей в восточной части Травяного Леса, на первый курс факультета Наследующих с изучением углубленного ведовства.

Хозяйство ведьмы насчитывает одну избу и немногочисленную нечисть: птица гамаюн, оборотень древней породы, домовой, пара лешего и кикиморы, водяной и водяницы.

Свиток о зачислении подписан главной ведьмой Университета Заговоров и других Пакостей

Межьмирьевной Риеной Флаус"

— Машка-а-а, я, конечно, ни черта не поняла из всего написанного, но кто такая Лисса Лисеевна? — в недоумении произнесла я, косясь на оборотня.

— Ты.

— В смысле, я? — вопросов становилось все больше и больше, однако.

— Тебе нельзя называть никому своего настоящего имени, — ответила Машка, урча, — Множество ведьм своенр-р-равны и злопамятны, и если ты им не угодишь, а так и будет, могут навести на тебя пор-рчу...

— А так, что ли, не наведут?

— Наведут, но не такую сильную. Так, хватит вопросов, бер-ри вещи с метлой и пошли. Нас уже ждут.

— Вау... — восторженно произнесла я, уронив свою неустойчивую челюсть на землю. Ибо то, что я увидела, нужно было лицезреть собственными глазами.

Передо мной перестало высокое здание ведьминского университета, и оно было просто огромным! Каменные стены замка были окутаны хмелем и виноградом, что давало некий контраст, а высокие башни буквально разрывали небо на части, своими острыми шпилями. Здание выглядело настолько большим и величественным, что становилось даже страшно, да и аура этого места, давала о себе знать.

— И т-тут значится, ты м-меня оставишь совершенно одну? — заикаясь, пролепетала я.

— А ты думала, что я нянчусь с тобой буду? А нет, Лиссонька, тебе нужно учиться жить в нашем мир-р-ре самостоятельно. — Мурлыкнула Машка, облизывая лапы.

Но подняв мордочку, и увидев мои испуганные глаза, оборотень все-таки сжалилась надо мной:

— Ладно, р-расслабься, никуда я не уйду. Ведьмам не запрещается держать при себе небольшую, — Машка скривилась, — живность. Фыр! Пока ты будешь учиться, я по своим делам уходить буду, за хозяйством пр-р-рисматр-ривать, а то нашу нечисть в одиночестве оставлять нельзя. — Я с облегчением вздохнула.

Слава Богу, боюсь, быть одной я ещё не готова. Тем более учитывая то, что я почти ничего не знаю об этом мире и со мной происходят какие-то странные метаморфозы...

Просто спустя буквально три дня, после того, как на меня нацепили звание ведьмы, я стала меняться. Внутренне. Мои чувства обострились, характер стал более... закалённым, что ли? Нет, я не начала вести себя злобно и ворчливо, как описывают ведьм в современном мире, но строптиво? Да. Теперь я не боялась высказывать своё мнение, энергия с полной силой рвалась наружу, и я была открыта для всего нового. И это меня пугало... Гамаюнушка сказала, что это во мне просыпается ведьма, которая была спрятана глубоко внутри, и что я не должна этого пугаться, а просто взять и открыться своей новой сущности.

— Только запомни, никому ни слова, что ты из людской пар-раллели. Ведьмы очень не любят иномир-р-рных сопер-рниц. — Машка встала на лапы, и пошла к большой каменной лестнице, ведущей внутрь здания. Я следом.

— Соперниц? Но я ведь не собираюсь...

— Для ведьмы все конкур-рентки, будь то другая ведьма или Бабка-Ежка. Редко ведьма заводит дружбу с себе р-равной, а если та еще, сильнее — тем более.

В тишине мы вошли в высокое здание университета, миновали несколько крутых лестниц и остановились около длинного коридора. За все это время мы не встретили ни единой души хотя отовсюду раздавался звонкий хохот, а иногда даже крики. Как странно...

— Куда мы пришли...? — спросила боязливо.

— Это аналог ваших людских общежитий, у нас они называются — комнатами пакостей.

— Жуть какая...

— Ваша техника — ещё большая жуть. — Фыркнула Машка, и вальяжно протопала вперед.

Дойдя до конца коридора Машка остановилась у двери под номером «29».

— Это твоя. Заходи и р-располагайся, а мне нужно кое-куда заглянуть. — Не успела я и слова сказать, как Машки и след простыл. Замечательно.

Сделав глубокий вдох, вошла внутрь.

Комната оказалась просторной и достаточно милой, не такого я ожидала от ведьминского логова... Светлые стены и потолок, темно-коричневая мебель: два шкафа, две тумбочки, две кровати... Две...? То бишь, у меня будет в наличии соседка... Как интересно! Одна половина комнаты, кстати, была уже обставлена. Ну, логично, все-таки Машка сказала, что их учебный семестр начался несколько недель назад, и мне очень повезло, что у неё есть здесь связи.

Решив, что осмотреть все могу и завтра, я прошла к свободной кровати, и положив рядом метлу с рюкзаком, повалилась на мягкую поверхность. Я даже не заметила, как провалилась в крепкий и сладкий сон, где мне снился прекрасный черноволосый незнакомец, с не менее прекрасным сапфировым взором...

— Мамочки! — завопила, как полоумная, и вот я уже не мирно спала в своей новой постели, а в испуге прижималась к холодному камню.

Дело в том, что из прекрасного сна меня вырвал какой-то странный шум. Сначала я ворочалась и отказывалась просыпаться, но все-таки не выдержала, и раскрыв глаза, увидела ЭТО: большая, чёрная клякса, с огромными крыльями и янтарными очами таращилась на меня, намереваясь ткнуть своим не менее большим клювом, да ещё при этом мерзко... посмеиваясь?!

— Кар! — возмутилось создание, и двигая своими клешнями, стало передвигаться ко мне.

Господи! Это ведь не ворона. А воронище!!! Размером с табуретку!

Недолго думая, спрыгнула с кровати, схватила рядом лежащую метлу и начала размахивать ей в разные стороны, отгоняя от себя жуткую ворону мутанта.

— Кыш! — птица лишь иронично посмотрела на меня, что по-настоящему странно, хотя, чему я удивляюсь? После говорящей Машки и пенька на ножках, это я о Лешем, меня уже ничем не удивишь, — Кыш, я тебе говорю! Иначе, метлой по клюву отхватишь!

Летающая табуретка остановилась, посмотрела на меня, как на умалишенную, и противно каркнув, взмыла на соседский шкаф.

— Машка, блин, где тебя черти таскают?! — пробормотала себе пол нос, и направилась к двери.

Но не тут-то было...

Я, значит, потянулась к дверной ручке, чтобы отворить дверь и пойти искать свою халтурщицу Машку, как та с треском распахнулась, и, соответственно, ударила меня прямо в лоб.

— Черныш, я нашла! — раздался радостный крик, в то время как я отскочила назад и приземлилась на мой детектор приключений.

В комнату на всех парах забежала растрепанная черноволосая девушка, с метлой в руке и пучком трав за поясом. Роста она была среднего, глаза вроде как, карие, снизу было плохо видно, уж простите, короче, симпатичная. В нашем мире за ней мужики шлейфом бы увивались. И вот это «мадама», после того как сбила меня с ног, наверное, на лбу у меня образовался огромный синяк, ибо болел он нешуточно, стояла в дверях и с недоумением взирала на меня.

— Ой... — выдохнула девушка, прикрыв ладошкой рот.

— Там даже не «ой», а "ой-ей-ей-й-й" — буркнула я, аккуратно потирая пострадавший участок моей черепушки. — Ауч! — как же все-таки больно...

Попыталась встать, но запутавшись в длинной цветастой юбке, вновь упала на пострадавшую от падения филейную часть моего тела. Божечки, ну что же это такое! Сейчас бы домой, к маме с папой и горячего чая... эх...

Незнакомка, заехавшая мне дверью в лоб, все-таки вышла из ступора и решила мне помочь.

— Извини, — я взялась за протянутую мне руку, и осторожно встала на ноги, немного пошатываясь, — Я... Я не хотела! — разволновалась девушка, — Метлу ж мне в печень! Вот это у тебя синячища на голове, конечно... — мда, моя новая соседка, смотрю, выражений не выбирает, — Ой! Это я, что ли, сделала?

Со стороны шкафа раздался противный, скрипучий смех, и девушка, мгновенно поменявшись в лице, стала метать грозные взгляды в сторону ужасного звука, который резал уши. Долбанная ворона!

Попыталась пройти к кровати, но от адской боли и подступающей тошноты чуть опять

не упала на пол. Благо черноволосая оказалась шустрой и успела во время меня поддержать.

Девушка довела меня до кровати и помогла лечь, а затем стала в суматохе бегать по комнате. Спустя минуту она вновь стояла у моей кровати, но только уже с небольшой ступкой и пучком трав.

— Сейчас я все подправлю! — воодушевилась девушка, и принялась что-то делать с принесённым пучком, но мне на это было как-то наплевать. Я думала лишь о жуткой боли в области лба, ушибленной заднице и о том, где шляется Машка?!

Вдруг на лоб легло что-то холодное и шершавое, обжигая меня очередной порцией боли.

Я вскрикнула и рефлекторно попыталась подняться, но хрупкая на вид девчушка удержала меня за плечи.

— Тише, тише... — приговаривала барышня, — Сейчас все уйдёт! Боль утихнет, спадет отек, кость на место встанет...

— Что?!

— Ничего-ничего! — защебетала эта маньячка, — Все сейчас пройдёт! — продолжила уверять меня новоявленная соседка, — Я тебе трав намешала, они должны убрать отек, вроде... — а затем стала колдовать.

Через десять минут мы с девушкой уже чуть ли в десна не целовались, это я образно, не подумайте, у меня с ориентацией все в порядке. И Слава Богу... Так, о чем это я, девушка была и вправду моей соседкой или, скорее всего, я стала ее новой соседкой... Ну, не суть! Маньячка оказалась самой настоящей ведьмой с из семьи потомственных Бабок-Ежек, — она была одной из немногих в ее семье, кто пошёл по стопам ведьм, — только не старой и скрюченной, а вполне себе молодой и красивой девушкой: длинные, до поясницы чёрные волосы, большие карие глаза, фигуристая... В общем — мечта любого мужчины! Назвалась девушка Кемирой из какого-то древнего рода, коего я уже и не упомяну, так как это меня не сильно интересовало, но вот все, что она рассказывала насчёт Университета Пакостей — я слушала с особым вниманием. А, и, кстати, эта летающая табуретка, кхм, ворона, оказалась ее питомцем, которого я сразу же не возлюбила, но Кемире об этом знать необязательно.

Как рассказала девушка, в университете учат молодых ведьм всем тонкостям магии заговоров и порчи, и при этом обучение длится даже не пять — шесть лет, а всего-навсего три с половиной года. Всего то... И нет, о своих «корнях» я не говорила, девушка сама стала рассказывать мне обо всем, ей было глубоко плевать на то, знаю я это все или нет. Кемира просто болтала без умолку, а я ее не останавливала, информация пускай была и нудная, но полезная. Когда девушка все-таки остановила свой словесный пон... поток, стала спрашивать меня о том откуда я родом... На что я ответила: «Я Лисса, с Травяных лесов». — Это если без запинок и ненужных звуков типа «эм», «ну», «кхм» и так далее.

В целом Кемира мне понравилась. Она, вроде как не походила на смертоносную змеюку, плюющуюся неисцелимым ядом, как рассказывала мне Машка. Доверять я ей, конечно, пока не собиралась, но симпатией уже прониклась.

В комнате опять что-то скрипнуло, я сначала даже не осознала, что это. Летающая табуретка — ворон, или же дверь. Но повернувшись, осмыслила, что второе.

— Машка! — радостно воскликнула, — Ты где ходила?!

— Мяу? — не поняла, она сейчас, что, издевается?

— Маш...

— Ох! Какая кошечка! Это твоя? — перебила меня Кемира, и не дожидаясь ответа, соскочила с кровати и побежала к Машке, но при попытке взять ее на руки получила от той,

гневное шипение. — Ой... — девушка отпрыгнула в сторону, — Злая она у тебя какая-то...

Я встала и взяла кошку на руки.

— Ты чего молчишь? — спросила шёпотом.

— Она не должна знать, что я обор-ротень. — Как можно тише проурчала Машка, в то время как Кемира приластилась к своему ворону.

— Почему?

— Лисса, потом, сейчас ты должна сходить к Р-риене, пока не начались пар-р-ры...

Кемира подбежала к нам со своим вороном, и Машка спрыгнула с моих рук.

— Мяу, — мяукнула она при приземлении, и вальяжно удалилась ко мне на кровать, где, свернувшись клубком, погрузилась в сладкую дрему.

— Странная она у тебя какая-то... — засомневалась девушка, глядя своего ворона, — Неласковая.

— Ага. Вообще, стерва.

— Что? — удивилась соседка, а со стороны Машки раздалось возмущённое: «Мяу?!»

— Ничего. — Удовлетворенно улыбнулась я, — Можешь подсобить? Мне тут нужно найти некую Риену...

— Леди Флаус? — с подозрением спросила Кемира.

— Эм... — оглянулась на Машку, та нехотя кивнула и отвернулась к окну, — Да, именно! Отведёшь?

— В чем вопрос! Конечно!

Взяв с собой кое-какие вещи мы с Кемирой вышли в холл коридора, где меня уже поджидала толпа разъярённых ведьм...

Не успела я и шага ступить, как в мою сторону девушки стали метать гневные взгляды, которые, облокотившись, встали по обе стороны коридора, словно провожая меня на казнь.

— Они так всех приветствуют? — засомневалась, нагоняя Кемиру.

— Нет, только новеньких, пришедших в середине семестра, — спокойно ответила девушка, махнув изящной ручкой — Они видят в тебе угрозу, — пожалала она плечами. — Если не будешь высоко мнить о себе, они, возможно, тебя не тронут.

Ишь как у них тут все просто... Зазнаешься — порчу наведут, не зазнаешься — тоже... Что сказать — ведьмы.

Пройдя через этот маленький живой коридор, наполненный ненавистью, мы, наверное, миновали пол-университета, все время то спускаясь, то поднимаясь по крутым лестницам и, в конце концов, пришли к красиво вырезанной деревянной двери, на которой изящным шрифтом было выведено «Леди Риена Флаус Межьмирьевна. Ректор».

Я сглотнула.

— Если хочешь, я могу подождать. — Предложила соседка.

— Не стоит. Думаю, дорогу назад я найду. Наверное...

— Как знаешь. — На прощание сказала Кемира, и исчезла в одном из коридоров.

«Ну что ж, дорогая Лисса, вот и начало твоей новой жизни...» — мелькнуло у меня в голове, а затем я осторожно постучала в дверь.

— Войдите! — донеслось по ту сторону.

Медленно отперла дверь и вплыла внутрь.

И тут моим глазам открылся прекрасный вид на многочисленные стеллажи с книгами, которые были везде! И все они были совершенно непохожи друг на друга: красные, чёрные, золотистые, с различными узорами, жёлтые и зеленые корешки книг пестрили в светлом

помещении, отдавая неким сиянием. Меня так и тянуло подойти и прикоснуться хотя бы к одному из этих творений. Тем более все они были написаны вручную, а не с помощью печатной машинки, здесь не имелось книг похожих друг на друга книг. Каждая была уникальна.

— Божечки, кажется, я попала в рай... — пролепетала с восхищением.

— Да нет, всего лишь в мой кабинет. — Раздался женский голос, и в испуге я подпрыгнула на месте, а затем вспомнила, что я нахожусь в кабинете главной ведьмы универа.

— П-простите. Я... засмотрелась...

— Понимаю, — толерантно ответила пожилая ведьма, и поднялась из-за стола, за которым сидела ранее.

Подойдя, женщина встала рядом.

— Они прекрасны, не правда ли? — сказала она, указывая на многочисленные фолианты.

— Кто? — да, моей внимательности не позавидуешь.

— Книги. Каждая из них имеет свою историю, уникальную историю. — Восхитилась она, — Я прочла каждую из них, и каждая оставила след в моем сердце и разуме. Можешь выбрать какую-нибудь понравившуюся тебе книгу и прочитать ее на досуге, я не буду против.

— Да что вы, не стоит...

Седовласая ведьма взяла меня за руку и подвела к одному из высоких стеллажей.

— Выбирай. — Вымолвила она, я бы даже назвала это приказом.

Нервно сглотнув застрявший в горле ком, я протянула руку к стеллажу. Указательный палец пробежал по корешкам книг, думая, на какой же ему остановиться, и в итоге выбрал самый невзрачный фолиант, который за счёт этого и выделяется среди остальных.

Аккуратно достав небольшой томик, на котором, кстати, не было и пылинки, прижала к себе и обернулась к главе моего нового учебного заведения.

— Вот и замечательно! Хороший выбор, дарю. — Добро улыбнулась женщина, обнажая белоснежные зубы, — Присаживайся.

— Спасибо леди Флаус...

— Не стоит. — Усмешка, — Называй меня просто Риеной.

Я последовала за ведьмой к двум небольшим креслам, которые стояли в глубине просторного кабинета, и дойдя, неловко упала на предложенное место.

— Ты, значится, Лисса. — Не вопрос, а утверждение, — Подопечная Машки...

— Ой, вы тоже ее так называете?! — бесцеремонно перебила, и поняв, что сделала, прикрыла рот рукой, — Простите...

— Ничего-ничего, — приятно засмеялась глава универа, — С каждым бывает. — И вновь эта добрая улыбка, — Называю. Ей это не нравится, но кто спрашивает ее мнения. — Данные слова почему-то вызвали у меня ответную улыбку. — Как тебе у нас? Нравится?

— В смысле, в этом мире...? — леди Риена кивнула, — Ну, нравится, если не считать тоску по дому и эксцентричных ведьм, которые слишком многое о себе возомнили... Упс...

Мда, Лисса, язык твой — враг твой.

Женщина пару минут сурово смотрела на меня, но после прикрыла лицо рукой и стала весело смеяться.

— Да, говорила мне Машка, что ты озорная, девчушка. — Захохотала леди Риена, —

Будешь чаю?

Выпив чаю с этой милой женщиной, которая оказалась вовсе не черствой и злой старухой, я отправилась на свою первую пару по классификации нечисти.

Леди Риена дала мне свиток с расписанием и пару наставлений. Сказав, чтобы я держалась ровно, с высоко поднятой головой, иначе, меня заключут. Я со всей признательностью поблагодарила седовласую женщину, которая, кстати, выглядела очень даже неплохо для своих семисот с лишним лет, и поспешила в указанном мне направлении.

Дойдя до нужной аудитории, я схватилась за дверную ручку и настежь распахнула массивную дверь.

— Здравствуйте! — уверенно воскликнула, и вошла в аудиторию, но тут моя челюсть медленно стала падать на пол.

Вы когда-нибудь видели, что бы в университетах были аудитории, словно живой уголок? И даже не живой, а чертовски живой! Если нет, обращайтесь ко мне — расскажу.

Огромное помещение заросло самой настоящей травой и мхом, насыщенно-зеленого цвета, а у стен аудитории росли высокие деревья, крона которых доходила до потолка и образовывала друг с другом красивую арку. Посередине также росло дерево, а точнее, дуб, ветки которого были буквально повсюду. И вот на этих деревьях находилось множество девушек, ведьмы сидели на ветках и, смеясь, бесцельно болтая ногами. Увидев все это, я даже присвистнула.

Ведьмочки, завидев меня, кровожадно оскалились и, словно дикие кошки, зашипели. Все-таки они чересчур агрессивные... Нужно будет это как-то исправить.

— Вы кто? — раздался поблизости громовой голос.

Я стала оглядываться по сторонам, но, никого рядом не увидев, подозрительно уставилась на сидящих на деревьях дам.

— Девочки, а это... что? Говорящий воздух...? — дамы, услышав мой поистине глупый вопрос, захохотали, и все как одна тыкнули пальцем мне в ноги.

Опустив взгляд вниз, я в очередной раз потеряла дар речи. Около моих ног, уткнув когтистые лапки в бока, стояло какое-то существо, смутно напоминающее чертёнка. Черненькое волосатое тельце, ноги-копытца, два маленьких рожка на голове и такие же небольшие мышинные крылья.

— Ой, простите. Я вас не заметила...

— Не заметила она... — громким басом проворчал... чертёнок, — Имя!

— Лисса, — вымолвила с выпученными глазами, — Лисеевна.

— Ещё одна на мою голову привалила... — расхаживая туда-сюда, проворчал черт, — Иди садись, и чтобы ни звука!

Кивнула, и под пристальным взглядом ведьмочек быстренько поспешила в сторону деревьев. В это время в аудитории-живом уголке царил тишина, все наблюдали за моими действиями.

— Фух, — вздохнула, облокотившись о ствол дерева.

Чертёнок гневно посмотрел в мою сторону.

— Эм, ну, вы это, можете продолжать... — смутилась я.

После моих слов нечисть нервно дёрнула длинным хвостом с кисточкой на конце, а девушки захихикали.

Эх, чувствую, веселый выдастся год! А сколько воспоминаний-то будет...

Первый день моей учебы в целом прошёл ничего так. Никто не докучал расспросами и дружбу мне не навязывал. Ведьмы после неловкого происшествия с, как оказалось, нечистиком, меня даже немного зауважали. Ну, во всяком случае молнии из глаз уже не метали, и то хорошо.

После первой пары меня сразу же нашла Кемира, которая, как выяснилось, обучалась на факультете Травниц, и дальше мы уже отправились на экскурсию по университету.

Пришла в комнату я уже чертовски вымотанной, и была не в состоянии о чем-нибудь разговаривать с хитрюгой Машкой, к которой у меня было куча вопросов. И просто-напросто повалилась на кровать, предварительно положив небольшой подарок леди Риены в рядом стоящую тумбочку.

Глава 2

— Аааа! — закричал невысокий взлохмаченный старичок, бегая по деревянному полу небольшой избы, — Мы ф не успеваем!

Услышав перепуганный голос своего муженька, зеленоволосая девушка, одетая вся в лохмотья, подбежала к нему и, глядя по плечу, успокаивающе заговорила:

— Милый, успокойся, сейчас Домовой все исправит. Правда ведь?

Кикимора, так ее звали в здешних местах, повернулась к снующему рядом человечку со взлохмаченной пшеничной шевелюрой и с надежной на него посмотрела.

— Конечно, успеем! А как же!

Домовой, облаченный в белоснежную рубаху, забегал около большого деревянного стола, каждый раз взбираясь на него и ставя на нежно бежевую скатерть что-то новое и, несомненно, вкусное.

Постепенно стол заполнился различными вкусностями, запах которых распространился по всей избе.

На нем было все! И мясо, запечённое с молодой картошкой и грибами, и пироги да другая выпечка, с вкуснейшей ягодной начинкой, и ароматно пахнущий чай.

Предстоящая трапеза, устроенная заботливой нечистой для молодой хозяйки, обещала быть замечательной! Обитатели этой небольшой избы уже неделю не видели свою новую, но уже не менее любимую ведьму, и перед её приходом решили устроить для неё маленький праздник.

Домовой надраил всю избу до блеска и накрыл стол, Леший и Кикимора украсили стены и старую печку, а глашатай готовилась исполнить местную песенку. А также они собирались преподнести ведьмочке подарок...

В общем, нечисть была готова во всеоружии! Она с нетерпением ждала прихода своей хозяйки и их старшей подруги, присматривавшей за ними все эти годы.

Раздался скрип, и в избу, пригнувшись, вошла их русоволосая ведьмочка, глаза которой медленно, но эффективно стали превращаться в два больших блюдца.

Да, сюрприз у нечисти, определённо, получился, что надо!

Время близилось к обеду, и мы с Машкой легко и непринуждённо шли по лесной тропе в направлении моего нового дома. Вокруг была нереальная красота! Высокие ветвистые клены, величественные дубы, стройные осины и пышные ели. Все это смешалось в невероятный букет, который завораживал своей красотой и живостью.

Вокруг щебетали птицы, а где-то вдалеке слышалось журчание ручья. А какой здесь был запах... ммм... Запах природы, волшебства! Так приятно было вдыхать его полной грудью.

— Машка, а Машка, расскажи-ка мне, как вы с леди Риеной то познакомились? — опустив взгляд и прищурившись, спросила черношерстную.

— Неважно р-р. — Отозвалась та, и, кажется, смутилась.

Вот это новость! Марья Викторовна наша, оказывается, знает, что такое смущение. Вау! Теперь мне ещё больше захотелось разузнать, как они познакомились...

— Ма-а-аш... — позвала я оборотня, — Ну расскажи-и-и, тебе что, жалко, что ли?

Кошка грозно на меня посмотрела, махнула своим пушистым хвостом и мяукнув громкое: «Да-ау!», — потопала вперёд, дабы избавиться от моих назойливых расспросов.

— Жмотяра...

Остаток пути мы прошли в тишине, если не считать пения птиц и мои шаги, и когда наконец добрались до избы, внутри сразу кольнуло что-то нехорошее, предвещающая, так сказать, «косяк», и, войдя в деревянную обитель, я в этом убедилась.

— Сюрприз! — прокричала радостно нечисть, как только мы вошли в помещение, и побежала обнимать меня.

Машка, поджав хвост, улизнула под рядом стоящую лавку.

И тут внезапно раздалось гортанное:

— За прибре-е-ежно-ою по-о-олоской

На-а-а круто-о-ом откесе-е... — на всю Ивановскую запела Гамаюнушка, в то время как нечисть наперебой стала мне что-то говорить.

Божечки, да что тут творится?! Все пытались сказать своё, глашатай пела, Машка в шоке мяукала под лавкой, а изба превратилась в непонятно что! Все стены и бедная печка подверглись нападению, и сейчас буквально сияли различными оттенками зеленого! Половина избы была обвешана плющом и водорослями, а где-то пробивались куски мха. Вот это, конечно, сюрприз...

— Т-тихо! — заикаясь, призвала я нечисть к порядку, — Вы что так кричите-то...

— Ты фто, не рада нам? Мы ведь так стафались... — смахивая слезу, проговорил Леший.

Я вновь оглядела избу.

Эх, ну, в порядок мы все приведём... наверное, а по нечисти я и вправду соскучилась, как-никак, они теперь моя новая семья. Пускай и немного странная, так что...

— Конечно, рада! — выдавила я из себя улыбку, уже продумывая как весь этот бардак быстро и качественно убрать.

— Уиии! — воскликнули они, и схватив меня за руки, потащили к богато накрытому столу.

— Вау! — присвистнула, — У вас, что? Скатерть-самобранка тут где-то завалилась?

Было бы очень даже хорошо такую приобрести, а то в этом ведьмовском университете так плохо кормят. Я, конечно, не против деликатесов, но есть фаршированных змей и жареные лягушачьи лапки я отказываюсь! Ведьмы, тьфу их...

— Да нет, — смахнув длинный зелёный локон со лба, сказала Кикимора, — Была раньше, но ее домовой в карты проиграл.

— Что?! — удивилась, садясь мимо табуретки.

Кикимора проворно подхватила меня под локоть, прежде чем я успела познакомиться себя с полом, и усадила ровно на стул.

Я далеко не ханжа, и в карты играть всегда любила, особенно во время первого курса на качественную колбасу и сало, но представить Домового, играющего в них — выше моих сил!

— Ох, давно это было... Давно... Так что забудь об этом, дорогая, и ешь! А то вон, как исхудала! Одни кости и виднеются!

Пообедала я очень и очень сытно, налопалась вдоволь, и сейчас походила больше на миниатюрного бегемота, чем на себя, но это того стоило. И под конец нашей трапезы Машка, которая, отойдя от шока, всё-таки вылезла из-под лавки, завела крайне интересный разговор:

— Между пр-рочем, у тебя, Лисса, — с нажимом на моё новое имя, промурлыкала Машка, косясь на нечисть, — через две недели шабаш. — Оборотень спрыгнула на пол с

лавки, где восседала все это время, и стала тереться о мои ноги.

— Ч-что? — поперхнулась я, — Но ведь... Я ведь... А вдруг...

Вся моя уверенность улетучилась в один миг невесть куда, оставив меня в полном оцепенении.

Да какой мне шабаш? Я и метлой орудую с трудом, через раз падая с неё в кусты, а тут мне наверняка на ней же куда-то лететь и придётся! Так там ещё куча ведьм будет! А вдруг кто-то раскроет, что я не отсюда? Вдруг порчу какую наведут? Или вообще, прибьют как муху мухобойкой?! Я ведь только начала познавать этот чертов колдовской мир. Я ещё так молода чтобы умирать!..

— Лисса, немедленно остановись. — Цапнула меня Машка за ногу, — Напридумываешь сейчас ер-р-р-рунды всякой, а мне тебя потом целый день чаем с р-ромашкой пои. Успокаивай.

— Ой, ну что ты на неё рычишь-то так? Она ведь ещё молода, неопытна. Это тебе скоро уже шестьсот стукнет, а ей всего-то... — Гамаюнушка в ожидании помощи посмотрела в мою сторону.

— Двадцать оди-и-ин. — Протянула с мольбой в голосе.

— Вот! Всего-то двадцать один годочек, а ты ее так... так...

— Дискриминируешь.

— Да! Дискриминируешь! — в сердцах воскликнула глашатай, и обратила взор своих карих глаз на меня, — А что это, вообще, такое?

— Это предвзято... — начала было объяснять я женщине-птице все тонкости социума, как Машка нас перебила.

— Уа-а-ар-р-р, — донеслось утробное, где-то в области пола, — Тебе все р-равно придётся посетить шабаш! Первый ты уже пр-р-ропустила, пр-ропустишь второй и у ведьм возникнут вопросы.

— Будто бы у них их сейчас нет... — буркнула себе под нос.

— Лисса!

— Да, да?

Эх, как же мне все-таки нравится бесить Машку! Это так увлекательно-о-о...

Что сказать, стать ведьмой, это прежде всего стать вредной и стервочкой не скупящейся на колкие комплименты! Если с первым я справлялась отлично, то над вторым мне ещё работать и работать, однако.

Машка глубоко вздохнула, успокаивая себя и вставшую дыбом шерсть, и продолжила:

— Этот шабаш очень важен для ведьм, а значит и для тебя. В эту ночь гр-раница между мирами будет пр-р-редельно тонка и шабаш должны будут посетить верховные жрицы. Они сообщат всем о пер-ременах, грядущих в новом году. — Машка прыгнула на колени к рядом сидящей Кикиморе, отчего та ойкнула, и важно уставилась на меня, — Именно поэтому мы...

— Приготовили тебе подафок! — перебил Леший зеленоглазую, и выскочив из-за стола, побежал куда-то за печку.

Через минуту он уже стоял передо мной в, как обычно, перепутанных лаптях и желтоватой улыбкой на лице. Милаха. В руках у него была ясеневая палка, веточки и вязка прутьев.

— Это — твоя будущая метла, — глубокомысленно изрекла наша божья посланница, — Ясень, — указала она на длинную палку, — обозначает защиту, берёза, — глашатай провела

крылом в направлении светлых веток, — очищение, а ивовые прутья посвящены одной из наших Богинь. — Домовой подошел к Лешему и помог ему положить все на уже убранный стол, — Тебе нужно будет самой собрать ее, чтобы привязать метлу к своей ауре...

Ничего себе! Такой сюрприз мне определённо нравится больше, чем испорченный интерьер.

— И как мне ее собрать? — с нетерпением спросила у нечисти, которая так внимательно за мной наблюдала.

Взяла в руки ясеневую палку, пару прутьев, и недоуменно на них посмотрела.

Тут обратно на стол запрыгнула Машка и ударила меня лапой по руке, выпустив длинные коготки.

— Бр-р-р-ось палку! — рыкнула она.

— Машка! — возмутилась, — Я тебе, что? Щенок нашкодивший, что ты меня по рукам бьешь?! — я обиженно надула губы и нахмурила брови, для пушского эффекта, так сказать.

— Именно. — Ах! Вот это новость... Оскорбляют в собственном доме, ужас!

— Марья Викторовна! — хором вступилась за меня нечисть.

Машка закатила свои зеленые глазища, высказывая этим свое раздражение.

— Домовой, пр-ринеси нитку. — Как можно спокойнее прорычала она, нервно дёргая хвостом.

Домовой с неодобрением посмотрел на Машку, а затем все-таки отправился к большому сундуку за ниткой, бурча что-то себе под нос. Вернулся он уже с длинной красной нитью в руках, небольшим флакончиком какой-то жидкости и чернилами. Становилось все интереснее и интереснее!

— Лисса, — обратилась вредина уже ко мне, — бери прутья и связывай их ниткой.

Пожав плечами, принимаюсь за сказанное.

Как только я взяла тонкие, но крепкие ветви, внутри сразу как-то все потеплело, а руки начали жить своей жизнью! Они как знали, что делать, и аккуратно перебирая ветки, складывали их ровно друг к другу, а затем со всей осторожностью и трепетом плотно перевязывали красной нитью.

— Молодец. — Удивлённо проорчала оборотень, — Я думала, будет хуже.

Ха! А вот и нет! Я не настолько безнадежна, как оказалось.

— Теперь бери рукоятку и натри ее мятным маслом. — Подключилась к изготовлению метлы глашатай.

Без лишних вопросов, которые у меня, несомненно, возникли, взяла и открыла принесённый Домовым флакончик, и вылив немного масла на ладонь, натерла ясеневую палку. Рукоятка сразу же нагрелась и впитала в себя часть моей магии (до сих пор не могу поверить, что она во мне есть), это сделало меня немного уставшей, но дало некое ощущение счастья. Никогда бы не подумала, что изготовление мётлы может так радовать! Ах да, я ведь теперь ведьма, так что ничего удивительного...

— Тепефь нада подофдать фтобы она высохла. — Прокартавил рядом Леший, смакуя каждое слово.

Дождавшись, когда масло впитается в яшень мы приступили к следующему пункту.

— Нужно расписать рукоять знаками благоденствия. — Мягко пролепетала Гамаюнушка, своим мелодичным голосом, — Это придаст метле ещё больше сил.

С подозрением зыркнула на Машку. Та важно кивнула, посмотрев на меня своими пронзительными ярко-зелёными, словно свежая трава, глазами.

— Это какими знаками? — надеюсь, это не какая-нибудь там пентаграмма...

— Волнистые линии, круги и капли. — Стала перечислять глашатай.

— А-а-а... — нахмурившись, взяла в руки чернила и открыла их, — А чем рисовать?

— Пальцем! -

Макнула указательный палец в чёрную вязкую жидкость и принялась расписывать рукоять метлы.

Осторожно, плавными линиями я выводила на ясене различные круги и завитушки, и это, как ни странно, приносило мне безграничное удовольствие! Каждый знак, который я рисовала на своей будущей метле, мгновенно впитывался в дерево, что сопровождало ярко-красному свечению. Сначала это испугало меня, но постепенно я привыкла и с умилением наблюдала за этим странным явлением.

После того как я закончила роспись, взяла в одну руку ветки, перевязанные красной ниткой, в другую рукоять, и соединила их вместе. Метла заискрилась, отчего нечисть испугано отпрыгнула в сторону, и как только все утихло я отчётливо почувствовала связь с ней. Крепкую и неразрывную.

— Мать Божья... — проронила я в шоке, — Машка, это что, теперь и правда моя метла? Только-только моя? И она не будет меня с себя скидывать?

— Даур-р-р. — Гордо отчеканила Машка.

Какая прелесть! Это ведь замечательно! А то я пока на той метле летала, которую нечисть всучила, раз десять чуть кости все не переломала.

— Спасибо! — радостно воскликнула я, и по очереди обняла свою хоть и немного странную, но любимую нечисть.

К вечеру, когда всей дружной компанией привели избу в порядок и наколдовали маленький обряд у порога от непрошенных гостей, мы с Машкой попрощались с нечистью, и отправились обратно в университет. Где меня, как оказалось, ждало ещё несколько сюрпризов.

— Магия — это в первую очередь искусство управлять собой, людьми, силами природы и событиями. Вы, ведьмы, вольны заниматься, чем хотите, никто не посмеет сказать вам и слова против, а если и нет, то сразу же об этом пожалеют. Но вы должны помнить, что не стоит утяжелять и вконец очернять свою карму, карму своего рода, дурными поступками, усложнять свою жизнь и обременять душу. Выбирайте правильные пути и направления в жизни, не ставьте своей целью месть, она ни к чему хорошему не приведёт. Пусть высокие идеи станут двигателем ваших намерений, вы должны принести своему ковену не позор, а славу. Вы меня вообще слушаете?!

Открыв глаза делаю вид, что все это время внимательно слушала эту занозу в заднице, но уж точно не спала.

Была последняя пара так называемой истории ведовства, и леди Аирина, та самая заноза в одном месте, преподававшая этот предмет, гневно взирала на нас, ведьмочек, а в частности, на меня.

Упс...

— Ведь Лисса, — обратилась ко мне женщина, одета она была, как всегда, во все чёрное и вызывающее, а в длинных, словно воронье крыло волосах, была вплетена красная лента, — вам случаем пуховую подушку не принести? Или потерпите до конца пары? — на меня был направлен презрительный взгляд красно-карих глаз.

— Не отказалась бы... — брякнула себе под нос, твёрдо уверенная в том, что она меня не услышит, но у этой задни... кхм, леди, как оказалось, прекрасный слух!

— А ну цыц, поганка такая! Иначе отправлю тебя прямиком к уважаемой леди Риене. — Пф, напугала. Я уж лучше проведу полтора часа в обители книг и приятной компании, чем с тобой.

Вы не поймите меня неправильно, я обычно никогда не пререкаюсь со старшими и отношусь к ним со всем уважением, но леди Аирина — исключение. Да и ненамного она меня старше. Всего-то на 114 лет...

Дело в том, что эта ЛЕДИ, невзлюбила меня сразу же, как увидела. И это притом, что вошла я не с грохотом, чуть не выломавшим дверь, как сделала на первой своей паре, а спокойно и держа рот на замке! Да я даже поздоровалась с ней вежливо и с уважением, а она на меня сразу кидаться начала, как змея на мышь. На первых порах я думала, что сделала что-то не так, может, оскорбила своим: «Здравствуйте, леди Аирина, я новенькая.» — в коем не было ничего сверхъестественного. Но после того как услышала её общение с остальными ведьмами — забила на все и прекратила искать ей оправдания.

Просто понимаете, другие ведьмочки грубили ей через слово и пререкались каждый раз, как она делала им замечания, на что та отвечала той же монетой. А именно порцией оскорблений и желчью.

И что скажете делать? Тоже вести себя, как те хамки? Нет, уж простите, я, конечно, могу как-нибудь подшутить и сказать чего-то, чего не стоит говорить, что происходит на автомате, но оскорблять намерено я не собиралась. Я девочка воспитанная. С чем Лерка всегда была несогласна...

Эх, интересно, как сейчас, там, в моём мире, поживают друзья и родители?.. Лера с Сашей, наверное, всё-таки купили себе квартиру в Москве, как и планировали. Настя все трудится на своём филологическом, Никита играет по вечерам в центре, а родители... Возможно, они все же съездили за границу, как всегда мечтали?

Я по ним всем так скучала... Единственное, что успокаивало, это тот факт, что они забыли и не переживают за меня. Но мне так хотелось удостовериться, что у них все в порядке!

Жаль, что это было невозможно.

После этих мыслей настроение сразу как-то испортилось, и вернулась та боль разлуки, которая в последнее время меня не тревожила. Однако, все свойственно возвращаться.

— Леди Аирина, ну что вы, не кипятитесь, морщинки появятся! А вы ведь у нас такая красавица. — Пришла ко мне на подмогу Кемира, история ведовства проходила у нас совместно с первым курсом Травниц.

Ведьмочки хохотнули, а наша леди поспешила достать из кармана своих тряпок, которые прикрывали лишь некоторые участки её тела, зеркальце, и стала внимательно смотреться в него, ища те самые морщинки. Не найдя их, она с облегчением вздохнула.

— Все девочки, продолжаем урок! — встrepенулась леди Аирина, и кинув на меня последний гневный взгляд, продолжила рассказывать о возникновении магии.

— Ой, да не обращай ты на неё внимание. — Прошептала Кемира мне на ухо, — Перебесится. — Я скептически на неё посмотрела и попыталась выгнуть бровь дугой, ключевое слово «попыталась».

Увидев мои глупые старания, девушка прыснула от смеха и продолжила:

— Я вот что спросить хотела... — Кемира неловко прикусила губу, — Ты уже выбрала

наряд для шабаша? — Господи, так туда ещё и одежду выбрать нужно?!

Оказывается, ведьмы очень любят покрасоваться перед друг другом. Хотя, я где-то читала, что в древности они слетались на шабаша совершенно голые... Так что я лучше уж помучаюсь с Кемирой и выбором наряда!

— Нет. — Пожала плечами, косясь в сторону леди Аирины.

— Отлично! — обрадовалась девушка, и чуть не слетела с ветки, — Ой, чуть не шарахнулась. — Я прикрыла рот рукой, дабы заглушить вырвавшийся смешок.

— Кемира! Лисса! — рыкнула на нас преподавательница-развратница.

После того как женщина отвернулась, черноволосая быстренько наклонилась ко мне и прошептала:

— Значит, сегодня идём выбирать наряд!

Знаете, я даже не стала спрашивать, как она намеревалась это проверить, учитывая то, что выходить за территорию университета после шести часов вечера всем ведьмам, обучавшимся на первом курсе — запрещено. А сегодняшние пары как раз в это время и заканчивались. Я просто с сомнением посмотрела на неё и промолчала, готовясь к худшему повороту предстоящих приключений.

Пожалуйста, сообщите мне в следующий раз, что если Кемира вздумает проверить какую-нибудь шалость... чтобы я неслась от неё со всех ног и пережидала грядущие неприятности, где-нибудь в подземелье, дабы она не отыскала меня и не сделала сообщницей! Иначе я опять-таки поплачусь за это изодранной юбкой, многочисленными порезами на ладонях и поджиганием чужого имущества.

Дело в том, что эта неугомонная приняла решение не ждать завтрашнего дня, а идти за своим убранством для шабаша аккуратно сегодня и именно сейчас. В десять часов вечера... Через окно... Которое находилось ориентировочно на 5 этаже, но это я так, к слову.

Но на моё предложение дожидаться завтрашнего дня, девица отозвалась так: «Да никто и не заметит нашего отсутствия! Это всего-навсего махонькое, мизерное нарушение правил, всего-то. Или ты собираешься трястись как овечий хвост?», — короче, меня банально спровоцировали, и пришлось мне за пять минут учиться навыкам скалолазания.

Здание Университета Пакостей, походившее по большей части на довольно древний средневековый замок, было почти все облеплено диким виноградом и плющом, вьющимся чуть ли не по всему каменному изваянию. Тут определённо не обошлось без колдовства либо университету пару тысяч лет и поэтому он так сильно зарос, а ведьмам это лишь только нравится. Ближе к дикой природе, так сказать.

И собственно поэтому самому плющу Кемира собиралась благополучно сбежать на «гульки». На мой вопрошающий взгляд, который в буквальном смысле слова твердил, что растение не выдержит нас, девушка всего лишь таинственно улыбнулась и подойдя к окну, стала что-то нашёптывать. Ну что ж... Возможно, я всё-таки не помру молодой!

Через пару секунд в нашу комнату уже неторопливо вползал плющ, отчего противная летающая табурета, которая непосредственно с самого моего заезда сюда, надоедала мне и косилась, как на какую-нибудь дурочку с переулочка, вызываясь взлетела к деревянному шкафу и чуть не проломилась тому дверцу своим чрезвычайно длинным клювом.

Я хохотнула, что сильно оскорбило ворону и та показательно отвернулась.

— Пф... Больно надо! — махнула я рукой в сторону обиженной.

Тем временем лианы уже всюю бушевали в комнате, отчаянно цепляясь и обвязывая

своими лозами да листиками различные выступы и предметы.

Ой, как хорошо, что Машка свалила бог знает куда и не видит этого. Иначе мне уже был бы кирдык, а так я хоть поживу ещё немножко.

— Потрогай. — Гордо произнесла Кемира.

Подойдя к плющу я активно начала тянуть на себя тонкую лиану. Та, лишь мерцая, натянулась, но рваться отказывалась наотрез.

— Оу, молодец! — пролепетала с восхищением, — И что теперь?

— А теперь, дражайшая, спускаемся! — воскликнула эта умалишённая, и прыгнула напрямиком в окно. Чудно!

В сильном испуге подбежала к подоконнику и, перегнувшись через него, посмотрела вниз.

— Ты там скоро? — взирала на меня Кемира заговорщическим взглядом, крепко-накрепко вцепившись в лиану.

Ага, конечно. Вон пятки уже сверкают!

Короче, спустилась я с ветерком... А если точнее, смело прошла весь путь от начала и почти до конца. Просто в двух метрах от земли мне зачем-то приспичило почесть нос, а так как особой богатырской силой я не славилась, рука соскользнула, и я канула напрямиком на мой бедный копчик. Несчастный уже второй месяц неоднократно подвергался издевательствам с моей стороны... Ужас... Хорошо хоть было не так высоко.

После моего довольно мягкого приземления мы с девушкой поспешили к высокому каменному забору, отделяющему университет от города, и провернули тот же фокус с плющом и здесь.

— Ох, а я то думала, что ничего не выйдет. — Запыхавшись, сказала черноволосая, — Но у нас все получилось! — девушка, не веря своему счастью, начала ликующе озираться по сторонам, а далее и прыгать на месте хлопая в ладоши.

— Кемира, а обратно... — я собиралась узнать план нашего последующего возвращения, но девушка отмахнулась от меня, словно от навязчивой мухи.

— Потом, Лисса, все потом! — схватив мое запястье, Кемира потащила меня в в совершенно не известном направлении.

Дойдя до места назначения, коим оказалась большая двухъярусная изба, с деревянной мастерски вырезанной табличкой при входе, на которой именовалось просто «ошеломительное» название, так сказать, ателье... «Лохмотья от тётки», так называлось это место, дивное наименование, не находите? А вещи уж там продают отменные! А главное — качественные.

Так вот, вошли мы в эту избу, или, если говорить точнее, влетели, по-другому это назвать было сложно, ибо Кемира бежала сюда как в одно мягкое местечко ужаленная, и в глаза сразу же бросилось множество пёстрых тканей, которые были разбросаны по всему помещению. Они висели на стенах, валялись на полу и обосновались даже на потолке... Волшебство какое-то! Где-то даже были набросаны кучи из одежды, одной из которых и выползла худенькая низкорослая дамочка, с маленьким курносым носиком и рыжей копной курчавых волос, кои обрамляли её голову словно ореол.

Женщина громко шмыгнула носом, выкарабкалась из горы одежды, отряхнула тёмно-коричневое одеяние от пыли и с замешательством вытаращилась на нас.

— За каким чёртом пожаловали? — сощурившись, требовала незнакомка. Серьёзно?

Для чего же, кроме как, за одеждой, мы можем прийти в «ателье»?

Хозяйка она, конечно, радушная, ничего не скажешь.

— Тётя! — взбунтовалась Кемира, — Ты снова очки посеяла, да?

Вот это поворот. Никогда бы не заподозрила, что Кемира, черноволосая красавица с отменными формами, и эта маленькая рыжеволосая дама — родственники!

— Черт мне в глотку! — однако, какие диковинные у них тут высказывания, — Кемира, это ты, что ли? — женщина изумлённо всплеснула руками и твёрдо устремилась к нам.

— Она что? Гном? — склонившись к Кемире, спросила я, когда рыжеволосая подошла к нам впритык.

Нет, ну, правда, я, конечно, видела низких людей, но эта тётка была мне по пояс! А я, отмечу, далеко не маленького роста.

— А кто это...? — Кемира задумчиво поскребла затылок.

Так, ладно, не гном так не гном.

— Да так, неважно. — Отмахнулась я, и мы с девушкой дружно уставились на женщину.

Та застыла напротив нас, упёршись своими маленькими ручками в бока, и с подозрением посмотрела на нас. Затем она сунула руку в карман передничка и вынула оттуда очки. Надев их, женщина с быстротой молнии изменилась в лице: морщинки на лбу, кои появились от хмуро сведённых бровей, разгладились, а взгляд ярко-зелёных глаз слегка смягчился.

— Ох, дорогуша, это и впрямь ты! — ядовитого молвила женщина, — Явилась не запылилась, небось обновочки потребовались?

— Тётя! — Кемира конфузливо опустила глазки в пол, — Что ты опять начинаешь, ну не хотела я поджигать твою мастерскую! Это вышло ненароком. Честно-честно!

— Ага, ненароком... А дом ты мой чуть не спалила в позапрошлом месяце тоже по чистой случайности? — Господи, я сейчас лопну от смеха, а Кемира, я смотрю, охотница подпаливать чужое имущество. Надеюсь, она меня как-нибудь «невзначай» не подожжёт. — А вы, белоручка, кто? Подруга этой непутёвой ведьмы?

— Кхе, кхе, — попыталась удержать смех, — Ну, так-то да... А вы ее тётя, так понимаю? Приятно познакомиться, — несколько пригнулась, и протянула ворчливой дамочке руку, — я Да... Лисса.

Черт, чуть не выдала себя. Вот говорила мне Машка, что в моем случае молчание — золото.

Женщина-гном несколько секунд на меня внимательно взирала, а потом неожиданно весело заулыбалась.

— И мне приятно. — Все же пожала она мне руку, — Ведь Акриша.

— Тётя, ну так ты нам поможешь... — невзначай обронила Кемира, смотря на Ведь Акришу глазами Кота в сапогах.

Женщина упрямо сложила руки перед собой и задрав свой курносый носик, посмотрела на племянницу.

— И что тебе нужно на этот раз? — вздохнув, припечатала ведьма.

Кемира улыбнулась и, пища, схватила меня за руки и радостно запрыгала на месте.

Ну, что ж, вот и начинается наш шопинг! Только хорошо бы он не затянулся надолго, а то я уже представляю грозную мордочку Машки, которая мне потом все уши прожужжит, упрекая. И это не факт, что я останусь безнаказанной! Зараза Машка уж точно продумала все мои наказания на год вперёд, зная, что я люблю вляпываться в неприятности.

Ведь Акриша оказалась достаточно славной женщиной, ну, по отношению ко мне. С Кемирой она постоянно язвила и препиралась, вот что значит, злопамятная ведьма. Полагаю, если б девушка не была племянницей Ведь Акришы, то она бы уже давным-давно задушила её.

Пробыли мы в жилище ведьмы не больше часа. Я выбрала себе наряд для грядущего шабаша быстро и без выноса мозга. В общем, не заморачивалась. Платье, которому я отдала предпочтение, было до безобразия обычным. Истинная ведьма ни за что бы не надела такое, так как оно было целиком и полностью закрытым и из него ничего не вываливалось. Обыкновенная светло-зелёная ткань платья приятно прилегала к телу и этого было достаточно. Но... ох уж это «но», хочу я вам сказать! У меня был феерический план по усовершенствованию этого платья, так что, в ближайшие 24 часа мне нужно будет раздобыть нитки, иголки и, желательно, какое-нибудь украшенице, которое доведёт до конца мой образ.

А вот Кемира с нарядом никак не могла определиться. Она как угорелая носилась по избе перебирая все трепье, которое там было. А Ведь Акриша, соответственно, бегала рядом, каждый раз предлагая девушке что-то новое. И вот, в конце концов, когда я уже отчаялась отсюда уйти, девушка нашла то, что искала.

Платье, покоровшее сердце девушки, оказалось насыщенного рубинового цвета, с глубоким декольте на груди и чёрным корсетом, который должен был приподнять и без того большой бюст девушки.

В общем, Кемира была довольна. Да и я тоже не страдала, но вот когда мы ступили на территорию университета мне захотелось взвыть белугой, зареветь благим матом и убежать отсюда куда подальше, и как можно стремительнее, ибо новых приключений я явно не ожидала.

Ей-богу, у меня как будто радар на всевозможного вида неприятности!

Когда мы перелазили через забор я зацепилась обо что-то подолом юбки. И я, так как это было совершенно неожиданно для меня и в этот момент я прыгала вниз, надеясь ступить на твёрдую почву, повисла на этом чертовом заборе вверх тормашками.

Кемира поначалу долго гоготала, но после того, как я несколько раз рыкнула на неё, принялась за моё освобождение. И, знаете, лучше бы она этого не делала! Теперь я превосходно понимала Ведь Акришу, которая была безапелляционно убеждена в криворукости Кемиры.

Девушка решила не мучатся со снятием меня с ввинченной в стену железяки, и просто подожгла кусок платья, коим я зацепилась. В общем, я ухнула вниз и всё-таки очутилась на вожделенной земле, а заросшая флорой стена начала быстренько так гореть...

Удирали мы с места нашего злодеяния быстро, эффективно и не оборачиваясь на содеянное. У меня было такое чувство, что я готова была пробежать марафон, а не то что там добежать до стены и вскарабкаться по ней в комнату.

Упав на деревянный пол, словно мешки с увесистым содержимым, мы быстренько разбежались по кроватям и затаились. Через две минуты с улицы раздались визги леди Аирины, которая помимо истории ведьм преподавала ещё и травологию. Женщина так громко бранилась, что продрал глаза весь университет. Ведьмочки повысовывались в окна и с нескрываемым удовольствием и хихикая, наблюдали за тем, как леди Аирина рвёт и мечет.

Огонь-то мы с Кемирой загасили быстро, но одна четвёртая забора к тому времени уже

солидно попортилась. Чувствую, завтра всем нам не поздоровится.

Через полчаса все утихло, и мы с Кемирой отправились в сонное царство, надеясь на то, что никто и никогда не узнает о нашей причастности к этому инциденту.

— Лисса, где ты была вчер-ра вечер-р-ром? — грозно потребовала оборотень, сидящий на невысокой тумбочке.

Не успела я проснуться, как на меня с упрёками набросилась Машка, которая, не обнаружив меня в комнате вчера потемну, отправилась на поиски, а когда вернулась, увидела безмятежно спящую у себя в постели и заросшее лианами окно. И как вы думаете, смекнула она, кто эти несносные поджигатели? Конечно! Но я как-никак продолжала все отрицать.

— Гуляла! — сообщила, вздёрнув подбородок.

— Да неужто, — начала язвить эта вредина, — и где же ты это гуляла?

— Эм... ну... Кемира показывала мне... библиотеку! Точно, библиотеку!

— И что же, юбку ты подпалила тоже в библиотеке? Случайно, навер-рное?

— Д-да...

— А плющ в комнату забр-рался тоже без вашей с Кемирой помощи? Сам?

— Да...

— И огр-р-раду тоже подожгли вы?

— Да... То есть нет! Конечно, не мы! Как ты могла такое подумать?! Я? Да никогда в жизни! — вот, Машка... засранка хитрая! Подловила же!

— Лисса, и зачем же вы, дозволю спра...

И тут в комнату влетело вихрем моё спасение в виде Кемиры, которая, по идее, должна была меня именно спасти, но она лишь начала подливать масла в и без того разожжённый огонь!

— Лисса, нам конец! — запыхавшись, пропела девушка, — Леди Аирина сказала, что тебя...

Нет, нет, нет! Кемира, сейчас ты исковеркаешь мою легенду про библиотеку и все ухнет в тартарары и мне будет капут от Машки! Необходимо срочно её отсюда уводить.

— Ох, меня завет леди Аирина? Так, побежали скорее! — оборвала я девушку.

— Но...

— Никаких «но»! Раз она зовёт, нужно идти! Давай, Кемира, бежим, бежим, шире шаг.

Подхватив девушку под локоток, я быстренько утащила её в коридор, пока та не проронила ничего лишнего. Машка лишь спроводила нас взбешённым взглядом, эх, чувствую, вечером меня ожидает недурная такая взбучка.

— Обожди! Я ведь недоговорила. — Произнесла Кемира, застопорившись в конце коридора, и тем самым стопоря и меня, — Она сказала, что тебя срочно требует леди Риена! Понимаешь? А вдруг они узнали, что это мы предали огню половину ограды?!

— Упс... Неловко-то как... — вот, значит, как получается, поджигает все Кемира, а получаю я! Что за несправедливость-то такая! — Леди Аирина нас прибьёт.

— Слабо сказано, она нас отдаст упырям на растерзание и даже колдовство нам не придёт на помощь!

— Может не все так плохо... — пролепетала, и с надеждой посмотрела в сторону соседки, на что та отчаянно качнула головой.

Ну, надеюсь, что меня хоть не вышвырнут из университета, мне тут, вроде как,

нравится...

Через десять минут я уже стояла в кабинете леди Риены, покаянно опустив голову и ожидая порки.

— Вы хотели меня видеть? — спросила с осторожностью.

— Да, хотела. — Вымолвила ведьма, — Как тебе учёба? Нравится? — ведьма пересекла кабинет и села в одно из небольших кресел, а затем указала рукой на соседнее, — Присаживайся.

— Да, нравится, — сев напротив леди Риены, я боязливо сложила руки перед собой, и стала нервно перебирать пальцы.

Ведьма несколько секунд внимательно смотрела на меня, а после лучезарно улыбнулась.

— Не волнуйся, я пригласила тебя не для того, чтобы отчитать за испорченную флору.

— Так вы знаете. — Не спрашивала, а констатировала факт.

— Конечно, это ведь мой университет. Я знаю все, что тут происходит. — В глазах ведьмы промелькнули чёртики, — А что насчёт стены, так ты не нервничай, это происходит не в первый раз. — Пожала она плечами, и взяла со стола появившуюся из ниоткуда чашку ароматного чая, кажется, он был с бергамотом. — В молодости я и сама немало тут проказничала, как-то раз мне даже пришлось отработать наказание в Глухом лесу, я тебе об этом расскажу как-нибудь, но не сейчас.

Ну, во всяком случае, она позвала меня не для вручения пинка под зад, и то неплохо.

— Завтра ведь твой первый шабаш, и я хотела сказать, чтобы ты была осмотрительна. — Голос леди Риены приобрёл жёсткие нотки, — Там соберутся множество поистине сильных ведьм, ты не должна привлекать к себе интерес, чтобы не приобрести лишние проблемы, и, скажу тебе по секрету, — женщина немного наклонилась в мою сторону, — на этом шабаше будет присутствовать делегация чёрных магов.

Я присвистнула.

— Да, — усмехнулась леди, — Это хорошая возможность для тебя поближе познакомиться с нашим миром, но, опасаясь, что ты можешь себя выдать. Чёрные маги хорошо чувствуют чужих ведьм, — женщина многозначительно прищурилась, — ведьм не из нашей параллели, посему я хочу кое-что тебе подарить... — тут Риена вынула из-за пояса платяной карман, как я поняла, амулет, и протянула его мне, — Держи, он сокроет твою земную ауру.

Амулетом оказался маленький зелёно-синий камень, нанизанный на тоненькую коричневую верёвку. Он был прекрасен, камень красиво переливался и мерцал на свету и чувствовалось, что в нём живёт магия, а ещё он приятно согревал мои ладони. И, думаю, этот амулет будет отлично гармонировать с моим нарядом для шабаша...

— Это малахит, — отвлекла меня от моих раздумий леди Риена — чрезвычайно сильный камень, будь с ним бережна и никому не давай. Теперь он твой и ты его хозяйка, он будет оберегать тебя.

— Спасибо, — от чистого сердца поблагодарила я Риену, и, не сдержавшись, встала с кресла и подбежав к ней, крепко обняла.

Женщина растерялась от такой внезапности, но после нескольких секунд сомнений — обняла в ответ. Что удивило меня, но приятно порадовало. Леди Риена была весьма добра ко мне все это время, и... сильно напоминала мне мою маму, по которой я дьявольски

скучала...

День подходил к завершению, а значит подкрадывалось одно из самых значительных событий в календаре ведьм — великий шабаш.

Сегодняшняя ночь была до чрезвычайности важна как для уже старых, так и юных ведьм, ведь в эту ночь граница между всеми тремя параллелями и миром мёртвых была очень тонка, наступали первые заморозки, а также конец языческого года, что праздновалось с особым размахом в здешних местах.

В Университете Заговоров и других Пакостей шли бурные сборы, ведьмы суетились в ожидании предстоящих гуляний. Некоторые уже успели улететь на шабаш, но многие только подтягивались в лётные башни университета, откуда девушки и улетали на своих мётлах.

Лисса — молодая ведьма, которая приобрела магические способности совсем недавно, также была в рядах опаздывавших. Девушка впопыхах надевала на себя чудное изумрудное платье, которое отменно подчёркивало её глубокие зелёные глаза, а вместе с малахитовым амулетом, висящим на её белой лебединой шеи, юная ведьма выглядела ещё интереснее.

Этот шабаш ничем не должен был отличаться от прочих, но, несмотря на это, он стал переломным моментом в судьбе ведьмы, ставшей ею по воле случая...

Возможно, и взаправду случайности — неслучайны? Особенно в ведовском мире...

Вот и подоспел день моего первого в жизни шабаша. Ей-Богу, страшно до дрожи, но так интригующе! Скоро уже наступит полночь, в это время, как мне сообщила Машка, начинается немаловажная часть этого мероприятия, а я едва лишь вышла из комнаты. Я, вообще, девушка пунктуальная, но тут такое дело... решила прилечь и уснула! Ну кто бы мог подумать. А все из-за того, что я ещё не привыкла к этому лишённому смысла ведьминскому расписанию! Они ведь почти не спят ночью. Представляете? Эти ведьмы предпочитают ночью веселиться и пакостить, а не испытывать блаженство в компании мягкой и удобной постели. Извращенки! И вот соседка моя — такая же. То она ночью в комнате спит на пару со мной, а то её нет, ещё и меня затащить с собой норовит на свои гульки, но я, будучи жаворонком, отказываюсь от столь сомнительного удовольствия.

Бегу в башню. А если точнее, то бегу в башню сметая все на своём пути держащей в руке метлой, но при всем этом настигаю винтовой лестницы. Поднимаюсь на самый верх и тут же встречаюсь с грозным взором соседки.

— Ты где была? — осведомилась девушка, сложив руки под грудью, отчего та стала ещё выразительней.

Ну правильно, не просто так Кемира же остановила свой выбор на платье с глубоким декольте.

— Я... заснула... — пробормотала, неуклюже почёсывая затылок.

Девушка приложила ладошку к лицу и безнадежно качнула головой.

— Ну ты даёшь... — вздохнула она, а затем её лицо вытянулось в ошеломлении, — Ох, черт! — девушка в панике начала размахивать руками, — Мы опаздываем! Давай скорее по мётлам, иначе упустим все самое интересное!

Тут девушка ходко схватила под боком стоящую метлу, приблизилась к невысокой арке, которая, как мне позже объяснили, служила местным аэропортом для ведьм, вскочила на длинную деревяшку и вылетела из башни.

Как же меня злит эта её манера выпрыгивать с окна!

Знаете, меня эта перспектива определённо не воодушевляла. Я, скорее всего, начну пикировать вниз, а не полечу как Кемира — тихо и без происшествий. Уж простите, с метлой я знакома не больше полутора месяцев, да и высоты я боюсь. Но, делать нечего, надо лететь. Мне ещё месяц назад пришлось перебороть свой страх высоты, когда в первый раз сядила на метлу, так что...

Обречённо вздохнула и подступила к краю арки. А до земли-то далеко... падать буду долго и с ветерком! Эх, была не была!

Вскакиваю на мою красиво расписанную метлу, прыгаю вниз и... падаю.

— А-а-а-а! — заголосила как полоумная.

Етить его налево, я ведь не думала, что и на самом деле ухну прямиком вниз! Вот что значит, самовнушение...

«Метла, родненькая, ну давай же, лети. Я ещё жить хочу!» — подумала в панике, и когда до земли осталось пару метров закрыла глаза и резко потянула метлу на себя.

Не дождавшись столкновения с зачерствелой землицей открыла один глаз и вуаля! Лечу! Осторожно лавирую между встретившимися мне препятствиями, а именно деревьями, растущими на территории университета, благо было полнолуние и ясная погода, иначе не избежать мне столкновения, а после начинаю набирать высоту. Взлетела в небо и боязливо посмотрела вниз, где вырисовывались удаляющиеся огни города и царственное здание университета, освещённое слепящим светом луны, что делало его ещё таинственнее, чем оно есть на самом деле. Вслед за тем ландшафт сменился густым лесом, а вдалеке показались тени благородных скалистых гор. В лицо подул свежий прохладный воздух, в котором улавливался запах прелой листвы и хвои. Красота... Так, мать моя родная, а куда я, собственно, лечу?

— Ну ты ненормальная, конечно! — раздалось рядом, и я, испугано крича — мамочки! — чуть не упала с метлы, сделав кувырок.

Да я, блин, чертов акробат!

Повернула голову налево, и увидела пристроившуюся под боком Кемиру.

— Прыгать вниз с башни не активировав метлу! Ты либо бесстрашная, либо дура. — Взбунтовалась соседка, пытаюсь убрать с лица свой смоляной локон. — Чертов ветер!

— Ты чего так пугаешь! Я чуть с метлы не шлёпнулась.

Девушка на моё замечание лишь поганенько так улыбнулась, на что я возмущённо фыркнула. Но неужто это имело смысл?

— Давай, Лисса, летим шибче, скоро уже полночь. — Молвила соседка, и полетела вперёд.

Полагаю, не стоит говорить, что в итоге наш полет обернулся сумасшедшей игрой наперегонки... Но, зато мы стремглав долетели до нашего пункта назначения, а я даже изловчилась броско так, а что главное, запоминающийся, появиться перед тремя верховными жрицами!

Остаётся только тешить себя надеждой, что они окажутся хорошими тетеньками, и прилюдной порки я все же смогу избежать...

— Поберегись! — прокричала я ведьмам, которые в отличие от меня стояли на твёрдом грунте, и с глухим стуком рухнула на землю, прорыв оную на несколько метров каблуками сапог.

Это я так затормозить пыталась, и у меня, кстати, получилось! Ещё десять так

сантиметров и лежала бы я в обнимку с одной из верховных ведьм. Если бы та не прибила меня раньше...

— Ежки — матрёшки, нам конец! — прозвучал в толпе жалостный писк Кемиры, а я в это время осторожно встала, как ни в чём не было отряхнула слегка испачканное платье, и подняла взгляд на спереди стоящих.

— Эм, здравствуйте... — молвила недоуменно смотрящим на меня жрицам, а они, отмечу, молодо выглядят! Песок с них, как болтал Леший, не сыпался, — Я Лисса Лисеевна, — в смятении протянула женщинам руку для приветствия, — Очень приятно познакомиться с вами! Наслышана о ваших...хм... вашей... мудрости!

Вокруг раздались изумлённые вздохи ведьм, в где-то даже откровенный хохот над происходящим, но я продолжала стоять с гордо поднятой головой и вытянутой для приветствия рукой, в ожидании хоть какой-то реакции.

Тут вперёд выступила одна из жриц; высокая блондинка с точеными чертами лица, на глаз ей лет так сорок, но при этом дамочка выглядела очень даже недурно, учитывая то, что на самом деле ей, вроде как, пару тысяч лет.

— Хм... — насупилась женщина, обходя меня по кругу и рассматривая, а вслед за тем начала перечислять и без того ясные вещи, руку я опустила, — Девушка, — да что вы говорите, — ведьма, — дамочка накрутила на палец локон моих русых волос и... понюхала? — сильная, но от тебя прямо-таки разит сумасбродством, это не всегда есть хорошо, деточка.

Две другие жрицы в это время чутко наблюдали за этими жутко чудаковатыми манипуляциями.

— Верховные жрицы, прошу простить нас за столь необдуманный поступок, мы... — продрался голос Кемиры, девушка вышла из толпы, встала в двух шагах и отвесила низкий поклон презрено смотрящим дамочкам, но ее живо перебили.

— Молчать! — прогремел звонкий голос над полем, отчего все замолчали и теперь кругом был слышен только треск бушующего костра, — Вам, Ведь Кемира, слова никто не давал. — В сторону стоящей рядышком девушки был устремлён холодный взгляд бездонно карих глаз, от которого даже у меня кровь застыла в жилах.

Девушка стушевалась и замолчала.

— Откуда ты, дражайшая? — требовала блондинка, теперь в её глазах уже не было того холода, каковым она окатила нас мгновение назад, сейчас там исключительно непритворный интерес к моей персоне. Чёрт!

Другие жрицы тоже зря времени не теряли и, словно змеи, стали обвивать меня со всех сторон; одна закопошилась в волосах, другая то дёрнет, то ущипнёт за бледную кожу, а третья смотрит мне прямо в глаза, словно бы выискивая там что-то. Божечки, куда я попала?!

— С-с Университета Пакостей... — пролепетала, нервно сглотнув.

Уж извините, но при подобных обстоятельствах даже моя негибкая выдержка — не выдерживает! Страшно ведь!

— Ай! — кто-то выдрал мне волос, извращенцы все эти ведьмы всё-таки...

— Не дери глотку, — рыкнула черноглазая жрица, — Оттого, что им вырвали волос, ещё никто не умирал.

Мало того, что волосы вырывают, так ещё и огрызаются! Жуть!

— Я имею в виду, с каких земель. — Тем временем блондинка уже всю пожирала

меня взглядом.

— Эм... С Травяного Леса...

Ведьма подняла руку и схватила меня за подбородок двумя пальцами, после этого склонилась к самому уху и еле слышно произнесла: «Врёшь, дорогая.»

Брр, меня аж дрожь пробрала от сказанных слов. Будто бы змея прошипела, ей-Богу!

Затем взгляд ведьмы опустил мне на шею, где висел подаренный леди Риеной амулет.

— Теперь все ясно, — оскалила зубы жрица, — позволь спросить, кто...

— Эндред, тебе все неймётся, и ты так и продолжаешь запугивать этих несчастных девушек? — послышался из толпы бархатный голос моего спасителя.

Дамочка сразу утратила интерес ко мне и упёрла взгляд за мою спину, что сопровождалось звяканьем финтифлюшек, навешанных на, как я понимаю, жрице Эн... дри... дре... Эндред, вот!

— Дьюмас дел Фей... — елеинным голосом промурлыкала женщина, — Что вы здесь делаете? Мы полагали, что вы придёте завтра в один из университетов... — Желчь в отношении этого незнакомца так и лилась из уст жрицы, однако.

Обернулась назад и сию секунду застыла в удивлении, у стоящей недалече Кемиры и вовсе челюсть отвалилась, а глаза замерцали в восхищении, как, в принципе, и у всех остальных ведьмочек, ибо таких жеребцов нужно было ещё поискать!

Делегация чёрных магов тяжёлой поступью вышла из беспроглядной дымки портала и устремила в нашу сторону.

Их было семеро, и все как на подбор широкоплечие, рослые, могучие и надменные. Ступали они не поторапливаясь, и презрительно взирая на всех присутствующих, и лишь только один из них шёл лучисто улыбаясь, тем самым обнажая свои безупречно белые и ровные зубы. Но моё внимание привлёк вовсе не этот мужчина... Справа от улыбающегося блондина шла его полная противоположность; высокий, статный, широкоплечий, мужественный... в общем, вылитый Адонис, впрочем, как и все они. Но этот черноволосый мужчина отличался ото всех своим пронизательным взглядом синих глаз, которые смахивали больше на два отполированных до блеска сапфира.

Какой это был контраст! словно день и ночь, эти два мужчины шли к нам навстречу, один был красивый зеленоглазый блондин, от которого ваяло весельем и непринуждённостью, а другой представлял собой неприступную крепость, длинные иссиня-чёрные волосы спадали до плеч, а сапфировые глаза источали ледяное спокойствие и равнодушие.

Да уж, таких экземпляров у нас в родной первой параллели не найдёшь! Да даже Бред Пит на пару с Томом Крузом меркнут на фоне этих вот, так называемых, чёрных магов. Мистика какая-то!

И вот, кое-что меня все же смутило... я была уверена, что где-то видела этого черноволосого мужчину, но вот, только где? Увы, вспомнить эту маленькую деталь так и не удалось.

А что касается окружающих все это действие ведьм, то те были крайне потрясённым появлением магов. Но это не отклоняло того факта, что многие молодые ведьмы в буквальном смысле слова сжирали мужчин взглядом, кто восхищенным, а кто крайне ненавистным.

Семеро мужчин приблизились к нам вплотную и замерли в немом ожидании.

— Мы решили прибыть немного раньше, да и вся третья параллель насыщена о ваших

шабашах. Не хотелось пропускать подобное зрелище... событие, прости.

— И надолго ли вы к нам? — плутовато прищурившись спросила третья жрица; рыжеволосая женщина с яркими желтоватыми глазами.

— Рад тебя видеть, Бенсозе, а ты, я смотрю, с каждым днём все краше! Вон уже и седина проскальзывает... — съязвил блондин. Этот выпад верховная жрица отозвалась злым взглядом и не менее грозным рыком.

Женщина собиралась ответить на принесённые ей оскорбления, но, увы.

— Остынь, милая, — убийственно спокойным тоном молвила жрица Эндред, а после обошла меня и встала прямо перед зазнавшимся блондином.

Другие маги продолжили стоять в безвольном молчании.

— Он того не стоит. — Жрица провела пальцем по груди мужчины, — В один прекрасный день, Дьюмас, ты ответишь за своё зазнайство. — После этого женщина схватила мага за ворот белой рубахи и привлекла к себе, — Тем более ты на нашей территории, поэтому знай своё место, мальчишка!

— Как скажешь, милая. — Ответил блондинчик, умопомрачительно улыбнувшись, но это исключительно внешняя маска, ведь его глаза так и метали молнии в сторону жрицы, а кулаки сжались.

Затем Дьюмас вырывает ворот из цепких лап жрицы, и поправив его, обращает взгляд на меня.

На лице мужчины промелькнула усмешка.

— Не будьте такими брюзгливыми и отпустите уже девчонку, — словно кот, проурчал он, не сводя с меня взгляда, — у нас всё-таки торжество сегодня, не так ли, Симон?

— Да, — донёсся топорный голос, мужчина, коему принадлежал он, был похож на доподлинно русского богатыря: здоровый, мускулистый, русоголовый и так далее и так далее. Не будем вдаваться в подробности, — тем более, если мне не изменяет память, лет так семьсот назад, ты, Континула, вытворяла вещи и похуже, чем эта пташка.

Кого это он тут пташкой назвал?! Да я ему сейчас покажу пташку!

Но прежде чем я успела что-нибудь сделать, о чём всенепреренно бы пожалела, Кемира схватила меня за руку и, наклонившись, сказала в действительности мудрые слова: «Стой и молчи! Тогда мы отделаемся малой кровью!» — эврика! Хоть кто-то из нас в настоящий момент может здраво мыслить! Хотя... смотря на Кемиру, которая чуть ли не захлёбывалась слюнями, и на этих красивых утырков, моё мнение становится антипод первому!

— Если мне не изменяет МОЯ память, — еле сдерживая рык, провещала жрица, которая ещё недавно рвала мне волосы, — то ты был первым, кто соглашался на мои авантюры.

Верховная жрица щёлкнула пальцами, отчего над говорящим магом из ниоткуда появилось деревянное ведро воды, и русая шевелюра мужчины в один миг измокла насквозь.

После этого маленького представления ведьмы залились смехом, а жрицы лукаво ухмыльнулись. А я в это время внимательно смотрела на мужчину, раздумья о котором не давали мне покоя. Я не могла смириться с навязчивыми мыслями о том, то его лицо мне знакомо. Даже несколько лицо, чем глаза. Два глубоких омота, которые бесцельно смотрели вперёд, будто сквозь тебя, не обращая на происходящее никакого внимания.

Занятно, а его голос такой же чертовски приятный, как и его внешность?..

— Девушке не причитало быть такой любопытной, в большинстве случаев это заканчивается далеко не счастливым концом.

— Ой!.. — Божечки-кошечки, только не говорите, что все это время он слышал мои

мысли!

Если это так, то позор мне. Стыдно-о-о.

На лице мага мелькает кривая улыбка, а затем его лицо превратилось в ту же непроницаемую мину, с которой он стоял секунду назад.

— Думаю, не стоит продолжать эти лишённые смысла споры. — Прервала мой мысленный процесс жрица Эндред, — Мы собрались тут для того чтобы отпраздновать уходящий год и посвящение юных ведьм, а не чтобы брызгать желчью друг в друга. Так ведь, Дьюмас?

— Целиком и полностью с тобой согласен, солнышко. — Мужчина взял в руку ладошку жрицы и, наклонясь, бережно поцеловал. — Начнём празднество?

После примирения двух "враждующих" сторон нас с Кемирой отпустили восвояси, чему я была безумно рада! Извините, конечно, но прозорливый взгляд черноволосого действовал мне на нервы. И глядел он на меня вовсе не из-за моего третьего размера груди или наряда с разрезами на бёдрах, отнюдь. Поэтому, лишь только донеслось до меня ироническое: «Вы свободны» — я сиганула в толпу как угорелая, мысленно, конечно. Так то я гордо прошествовала вместе с соседкой к костру.

Празднество местного Хеллоуина началось с пламенной речи жриц о магии и всем сущем, а после они перешли к той части, где рассказывается точно о причине прибытия делегации надменных гостей.

Оказывается, наши почти что единоплеменники явились сюда в поисках невест, что вызвало у меня крайне шоковое состояние. Это что получается? Мол, выбирай и забирай? И за тебя даже не то что выкуп, калым не дадут? В общем, моему возмущению не было предела.

И невест надобно даже не семь, как этих бугаёв, а десять! Видите ли, у них там лорды заскучали и теперь они как Метрофанушка хотят жениться. Взяли, значить, себе слоган «Не хочу учиться, хочу жениться», изменили «не хочу учиться» на «устал просиживать штаны в поместье» и вперёд!

Слов у меня нет! Самые настоящие козлы, а не мужчины! Ещё и магами себя нарекают. Беспредел! И тянуться он будет МЕСЯЦ, а то и дольше.

И это даже не самое страшное... Знаете, где они невест искать-то вознамерились? В Листриче! А что находится на территории этого города? Верно, мой университет! И жить они будут тоже в нём, ибо леди Риена учтиво предложила магам целое крыло для их походов. Она тут, кстати, тоже была, просто прибыла после инцидента, переключившись с моей фартовой персоной.

Ведьмочки услышав эту новость: обрадовались, но вида, конечно же, старались не подавать. Они у нас девушки строптивые, просто так замуж не пойдут. Если только суженный им метёлку с котелком хорошим не подсунет, а это существенно приумножит их шансы на сердце выбранной ими дамы.

И это ещё не все важные новости на сегодня! Оказывается, в эту ночь планировались не только гулянья, но и посвящение в ведьмы! О котором мне никто, повторяю — НИКТО — не сказал! А это, хочу сказать, очень важно!

Вот скажите, что мне делать, если я не пройду этот ритуал посвящения? Раскрою свою личность (не совсем понимаю, зачем её скрывать, но все же)! Я ведь даже убежать отсюда не успею...

В общем, делать мне было нечего, благодаря этому сейчас я смиренненько так, склонив голову, сидела вместе с другими ведьмами первокурсницами в большом треугольнике из соли.

После завершения всех важных речей жрицы собрали нас в не очень большую кучку и стали чертить вокруг здоровенный круг из соли, а затем и треугольник. Хорошо хоть не пентаграмму...

— Повернитесь все на восток, — загробным голосом, от которого мурашки по телу побежали, изрекла жрица Бенсозе.

Так мы и сделали, не без косяка, конечно, но все же.

Затем жрицы начали ритуал. Каждая из них поставила на вершинах треугольника по свече. На вершине, к которой мы были повернуты, красовалась жемчужно-белая свеча, справа от нас — кроваво-красная, а левой — иссиня-чёрная.

После этих манипуляций ведьмочки, стоявшие рядом, сложили руки на уровне груди в молитвенном жесте и стали молиться какой-то там Великой Богине Гекате об удачном исходе посвящения.

Вот что значит, быть в курсе происходящего!

Поняв, что к чему, я стала повторять за ними. Ничего внятного из моей "молитвы", конечно, не вышло, но во всяком случае я не выдала своей неосведомлённости. И то хорошо.

— О Великая Богиня Геката, — взвыли жрицы, — прими в дар этих дев и надели их своей силой! — дальше дамочки заговорили на каком-то маловразумительном для меня языке, и стали зажигать свечи.

Вокруг царила удручающая тишина, был слышен только грудной голос жриц. Даже чёрные маги тихо стояли в сторонке, кажется, они побаивались данной процессии. Вот те на! Удивительно!

От рассматривания толпы меня отвлекла Кемира, которая призвала воскурить благовоние, то есть поднесла мне какую-то зажженную дурнопахнущую палочку и заставила её нюхать!

Всевышний, вот жила я себе спокойно, училась на экономиста, не трогала никого, а теперь мне приходится летать на метле и нюхать всевозможные диковинные травы! И теперь непонятно, куда я всё-таки качусь, вниз, по кривой дорожке, или же вверх к познанию магии?

После странного окуривания ведьмочки резко прильнули к земле, что сделала и я, и, повернувшись к белой свече, стали опять молиться: "О Великая Богиня Растущей Луны рождаемая и дарующая начало жизни, даруй мне посвящение в ведьмы и надели меня магической силой создавать!" — произнесли они, а я слепо повторила за ними.

Затем то же самое мы провернули с другими свечами, только вот у каждой вымаливали разную силу. Чуть ли не целый букет магических сил получился! И создавать они хотят, и разрушать. Никакой определённости!

— ...я клянусь, что став ведьмой, никогда не сойду с тропы добра и любви и буду использовать все своё знание и свои силы, для того, чтобы творить на земле добро! — подняв руки к небу, стали толковать ведьмы, а я повторила, — Да будет так! — в один голос со всеми вскрикнула я, и тут грянула молния и, готова поклясться, что она прошла сквозь меня!

Тело стало трясти в лёгкой судороге, а внутри появилось ощущение американских горок. Я чувствовала, как наполняюсь силой, отчётливо слышала стук моего сердца и даже

то, как быстро течёт кровь по моим жилам! Все чувства и эмоции как будто обострились и открыли для меня новое восприятие мира. Сейчас я будто бы слилась с землёй, слышала и чувствовала все! Абсолютно! Чувствовала все запахи леса, топот копыт лесного оленя и даже шуршание лисицы, которая перетаскивала своих лисят где-то в чаще леса. Все это смешалось в одно, но чётко было разделено меж собой, действительно — магия! И это ощущение я ещё долго не забуду!

Когда все закончилось, я почувствовала сильную слабость, но понемногу она стала отступать и вот я вновь была полна сил. Как все это... необычно и удивительно... фантастически...

— Как ты? — ко мне подошла Кемира, которая в отличие от меня выглядела все ещё жутко уставшей, и протянула руку помощи.

— Хорошо, — улыбнулась, поднимаясь с черствой земли, — И что теперь? — я провела ладонью по лбу, убирая выступившие капельки пота.

— А теперь будет праздник! — воскликнула соседка, и потащила меня в толпу.

Так и случилось, после того, как важная часть шабаша окончилась, а именно разглагольствование жриц о магах и терзание нас, начались самые настоящие гулянья...

Девушки прыгали и танцевали, носились на мётлах над костром, выпивали медовуху и даже распевали песни! На поляне стояло невероятное веселье, и маги от ведьм тоже далеко не ушли. Напившись ведьмовских настоек трое "богатырей", устроили кулачные бои. Победителю должен был достаться поцелуй прекрасной ведьмы, а для проигравших утешительный приз был даже лучше выигрыша! Ведь ведьмочки определённо не скупались на сострадание и обхаживали магов лаской. То водички им принесут, то по головке погладят и даже обожгут горячим облобызаем! Не проигрыш, а сказка! А вот мистер сапфировый взор, которому не причитает подслушивать чужие мысли, все время стоял ледяной статуей около леди Риены и прочих ведьм, кои старательно пытались привлечь к себе внимание. И это у них никак не получалось.

Прошу, только не говорите мне, что этот мужчина гей... Женская половина человечества многое потеряет, если это окажется так!

— Кемира, — вымолвила немного пьяненьким голоском, ибо пригубить успела, нужно же было как-то отвлечься от шока прошедшего ритуала?! — кто этот мужчина? — и указала на черноволосого.

Девушка отвлеклась от танцев у костра и подступив бросила взгляд на заинтересованное мною лицо.

— Ты что, это же Эмиль дил... дел... Рен... Рьен... — заплетавшимся языком попыталась выговорить Кемира, — Эмиль де ла Рьен, вот!

— Это ни о чем мне не говорит. Ик! — господи, нужно взять на заметку, что пить ведьмовскую медовуху — опасно! Потому что пьянеешь сразу, даже от двух глоточков!

— Тебе настойка, что? Память отшибла?! — взбунтовалась девушка, кладя руку мне на плечо, — Он один из сильнейших магов Совета Магистров, а ещё, — девушка склонилась к моему уху и обдала его горячим дыханием, — заветный жених для любой ведьмы. Поэтому... — Кемира поправила глубокое декольте и мгновением отбросила назад свои длинные агатовые волосы, — я пошла!

И она действительно пошла! Такой пьяненькой походочкой, как у самого Джека Воробья! Пардон, капитана Джека Воробья. В общем, покорять каменную глыбу она пошла. Ну, а я... А что, собственно, я? Я могла пожелать ей лишь удачи!

— И отчего же вы, такая красивая девушка, стоите тут одна? Неужто не нашлось никого, кто захотел бы составить вам компанию? — раздалось бархатное за спиной, и повернувшись, я увидела блондина.

Так называемый Дьюмас, стоял сложив руки за спиной, и внимательно взирал на такую маленькую и малозаметную меня. Я даже смутилась от такого откровенного взгляда, коим он на меня смотрел.

— Не нашлось. — Сказала с холодным безразличием, и отвернулась от мужчины.

«Не привлекай лишнего внимания!» — твердил остаток здравого смысла, который вот-вот должен был уйти в запой.

— Тогда, позвольте, я составлю вам компанию. — Блондин обошёл меня и встал визави, тем самым закрыв от меня вид на совращение Кемирой бедного мага-ледышку.

Нет, всё-таки он гей. Я вконец разочарована!

— Мне и одной неплохо.

— Но со мной тебе будет намного веселее, я уверен. — Проворковал блондинчик, широко ощерившись.

А мы, значит, на «ты» уже перешли? Ну-ну...

Спустя двадцать минут я все же сдалась. Уж сверх всякой меры докучным был этот Дьюмас, не отделаешься! И как выяснилось позже, он оказался даже очень неплохим собеседником! В общем, сумел скрасить моё одиночество, ибо соседка наотрез отказывалась сдаваться и билась до последнего в завлечении черноволосого, но Эмиль де ла Рьен так и не обратил на девушку должного внимания. Поэтому улетала Кемира с шабаша ни с чем и немного расстроенная своим поражением.

Эх, был бы этот Эмиль натуралом, я б прониклась к мужчине безграничным уважением! Так как мало кто из особ мужского пола мог устоять перед пышногрудой красоткой.

Жаль то как... Хотя, может, ещё не все потерянно?

Ближе к четырём часам утра я поняла, что если такие шабаша будут проходить часто, то я не вынесу! Это даже похлеще деревенских свадеб будет, ей-Богу!

А то, как мы добирались до университета, было просто нечто! Удивлена, что мы вообще долетели до него! Так как пьяная ведьма на метле, это ещё то зрелище, не каждая мужская психика выдержит, а метла и подавно.

Но мы все же долетели.

Долетели, доползли до своих комнат и завалились спать, громко посапывая в две дырки. И мне даже не мешало бесконечное ворчание Машки! Уж очень я хотела спать.

Глава 3

Я безмятежно спала и посапывала в две дырки. Вот как пить дать! Просто спала! Пыталась выспаться в один-единственный праздничный выходной, после вчерашних магических ритуалов и довольно бурных посиделок, но Машка... зараза такая, почему-то решила, что будет намного интереснее, если она меня разбудит и вынесет мозг!

«Пум!» — раздался приглушённый звук, и я взвизгнула, ибо когда такая довольно тяжёлая тушка, как наша Марья Викторовна, прыгает на живот, особо хочется взять и добровольно уйти в мир иной! Потому что бедные органы в возмущении начали булькать от недостатка здоровой пищи и ныть от причинённых им неудобств. Ещё и это похмелье...

— Маша-а-а!.. — протянула я в полусне, прячась под тёплое одеяло с головой, — Ну дай немного поспать, я так устала...

— Оказывается, веселиться и пить ведьмовские настойки — чрезвычайно тяжёлый тр-р-руд! — насмешливого мурлыкнула Машка, и стала активно ходить по мне, при этом не забывая точить свои острые коготки об одеяло и, собственно, меня, — Вон, твоя соседка, вообще, в дрова вчера была, но в шесть утр-р-ра как подскочила, совершенно трезвая, как стёклышко, и умчалась куда-то. — Начала оборотень обвиняющее, — Навер-р-ное, к нечисти своей полетела... — тут Машка залезла под одеяло и как цапнет меня за пятку, что я аж взвизгнула и резко подскочила с постели, сильно стукнувшись боком о прикроватную тумбочку — в отличие от некоторых!

— Да ведь только утро! Поспею я ещё в избу сгонять... на метлу села и полетела, в чём проблема? — ворчала, потирая ушибленный бок.

— В том, что уже два часа дня! — Машка разгневанно ударила своим длинным пушистым хвостом по кровати, — А тебе ещё нечисть навестить, избу в пор-рядок привести, магическую защиту существенно обновить, а то кто чужой зайдёт, выкрадет что-нибудь... или даже кого-нибудь, и будем потом слезы лить! А нечисть так вообще, к морским чертям все затопит, особенно Кикимор-ра, слезы р-р-ручьями льёт, и будешь ты потом на гиблых болотах кочевать, без избы, а нас и подавно...

— Подожди, — оторвалась я от растирания ушибленного места, — Как это затопит? Как это без вас? — я вытаращила свои зелёные глазёнки на оборотня, в ожидании ответов.

— Как, как... легко! — Машка соскочила с кровати и принялась ходить из стороны в сторону, лихорадочно дёргая чёрным хвостом, — Кикимора если рыдать от горя начнёт, то затопит все на несколько километров вокруг, и уйдёт твоя изба на илистое дно нового болота, вместе с нечистью. А я, как хранитель этого места, тоже погибнуть могу.

Ох... Я задумчиво почесала затылок. Не знала, что одна такая маленькая деталь, может привести к столь серьёзным последствиям... Нужно немедленно взять себя в руки и спешить в избу к нечисти! А то вдруг... Незваные гости наведаются, как обухом по голове...

И что не удивительно, слова Машки оказались пророческими. Ибо, войдя в избу, я наткнулась на такую вот картину: стол, как правило стоящий в углу, передвинут в центр избы, а за ним в полном составе разместилась нечисть и раскрасавец мужчина, сидящий ко мне спиной. И вот вся эта компания ухала со смеху и параллельно играла в нарды!

— Вот те раз... — прошептала я себе под нос, а Машка тем временем фыркнула, и забредя за спину, поднялась на задние лапы и толкнула меня в сторону этой компании.

— Что стоишь? Иди давай, р-р-разбирайся. — И хитренько так сощурилась. Не к добру это...

Я нервно сглотнула, и бесстрашно, как сам камикадзе, шагнула вперёд, навстречу разборкам с незваным гостем.

— Мужчина, — вымолвила, напустив на себя самый чтт ни на есть суровый вид, на который была способна, — полагаю, вам следует как можно быстрее покинуть мою избу, иначе...

— Иначе, что? Начнёте совать свой нос туда, куда не следует? Это, как я понял, ваше излюбленное занятие. — Донеслось до меня колкое, отчего сердце сразу тронулось в галоп, а после того, как мужчина обернулся, и вовсе ушло в пятки.

— Ты!.. — ну, знаете, я обычно, гостям всегда рада, но незваным, а тем более таким говорливым и бессовестным, как вот этот вот ворюга мыслей, который вчера, кстати, меня чертовски разочаровал своей неправильной ориентацией, совершенно не рада!

Схватила висящее на стуле полотенце и начала колотить мужчину, так сказать, рассчитывалась за вчерашнее. Извините, конечно, но залазить в голову человека и читать его мысли, без его же разрешения — крайняя степень невоспитанности!

Вчера я попросту от шока не сразу отошла, а отойдя, пришёл другой, а после и вовсе медовуха в котелок ударила, поквитаться времени не было, увы. А раз тут такой шанс выпал! Он ведь один! Да без охраны, точнее, делегации, да ещё и на моей территории... Ух! Фортуна улыбнулась!

— Получай, черт! — приговаривала, избивая ошеломлённого мужчину, — А вот нефиг в голову мою лезть было! — стала я распаляться, — Да ещё и в избу мою забрался! Нечисть подкупил! Бессовестный! Бесчестный! Вконец ошалел, яой несчастный! — луплю. Луплю и не останавливаюсь, но ровно до тех пор, как мужчина отошёл от потрясения и резко встав из-за стола, схватил меня за руки, а затем валом повалил на лежанку.

— Ах ты!.. — прорычала в изумлении, — Насильник! — и, пользуясь случаем, бью мужчину прям промеж ног, не сильно, но для того чтобы тот слез с меня, хватает. Я ведь в самом деле испугалась! — Маньяк неудавшийся! — затем перед глазами что-то вспыхнуло, по телу будто ток пробежал, и я повалилась обратно. Только теперь с одним изменением: я не могла пошевелиться! Тело точно пригвоздило к злосчастной лежанке, а рот как скотчем залепили, ни губ разомкнуть, ни пискнуть. Козел!

«Ты что сделал, гадёныш?!» — подумала, взбешенно уставившись на, если не ошибаюсь, Эмиля бла-бла-бла и другие звания.

И он услышал! Точнее во взгляде прочитал!

— Заклинанием сковал, невменяемая, — устало сообщил мужчина, — и не смей хамить, не то прикованной к постели и останешься! Ведьмы... Что с них взять. — Последние слова были сказаны, как я поняла, самому себе, но я услышала! Вот памир архарский... — Ты глухая? Я что сказал, не дерзи, целее будешь! — ладно, видимо, он всё-таки не по глазам все прочитал, а опять в голову забрался! Уро... кхм... Подлюга!

Это замечание осталось без комментария, удивительно.

К лежанке подступила Машка и сев на свою большую мохнатость, обвила себя хвостом и скептически глянула на меня. Нечисть тем временем неторопливо так отползла в дальний угол избы, захватив с собой стол и нарды.

— И долго ты с этой неадекватной нянчишься? — изрёк черноволосый, поправляя свой чёрный плащ и воротник белой рубашки.

— Уже как пар-р-ру месяцев... — так они ещё и знакомы! Почему я не удивлена? — Не думала, что она с полотенцем на тебя набр-росится. — Мурчала эта предательница, — Думала, хоть огоньком запустит... или на крайний случай метлой огр-реет.

Мы оба огорошено посмотрели на пушистую интриганку.

— А что? Ей же нужно учиться защищать свою землю, молодая же, неопытная, а тут такой случай подвер-рнулся, пускай и не давший р-р-результата.

Все, звезда, как говорится, в шоке. Полный вынос мозга. Аут!

— Кажется, она не в восторге. — Оскалил зубы мужчина.

— Это, Эмиль, я поняла ещё тогда, когда она начала хлестать тебя полотенцем. — Саркастически проурчала оборотень и злорадно ощерилась.

«Отпустите уже меня! Кровопийцы!» — мысленно провопила, в надежде, что этот товарищ все ещё прислушивается к бреду в моей голове.

— Отпустить? — откликнулся тот, коварно улыбнувшись, — Даже не знаю... Ты ведь на неадекватная какая-то, ещё накинешься с кулаками, а мне потом снова тебя заклинанием сковывать.

Вот... Миленький, хороший мой, ну отпусти-и-и меня, я буду славной девочкой! Честно-честно!

И хлопнула своими невинными глазками.

— Не врешь? — мужчина прищурился.

Да как ты мог такое подумать?! Я?! И вру?! Да не-е-ет... Что за бред сивой кобылы!

Эмиль взглянул на Машку, и та согласно кивнула. Хоть что-то!

Маг пожал плечами, а затем щёлкнул пальцами. Опять-таки появилось это ощущение, будто током шарахнули, а после меня отпустило, целиком и полностью! Не успел мужчина понять, что происходит, как я вскочила с кровати, наколдовала себе глиняный горшочек (вот, от злости даже родовая магия заработала) и обрушила его на симпатичную голову чёрного мага.

Нет, ну, а что? Я обещала не пускать в ход кулаки... и не пустила! Обещание выполнено! Да и он сам нарвался, в голову мою без проса лезет, в гости тоже без проса приходит. А мы ведь даже незнакомы, чтобы он ко мне в избу-то захаживал, это моё личное пространство между прочим! Если б Машка меня сразу предупредила, что они знакомы и он пришёл, как я думаю, к ней, то я бы сдержала свой порыв и была б мила и вежлива, но, увы. Эти интриганы сами напросились, а мне что? Трудно проучить их? Совершенно нет! Я всегда готова протянуть руку помощи людям, я ведь, душа добрая, и, что самое главное, незлопамятная!

И, вообще, они сами разбудили во мне ведьму, а я этого не особо то хотела, мне и там, в своём мире хорошо было... С родными... а они... все забрали! Все! Вот теперь и мучайтесь со мной строптивой! Я нечисть свою, без всякого сомнения, полюбила, и не слабо, но пакостить мне никто не запрещал. Тем более в каком я университете учусь? Пакостей... Вот и все, вопрос закрыт!

Мужчина огорошен... он стоял и... молчал. Молчал как рыба и грозно смотрел на меня, сапфировые глаза полыхали огнём, в предвещании расправы, но он все же старался усмирить в себе жажду крови, а я тем временем неторопливо обошла его, схватила Машку, которая ехидненько так, противненько так хохотала, и выбежала за дверь. Как только я хлопнула её и приложилась к оной спиной, нервно прикусив губу, послышался злой рык, а затем звон бьющегося стекла, это что-то разбилось об дверь, которую я как раз и подпирала.

— Муар-аха-ха, — покатила Машка от смеха, упав на пороге пузом кверху, — Давно

его так не мутузили, — мне померещилось, или оборотень и впрямь давился смехом? — довела до белого каления ты его, Дашка, не на шутку довела. Ну ничего, остынет, а мы пока тут выждем. Леший сам с Эмилем разберётся.

— Да что он тут вообще забыл?! — возмутилась я, поправляя пёстрые юбки.

— Я пригласила, — невозмутимо ответил гибрид кошки и волка, — я его ещё клопом нянчила, лет до восьми, пока отец к себе не забрал.

Да, что касается здешних семейных отношений, то это, вообще, нонсенс. Чёрные маги ведь только в своей третьей параллели и живут, сюда они захаживают строго по делам и за ведьмами, невестами приходят. Там они заводят семью и детей, если появляется на свет мальчик, то того до определённого возраста воспитывает мать, а после бедолагу забирают в учреждение, если это можно так назвать, при академии, а после переводят уже в самую академию или университет. А если тебя угораздило, и ты родилась женщиной, то тебя, особу прекрасного пола, как можно раньше оторвут от семьи и отошлют сюда, к родственникам матери, и учишься да живи теперь тут, пока по великой случайности не влюбишься и замуж не выскочишь. И так по кругу...

Гамаюнушка сказала, что редко чёрные маги отрекаются от своих званий и с концами «переезжают» в ведовскую параллель, также как и ведьмы. Не многие из своевольных ведьмочек рвутся туда преподавать в академиях или просто жить. Именно поэтому история Эмиля как-то выбивалась из общей массы.

— А разве он... — начала спрашивать Машку о судьбе маленького Эмиля, но продолжать мне не пришлось, оборотень поняла меня с полуслова.

— Так Риена категорически пр-р-ротив была уходить со своим магом, пускай и любила его по уши, и терять своё место в Университете не хотела. — В избе раздался очередной грохот, на что Машка лишь глаза закатила и фыркнула, — В общем, она р-р-решила остаться и р-р-рожать тут, договорилась с этим, как его, Аркхином, что тот мальчугана по достижению восьми лет забер-рет и жила себе до того времени спокойно, магией жила, кар-р-р-рьеру делала, как и хотела, а я ей помогала. Уже после Эмиль попал в руки строгого отца, а Риена продолжила стр-р-р-роить свою империю. Это все, что тебе следует знать.

— Подожди, — оторопела я, — ты сейчас говоришь о леди Риене?! Которая ректор?

— Угу. — Проурчала Машка.

Вот это новость... Теперь ясно, почему он весь шабаш держался вблизи леди Риены. Мать всё-таки.

После этих мыслей сразу стало как-то грустно, ведь я в этом мире совсем одна... все мои родные сейчас в мире техники, и от этого становилось лишь больнее. Но, не стоит отчаиваться! Надо, как обычно, подавить в себе эту грусть, ведь у них там все хорошо, я чувствую, и это главное. Тем более, всегда есть надежда! Ну не верю, что нет пути домой. Не верю! Всегда есть выход...

— Так, — Машка прислонила ухо к двери, — Можно заходить.

— Ты уверена?..

Машка положительно кивнула.

— Только не забудь извиниться.

— Что?!

Тут дверь отворилась, и оборотень вошла внутрь, а в меня устремили тяжёлый взгляд сапфировых глаз.

— Эм... — еле слышно вошла, кстати, в СВОЮ избу, и покаянно опустила глазки.

Ладно, может быть, я капельку переборщила... самую крохотку! -

Извини...те, эм...

— Лорд.

— Именно. — Что-то сложновато все это, в дрожь бросает ещё, уф, — Лорд Эмиль, мне стоило быть более... гостеприимной. — Ага, конечно, исключительно через ваш труп, лорд Придурок.

Глаза мужчины начали темнеть, на лице заиграли желваки. Ой...

— Упс... извините... — Сколько можно влезать в мою голову? Ему там, что? Мёдом намазано?

Мужчина странно посмотрел на меня, с неким фривольным огоньком в глазах, и, сказав Марье Викторовне сухое: «Свидимся позже.» — вышел из моей укромной обители.

Если вкратце, то приход лорда Эмиля де ла Рьена был мне совершенно непонятен.

Ладно, то, что он пришёл к Машке ясно, как ночное небо в декабре, но ушёл то на кой черт? Они ведь так и не пообщались. Честное слово, если б я проделала такой путь, от университета и до этой глуши, сквозь густой лес и болото, то без желанного точно не ушла бы! Я же говорю — баран.

В общем, после того как мужчина скрылся в чаще леса, я принялась за расспросы... Оказалось, Эмиля тут знают очень и очень давно, так как в этой самой избе Машка то его и нянчила, а их хозяйкой на тот момент являлась сама леди Риена... Это она уже потом стала ректором, а их передала молодой Бабке Ежке, родственнице своей, но при этом никогда не забывала о них, и когда та свалила, навещала и поддерживала их волшебную силу. Молодец женщина, ничего не могу сказать.

А дальше все шло как обычно: нечисть отчихвостила, новую порцию знаний от глашатая получила, Домовому помогла и все в этом же духе. А главное — я обновила защитное заклинание! Вдвойне! И теперь даже этот чёрный маг сюда не сунет свой нос, иначе получит порцию жестокосердных пакостей. «Хи-хи-хи.» — все время проносилось в моей голове, при этих мыслях.

Ещё Машка решила меня «порадовать» и рассказала, что оказывается через неделю планируется ещё одно не менее большое мероприятие. Колдовская ярмарка, где гвоздём программы будут ведьмочки, рвущиеся в жёны к чёрным магам. Это что-то типа кастинга, где девушки будут показывать себя и свои таланты. И я, конечно, участвовать в этом цирке не буду. Лучше пойду и сыграю во что-нибудь, Машка сказала, там будет много развлекательных прилавков, а главное, много прилавков с едой! Ммм... При этой мысли киты в животе сразу устроили симфонический оркестр, что не осталось незамеченным, и поэтому через пять минут нечисть уже откармливала мой прожорливый желудок разнообразной вкуснятиной.

Эх, кто бы ещё моё либидо «накормил», ибо в последнее время оно часто даёт о себе знать...

День, впрочем, был очень даже неплохим и, несомненно, насыщенным, ничего не предвещало беды. А теперь представьте моё изумление, когда возвратившись в университет, я зашла в комнату и застала там, нет, не Кемиру, и даже не лорда Эмиля, а того самого настырного блондина, который вальяжно устроился на моей кровати и... даже не потрудился разуться!

Вот я ему устрою сейчас взбучку, ибо русские ведьмы, в особенности бредившие

чистотой, таких оплошностей не прощают, а бессовестным и доставучим блондинам — тем более!

— Что вы здесь делаете?!

Ну что за наглость! Эти лорды совсем из ума выжили? Берут и без спроса вторгаются ко мне в апартаменты, как так-то?!

— Оу! — блондинчик поднял на меня глаза и помахал ручкой, вставать с моей постели он, видимо, не собирался, — Лиссонька, а вот и ты!

— Ведь Лисса, — произнесла с нажимом, — и не «ты», а «вы»

Машка зашипела, и стала тереться об мои ноги.

— Спровадь его! — прошипела она, когда я взяла её на руки, а затем спрыгнула на пол и драпанула в соседнюю комнату, которая служила неким аналогом ванной комнаты.

— Необычная кошка... — мужчина задумчиво посмотрел вслед Машке, а затем встряхнул белокурыми локонами и вернулся ко мне, — А что так? Мне показалось, что вчера мы прошли этот этап отношений и благополучно перешли на «ты».

Мужчина лучисто улыбнулся, встал с кровати и устремился ко мне.

Что-что? Про какие это отношения он мне тут заливает? Этот блондин совсем страх потерял, да?

— Вам показалось, — я обошла мужчину, тем самым избежав его объятий. Вот он всё-таки упрямый! — Я вчера была слишком... пьяна, чтобы мыслить здраво. — Позор мне, не ведьма, а алкашка, — И спешу вас заверить, что между нами нет, не было и не будет никаких отношений, если только... приятельские. — Да не дай Бог! Мне такие приставучие приятели, а тем более лорды, не нужны. А то потом проблем не оберусь.

— Но... — начал возражать мужчина, но я его прервала, схватив за широкие плечи и развернув к двери.

Дьюмас, или как там его, с этим утренним похмельем всю память отшибло, оказался ещё тем кабаном.

— Прошу простить, но мне нужно подготовиться к занятиям по зельеведению. — У мужчины от удивления вытянулось лицо, а я попыталась подавить смешок, — Пока-пока! — оглушительный хлопок и наступила долгожданная тишина. Фух...

Белобрысого за дверь вытолкала, теперь можно и отдохнуть.

Я прошла вглубь комнаты и повалилась на кровать, свесив с оной половину моих конечностей.

«Свобода!» — промелькнуло в голове, ибо за сегодняшний день я впервые осталась одна. Никаких тебе лордов, нечисти и соседок. Ти-ши-на.

И, хочу сказать, не следовало мне так думать, так как у судьбы на меня и мой досуг были совсем другие планы! Я то уже забыла, что там Машка за дверью, а как вспомнила во мне сразу продрало глаза любопытство и жажда авантюры. Мой филейный радар вновь пробудился...

— Ма-а-а-аш. — Как белуга провыла я, — Он ушёл.

Послышался шум, а следом вредное:

— Да слышала, — вот сколько ворчать-то можно? — Там мышь просто была, гр-рех не пер-рекусить.

— Мышь?! — вы серьёзно, что ли? Инфаркта моего хотите, да? — У нас в комнате мыши?

Дело в том, что мыши для меня, это как... кошка для той же мыши! Страшно до обморока. А ещё противно!

— Уже нет. — Довольно мурлыкнула эта убийца моих нервных клеток, и запрыгнув на кровать, свернулась калачиком.

— Бр! — Господи, увижу мышь — не переживу! Можете смело выносить меня вперёд ногами и... и... кремировать! Не хочу гнить в земле и терпеть надругательства над моим мёртвым телом всяких мелких тварей! Лучше уж сожгите...

— Остановись, — буркнула Машка, забавно уткнувшись лбом в лапку, — я уже чувствую, как дают деру последние остатки твоего здр-р-равого смысла!

Я встряхнула головой, отгоняя от себя эти в самом деле глупые мысли, а после вспомнила о том, что, по сути и пробудило мой интерес и жажду неприятностей.

— Маш, а почему ты скрываешь свою сущность? — спросила задумчиво, все ещё пытаюсь отойти от страха как-нибудь проснуться и увидеть мышь.

Оборотень подняла голову и сконфуженно посмотрела на меня. Это был второй раз, как я увидела этот феномен...

Она ещё несколько секунд колебалась, думала говорить мне или нет, но в этой битве я всё-таки одержала верх, и Машка раскололась.

— Я не совсем обор-ротень, — по мордочке Машки прошла гримаса боли, — а точнее, совсем не оборотень... Когда-то я была человеком, такой же ведьмой, как и ты... И тоже с Земли. — Пушистый хвост сильнее обернулся вокруг своей владелицы, словно успокаивая её, — Я тоже попала сюда через блуждающий портал, и это было очень, очень давно... Тогда охота на ведьм только стала набирать обороты, а инквизиция действовать с особой жестокостью, — мои глаза округлились, было в то же время интересно, и вместе с тем страшно слушать рассказ Машки, — а меня обвинили в колдовстве. В то время я ещё не была ведьмой, всего лишь незаконнорождённым ребёнком одного из почитаемых графов, который без зазрения совести отдал меня на растерзание церковному суду. И каково было их, да и моё удивление, когда я исчезла напрямик в разгоравшемся пламени костра.

От шока и обиды за Машку я до крови прикусила губу.

Было больно слушать её, да и она явно не испытывала удовольствия, рассказывая все это. Маша даже урчать перестала, а обыкновенно звонкая «р» стала почти незаметной.

— И я попала сюда. — В печальных, цвета свежей травы, глазах проскользнула довольная искорка, — Но потом меня подобрала Риена, так мы с ней и познакомились. Она была молода и амбициозна, а я нуждалась в наставнике и прежде всего... друге. — Я так расчувствовалась, что по моей щеке потекла сиротливая слеза, на это Машка лишь грустно усмехнулась, — Все было хорошо, я быстро овладела магией. Оказалось, кто-то из родных матери увлекался колдовством и это передалось мне. Но и ста лет не прошло, как я по глупости, одной из старых ведьм, которые здесь со времён освоения параллели живут, дорогу перешла и вот результат... Стала оборотнем, который только говорить и умеет, в таком виде уже не поколдуешь...

Машка грустно вздохнула, славная мордочка приобрела уж совсем душераздирающий вид.

— По началу было тяжело, да и вид псины мне не очень нравился, чумазые они, блохастые. Благо оборотень на то и оборотень, чтобы перевоплощаться. Освоилась, научилась шкуру менять и решила остаться кошкой, уж больно я любила это животное. Даже будучи ведьмой перевоплощалась в неё! Потом и ты научишься... А после Риена меня к

Норкине и пристроила, которая незадолго до тебя нашей хозяйкой была. Она Риене сестрой двоюродной приходится, диковинная ведьма, но со мной добра всегда была, да и вопросов лишних не задавала. А дальше ты и сама знаешь...

Я шмыгнула носом и притянув Машку к себе, крепко обняла. Бедная не ожидала такого натиска и стала брыкаться, но после успокоилась и даже заурчала.

— А почему всё-таки скрываешь, что ты... оборотень? Они ведь не могут узнать твою принадлежность к человеческой расе.

— Могут, но не каждый. А шкур-ра ведьмы, перевоплощенной в обор-ротня, стоит немало... Через край кто желает заполучить такой р-редкий экспонат. — Мурлыкнула Машка, дёрнув лапкой.

— А нельзя тебя как-нибудь расколдовать? — спросила с надеждой.

— Можно, но для этого сильная ведьма или маг нужен. Заклятие древнее, много энергии и опыта тр-ребует, да и мёртвой и живой воды даже тут сыскать тяжело. И это только начало списка...

Машка обречённо вздохнула, а я вместе с ней.

— Мне жаль. — Прошептала я, и сильнее прижала кошку к себе, уткнувшись носом в её мягкую пушистую шёрстку.

— ...вторая параллель, вы привыкли именовать её ведовской или колдовской, была рождённая чуть больше тысячи лет назад. Тогда боги ещё не собирались переселяться сюда, но уже создали себе укромный уголок, куда могли уйти в случае чего.

Я сидела на паре истории создания миров и внимательно выслушивалась в информацию, которую пытался донести до нас магистр Райнг, он являлся единственным преподающим чёрным магом в нашем университете, ибо моя нечисть в подробности вдаваться не любит, и рассказала мне только малую часть.

— ...активное переселение началось во времена земной охоты на ведьм. Если кто-то начал подозревать тебя в колдовстве, значит, твоя судьба уже предрешена, увы. Уже лет через двести сюда перебралась добрая половина славянских богов, из-за забвения их в угоду новым религиям. Люди перестали верить в своих язычных богов, а тем самым перестали подпитывать их силу. Чем меньше веры, тем ближе смерть. Так устроена жизнь.

Магистр Райнг, ранее вальяжно восседавший за своим столом, встал и начал неторопливо расхаживать по аудитории. Мы с ведьмочками, в свою очередь, затаили дыхание, в ожидании дальнейшего рассказа.

— В этом мире Боги могли вздохнуть спокойно, ведь тут каждый верит и почитает их: ведьмы, нечисть, маги... все! А тот, кто смел усомниться в их силе или шёл наперекор законам природы, карался смерти. Сейчас, конечно, древние колдовские законы утрачены, но есть люди, которые ещё помнят и чтут их. — Магистр одёрнул плащ назад и откашлялся, — Да и Боги сейчас перестали показываться и сидят в своём временном кармане, в то время как ковен Света предрекает страшные вещи. — Последние слова были сказаны настолько жутким тоном, что меня пробрала дрожь.

— Магистр, — донеслось с верхушки импровизированного дерева, на котором поместилась половина нашей группы, — а что именно болтает ковен видящих? Какие страшные события должны произойти?

Мужчина усмехнулся.

— А кто их знает. Я думаю, вы прекрасно осведомлены, что видящие сами по себе не

разглашают подробности своих видений. До того момента, как кто-нибудь не погибнет... или ещё хуже, исчезнет целый мир.

— Магистр Райнг, — я оттолкнулась от ствола дерева, который подпирала все это время, и сделала шаг вперёд, — А что или кто, может причинить такой... ущерб? Кому под силу превратить мир в хаос? — мужчина задумался, а ведьмочки слали злобно на меня зыркать.

Да, меня почему-то тут многие не воспринимали как ведьму или человека вовсе. Знали бы они, что я не только наследующая ведьма, но ещё и земная...

— Хороший вопрос. — Наконец откликнулся магистр, — И на него вы ответите мне сами на следующем занятии, — рот раскрылся от удивления, — можете воспользоваться не только учебниками первого курса, но и внеплановой литературой, которую сможете найти в библиотеке, на этом все, можете идти.

Не успела я воспротивиться данным перспективам провести полдня в пристанище знаний и вековой пыли, как вокруг меня образовался кокон в виде чёрной непроницаемой дымки, закружил, и через пару секунд я стояла около большой деревянной двери. Меня норовят побыстрее спровадить с пары. Невероятно!

Вот, клянусь, хотела устроить чёрному магу разгром в форме лёгкого возмущения, приправленной женской вредностью и доставучестью, но меня просто вынесло в коридор потоком шустрых ведьм.

Ладно, тогда сделаю это в следующий раз. Определённо сделаю! А сейчас, пока есть время, ибо его у меня не тьма-тьмушая, двинусь в библиотеку... Набираться знаний.

Остаётся только надеяться, что у меня не начнётся аллергия на пыль и я не отдам концы от круглосуточного чиха в наличии с аллергическим насморком...

Эмиль де ла Рьен

Ведьма. Нет, серьёзно, самая доподлинная, взбалмошна и ненормальная ведьма! Да кто ж знал, что эта с виду славная, милая девушка с задиристо-лукавым взглядом зелёных глаз и длиной русой косой, внезапно окажется такой... стервой!

Эта своенравная ведьмочка сразу привлекла моё внимание, ещё на шабаше, и даже не она, а ход её мыслей. Он был каким-то... другим, как бы абсурдно это ни звучало, каким-то неординарным, что ли? А когда я уловил в её голове размышления о себе, не сдержался и съязвил. Как мальчишка, ей-Богу! А мне ведь уже скоро двести двадцать четыре стукнет...

Ещё девушка оказалась очень слаба на крепкий алкоголь, её снесло со второго глотка какой-то бодяги, которую щедро раздавали травницы. Я без задней мысли хотел помочь ей, ну хотя бы до метлы благополучно добраться, я ведь джентльмен, но завидев этого напыщенного щенка Дьюмаса, который слишком многое о себе возомнил, желание помочь как отрезало. Да и безудержный интерес к ведьме сразу пропал.

Я вообще не понимаю, как его приняли в Совет, так ещё и главой дополнительно назначили! Дьюмас ведь ребёнок, у которого гормоны никак не утихнут, а при этом он даже не маг, а чертов сокол, что равносильно оборотню. У него, что ни задание, то шанс расслабиться и максимально удовлетворить свои физиологические потребности. Об ответственности и речи быть не может. И это его наплевательское отношение к женщинам меня просто выводит из себя. Да, каюсь, я сам не благодетель и женщин, а чудных ведьм, в частности — не очень-то и жалею. В плане близких отношений, я активно стараюсь держаться подальше от чувств и эмоций, связанных с ними. И именно чудных, так как чудить они любят и умеют! В общем, я стараюсь поддерживать с ведьмами чисто

платонические отношения.

Единственные две женщины в моей жизни, к которым я не испытываю и крохи неприязни — матушка и тётка Марья. На этом, пожалуй, все. Но несмотря на все это, я категорично против унижения женщин. Я ненавижу несправедливость, она встаёт у меня комом в горле. И обычно в роли этого самого кома успешно выступает Дьюмас.

Его отношения к женщинам переходит все границы.

Все, что ему нужно от них, это тело. Он использует их для своих грязных целей, не забывая при этом прилюдно унижить доверившуюся ему жертву, Дьюмасу нравится причинять им преимущественно эмоциональную боль.

Поэтому я ведьм и недолюбливаю. Они умны и проворны, но, отнюдь, порой чертовски глупы и не могут устоять перед, как им всегда мниться, лёгкой добычей. И то, что эта зеленоглазая ведмочка отшила этого утырка, удивило меня ещё больше! Думаю, стоит тщательно пересмотреть своё мнение о ведмах...

Она не стала прогонять его, хотя, как я понял, попытка была, и общалась ведмочка с ним почти весь шабаш, но при этом держалась от него отстранённо, да и мысли её были заняты вовсе не златовласым лгуном... Что не могло не радовать!

Сознаюсь, это первая ведма, которая смогла заинтересовать меня за эти долгие двести лет жизни не только подтянутым телом, но и манерой поведения. Её наряд я тоже оценил... мужское начало в два счета возликовало при виде обнажённой белой кожи бедра, и длиной лебединой шеи... Это все, что было открыто для посторонних глаз. И за это отдам ей должное, она не выпячивала напоказ ВСЕ, что можно, как другие ведмы, а лишь уместно подчеркнула свои достоинства, но и этого вполне хватило, чтобы привлечь противоположный пол...

Знаете, я ни капли не поразился, когда, спросив у матушки имя этой дивной ведмы с пьянящим взглядом, услышал, что она её преемница! И та об этом даже не догадывалась. Что за вздор?! Нужно было понять, что что-то здесь не так ещё тогда, когда сумел уловить отрывки мыслей этой теперь ещё более загадочной Лиссы...

Я ведь ни в коем разе не телепат! Обычный маг с необычным даром, истинное предназначение которого я до сих пор не могу разгадать. За все это время было лишь два человека, мысли которых я мог прочесть — Китоврас и... Лиенра.

Дело в том, что этот дар просыпался только тогда, когда между мной и предполагаемым оппонентом воцарялась довольно тесная связь. Дружба — как в случае с Китоврасом, и любовь — как было с Лиенрой. Но если связь с Лиенрой пропала сразу после того, как раскрылся её жалкий обман, и она исчезла, то откуда у меня появилась связь с этой эксцентричной ведмой мне непонятно... Нужно будет поискать информацию об этом в Чернихерском замке, а пока продолжу узнавать столь заинтересовавшую меня безрассудством Ведь Лиссу.

И она, без всякого сомнения, смогла меня огорошить ещё раз, когда отлупила полотенцем и огрела глиняным горшком.

Кто ж знал, что эта ведмочка такая шустрая.

Это настолько вывело меня из привычного русла, что я встал в ступор, а когда до меня дошла вся абсурдность происходящего, откровенно взбесился! А это чрезвычайно странное «яой», и вовсе меня добило. Злость так и кипела во мне, если б не нечисть, то прибил бы на месте эту несносную девчонку, которая немедленно поспешила смыться за дверь.

Да я, вообще, к тётке Марье пришёл! Узнать хотел, как она и нечисть её, может

поддержат чем нужно. Хотя... кого я обманываю. Идя сюда, я тесал себя надеждой, что эта ненормальная окажется здесь. Уж больно заинтриговала меня эта ведьмочка...

Лисса

— Ау, — завывала жалобно, — тут кто-нибудь есть?

В ответ тишина.

Вот те на, пришла в библиотеку, а тут... тишина. И дело не в том, что все тут, как правило, вели себя, как мышки, а в том, что тут никого не было. Совсем! Даже библиотекаря!

Пройдя вглубь помещения, я застопорилась около высокой деревянной стойки, за которой по идее должен кто-то сидеть. Но увы.

— Вот и накрылся мой доклад медным тазом... — пробормотала обижено, и тут из-за стойки выскочила какая-то мертвенно-бледная, прошу прощения за французский, фигня, и начала протяжно выть. — А-а-а! — не своим голосом закричала, и почувствовала, как серею, ведь сейчас под потолком летала полупрозрачная белая субстанция и заливно хохотала! И даже не хохотала, а ржала! Как лошадь!

«Мамочки!» — мелькнуло в голове, а затем я плюхнулась на чудом оказавшийся поблизости стул.

Я ведь даже заколдовать ничего, стоящего, не могла! Страшно, да и не умею ещё. А горшком глиняным, как недавно лорда-бесстыдника, я эту штуку навряд ли вырублю. Незадача какая...

Тут вниз спикировала эта жуткая штуковина, и остановившись около меня, продолжила заливаться смехом, схватившись за живот.

Страной субстанцией оказался полупрозрачный дядька лет восьмидесяти. В длинном кафтане и песцовой шапкой, криво надетой на седую голову. Хотя, какая она ещё может быть... он ведь весь прозрачный...

— Вы призрак? — спросила, нервно сглотнув.

Какая я всё-таки пугливая.

Опять приступ смеха, а вслед за тем скрипучее:

— Как же ты побледнела! Ой, умора... Аха-ха-ха! Давно я этаких трусливых ведьм не видел, развеселила, благодарствую.

Хлопнула удивлёнными глазами и промолчала, ожидая развязки моего необычного приключения.

— Я грёза, — молвил старик, но я продолжила играть в молчанку, недоуменно смотря вроде как, сквозь него, или нет... сложно! — Ну, нечистая сила, видение или... тьфу ты, приведение! — после этого нечисть стала показательно плевать, мол, не нравится ему последнее обращение.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я не дура, поэтому на те же грабли наступать не буду. Пока. Это уже, как повезёт...

— Грёза, значит... — неспешно встала на ноги и сделала, как там его, книксен. Нужно ведь как-то поприветствовать нечисть, ибо руку мне он вряд ли пожмёт... — Я Лисса, рада знакомству.

— Фёдор Мижранович, библиотекарь. — Отозвалась грёза.

Нужно будет, кстати, найти, кто это такие, а то совсем невежей вышла. Ведьма вроде, а нечисть никакую ни по рассказам, ни в лицо не знаю. Срамота!

Затем мужичок прошёл сквозь стойку, отчего моё лицо вытянулось в немом

офигивании, развернулся, надел круглые очки и с вопросом взглянул на меня.

— Ты зачем явилась то, — улыбнулся дух, — нужно что? Или просто пары прогулять пришла?

— Нет, что вы! Я за книгами пришла.

— Жаль... — проронил греза, причмокивая, — Мы б тогда напакостить могли бы... В кабинете визгливой, парочку заговоров оставить... Жаль, чертовски жаль.

— В чьём кабинете? — какая тем не менее шаловливая нечисть подвернулась, ещё и библиотекарь...

— Да этой, как там её, леди Аирины. Люблю наблюдать за тем, как она психует и визжит! Это так вдохновляет.

— Хах... — вырвался нервный смешок, — вы, я смотрю, время тут зря не теряете.

— А как же! — взмахнул дядька руками, — Жизнь продолжается, даже если ты умер.

— Да, точно...

Всё-таки он чудной. Очень... Чуднее меня этот старикашка шаловливый будет...

Надеюсь, я не попадусь под раздачу, и он не наведёт на меня какой-нибудь заговор, от которого я позеленею или бородавками покроюсь. Что-то уж совсем не радуют меня такие перспективы!

— Так что ты хотела? Книги по зельеведению, травалогии, славянской мифологии, может, заговоры для чайников или...

— Нет, — я слегка улыбаюсь, — мне нужно что-то типа бестиария о нечисти и богах, книги о чёрной магии и её прислужниках... — старичок с ужасом и ошеломлением взглянул на меня, а я, стремглав спохватившись, продолжила, — для доклада для магистра Райнга.

Греза сначала внимательно всматривалась в меня, затем поскребла затылок, отчего ее песцовая шапка смешно съехала набок, и пробормотала:

— Ладно, верю. — И взмыв в воздух, залетел за массивные стеллажи.

— Стойте! — из-за полок показалась белая голова старичка.

— Что? — причмокивает.

— И заговоры для чайников... Пожалуйста.

Вернувшись со стопкой нужных книг, старичок отвел меня в читальный зал, а посадив за один из свободных столов, растворился в стене, оставив одну среди немногочисленных ведьмочек. Я была даже немного удивлена, увидев среди них Бажену, ведьму с моей группы, которая еще ни разу не упустила момента постебаться надо мной.

Каждый день эта неугомонная шатенка придумывала все новые и новые пакости в отношении меня, изоцрялась как могла! Сначала это были невинные шуточки в виде дергания за косу или облака пыли наведенного на меня, но с каждым разом пакости становились все неприемлемей! А когда я мстила, ситуация становилась еще хуже... именно поэтому заговоры для чайников будут моим спасением! И судя по моим расчетам, в нашей маленько войне сейчас была очередь Бажены, ибо предыдущий «удар» был моим. Чесоточный порошок, подсыпанный девушке в склянку с духами, даже не спрашивайте, как я это провернула, скажу одно, нам с соседкой пришлось хорошенько попотеть, ради исполнения этого плана, сделал свое дело. И как говорила Кемира, кстати, мой поставщик, осадок после снятия порошка остается надолго, поэтому в данный момент Бажена изучала библиотечную литературу периодически почесываясь. Хихи. Вот думаю, поглумиться над ней или нет...

Ну, ладно, не буду. Лучше займусь делом, пока мне дают это сделать спокойно и без происшествий.

Открыв первую попавшуюся книгу из стопки, принесенной грезой, я начала читать.

Введением в «Все о второй параллели», так называлась книга, была информация о нас, прелестных ведьмочках:

«Видящие ведьмы — этих ведьм нельзя подогнать под какой-то определённый пол ведьм. Они также не являются «передачей» кого-то по линии родства. Ведьмы и некоторые черные маги, состоящие в ковене Видящих, верят в реинкарнацию — колесо перерождений. Видящие ведьмы — это люди, практиковавшие колдовство в предыдущих жизнях. После смерти способности к колдовству не утрачиваются, а переходят вместе с сознанием в жизнь последующую. Ведьмы ковена Видящих очень скрытные и не признают никакого другого вида магии, кроме как провидение...»

Интересно, умирая видящие вселяются в любого живого человека или недавно умершего... Ладно, подумаю об этом на досуге, а сейчас лучше продолжу свое милое знакомство с сородичами. Пускай и мысленно. Так даже безопаснее будет!

«Наследующие ведьмы — ох, а вот и про меня! — это традиция наследования. В неё нельзя попасть никаким другим образом, кроме как иметь в своей родне колдуна или ведьму. Еще вариант — быть «удочерённой»/«усыновлённым» ведьмовской семьёй. Это означает, скорее, что семья примет вас как свою и передаст свои учения и магию. Обычно семья наследующих ведьмы держит свои практики в секрете, так как они являются одними из первых ведьм, а магия их древняя и составляет в себе больше половины чёрной магии. Поэтому очень велик соблазн перейти на сторону зла и стать прислужником, рабом Чернобога.»

Хм... «соблазн перейти на сторону зла»... Как мило, у них тут даже есть свой аналог Дарта Вейдера! Нужно будет поискать, что это за перец такой, Чернобог, думаю, он даже подойдет для моего доклада для магистра Райнга!

«Травницы — ведьмы, имеющие дело непосредственно с природой и её дарами. Их часто можно встретить в лесах, где они ходят и собирают различные целебные травы и растения. Места их магии — кухня и открытое пространство где-нибудь на природе. Они умеют изготавливать целебные мази и лосьоны, лечебные настои из трав и магические эликсиры. Травницы очень чувствительны к чужому колдовству и держатся подальше от чёрной магии, потому что они более восприимчивы к её влиянию.»

Как-то сложно мне представить Кемиру собирающую травы какой-то глуши, а на кухне и подавно! Уж слишком она гиперактивная и... ну, не такая. Она больше похожа на какую-нибудь ведьму отступницу, стремящуюся к новым и, возможно, запретным познаниям, чем на чувствительную и нежную лесную ведьму.

Итак, продолжим.

«Ведьмы-одиночки — совершают свои ритуалы и практикуют магию в одиночестве, не состоят ни в каком из ковен. Однако они могут относить себя к любой традиции из перечисленных выше. Большинство великих ведьм и чёрных магов начинали практиковать магию именно в одиночестве. Позднее, когда наступал подходящий момент, они присоединялись к ковену, но не всегда. Ведьмы-одиночки в основном ведут скрытый образ жизни, они затворники, даже больше чем видящие. Их излюбленные места чащи лесов и вершины гор.»

Какое, однако, разнообразие, я то думала, что хоть у ведьм нет этого странного деления,

ведьма как ведьма, но нет, и тут свои хитросплетения!

Еще немного по возмущавшись, я пролистала книгу и не выцепив там ничего сейчас для меня нужного и интересного, перешла к следующему тому, тому самому бестиарию о нечисти и богах. И начала, естественно, с части о нечисти, которая не должна была загрузить мозг. Но...

Какое все-таки обилие этой нечистой силы описывалось в этом пожелтевшем с годами томике! От типичных русалок, леших да упырей, до мокрух, шишиг и вытьянок! А после некоторой нечисти я вообще начинала биться в конвульсиях, от непрерываемого смеха.

О таком существе, как василиск, я в нашем мире слышала не раз. Их постоянно пихают в какой-нибудь фэнтезийный фильм или книгу, и везде его описывают, как огромную змею, являющейся каким-то неестественно сильным и мудрым существом, но кто ж знал, что на самом деле это гибрид курицы и жабы!

Вот тебе и древняя славянская мифология... Нет, тут василиск тоже считается змеем, но каким!

«Василиск, Василиско — чудовищный змей, змея.

Голова василиска увенчана гребнем в виде диадемы, а вылупляется он из петушиного яйца или из яйца, снесенного петухом и высиженного жабой. Поэтому василиск имеет голову петуха, туловище жабы, хвост змеи.»

Какое разнообразие в одном существе, фантастика!

«...Василиск способен убивать взглядом или дыханием — от его дыхания сохнет трава, трескаются скалы. Чтобы спастись от василиска, нужно показать ему зеркало. Страшится он и крика петуха.»

Я тут подумала... А не плохо ведь иметь при себе такую чудную зверюшку! Она ведь и покатает... и скалы для тебя снесет... Удобно ведь! Видок у василиска странный, конечно, но не всем же быть идеальными! Может он и не такой страшный.

Хотелось бы увидеть его в живую...

На василиске мое восхищение, смешанное с ошеломлением, останавливаться не собиралось. Читая дальше я удивлялась все больше и больше!

Вы знали, что у ведьм и черных магов есть помощники? И это не кошка, ворона или жаба, как я раньше думала, а самые настоящие магические существа! Коловертыши!

«...существа, помогающие ведьмам, магам; накапливающие в себе достаток и приносящие его в дом. Коловертыш — фантастическое существо, помощник ведьмы. Он похож на зайца, но спереди у него большой мешкообразный зоб. В этот «мешок» коловертыш забирает добытые ведьмой продукты и артефакты. Коловертыш может иметь и облик черной кошки, тоже с зобом-мешком, обитать под полом или под печкой в доме ведьмы. Эти существа очень пряткие и верткие, за ними невозможно угнаться и подчиняются они лишь своему хозяину. Изредка коловертыш выбирает себе двоих хозяев, обычно выбор существа падает на обреченных ведьму и мага...»

Ну не прелесть ли? Эти существа чем-то напоминают мне хулиганистых енотов! Ей Богу, именно их! А этот их мешкообразный зоб просто умиляет. А вдруг у Машки такой же есть...? Хм... Нужно посмотреть.

Спустя, наверное, час, мой восторг своей красочности, назовем это так, не потерял. Вся информация, вся нечисть и боги были такими удивительными! Волшебными! Мои глаза горели от возбуждения, пусть голова уже и была перегружена. И, как бы печально не было, нужно было собираться. Если я проглочу всю эту новую информацию сразу и целиком, то

что-то да упушу, а мне этого совсем-совсем не хочется!

Сложив книги в аккуратную стопочку, и одну из них прихватив все же с собой, я отправилась к библиотекарю, который и вправду оказался призраком! Ладно, тут их звали иначе, но для меня что видение, что призрак — одно и то же.

Но не успела я достигнуть своей цели, как меня схватили за рукав рубашки и потянули за стеллажи.

Немыслимо!

Я ойкнула, и вывернувшись из цепкого захвата, взглянула на нарушителя моего личного пространства.

— Эээ...?

— И тебе привет. — Проворковала блондинистая ведьма, и продолжила на меня выжидательно смотреть.

— Ты что-то хотела?

Ну а что? Она ведь не просто так меня в книжную подворотню заволокла.

— Хватит простого «спасибо».

— А за что...? — я вопросительно повела бровью.

Я все-таки научилась этой маленькой вещи.

— Действительно, за что же это?! Тебя только что чуть было не прокляла Бажена, на добрых десять лет, а так в принципе все замечательно. Можешь смело идти дальше, может повезет и проклятие тебя все же не зацепит. Кто знает...

— Подожди. Seriously?

— Сама погляди.

Брови взлетели вверх, а я, собственно, подлетела к стеллажу. Выглянула из-за укрытия, и удивилась в тысяча первый раз за сегодня, ведь неугомонная шатенка стояла около дальних шкафов и убивалась по неудавшейся пакости, размахивая тонкими руками и притопывая ножкой.

— Однако, я не удивлена. — Прыснула от смеха, разворачиваясь к своей спасительнице.

— Я тоже. — Улыбнулась ведьмочка, — Помочь незаметно удрать?

Я плутовато ухмыльнулась.

— Спрашиваешь!

В общем, выбирались из библиотеки мы окольными путями, через раз виляя между стеллажами и прячась по углам. На кой черт мы это делали — не знаю... но было весело! Да и девушка, спасающая меня от гнева доставучей Бажены, оказалась очень интересной как собеседницей, так и личностью. Гаяна, так звали блондиночку, была очень... эксцентричной. В принципе, как и я.

Наверное, именно поэтому она мне сразу пришлась по душе.

Пусть наше знакомство и началось с язвливой перепалки, но после сарказм и плоские шуточки отошли на второй план и началось нормальное, человеческое общение! Ибо идти в загробной тишине было жуть как скучно. Языки чесались, хотелось пошутиться. В этом смысле мы с девушкой оказались схожи.

Выскользнув из библиотеки незамеченными, мы решили продолжить наше необычное знакомство и двинули к выходу из университета, нацелившись на университетский сад. По дороге даже успели стащить со столовой пару пирожков с мясом и горшок молока! Гаяна была очень изобретательна в бытовой магии, поэтому проверить эту шалость было

несложно. А какой азарт и веселье я испытывала рядом с этой хитрой вдьмочкой, не описать!

Добравшись до сада и удобно пристроившись под ветвистым кленом, мы одним махом умяли сдобу с молоком, и уже после того, как наши животы приобрели округлый вид, начали подробнее узнавать друг друга.

— Так ты, Гаяна? — спросила, зевнув, — Необычное имя.

— Да, но хоть интереснее твоего будет. Хи-хи. — Отозвалась эта язва, за что и получила суровый взгляд. — Ладно-ладно, шучу. И давно ты к нам попала? — резкая смена темы меня смутила, но не больше чем вопрос Гаяны!

— Ты о чём? — брови поднялись верх, а глаза вопросительно посмотрели на блондиночку.

Девушка коварно улыбнулась, а после последовало заговорщическое:

— Давно ты в нашем мире? И не пытайся солгать, прошу! — Гаяна закатила глаза, — Я уже давно поняла, что ты пришла, да и не только я. Многие с факультета видящих, а нас там всего ничего, поняли, что ты с первичного мира, просто нам незачем раскрывать тебя. Нам от этого ни жарко, ни холодно.

Я остолбенела, а лицо вытянулось в немом удивлении.

Как так-то! Я тут, значит, стараюсь, выдумываю легенды себе всевозможные, алиби там, а, оказывается, что пол универа уже знают о моем истинном происхождении! Что за ирония, мать его?

— Только никому ни слова, хорошо? — скулю, жалобно. Спрашивать «что», да «как» уже бессмысленно. — Бажена из меня всю душу вытрясет, если прознает!

Гаяна откинула голову назад и звонко захохотала.

— Не переживай, я могила. — Затем девушка приложила указательный палец к своим пухлым губам и задумчиво изрекла, — Вот если б я увлекалась чёрной магией, то другое дело... Могла бы какой-нибудь ритуальчик провести с помощью твоей крови...

— Что-о-о?! — удивилась, да так, что аж подавилась.

— Да ладно, шучу. — Сказала блондинка, вставая на ноги и отряхивая сарафан от крошек, — Твоя кровь совершенно бесполезна. — Пожимает она плечами, — Вот если бы ты была непорочной ведьмой... Тогда у твоей крови было бы множество привилегий! Чернокнижники и чёрные ведьмы были бы в восторге, от такого подарка Земли!

Кровь резко прилила к лицу и щёки вспыхнули от смущения. Я прям ощутила, как они горят. Да что там, горят, мои щёки ПЫЛАЛИ! Да и не только щёки, видимо, но и все лицо.

Меня всю бросило в жар, потом в холод, и опять жар...

— Только не говори мне, что ты ещё девственница. — С надеждой в голосе простонала Гаяна.

Я покосилась в сторону, и это стало ей ответом.

— Нет, нет, нет! Не-е-ет. — Теперь уже скулила блондиночка, — Ты хоть понимаешь, на что подписалась, перейдя в наш мир? Да ты лакомый кусок для чёрных ведьм, а для магов тем более!

Вопросительно посмотрела на новую знакомую, мысленно спросив: «А в чём проблема-то? Не понимаю...». Они тут, что, девственниц на дух не переносят? Просто по-другому я реакцию ведьмы расшифровать не могла! Совсем!

Девушка мой немой вопрос поняла, и поспешила подробно все разъяснить:

— Да ты чертов главный ингредиент для древних ритуалов! Ритуалов и заклинаний по

чёрной магии! Любая ведьма, которая хотя бы чуть-чуть увлекается ей, убьёт тебя не задумываясь! Тебе ещё повезло, что ты попала именно сюда и в наш университет, а не куда-нибудь на север, где на протяжении нескольких вёрст одна ледяная пустошь и исключительно одна Академия — Академия Проклятой крови. Там бы ты больше часа не протянула...

Девушка, как видите, была слишком взбудораженна, узнав, что я девственница. И это ненормально, етить его налево! Гаяна сейчас вот совсем не помогала, только ещё больше в краску вогнала, да и запугать при этом умудрилась.

— А маги что?..

— Маги? — ухмыльнулась девушка, сложив руки под грудью и изящно заломив светлую бровь, — А они просто невинных девок любят. Непорочных... Не тронутых не только чёрной магией, но и...

— Стоп! — дальше слушать я отказываюсь. Категорически против продолжения! И так пунцовая, как рак, — Я поняла.

Собираюсь сказать девушке, что думаю насчёт всего этого разговора о моей целомудренности, но меня прерывал резко разбушевавшийся ветер и шелест листьев. По коже пробежал озноб, а затем за спиной послышалось насмешливое:

— А я бы и дальше послушал.

Доля секунды и я уже стою на ногах и исступлённым взглядом смотрю на тёмного мага, так не вовремя оказавшегося здесь.

— Вы подслушивали! — возмутилась, и почувствовала, как от стыда и смущения пылает моё лицо.

— Самую малость. — Ухмыльнулся мужчина, сверкая на меня ледяным взором своих красивых сапфировых глаз, — Подоспел к самому интересному. Не думал, что ты...

— Вы! — прорычала, вплотную приблизившись к мужчине и тем самым прервав его, — Вы... Невыносимы! — увы, ничего другого в мою разъярённую головушку не пришло.

— Сочту это за комплимент. — Смеёшься, значит. Ну-ну...

Губы сами начинают нашёптывать заклинание, и вот уже через пару секунд мужчина начал прыгать на месте, ойкая, айкая и через раз беспощадно матерясь! Потрясающе!

— Твою ж мать... — прорычал мужчина, пытаясь стряхнуть с ног муравьёв и других насекомых, коих я на него натравила.

Маленькая пакость сейчас в самый раз.

— А вот нечего подслушивать чужие разговоры! — сказала строго и с ноткой обиды в голосе.

Совсем мужик распоясался, лезет, куда не надо, так ещё и задирает хвост. Нашёлся мне тут главный.

— Лисса! — пришла в чувство Гаяна, которая была ошарашена появлением мага не меньше меня, — Ты хоть знаешь, кто это?

— Знаю. — Скалюсь, — Именно поэтому небольшая взбучка ему не повредит, а то совсем зазнался в этом своем совете.

— Ой-ей... — девушка уткнулась лбом мне в плечо, — нам не жить! Молись, чтобы тебя теперь в невесты в отмищение ни выбрали.

— Чего?! — да нет. Да ни за что. Да никогда! Только через его же труп!

Наш спор прервала все та же нахальная морда, которая всё-таки избавилась от муравьёв и была уже целиком и полностью готова к мести.

— Ты!.. — поменялись мы ролями, теперь объектом ненависти была я.

— Я... — отхожу потихоньку назад и как-то неожиданно спина упирается в рельефный ствол дерева.

— Ты мелкая, — один кулак ударился об дерево слева от виска, — вспыльчивая, — теперь ещё и у правого виска пришёлся могучий удар, отчего дерево сотряслось и начали опадать одинокие листья, — непорочная, — хитрый оскал, — необузданная... — мужчина слегка прижался ко мне и я почувствовала его тёплое дыхание на моей шее, из-за чего по телу пробежала приятная дрожь, — пьянящая, — хриплый шёпот, который буквально унёс меня на седьмое небо. Не могу понять, что со мной происходит, стало так тяжело дышать... воздух как будто вот-вот закончится. Теперь губы мага были в предельной близости от моих губ, сама не до конца того понимая, я жаждала продолжения и не осознано поддалась на встречу мужчине, — ... несносная ведьма! — резко отдаляясь, прорычал он, напоследок вновь ударив кулаком дерево.

Тело дрожало. Я не знаю, что нашло на меня несколько секунд назад. Разум будто помутился, глаза накрыла невидимая пелена желания и страсти, которая пугала и завораживала одновременно. А этот мужчина... сейчас я испытывала к нему смешанные чувства, от необъяснимого притяжения до ненависти.

— Не такая ты и невинная. — Грубая усмешка в мой адрес, что отдалось странной болью в груди, — Твоё тело и разум так и жаждут поддаться тьме... Ты жаждешь отдаться во власть искушения и...

Удар. Ладонь больно обожгло от соприкосновения с мужской щекой, пальцы стало покалывать, но я не обращала на это ровно никакого внимания. Я стояла и смотрела в глаза этого кретина и не сомневалась, что в этот момент он слышит мои мысли. Ну и пусть!

Пусть он услышит все эти колкие замечания в его адрес, баран не отёсанный.

Я начала потихоньку приходить в себя, успокаиваться, что определённо к лучшему, но в голове все ещё крутилась навязчивая мысль: «Что это, черт подери, сейчас было?»

Что за накал страстей произошёл между мной и тёмным лордом? Что за буря проснулась во мне? Не знаю... Но это точно ни к чему хорошему не приведёт, поэтому нужно как-то вернуть все в прежнее русло. Разрядить обстановку.

— Лорд Рьен вы... — взволнованно произнесла Гаяна.

Ну правильно, я бы тоже волновалась, увидев это свирепое выражение лица чёрного мага. Просто в данный момент я была намного злее его, видящая просто этого ещё не осознавало.

— Ненормальная! — проревел мужчина.

«Идиот!» — воскликнула мысленно, и он услышал!

— Дура. — лорд нервно оправил плащ, трясаясь от злости.

— От дурака слышу!

— Агрх! — мужчина обратил на меня последний взгляд, полный ненависти, и, развернувшись, стал уходить вглубь сада.

— Знаете, Эмиль, ваши рога так красиво развиваются на ветру! — бросила ему вслед, и взяв Гаяну под руку, также начала уходить.

И даже не обернулась, услышав грозное: «Ведьма!», — да, ведьма. И горжусь этим!

«Чёрт меня подери!» — это было первым, что пришло в голову, когда я проспала и поняла, что опоздаю на пару магистра Райнга, где меня ждала прилюдная порка с этим

чертовым докладом.

«Божечки, мне конец! Лучше бы, вообще, не приходила...» — это я подумала уже тогда, когда, войдя в аудиторию увидела в сборе целых три первых курса: мой — наследующих, Кемирин — травниц, и Гаянин — видящих, только самой девушки тут не было, ибо блондиночка была старше и обучалась уже на втором курсе. Но дело даже не в этом...

Кроме множества ведьм, тут ещё находились и чёрные маги!

Семеро мужчин стояли в сторонке, подпирая стену, и внимательно смотрели на меня и мой позор. Ведь я опоздала минут на двадцать точно!

Почему Кемира не разбудила меня?! Не знаю... Где была Машка в это время!? А она ещё вчера вечером ускакала в город по каким-то там «делам», оставив меня на произвол судьбы судьбинушки. Предатели...

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь, и переступила порог аудитории, где должна буду погибнуть смертью храбрых. Эх, была не была!

— Магистр Райнг, я...

— Ш-ш-ш... — остановил меня преподаватель, — Вы готовы рассказать нам и нашим гостям о существах, способных, как вы выразились на прошлой лекции, превратить наш мир в хаос? Я уже рассказал нашим достопочтенным магам о твоей заинтересованности в данной теме, и нам не терпится тебя послушать!

Вот... черт хитрожопый! Издевается ведь надо мной... Думает, что оплошаю! Но я не ударю в грязь лицом. Только не перед Эмилем!

— Да, конечно. — Пробурчала, слабо улыбаясь, и поспешила встать около стола магистра, на середину аудитории, куда мужчина мене так любезно указал.

— Начинайте.

Я откашлялась, слегка оправива задравшийся подол юбки, загадочно улыбнулась, и всё-таки приступила к своему докладу:

— Я долго думала, о какой нечисти, ведьме или маге, сильно увлечённым чёрной магией рассказать... — произнесла, внимательно наблюдая за реакцией присутствующих в аудитории магов, — И решила, что лучше всего будет в подробностях рассказать о боге, к которому поклоняются все живые существа, поддавшиеся соблазну тьмы. — Эмиль де ла Рьен, стоящий в отдалении ото всех, наконец, оторвался от созерцания потолка и с неподдельным интересом посмотрел на меня, — Чернобог — одно из сильнейших божеств Тьмы, его многие столетия боялись и приносили ему жертвы, считая воплощением Сил Зла. Многие чёрные ведьмы и чернокнижники, на сегодняшний лад чёрные маги, отвергшие силы добра, поклонялись и до сих пор поклоняются ему. — Говоря про магов, я в упор посмотрела на своего черноволосого дружка, который стоял и довольно улыбался! Вот же ж чертяга иномирная...

Собираюсь продолжить говорить, но меня прерывает Дьюмас, которого за этот короткий промежуток времени я возненавидела даже больше, чем Эмиля! Он нам с Кемирой прохода не даёт! Все время сталкиваюсь с ним в коридорах университета, и этот гад даже не стесняется наведываться к нам с ведьмочкой в комнату. Но мы, конечно же, не открываем. Притворяемся, что нас нет.

Ей Богу, он напоминает мне мартовского кота, который жить не может без... ну вы понимаете.

Как же мне жаль девушек, которые ведутся на эту его мнимую лесть и притворную улыбку. Он ведь помотросит и бросит, а ведьмочки потом страдают. Жалко-о-о ведь.

Так этот назойливый сокол ещё и пересмешиком оказался. Он ведь, считайте, тоже, нечисть, что-то наподобие оборотня, но предпочёл нам, ведьмам, общество магов, и свалил в третью параллель... Солидную должность там ещё отхапал! Предатель...

— Лисса, а что вы можете сказать насчёт Мары? Богини смерти. Как думаете, она способна нанести удар извне? — я вот не пойму, он сюда послушать лекцию пришёл или меня завалить?!

Сам ведь губит свои и так мизерные шансы на отношения со мной.

— Эм... — я слегка замялась, — Ну, Добро и Зло неотделимы друг от друга, Добро противостоит тёмным силам, а Зло всегда пытается и будет пытаться нанести вред добру, выйти вперёд в этой бесконечной гонке... Но, не думаю, что Марена, пусть она и является богиней Смерти, решит пойти на захват мира. — Я улыбнулась, услышав, как ведьмочки начали шептаться, — Ей это незачем. Чернобог и Мара неразрывно связаны, но вот только задачи у них разные...

— И какие же?! — уф, как же тут без Быжены... Эта язва не упускает шанса мне насолить и явно вписалась в компанию моих мучителей!

— Гр-р! — прорычала себе под нос, а после глубоко вздохнула, успокаиваясь, — Чернобог, Бажена, чистое воплощение Тьмы. Всего Зла. Он жаждет кровавой власти, жаждет контроля над всеми тремя мирами, а Мара всего лишь покровительница Нави, она лик смерти и предвестница беды. — Моя заядлая «подруженька» не ожидала такого напора и, кажется, проглотила язык, а Эмиль и магистр Райнг откровенно наслаждались нашей маленькой перепалкой, — Морену считаю Матерью Тёмных Сил, но она не причиняет смертным особого вреда. Она стремится испытать каждого на силу воли, выдержку и смелость, а Чернобог, наоборот — пытается убить эти качества в человеке, которых у тебя, конечно, не наблюдается, он хочет сломить нас и наш мир, Бажена. — Ух, не зря всю ночь готовилась и по пять раз перечитывала свои справочные записи! — А теперь скажи нам на милость, в чём различия между Чернобогом и Марой? Ммм?

1:0 в мою пользу. Ух! Горжусь собой!

Вот проходит две минуты, а девушка все ещё молчит, пуляя в меня молниями из глаз и пуская дым из ноздрей.

Теперь придется быть более осторожной, несомненно, в ближайшие пять часов в голове Бажены созреет какой-нибудь гнусный план, и она придёт мстить.

Ну, ничего, и не с такими справлялись!

— Пожалуй, на сегодня хватит, — прервал мои размышления голос лорда Эмиля, — Ведь Лисса хорошо подготовилась к вашей лекции, магистр Райнг, не находите? — мужчина сурово посмотрел на преподавателя и, видимо, только я увидела спрятанных в его глазах чёртиков и улыбку, которую он так старательно сдерживал.

Вон уже уголок рта дёргается в конвульсиях... Бедный.

— Да. — Скупой ответил маг, стусевавшись, — Это так. Рассказ Ведь Лиссы оказался весьма... информативным. — Да что вы. Мой рассказ был весьма ослепительным! Знали бы вы, каких трудов мне стоило все это запомнить... — Можете идти к остальным.

«Да неужели? Не шутите? Я думала мне придётся тут канкан станцевать как минимум, чтобы уйти!» — слова, так и рвались наружу, но, увы, их мог услышат лишь один из моих многочисленных «собеседников».

Послышалось глухое: «Агхх», — и все повернулись на звук.

Лорд Рьен стоял все так же поодаль от остальных, но с одним изменением: мужчина

старательно прикрывал своё слегка покрасневшее лицо рукой, будто пытаюсь удержать рвавшийся наружу смех. Все были в замешательстве, но не я.

— Ох, лорд Рьен, с вами все хорошо? Вы случаем не заболели? — ехидненько интересуюсь у моего личного инквизитора.

Временами мне начинает казаться, что он подумывает выжить меня с этого света. Особенно после нашей последней встречи.

— Извините, — оправившись, произнёс Эмиль, да ещё с таким видом, будто ничего не случилось! — я подавился. — Ага, смехом.

Сразу же после моих слов, эм, мыслей, мужчина с укором посмотрел на меня.

«Окей, милый, больше так не буду!» — послала лорду мысленный посыл, и поспешила удалиться.

Ну, как, удалиться... Сбежать под крыло Кемиры, которая уж точно не даст меня в обиду. Ругать девушку я буду потом, когда Эмиль будет далеко-далеко... Желательно за тридевять земель...

Вечер.

Я сижу в комнате и вот уже битый час после окончания последней пары ожидаю свою непутёвую соседку, в надежде хорошенько отчитать её, и в итоге моё ожидание всё-таки вознаграждается.

В комнату, как обычно, на всех парах, влетает девушка, не подозревая о предстоящей взбучке.

Я в предвкушении потираю ладони.

— Кемира! — соскакиваю с кровати и спешу навстречу к черноволосой красотке, которая меня сегодня утром сильно подвела, — Ты почему не разбудила меня!? — возмущаюсь, складывая руки под грудью.

Девушка резко останавливается. Нерадивый ворон, влетевший вслед за хозяйкой, врезается в девушку и пикирует вниз. Но оклемавшись, взлетает и вальяжно устраивается на Кемирином плече.

— Ой... — вздыхает соседка, и начинает упорно раздумывать над своим оправданием — Извини, я встала за пару часов до пары... и вместе с Чернышом убежала в город за... да неважно. — Ворона, прозванная мной «летающей табуреткой», горделиво задрала клюв и извергла громкое: «Кар!», — как бы подтверждая слова хозяйки.

Я молчу. Долго. Но, в конце концов, сдаюсь и вздыхая, говорю: «Ладно, ты прощена».

Кемира радостно визжит и прыгает на меня с объятиями, что немного смутило меня. Такого я явно не ожидала. Но все же обняла девушку в ответ.

— А теперь бери метлу и следуй за мной. — Отстраняясь, заливается соловьём девушка, — Нам нужно идти.

— Куда? — удивляюсь.

— Как, куда? — кажется, сейчас девушка удивилась в несколько раз больше, чем я, что поселило во мне зерно сомнения, — Завтра Колдовская Ярмарка, нужно подготовить представление от нашего Университета, в честь приезда лордов. Девочки уже ждут нас в городе, нужно торопиться! После шести нас навряд ли выпустят за ворота.

— Эм... А не поздно ли программу подготавливать? Да и как мы вернёмся потом в универ...?

Вопросы крутились в голове с немыслимой скоростью. На месте старого назревал новый, но ни один из них мне так и не удалось задать, ибо воспользовавшись моим огорошенным состоянием, то есть под шумок, девушка все же выманила меня за территорию Университета, не забыв при этом прихватить мою метлу. Я даже не поняла, как оказалась на этой самой метле! Все произошло быстро и спонтанно, но это того стоило...

Через десять минут мы с Кемирой уже пикировали на землю около невзрачной таверны на окраине Листрича, откуда раздавались громкие женские голоса и залиvistый хохот.

— Нам сюда. — Промурлыкала соседка, слезая с метлы.

— Не сомневаюсь...

Мы заходим внутрь и на нас сразу обрушивается ураган в виде уже подвыпивших сокурсниц.

Ну, конечно, зная заклинание против похмелья пить не страшно! Жаль только, что о нём мне поведали лишь после того, как я полдня провела в кровати, страдая от похмелья.

Ироды...

— Кемира! — радостно кричит подлетевшая к нам брюнетка, — Вы пришли!

— Ага, — соседка повернулась ко мне, — настало время твоего посвящения! — со всей серьёзностью говорит она.

Что, простите?

— Именно! — сзади подбегает рыжеволосая ведьмочка и хватается за плечи, кладя подбородок на одно из них, — первое испытание ты блестяще прошла!

— Так, подождите... — пытаюсь я остановить сокурсниц, но четко.

К нам подходит ещё одна ведьма, если я не ошибаюсь, девушка на курс выше нас, и протиснувшись ко мне, хватается за запястье и вытаскивает из собравшейся вокруг моей персоны толпы.

— Девочки, не пугайте её! — сердиться брюнетка, сверкая своими глубокими карими глазами, — Нельзя так набрасываться на ведьму, она ведь и проклясть может!

Ведьмочки надули губки, но быстро остыв, отвлеклись на начатый кем-то разговор о различных видах проклятий.

— Спасибо. — Благодарю свою спасительницу.

— Не за что, — девушка мило улыбается, и тянет меня за собой, — Пошли.

Я бросаю через плечо Кемире встревоженный взгляд, но та слишком увлечена болтовней с напавшей на меня рыженькой ведьмой, и мне не остаётся ничего другого, как следовать за...

— Как тебя зовут? — мимоходом спрашиваю девушку.

— Всевида.

С каждым разом имена ведьм удивляют меня всё больше и больше, однако.

— А я...

— Лисса, знаю. — Заявляет Всевида, петляя меж множества ведьм, собравшихся в таверне.

— Откуда?

— Я видящая, — чувствую, как девушка ухмыляется, — ты приходила ко мне в видениях.

Разинув рот вылупляю глаза на девушку, и собираюсь задать новый вопрос, как она начинает весело смеяться,

— Шучу. — Говорит она, — Это все Кемира, да и мы учимся в одном Университете как-никак.

— Фух, — выдыхаю, — я уже испугаться успела!

Дойдя до середины помещения, мы останавливаемся, и Всевида начинает протяжно свистеть.

Все повернулись к нам.

— Девочки. — Пропела ведьмочка, — У нас сегодня ожидается очень насыщенная ночь. До рассвета нам нужно успеть провести посвящение нашей новой сестры...

Все взгляды были направлены на меня. Все до единого. А Кемира, стоящая в первых рядах, так, вообще, была похожа на Чеширского Кота со своей улыбкой в тридцать два зуба.

— ...развлекся, — таверна заполняется звонким смехом Листрических ведьм, — составить программу для завтрашнего праздника и вернуться в Академию до начала занятий! — последние слова были сказаны Всевидой серьёзным, повелительным тоном, и девушки, подыгрывая, важно кивнули, но озорной огонёк в их глазах распался лишь с

большой силой.

Мне стало как-то не по себе. Я чувствовала себя некомфортно в компании ведьмочек, которые на протяжении всего моего времени, проведённого в Университете, презрительно косились в мою сторону, а некоторые так откровенно ненавидели и пытались навести порчу. А сейчас они стояли и приветливо улыбались мне! Ну, большинство из них...

Удивительно, как я ещё не столкнулась с Баженой. Девушка уж точно не дала бы мне покоя! Она вот уже несколько дней вынашивает свой план мести.

И чем дольше она тянет, тем больше я нервничаю по этому поводу!

А тут ещё и это «ведьминское собрание»... Чувствует моя задница, что сегодня Бажена себя ещё покажет!

— Итак, — Всевида повернулась ко мне и улыбнулась, — первое испытание заключалась в том, чтобы сломить тебя морально. Мы намеренно холодно относились к тебе, смотрели, как ты поведёшь себя. Присматривались, так сказать. — Карие глаза сияют и внимательно вглядываются вглубь моих, как будто пытаются что-то там отыскать. Нет. Уже нашли. — Ведьме не чужд страх одиночества, ей плевать на мнение других, и она думает лишь о своих целях. — Когда брюнетка опустила свой взгляд на мою шею и ухмыльнулась, меня словно током пронзило понимание того, что она знает! Знает, что я из первичного мира. Гаяна не лгала... Видящие и вправду видят меня насквозь, — Ты это доказала, — продолжила она, — теперь тебя ждёт второе, заключительное испытание, которое мы проводим не для каждой ведьмы, попадающей в наш Университет. Оно лишь для тех, в ком мы чуем большую, могущественную силу, способную как принести добро, так и зло.

Я нервно сглатываю. Такого поворота событий я точно не ждала.

Испытания, сила... Вот зачем оно мне? Я сюда как бы помочь с праздником приехала... А тут... такое.

Да и страшно как-то стало.

Если Всевида сказала, что второе испытание лишь для «избранных», то оно определённо будет не лёгким.

— Все, что ты должна сделать — это выжить.

Вот тут моё воображение понеслось не в ту степь! В голову сразу стали лезть различные жертвоприношения, кровавые ритуалы, пентаграммы, убийства... На лбу даже капельки пота выступили от этих жутких мыслей! А все ведь так хорошо начиналось: приветливые улыбки ведьм, грядущее веселье и обсуждение предстоящей ярмарки... и все оборвали на корню, заразы!

Теперь мне оставалось только умереть или успешно пройти испытание, а там уже как пойдет.

Замечательный вечер выдался, однако.

— Лисса, ты в порядке? — кто-то потряс меня за плечо и мысли о предстоящем испытании, которого мне не избежать, как ни крути, ушли на второй план.

Я обернулась и увидела Кемиру, притащившую меня сюда.

— В полном!

— Да ладно тебе, не дуйся, всё будет хорошо! — девушка протянула мне небольшой флакончик с фиолетовой жидкостью, — Выпей, это успокоит тебя.

Пожав плечами, я приняла «дар» соседки и вынув затычку — осушила сосуд. Надеюсь, это и вправду поможет мне совладать с собой и не сбежать отсюда, сверкая пятками.

Я вздрогнула и почувствовала, а затем и увидела, как из моих ноздрей в буквальном

смысле повалил дым. Дым!

— Божечки-кошечки! — я свела глаза на переносице, наблюдая за струйками дыма, шедшими у меня из носа, — Кемира!

— Не переживай, это побочный эффект. — Девушка стала махать руками перед моим лицом, разгоняя дым, — Сейчас пройдёт!

И дым на самом деле прошёл! А на его место пришло умиротворение и спокойствие, все страхи ушли, а мысли о жертвоприношениях ничего кроме равнодушия не вызывали. Идеально.

— Кажется, я готова.

— Определённо!

Посмотрев по сторонам, я сообразила, что ведьмочки под шумок-то уже все и подготовили: в мантии облачились, зажгли свечи, нарисовали мелом большой круг, куда я, видимо, должна буду встать... Шустрые оказались.

— Удачи. — Шепнула Кемира, и скрылась в толпе ведьм.

Вот я и настал мой час.

Я немного потопталась на месте, а после шагнула в нарисованный круг, и сразу после этого появилась Всевида, облачённая в белую мантию с капюшоном и чёрной свечой в руке. Девушка встала передо мной и с помощью магии зажгла свечу.

Пламя было чёрным.

— Не бойся, — улыбнулась ведьмочка, — это всего лишь частичка чёрной магии, она не причинит тебе вреда.

В это слабо верилось, но в силу эликсира я осталась равнодушной ко всему происходящему и просто наблюдала за дальнейшими действиями Видящей.

— Сейчас ты должна будешь попросить безопасности при проведении ритуала и призвать пространство, которое накроет тебя куполом и защитит от чужого воздействия, кроме как древней магии ритуала. Поняла меня? — я киваю, это я могла сделать без проблем. Всё-таки на парах я предпочитала не халтурить в основном. — Все что от тебя потребуется в дальнейшем, так это оставаться в круге до конца ритуала, если попробуешь покинуть круг — умрёшь.

Так... Видимо, волновалась я без причины, ибо мне нужно было только сидеть и не рыпаться, пока ведьмы будут зачитывать какое-нибудь из древних заклинаний. Легче простого! А я уже начала готовиться к худшему... Теперь мне стало даже смешно.

Не выходить за пределы круга? Не вопрос!

— Лучше сядь. — Советует Всевида, и возвращается остальным ведьмам, оставив меня одну.

Возможно, стоило прислушаться к девушке и все же сесть на пол, но мне было как-то без разницы, ждать окончания ритуала стоя или же сидя, поэтому осталась стоять как стояла.

Не думаю, что их монолог займёт много времени.

Я потёрла ладони и преступила с ноги на ногу.

Нужно было начинать ритуал.

— Аруонданосситоэн, — произнесла громко, закрыв глаза, — аруонданосситоэн, — по телу пробежала вона мурашек, — аруонданосситоэн!

Сказав мантру последний раз, я распахнула глаза и увидела, как голубой туман обволакивает меня, отделяя от остальных непроницаемой стеной.

Это зрелище было достойно того, чтобы задохнуться от удивления.

«Прошу, пускай ритуал пройдёт успешно!» — подумала я, и сразу после этого послышался стук.

Девушки в такт стали бить ногой о деревянный полтаверны, тем самым создавая специальную атмосферу для древнего ритуала. Сквозь густой туман я не видела этого, но что-то подсказывало мне, что все именно так и происходит.

— Шахмонуаридосшомвийхай, — воскликнули девушки, — шахмонуаридосшомвийхай, — с каждым разом их голоса становились все сильнее и громче, — шахмонуаридосшомвийхай!

Третий раз был последним для девушек, но стал первым для меня.

Как только они замолчали я закричала и согнулась пополам от боли, пронзившей все тело. Она не становилась сильнее, но, кажется, и не собиралась уходить.

— Сила Бога и Сила Богини

Та, что есть всегда и отныне...

Услышала я сквозь боль.

— ... Силы огня и земли

Сила воздуха и воды

Я умоляю тебя, помоги!..

Боль. Меня как будто рвали на части или же пытались вывернуть наизнанку. Эта боль была не душевной, а физической, и сейчас я ощущала весь ее коктейль.

Перед глазами сначала мелькало множество цветов, от синего, до пурпурного, а затем все исчезло и осталась одна лишь боль и тьма. Все тело покалывало, а в голова раскалывалась от малейшего звука, и с каждым разом боль нарастала.

Я упала на колени и обхватила себя руками, впиваясь ногтями в кожу.

— ... Древние силы в ней пробуди

Сделай, чтоб изменения произошли

Вокруг её и внутри...

Свой крик я почувствовала на подсознательном уровне.

Боль, раз за разом пытающая моё тело, заглушала все остальное, и лишь слова ритуала пробивались сквозь неё.

— ... Чтоб сила магическая в ней пробудилась

И чтоб власть её бесконечно длилась...

Тело начало трясти, и я была уже готова вытолкнуть себя из этого дьявольского круга, но только бы не ощущать всего этого ужаса. Мне хотелось покончить с этой болью, забыть о ней, как о страшном сне, выйти из барьера, но я не могла. Что-то не пускало меня, заставляло терпеть.

— ... Все существа и стихии покорятся ей

В море, на небе и на земле

Мы так велим и да будет так!

Последний крик вырвался из моего уже осипшего горла, и я без сил упала на пол.

В таверне повисла гнетущая тишина.

Боль испарилась. Совсем. Будто и не было всего этого, но липкая кровь на кончиках пальцев говорила об обратном. Да и в голове все ещё слышались отголоски заклинания и мерный стук ведьминских сапог.

— Лисса, ты справилась! — я через силу открыла глаза, и увидела склонившуюся надо

мною Гаяну.

— Ты...

— Я прилетела под конец ритуала, — улыбается девушка, помогая мне сесть, — я знала, что ты справишься.

Усмешка.

— Ау! — голова заболела вновь, а пальцы стало покалывать.

— Тише, тише... — блондиночка подхватывает меня под руку и принимается ставить на ноги.

К нам подсакивают ещё пару ведьмочек и помогают мне устоять на месте, пока я прихожу в себя, и при этом высказывают мне своё восхищение. Удивительно!

Тут перед лицом возникает Кемира и суёт мне новый флакончик, на этот раз с зелёной жидкостью.

Я с сомнением кошусь на очередной эликсир.

— Пей! — заверяет меня соседка.

Вздыхаю, а затем все же опрокидываю в себя содержимое флакона.

Пора мне уже смириться с тем, что отказывать ведьме, да ещё и травнице — себе дороже! После она может вынести тебе мозг непрерывными упрёками в том, что ты: «Усомнилась в её способностях!» — и подкинуть какую-нибудь подлянку, от которой избавиться тебя сможет лишь она.

Проверено на собственном опыте.

— Если честно, я думала ты не справишься! — протараторила какая-то ведьмочка, подошедшая к нашей компании, — Ты ведь такая хиленькая!

Я посмотрела на девушку.

Высокая, эффектная шатенка с яркими голубыми глазами, минимум третьим размером груди...

Ну, конечно, не всем же быть секси.

— Как видишь, не настолько. — Пробубнила я, и повернулась к соседке.

— Больше я с тобой никуда не пойду! — заявила уверенно, — Боюсь, в следующий раз ты сведешь меня в могилу! — я с упрёком посмотрела на Кемиру, — Учти, тогда тебе придётся кормить пять лишних ртов, моя нечисть очень привередливая.

— Ну зачем ты так, — надулась черноволосая, — я ведь о тебе волновалась! — серьезно? — Зато теперь ты можешь считаться полноценной ведьмой, с полноценными магическими способностями!

— А раньше я, бракованная, была, да?

Сразу вспомнилась Машка и моя ненаглядная нечисть. Казалось, я не видела их целую вечность! Нужно будет навестить их после ярмарки. Только вот боюсь, что, когда я вернусь с этой «гулянки», Машка отчихвостит меня и я буду не в состоянии даже встать, увы.

— Девочки, — вклинилась в разговор Гаяна, при этом с сомнением посмотрев на Кемиру.

Почему-то девушки наотрез отказывались дружить и избегали друг друга.

Гаяна говорит, что она как Видящая чувствует угрозу со стороны травницы, и предпочитает держаться от неё подальше, а Кемира всегда умело уходит от темы.

— ...давайте не будем ссориться и пойдём выпьем! — блондиночка улыбнулась, — А после присоединимся к остальным. Кажется, Всевида уже начала обсуждения по поводу завтрашнего праздника. — Затем девушка направляется в глубь таверны, где располагалась

барная стойка, — Вы идёте? — спрашивает она обернувшись.

— А как же! — восклицаю я, делая шаг вперёд, — Мне определённо стоит выпить после этого чертова ритуала, где я чуть коньки не отбросила!

И это было действительно так.

Немного выпивки сейчас будет в самый раз...

Как ни странно, но вопрос о том, какой вклад в Колдовскую Ярмарку внесут ведьмы Университета Пакостей и других Заговоров много времени не занял.

Ведьмочки быстро определились с, так сказать, программой. Выбрав танцы, колдовские песнопения и «магическое шоу». Травницы собрались радовать городских ведьм, детей и, собственно, чёрных магов, представлением с растениями, видящие на практике покажут свой дар провидения, а наследующие... А нам досталось самое сложное — спецэффекты. Какие именно история умалчивает, ибо меня оставили в неведении. И это даже хорошо! Ведь знай я все заранее — было бы не так интересно...

— Нечисть, я вернулась! — восклицаю, распахивая дверь в мою старенькую избу.

— Удивительно.

Ворча, Машка прошествовала в избу, чудом избежав столкновения с бежавшей мне навстречу нечистью.

— Дафка вер-рнулась! — прокартавил Леший, сияя своими глазами бусинками.

— Ну наконец-то, мы уже думали, ты не придёшь... — кажется, ворчливость Машки переносится воздушно-капельным путём, однако.

— Дорогая! — глашатай слетает с печки иЮ приземлившись рядом со мной, приобнимает крылом. — Учёба пошла тебе на пользу, вон и мяско появилось! — сказала бы это Гамаюнушка кому-нибудь в моём мире, то чувства бедных худеющих были б оскорблены.

Я стала хихикать, наблюдая за снующейся вокруг меня нечистью. Как же я по ним соскучилась!

Вернувшись утром после нашей с ведьмами небольшой гулянки, мы узнали, что все занятия на сегодня были отменены, и не столько из-за ярмарки, сколько из-за напившихся преподавателей.

Они сразу просекли, что под покровом ночи добрая половина ведьм и Бабок-Ежек сбежала в город, и действительно, как можно было пропустить вылетающих из окон ведьм, с интервалом лишь в десять секунд? Вот и я о том же. Ну, в общем, преподаватели решили устроить себе выходной, и наладились так, что утром им не помог даже заговор от похмелья. Кемира говорит, что они даже умудрились спойть чёрных магов! А что касается Машки, то та тоже не осталась без внимания...

Оказывается, Машка все время пропадает в кабинете леди Риены, объясняя это тем, что: «Не сидеть же мне все время в комнате в ожидании тебя, как курица-наседка! Я лучше с Риеной пообщаюсь...»

Вчера это «общение» закончилось тем, что вернулась Машка позже меня и... с похмельем. Это меня убило... Смеялась я над моим недооборотнем долго и заливисто. Никогда не думала, что увижу её в таком состоянии, поэтому на протяжении всего этого дня подкалывала ее и прекращать не собираюсь. Уж слишком мне это понравилось!

— И я по вам соскучилась. — Говорю, улыбаясь, — А где домовой?

Нечисть переглянулась.

— А он там... за печкой. — Замялась Кикимора, — С Мокрухой...

Спрашивать, что или кто это я не стала, а просто направилась к печке, и заглянув за неё, в испуге отскочила и повалилась на пятую точку.

Вслед за мной из-за печки вылез домовый и с упрёком посмотрел на меня, за ним показалась чумазая длинноносая мордашка с торчащими вверх длинными ушами и рожками.

— Невежа! — пробурчал домовый.

А что он хотел? Я такую нечисть видела впервые!

С помощью Кикиморы я встала на ноги и осторожно приблизилась к неведомому существу.

— Вы, Мокруха?..

— Да-а-а. — Проворковала она, — Это я-я-я... — затем нечисть поправила куриной лапкой свою красную косынку, а другой ущипнула домового за пухленький бочок и исчезла.

— Вот... Зараза! — недовольно ворчит Домовой, почёсывая свой соломенный затылок, — Вернётся ночью, поймаю, и отругаю!

Я, мягко говоря, не втыкалась в происходящее, и просто разинув рот, смотрела на свою нечисть.

Долго ждать объяснений мне не пришлось, Домовой сам стал рассказывать о случившемся, возмущено взмахивая руками:

— Мохруха совсем от рук отбилась! Из-за неё по утрам весь дом в мокрых пятнах, а мне убирай за ней! Бессовестная! Ну я ей устрою... Ух...

Гневаясь Домовой ещё долго, но, в конце концов, устал и отправился накрывать на стол, предварительно услышав суровое: «Бульк!» — сказанное моим голодным желудком.

Сев за стол, мы долго разговаривали о всякой всячине, иногда даже плакали от смеха, особенно в те моменты, когда Машка подавала своё жалобное: «Мяу...!» — мучаясь от похмелья. Также нечисть поведала мне множество смешных историй, которые приключились с ними за время моего отсутствия. К вечеру моё бедное горло стало болеть, от непрерывного смеха, благо, мои друзья подсутились и сварганили мне горячий чай на травах, который согрел меня и успокоил саднившее горло.

Когда настало время уходить я даже всплакнула, мне совсем не хотелось расставаться с моей горячо любимой нечистью... и с Машкой, которая предпочла остаться в избе до завтрашнего утра. Бедная была не в состоянии даже хвостом пошевелить, так она вчера нагулялась. А ещё говорит, что я безответственная... Ну-ну.

Но наставлений Машка мне все же надавала, через силу, но списочек правил, что можно и нельзя мне делать, она из себя выдавила! Я даже выслушала их и запомнила, а зачем отправилась на праздник.

Опоздаю к началу Колдовской Ярмарки — Кемира с меня три шкуры спустит! Поэтому нужно было спешить.

Оседлав свою расписную метлу, я взмыла в воздух и полетела в сторону Листрича.

Звонкий смех и громкие песнопения настолько оживили город, что я сначала не поверила своим глазам. Все выбрались из своих домов и гуляли по узким улочкам, где царило настоящее волшебство.

Листрич был полон веселья и магии, а яркие огни города привлекали к себе все новых гостей, пролетающих мимо.

Вдоль улиц было открыто огромное разнообразие лавок, где ведьмы, Бабки-Ежки и обычные люди продавали различные изделия и пряности. Тут было все — от ажурно

связанных корзин, до эликсиров, трав и магических пакостей, которые напоминали волшебные шутки и приколы из магазина братьев Уизли, книги Джоан Роулинг. А пряный запах выпечки так и манил к себе, заставляя прохожих купить себя и с жадностью поглотить вкусность. И что самое удивительное — не было никакой давки, никто никуда не спешил и спокойно наслаждался волшебной атмосферой Колдовской Ярмарки.

Держа метлу в руке, я продвигаюсь сквозь толпу, держа курс на окраину Листрича, где должна будет проходить основная составляющая праздника. Дороги я не знала, а лететь совершенно не хотелось, поэтому я следовала за ведьмочками из Университета, которых случайно встретила около лавки с украшениями.

Вдруг одна из ведьм остановилась, вроде как, она была наполовину Бабкой Ежкой, и обернулась.

Мы с девушкой встретились взглядами, её зелёные глаза сверкнули пониманием.

— Лисса! — машет она мне рукой.

Мне не осталось ничего другого, как пойти ведьмам.

— Привет. — Подойдя улыбаюсь я.

— И тебе не хворать... — протягивает низенькая брюнетка, с подозрением косясь на меня.

— Каэль, не будь так сурова. — Начала хихикать Идрис, имя подозревающей меня девушки я знала, её комната находилась напротив нашей с Кемирой, иногда мы даже обдали вместе, — Она своя.

— Ффф! — фыркает Каэль, и развернувшись, идёт дальше.

Переглянувшись с Идрис и стоящей рядом блондиночкой, позже девушка представилась, как Санти, мы пошли следом.

— Я не хотела навязывать вам свою компанию... — произношу смущённо, но Идрис обрывает меня.

— Я сама позвала тебя, так что не волнуйся. — Затем следует добрая улыбка, — Мы с Санти не против твоей компании, Каэль, думаю, тоже, просто она не любит новые знакомства.

— Да, — подтверждает Санти сказанные молодой ведьмой слова, — Каэль сама себе на уме, а я вот только рада новым друзьям! — блондиночка слегка пихает меня в плечо и подмигивает, — Тем более, если эти новые друзья имеют такую большую силу.

Я сразу поняла к чему клонит ведьмочка. Она была одной из тех, кто остался под впечатлением после пройденного мной ритуала, точнее, все они были впечатлены тем, что я выжила... Какого было моё удивление, когда Гаяна рассказала мне, что за последние двадцать лет успешно прошли ритуал лишь двенадцать девушек из примерно сорока. К этому ритуалу видящие допускали не многих. Понятия не имею, как я попала в этот список.

Что касается преподавателей университета и самой леди Риены, то те полностью поддерживали этот ритуал. Они были твёрдо убеждены в его важности, только вот не знаю, чем он, собственно, помог мне? Я никакого прилива сил и власти точно не ощущала...

Спустя пятнадцать минут мы с девушками всё-таки добрались до окраины, где располагалась живая сцена, представлявшая собой небольшую поляну в окружении различных торговых лавок, в середине которой сейчас танцевали Бабки-Ежки и ведьмы в своих пёстрых юбках и ажурных косынках.

Скоро должна была начаться главная программа вечера.

— Девочки, смотрите! — восклицает Санти, и, оборачиваясь, мы смотрим за ладонью

девушку, указывающую на столпотворение около небольшой лавки с зелёным козырьком.

— И? — я вопросительно смотрю то на Идрис, то на Санти.

— Это Игра Судьбы! — ухмыляется блондиночка, — Та, кто вытащит счастливый номер, выиграет свидание с одним из чёрных магов, которые ищет себе невесту!

Божечки... И из-за этого весь сыр-бор? Да я лучше душу продам, чем стану невестой одного из этих самоуверенных идиотов. Честное слово!

— Санти... — мягко произносит Идрис, — Твои шансы вытащить счастливый номер чертовски малы. Не обманывай себя...

Что же произошло дальше? А дальше Санти бросила на подругу возмущённый взгляд и всё-таки отправилась попытать счастье.

Каэль отправилась следом.

Тут кто-то потянул меня за рукав рубашки, заставляя посмотреть на себя.

— Лорд Дьюмас... — думаю, недовольство в моём голосе сокол заметил сразу, но проигнорировал.

— Ведь Лисса, я так рад тебя видеть! — а я вот не очень, — Не хочешь попытать счастье в Игре Судьбы? В первой параллели это называют лотереей, а я, следующий лот.

— То есть — приз?

— Ты совершенно права. — Мужчина лучезарно улыбается.

В последнее время эта наигранная улыбка вызывает у меня лишь отвращение.

— Извините, но нет. — Сказала я, как отрезала, и собиралась было вернуться к Идрис, которая на время моего разговора с надоедливый магом отошла в сторону, оставив нас одних, но...

— Почему же? — останавливает меня лорд, сжав нежное запястье, — Лисса, что-то не так?

Я вырываю свою руку и со злостью смотрю на лорда Дьюмаса дел Фэя. Мне надоела вся эта игра в кошки-мышки. В первую нашу встречу сокол понравился мне отнюдь больше, но с каждым днём я все отчётливее убеждалась, что первое впечатление и вправду может быть обманчивым.

— Давайте расставим все точки над «и», — начала я сурово, — я не заинтересована вами и ваша кампания мне неприятна. Ваша лживая улыбка и обаяние не действуют на меня, я вижу вас насквозь. Надеюсь, теперь вы прекратите свои жалкие попытки расположить меня к себе и оставите меня в покое! — закончив свою гневную триаду, я упрямо сложила руки под грудью и с вызовом посмотрела на главу какого-то там совета, для меня это не имело никакого значения.

Сначала мужчина молчал, но я отчётливо видела, как его маска дала трещину.

На лице Дьюмаса заиграли желваки, ранее притворная юношеская улыбка превратилась в злобный оскал, а зелёные глаза принялись метать в меня искры ненависти.

— Ты...

— Лисса! — слышу знакомый голос с немного визгливыми нотками, и, оборачиваясь, вижу Кемиру, — Вот ты где!

Слава Богу! Ещё б чуть-чуть и этот изверг съел бы меня живьем.

— Извините, мне нужно идти. — Бросаю через плечо разъярённому мужчине и побыстрому сваливаю.

Сейчас к чёрному магу я не подошла бы даже под страхом смерти.

— Наконец-то я нашла тебя! — бурчу, подойдя к Кемире.

— Да ты не сильно-то меня и искала... — ворует она, хитро улыбаясь.

Я закатила глаза.

— Он сам пристал. Я тут ни при чём.

— Ну-ну...

Послышался шум, люди стали визжать и хлопать в ладоши, что гласило о начале представления. Я в предвкушении закусил губу.

В этот момент к нам подошла Идрис и мы уже втроем направились к живой сцене.

Когда мы добрались до импровизированного ограждения сцены все огни, освещающие поляну, погасли.

Зрители волнующе стали перешёптываться.

Вдруг на середине поляны возникло сечение, которое постепенно переросло в языки пламени. Послышалась барабанная дробь, а затем словно из ниоткуда вокруг костра возник десяток ведьм в красных одеяниях, неожиданно подул сильный ветер и костёр погас. Барабанная дробь становилась все громче. Тьму вновь развеял свет факелов, загоревшихся по периметру живой сцены, и ведьмы сдвинулись с места.

Ведьмы стали танцевать.

Страстный танец девушек привлекал и завораживал, я не могла оторвать взгляда от их плавных движений. Особенно меня привлёк танец Бажены.

Несмотря на всю гадкость своего характера, она была прекрасной танцовщицей и её движения выглядели совсем нерезкими и грубыми, как в жизни, а очень нежными и пластичными. Она танцевала так, как будто это был последний танец в её жизни, и она вложила в него душу. И я была уверена, что Бажена именно так и думала, исполняя этот страстный танец.

Тут ведьмы сошлись в круг и протянули руки к небу, выпустив заклятья пустышки, которые устремились вверх разноцветными струйками, рассыпающимися на миллионы частиц. Публика завизжала. Затем ведьмы выбросили руку в сторону и сделали то же самое.

В этом представлении не было ничего сверхъестественного, да и магии ведьм тут почти не присутствовало, но то, как они преподнесли его горожанам, было достойно восхищения и аплодисментов.

Когда номер подошёл к концу, мои глаза сияли от восторга, а радостная улыбка расплылась на пол-лица.

— Это было нечто! — воскликнула Кемира, когда танцующие ведьмочки скрылись в толпе.

— Да... — произнесли мы с Идрис в один голос, и засмеялись.

Неожиданно внутри зародилось странное чувство, заставившее меня посмотреть в сторону леса.

Я увидела, как за деревьями скрылась высокая фигура Эмиля. Я была уверена, что это был он.

— Я сейчас вернусь. — Сказала я девочкам, но они были слишком заняты обсуждением танца, чтобы услышать меня.

Пробравшись сквозь толпу, я направилась к торговым лавкам, за которыми скрывались высокие деревья леса.

Не знаю, зачем я последовала за Эмилем, — да и он ли это? — но что-то толкало меня на этот безрассудный шаг.

Я шла вслепую, доверившись чутью и неожиданному чувству, потянувшему меня сюда.

Пробравшись сквозь гущу деревьев и ободрав весь подол платья, я уже было, отчаялась найти тут хоть что-то, как вдруг оступилась и угодила в портал...

Приземление, мягко говоря, вышло неудачным, ибо приземлилась я обыденно на задницу, только при всём этом мне ещё досталось своей метёлкой по лбу. Как я так смачно угодила в портал, сказать сложно, но факт.

Молча подвывая, я потёрла ушибленные места, но отвлечься от столь полюбившегося мне за несколько секунд занятия пришлось по вине одного строптивного мага, из-за которого я, собственно, сюда и угодила. Думать о том, что я сама виновница этого приключения, отказывалась наотрез!

— Вот скажи мне, ты действительно такая... дура или это образ такой?

Бросила хмурый взгляд на моего милого рогоносца лорда Эмиля, и ехидно ответила на выпад.

— А ваши рога настоящие или накладные? Уверена, что первое.

Рыкнув, маг схватил меня за руку и дёрнул вверх, подняв с пола.

— Эй! Осторожнее! — возмутилась, отбирая у лорда свою конечность, — А то возьму и прокляну вас заклятием... гхм... несварения желудка, вот!

Эмиль бросил на меня грозный взгляд, а затем тяжело вздохнул.

Успокоиться попытался, видать.

Похвально, а я пока осмотрюсь.

И посмотреть было на что, ибо мраморный зал, где мы очутились, был безумно большим и чертовски вычурным: высокие колонны, обсидиановый потолок, напоминающий двери в самую тьму, тёмные ковры с красиво вышитым орнаментом и факелы с голубым пламенем.

— Вау, — присвистнула я, — вот это хоромы, мать честная. Только вот на сатанинское логово слегка смахивает...

— Пошли. — Буркнул маг, прикидывая что-то в голове, и потянул меня к выходу из зала. — И что бы молчала, поняла?

Я фыркнула, подхватила метлу с пола и последовала за лордом.

Первые несколько минут мы прошли в полнейшей тишине, но потом я не выдержала.

— А где мы? — спросила, поравнявшись с магом.

— В Чернихерском замке.

Да, это, конечно, все объясняет.

Лорд Эмиль раздражённо рыкнул, но после всё-таки расщедрился на объяснения.

— В третьей параллели, резиденции Совета Магистров.

Вот это да... Вот это я влипла...

— А я предупреждал, что ваше любопытство...

— Ещё раз влезешь ко мне в голову, и я прокляну тебя до седьмого колена!

— Не смешите меня, — мужчина с иронией посмотрел на меня, — вы, дорогая, даже портал почувствовать не смогли, о каких проклятиях может идти речь?

Верите или нет, но я чуть не задохнулась от возмущения.

— Нахал! — воскликнула я, и ударила многоуважаемого мага метлой.

Лорд Рьен резко остановился и несколько раз тяжело вздохнув, произнёс: «Достала!», — и молниеносно оказавшись подле меня, закинул ничего не понявшую ведьмочку на плечо и пошёл дальше.

— Отпу...! — начала я свою гневную триаду, но щелчком пальцев чёрный маг заткнул меня заклинанием.

«Негодяй, сатрап, зараза иномирная...», — не стусевалась я, и продолжила свой монолог уже мысленно, но и тут он меня прервал.

Подлец, душегуб, сволочь...

— Да, да. Знаю, уже слышал. Можете дальше не перечислять. — Я прямо-таки нутром почувствовала, как этот... шовинист несчастный, усмехнулся, при этом гордо так задрал свою головушку.

Как бы он тут все своими рогами ни снёс... Рогоносец заморский.

Тут следует шлепок по ягодицам.

Моим ягодицам.

— Повторить? — посмеиваясь, спросил мужчина, а я откровенно впала в ступор.

Отрицательно качнула головой.

Хочет, чтобы я молчала? Да пожалуйста! Мне несложно. Да и говорить с этим напыщенным магишкой я не сильно то и рвалась, хотя я была уверена, что заклинание он уже снял.

Остальную часть пути мы проделали в гробовой тишине. Я лично наслаждалась тем, что была перекинута через плечо красивого и знатного мужчины и... молчала, даже в мыслях! Ибо получит по филейной части ещё раз, как-то не хотелось... да и неприлично это! Но зато теперь я была твёрдо уверена, что лорд Эмиль — не гей. И это не могло не радовать.

Раздался стук. Это брюнет начал долбиться в чью-то дверь.

Скрип, и мы вошли в просторный кабинет, где меня и соизволили опустить на землю.

— Эмиль, — прогремело на весь кабинет, — не ожидал увидеть тебя так скоро.

Я посмотрела на источник звука.

Невысокий, но далеко не маленьких габаритов мужчина стоял у окна спиной к нам и оборачиваться, видимо, не собирался.

Наш приход, несмотря на сказанные им слова, его ничуть не удивил.

— Здравствуйте, магистр... — недоброжелательно отозвался Лорд Рьен.

Свою неприязнь к незнакомцу Эмиль скрывать не собирался.

— Магистр... — задумчиво произнёс мужчина, — А раньше ведь ты звал меня «папой».

Становится все интересней и интересней, однако.

На меня злобно зыркнули. Думаю, не стоит говорить, кто.

— Давай не будем ворошить прошлое, я пришёл к тебе не за этим.

— Неудивительно.

Незнакомец отвлёкся от созерцания оконной рамы и повернулся к нам.

В глаза сразу бросился безжизненный взгляд мага и седина в чёрных волосах. Мужчина улыбался, но лишь губами, в уголках глаз собрались старческие морщинки, а ранее соколиные брови, тронутые сединой, хмуро встретились на переносице.

— А кто эта юная леди?

И, знаете, что я сделала? Ничего. Я была нема как рыба. Пусть сам выпутывается, а я как он и хотел, помолчу.

И Эмиль, кажется, решил составить мне в этом компанию...

Чёрный маг стоял и внимательно смотрел на меня, ожидая ответа.

«И что мы молчим, дорогой? — сделала мысленный посыл брюнету, отсалютовав — Придумали бы уже что-нибудь! Не скажем же мы вашему отцу, что я попала сюда, преследуя

вашу нахальную морду.»

Возможно, стоило воздержаться от последнего, но было уже поздно.

Мужчина хитро сверкнул своими сапфировыми глазами и вопросительно заломил бровь. Мол, ты уверена?

Я неуверенно кивнула.

Да уверена я! Уверена...

— Это Ведь Лисса. — Расплылся лорд в коварной улыбке, — Моя невеста!

Эмиль де ла Рьен

Я не сразу осознал то, что сказал.

Но когда смысл сказанного дошёл до всех присутствующих, и до меня в том числе, я понял, что вляпался, и, причём уже давно. Эта ведьма отказывалась оставлять меня в покое с самой первой нашей встречи, испытывая меня и мои нервы ежедневно. Именно поэтому первое, что перешло мне в голову, это представить её своей невестой.

В целях профилактики, конечно.

Должен же я был как-то проучить юную ведьму за все её шалости? Пускай понервничает чуток, может, теперь её глупая головушка наконец поймёт, что все её проказы не могут всегда оставаться безнаказанными.

А как мерцают её глаза, когда она злится... Загляденье!

Думал, может, до последнего не говорить моей новоиспечённой невестушке, что все сказанное было всего лишь шуткой? Да и ей же лучше! Этим я на время избавлю её от назойливого Дьюмаса. Услугу окажу, так сказать.

Я внимательно посмотрел на Ведь Лиссу, которая, пыхтя, как печка, пожирала меня ненавистным взглядом, и сказал:

— Дорогая, может тебе присесть? Будущей маме нельзя волноваться...

То, как расширились от удивления эти зелёные глаза, я никогда не забуду. Эта картина ещё долго будет преследовать меня, принося истинное наслаждение.

Было невыносимо приятно видеть это милое личико таким ошарашенным.

— Вы... — рыкнула эта бестия, но мысленно она успела присвоить мне уже с десятков далеко не лестных эпитетов, добрую половину которых я слышал впервые.

Бросив взгляд на отца, с интересом наблюдавшего за нами, я подошёл к разгневанной девушке, взял её под локоть, и повёл в сторону невзрачной двери, ведущей в маленькую домашнюю библиотеку. При этом игнорируя все её протесты.

— Невестушка, милая, — ухмыляясь, произнёс я, — подожди тут немного. Мужчинам нужно кое-что обсудить.

Распахнув дверь, я аккуратно втолкнул туда ничего не понимающую ведьмочку, и наклонившись к её маленькому ушку, прошептал:

— Тебе и ребёнку нужен отдых... — Решил доконать наследующую, и, захлопнув дверь, не сдержался и улыбнулся.

— Давно я не видел тебя таким... живым. — Донёсся голос отца, и я вспомнил, где нахожусь.

Боги, с этой девушкой можно забыть обо всём на свете!

— Давай не будем об этом.

У нас с отцом с самого детства были натянутые отношения, непохожие на отношения отца и сына.

Для мнения он был лишь уважаемым и требовательным наставником, не более.

— Она правда твоя невеста? — проигнорировали меня.

Я тяжело вздохнул.

— Отец, — сказал с раздражением, — я пришёл поговорить о деле, — магистр напрягся, — магические всплески становятся все сильнее и чаще. За прошедший месяц было зафиксировано три собрания ковена Чёрных Ведьм, они перестали скрываться и больше не стесняются действовать в открытую.

Отец, как истинный магистр Запрещённой Магии и бывший глава Совета, нахмурился встал в позу каменного изваяния, и с ненавистью в потемневших от гнева глазах, уставился на меня. Единственного, на ком мог сейчас отыграться и отчитать.

— Вы нашли источник, откуда был зафиксирован самый большой всплеск?

— Все следы чёрной магии были найдены в пределах Листрича.

— Риена знает?

— Да. — Скривился я.

В последний раз, когда мы виделись с матерью, она заклинанием выбила из меня всю правду.

Выпившая ведьма — горе конспирации. Тем более, если это твоя мать.

— И? — потребовал отец.

— Ты знаешь Риену, она предпочтёт действовать сама и исподтишка, чем пойдёт навстречу тебе. Она не согласится содействовать нам даже под страхом смерти.

— Такая же упрямая, как и ты. — Пробурчал он себе под нос, и вернулся к расспросам, — А что Дьюмас? Он делает что-нибудь для поисков ведьмы, затеявшей воскресить Чернобога?

Дьюмас... Этот мальчишка только и умеет, что наживать себе неприятности.

— Не особо, — произнёс я с неохотой. — Он ещё слишком молод для того, чтобы возглавлять Совет Магистров.

— А ты нет?

— А ты, полагаю, слишком стар?

Отец хмыкнул, а после вернулся к созерцанию оконной рамы.

— Мне нужны записи из древних архивов. Там может быть что-то полезное.

Минуту магистр молчал, думая над моей просьбой.

— Хорошо, — проворчал он, наконец, — но только если ты привлечёшь к поискам свою невесту, она может помочь нам, не находишь?

Эта идея мне совершенно не нравилась, отнюдь. Посвящать эту ненормальную во все тонкости своих тёмных секретов я не желал, но отец был непреклонен.

— Я не приемлю отказа. — Твёрдо произнёс он, тем временем моя злость набирала обороты, — Если вы сами не можете справиться с заданием, то тогда придётся привлечь ведьм! Иначе, наступит тьма... для тебя в первую очередь.

Идиот... Нахал... Кретин!

Этот чёрный маг довёл меня до белого каления.

Какая я ему, к черту, невеста? Какой ребёнок?! Вот... выпендрожник. Мало того что вогнал меня в краску перед своим отцом, так ещё поглумился и запер меня! Да я ему... Да я его...

— Уф!.. Отомщу гаду! — прорычала себе под нос, и плюхнулась в стоящее рядом

кресло.

Нужно было обдумать все происходящее.

Угодить в передрагу ещё куда ни шло, для меня это было уже обыденным занятием, но рикошетить меж параллелями! Я от силы три месяца в ведовской, а тут на тебе, в третью решила наведаться. Совсем девка из ума выжила... А тут ещё и с лордом Эмилем! Ей-богу, если так пойдёт и дальше, то к концу года я буду знакома со всем его семейством.

Ждала мага я от силы минут десять. И именно что ждала, я даже решила не осматриваться и просто ожидала, когда смогу поскорее отчихвостить мага, а после и отомстить. Сие мысли приносили неимоверное наслаждение, но, когда брюнет соизволил польстить меня своим присутствием, я поняла, что «мстю» придётся отложить... и надолго.

Явился лорд Рьен злой как черт. Такой весь из себя большой и грозный маг, вошёл в комнату и гневным взглядом стал выискивать меня.

Я, как правило, перемену его настроения заметила не сразу, поэтому вскочила с кресла и принялась отчитывать одного негодяя за сказанные ранее слова.

— Да как вы посмели! Да вы...! Да ты!.. — задыхалась я от возмущения, но, обнаружив на себе ненавистный взгляд, ойкнула, и стушевавшись, попыталась нащупать сзади себя кресло, дабы присесть и театрально схватиться за грудь от испуга.

А взгляд у лорда действительно был... страшным. Даже очень.

И села я, что неудивительно, мимо кресла, увы.

— Встань! — скомандовал лорд.

Я встала.

Послышался скрип передвигаемой мебели.

— Теперь сядь. — Прозвучал низкий баритон лорда Рьена.

И я села, просто послушаться в данный момент этого мужчину — было равносильно самоубийству.

— Лисса, — начал Эмиль устало, — сейчас я кое-что расскажу вам, но это должно оставаться в строжайшем секрете. — Я неуверенно кивнула, мой боевой дух испарился, как будто его никогда и не было, — Даже Марья Викторовна.

Да хорошо, хорошо! Я не трепло все же...

Мои мысли были услышаны, и маг с явным раздражением приступил к повествованию:

— Я — энергетический сосуд. — Со всей серьёзностью пробасил лорд, но все, что я смогла вымолвить, это непонимающее: «Эм?»

Последовал сокрушённый вздох, а затем ожидаемые пояснения.

— На моей семье лежит родовое проклятие, надеюсь, вы знаете, что это такое?

— Да...

— Потрясающе! — прошипел Эмиль, — Какая осведомлённость! — кто-то явно был не в духе, — Итак, родовое проклятие заключается в том, что мужчины моего рода являются сосудами для тёмного божества, а именно: Чернобога. — Тут-то мне стало жутковато, ибо о сием представителе божественных рядов я знала, не зря же доклад про него готовила... — И последний год ковен Чёрных Ведьм рьяно пытается осуществить задуманное. Догадываетесь, о чём я?

— Допустим. — Щека лорда задёргалась.

— Хорошо, — сквозь зубы проговорил чёрный маг, сжимая кулаки, — Вы явно не осознаете всей серьёзности сказанных мной слов!

Лорд внезапно сорвался с места, подошёл ко мне и подхватил на руки, после нас

охватило ярко-алое пламя, отчего я взвизгнула и вцепилась в мага всеми руками и ногами, сейчас огонь выглядел намного страшнее лорда Рьена, а затем мы провалились во тьму...

— Эмиль? — пошептала в шею лорда, когда вокруг все утихло, и подняв голову наткнулась на разгорячённый взгляд мага.

Осмотрев себя, я поняла, что нахожусь не в самом выгодном положении...

На руках у чёрного мага, обвивая его шею, с задранной по не хочу рубашкой и полностью беззащитная...

Ладно, с последним можно было ещё поспорить.

Соскочив с лорда и поправив одежды, я смущённо уставилась на мужчину.

— Предупредили бы сначала... — вот-вот, а то совсем распоясался!

— Мы снова перешли на «вы» или кто-то вспомнил о приличиях? — язвительно отозвался брюнет, а я сокрушенно ахнула.

Да он только что искры из глаз чуть ли не метал, а сейчас ведёт себя как... как зараза!

— А вы о приличиях даже не вспоминали, как вижу. — Намекаю на недавние события, и отвернувшись от лорда, удовлетворенно хмыкнула, услышав недовольный рык.

А хмыкнув — замерла.

Мы находились под землёй и стояла я у самого края обрыва, ведущего глубоко-о-о-о-о вниз.

Сделав быстрый шаг назад, я уткнулась в твёрдую грудь лорда Рьена.

— Где мы? — спросила, далеко не с энтузиазмом.

— Под Чернихерским замком.

— И... что мы тут делаем? — я задрала подбородок, и посмотрела на Эмиля.

— Пошли. — Улыбнулся мужчина, и взяв меня за руку, потащил за собой.

Ушли мы недалеко, ибо находились на небольшом островке посреди огромной пещеры, с которого просто так было не уйти... обрыв, окружавший нас, был чертовски глубоким. Это подтверждала обсидиановая чернота, открывавшаяся при взгляде вниз. Меня чуть не стошнило при взгляде в неё. Я ужасно боялась высоты. Даже не смотря на то, что уже с месяц летаю на метле... Метла — это другое.

Встав на середину каменной скалы Эмиль перехватил меня за талию, притянул к себе, и прошептал напрягающее: «Держись.», — затем земля в буквальном смысле ушла из-под ног, и мы полетели вниз...

Я даже взвизгнуть не успела, так неожиданно это произошло. Но в мужчину вцепилась молниеносно! Инстинкт самосохранения был сильнее страха.

Летели вниз мы не больше пяти секунд, но, клянусь, для меня они длились целую вечность!

Когда наступила гнетущая тишина, прерываемая лишь тяжёлым дыханием лорда, он взял меня за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Отпустишь? — с нежной улыбкой спросил лорд, что удивило меня не меньше, чем, когда я впервые узрела нечисть.

— Не хотелось бы... — брякнула я, и только потом сообразила, что ляпнула, а сообразив, оттолкнула от себя эту гору мышц и надменности.

— Жаль, — грустно пробасил маг, и поправив свой чёрный плащ, обошёл меня и стал удаляться.

Он что, меня одну тут собрался оставить?! Ну уж нет, не выйдет, дорогой. Так просто от меня не отделаться!

— А ну-ка стой! — боязливо воскликнула я, увидев проползающую рядом змею, и полетела за магом. — Теперь можете идти. — Промямлила, вцепившись в спину лорда Рьена.

Мы оказались в какой-то тускло освещённой пещере, кишасей всякой мелкой тварью, которую я так боялась. Поэтому, если этот господин изволит бросить меня здесь одну одинёшеньку — умерев от инфаркта, я восстану из мёртвых и буду преследовать его до конца жизни! Даже в душе!

— Ммм... Такая перспектива меня вполне устраивает! — послышался весёлый голос мага.

— Идите! — подтолкнула я этого Казанову, и мы пошли дальше.

Спустя сто сорок три шага — да, да, я считала! — мы уткнулись в массивную позолоченную дверь, украшенную незнакомыми мне символами и узорами.

— Что это? — вымолвила, выглянув из-за широкой спины Эмиля.

— Дверь. — Ответил тот невозмутимо, и оставив меня невзрачной статуей стоять посреди туннеля, важно направился к этой самой двери.

Подойдя к ней вплотную, он положил ладонь на позолоченную поверхность, и на неизвестном мне языке прошептал: «Архин ге ллаэре гьер нарль гхарне!», — вокруг двери на пару секунд появился серебристый ореол, послышался щелчок.

— Язык мёртвых. — Пояснил мне Эмиль, и толкнув массивную дверь — вошёл внутрь.

Я посеменила следом.

Остаться одной в этом тёмном туннеле — было выше моих сил. И возможностей! Через две минуты я бы уже без памяти валялась на чёрствой земле. Эх, фобии...

Войдя в помещение я то ли от изумления, то ли от смятения, чуть язык не прикусила. Мы оказались в небольшом, посмотрев на огромное наличие пыли, древнем, но очень впечатляющем кабинете, с множеством шкафов, полок и ящиков, половина из которых валялись на земле грудой барахла...

Кажется, сюда не заходили лет так сто, не меньше...

— Сто девяносто шесть, если быть точным. — Довольный собой, проговорил маг, и принялся что-то искать.

— Знаете, — произнесла скептически, наблюдая за попытками Эмиля, избавиться от осевшей на рукава чёрной рубашки пыли, — после того, что вы учинили в кабинете своего отца, помощи от меня в поисках чего-то там можете даже не ждать.

— Даже просить не стал бы! — веселясь, хмыкнул лорд, все так же копаясь в старых свитах и мучаясь от летающей вокруг пыли, — После вашей помощи, боюсь, мне понадобится не столько помощь лекаря, сколько врачевателя душ!

Это он что, психолога имеет ввиду?!

Стало как-то обидно, даже очень. Но я решила пропустить оскорбления мимо ушей, во избежание непоправимых последствий, а именно: его похода в травмпункт! Если такой в этом мире имелся.

Послышался смешок.

А я смотрю, брюнет знатно веселится с моих мыслей!

— Определённо.

Все. Моё терпение кончилось. Этому напыщенному магишке не избежать проклятия наиострейшего несварения желудка с отсроченным действием!

И вот, только я закончила с плетением проклятия, как лорд Рьен мужественным

баритоном провозгласил: «А вот и наш артефакт!», — и зашагал ко мне.

«А вот и ваша бессонная ночь в обнимку с унитазом!» — мстительно подумала я, и направила проклятие в сторону новоиспечённого жениха.

И как по иронии судьбы, оно обогнуло лорда, словно обходя его бочком, и, сделав круг... угодило в меня.

— Надеюсь, это было совсем невинное проклятие. — Саркастический сказал мужчина, и выгнув бровь дугой, посмотрел на непутёвую меня.

— Угу. — Пискнула я, чувствуя, как начинает мутить живот.

— Эх, глупая... — устало пробасил лорд, и подойдя, провёл по мне рукой, словно снимая невидимую ткань, которая заискрилась при лёгком прикосновении. — Это отсрочит действие проклятия до завтрашнего вечера.

Ну, хоть что-то. Может, к тому времени удастся и вовсе его снять...

— Сама виноваты. — Проговорил маг, рассматривая в руках изящную вещицу.

Да, виновата. Но разве это имеет сейчас значение?

— Не буду тратить времени на объяснения. — Слово самому себе сказал маг, и протянул мне артефакт, представлявший собой небольшое, с ладонки, вороньё крыло из серебра. — Смотрите. — Многозначительно протянул мужчина, взял мою ладонку, и приложил артефакт к руке.

Крыло внезапно вспыхнуло и стало расти в размерах, постепенно оплетая моё запястье, и сжимая до боли, но закричать я не успела, тело пронзил невидимый удар и картинка перед глазами поплыла.

Мужественное лицо лорда Рьена сменилось на полный тьмы и отчаяния пейзаж, и спустя минуту, я знала уже все секреты рода Бессмертных...

— Что это было?! — переводя дух, спросила я, после того, как вернулась в реальность и вновь узрела перед собой чёрного мага.

— Воспоминания. — Сказал лорд, беспокожно снимая злосчастную вещицу с моей руки и суя в карман брюк, — Это родовой артефакт, он хранит в себе всю историю моего рода. — Мужчина осторожно посадил ослабшую меня на показавшийся из ниоткуда стул, — В нём заключены все секреты и воспоминания с самого зарождения родового проклятия. Вы увидели лишь малую их часть, самую важную.

Да, то, что довелось мне увидеть, было действительно важно. И пугающе. В Эмиле текла кровь тёмного божества. Это... мягко говоря... повергло меня в шок, но я была не в состоянии обдумать все увиденное.

Мне нужен был отдых.

Артефакт высосал из меня все силы и сейчас я больше походила на живой труп, чем на грозную ведьму.

— Ты pomoжешь мне? — мягко спросил мужчина.

И в тот момент я не смогла ему отказать. Он так смотрел на меня... с такой надеждой в этих прекрасных сапфировых глазах.

— Хорошо. — Вздохнула я сокрушенно, а Эмиль просиял. — Но только взамен на услугу!

— Какую? — энтузиазма у лорда сразу как-то поубавилось.

Я хитренько так улыбнулась.

— Секрет.

А кто сказал, что моя помощь должна быть бескорытна?!

Пробыли мы, в, как оказалось, древних архивах чёрных магов, ещё часа два. И все это время лорд Эмиль провёл за старыми свитками и записями, не посвящая меня в тонкости помощи, которую я должна была ему оказать. Мужчина решил, что истории его семьи и родового проклятия, пока для меня более чем достаточно. И я была с ним абсолютно согласна!

Когда лорд Рьен надел на меня тот злосчастный артефакт, через меня будто молния прошлась, чужие воспоминания вихрем пронеслись перед моими глазами, открывая великие тайны древнего рода.

Я думала, род Бессмертных — не больше чем миф, но вот передо мной было живое опровержение собственных убеждений.

Листая страницы библиотечных книг, в поисках нужной информации для заданного магистром... доклада, я наткнулась на мнимую легенду о Чернобоге и человеческой женщине, ведьме, прозвавшей себя Бессмертной и родившей ребёнка от тёмного божества. В этой легенде не было никакой истории любви, все было до безобразия очевидным, обыденная корысть и лукавство бога Тьмы, желавшего не просто повергнуть Мир в хаос, а переродится. Стать... человеком, и вершить свои злодеяния уже отсюда.

По найденной в книге легенде, чёрная ведьма возвала в Чернобогу с целью обрести бессмертие, и, после долгих споров с тёмным божеством, получила желаемое. Они заключили договор. Ведьма по имени Регарда получает желаемое бессмертие, а Чернобог — энергетический сосуд — только спустя час после разговора с лордом, я вспомнила, что это такое — коим будет их будущий сын. Но когда ребёнок родился ведьма исчезла, и что странно, Бог Тьмы не сумел найти ни её, ни вожделенный сосуд. На этом легенда, случайно найденная в справочнике по Тёмным Божествам, обрывалась, но теперь то я прекрасно знала ее продолжение, и также то, что это было далеко не выдумкой.

Артефакт, показал мне эти вспоминая, доказав тем самым правдивость легенды и открыв тёмный секрет лорда Рьена.

Ведьма, скрыв себя и наворожённое дитя древним заклинанием из арсенала запрещённой чёрной магии — о да, и в тёмном искусстве, есть запрещённые заклятия — сбежала, обретя желанное бессмертие и неснимаемое проклятие.

Так и появился род Бессмертных, где каждый мужчина рода являлся гипотетическим сосудом для своего древнего отца, породившим этот замкнутый круг. Ведьма позаботилась о сокрытии своего рода, а спустя несколько столетий — исчезла вновь, но риск стать вместилищем для Бога Тьмы остался и остаётся по сей день. И как по иронии судьбы, лорд Эмиль — единственный наследник последние двести лет. Его отец хоть и бессмертен, как и сын, но уже слишком стар для вместилища Бога Тьмы, и именно сейчас кто-то вознамерился воскресить Чернобога.

Наверное, если б я больше знала об этом мире, их обычаях и магии, то впечатлилась бы больше, но меня шокировало лишь три открывшиеся мне истины.

Первое. Ковен Чёрных Ведьм пытается воскресить тёмное божество, а ведьмы не знают об этом ни сном, ни духом?! Или же верховные жрицы не воспринимают их попытки всерьёз и поэтому не оглашают столь важное для нас всех известие? Ну не верится мне, что ведьмы живут в неведении и в столь тёмное для них время!

Второе. Род Эмиля действительно так силен и важен? И как ковен Чёрных Ведьм собирается провести ритуал возрождения, если у них нет главного — энергетического

сосуда? Это не считая человеческой ведьмы.

И третье... Этому мужчине действительно больше двухсот лет?!

В общем, я была в полном замешательстве, и лорд Рьен его развеивать не собирался, отнюдь.

— Можем возвращаться. — С замешательством во взгляде произнёс Эмиль, когда закончил с поиском нужной ему информации.

Я радостно соскочила со стула, ибо уже устала сидеть здесь без дела. Да и в Университет нужно было возвращаться... скоро наступит утро, и если я пропущу пары, то возникнет ещё больше вопросов, чем уже, наверняка, есть.

Мы покинули архив и вернулись на поверхность, но не успели и шага ступить, как перед нами взметнулось голубое пламя.

— Эмиль, почему ты не сказал, что вернулся?! — воскликнула появившаяся из огня красноволосая женщина, очень красивая женщина, и подбежав к Эмилю... кинулась ему на шею, — Я так скучала!

Эм... Кажется, я тут лишняя.

Лицо Эмиля исказила гримаса отвращения и он оттолкнул от себя незваную гостью, на что та обиженно надула губки и сложила ручки под пышной грудью.

— Лиенра, — мягко произнёс лорд Рьен, но было видно, что он не желал этого разговора, — что ты здесь делаешь?

— Как что? — опешила та, — Я узнала, что ты вернулся в Чернихерский замок и сразу же примчалась сюда! Нам нужно поговорить, понимаешь, я не хотела...

Мужчина лёгким движением руки прервал девушку, и взяв меня за талию, произнёс:

— Познакомься, это Ведь Лисса, преемница моей матери и моя невеста. — Отчеканил маг, — Нам не о чём говорить, Лиенра. Возвращайся в ту тьму, откуда пришла.

Нет, ну что он заладил, невеста да невеста! Ему что, делать нечего, кроме как надо мной издеваться?!

Рука мужчины, лежащая на моей талии, сжалась, что стало даже больно.

— Рада знакомству. — Вымолвила, решив поддержать обман Эмиля.

Почему-то он сильно нервничал из-за встречи с этой женщиной и мне не хотелось подставлять его под удар.

Красивое лицо женщины окатила судорога, а ранее милая улыбка превратилась в оскал. Леди явно была враждебно настроена по отношению ко мне.

— Я разочарована, Эмиль, — хмыкнула женщина, недоброжелательно косясь на меня, — эта побродяжка явно не стоит твоего внимания!

— А ты стоишь? — пристально глядя в чёрные глаза леди, произнёс маг, — Ты никогда не умела достойно принимать поражение, — ухмыльнулся он, — предпочитая банальные оскорбления. Это мне стоит разочароваться в тебе, Лиенра. Жаль, очень жаль.

Ничего не ответив, женщина исчезла в голубом пламени, при этом обдав лично меня гневным и крайне выразительным, полным ненависти взглядом.

— А она?.. — решила задать интересующий вопрос, но меня несправедливо прервали.

— Неважно. — Рыкнул маг, и я притихла.

Зачем расспрашивать его о том, о чём лорд мне точно не скажет? Я лучше у Машки спрошу! Или же у самой леди Риены. Они будут ко мне более... благосклонны, ежели этот тиран.

Когда мы вернулись в Университет Пакостей, пары уже начались... И лорд Эмиль, как назло, доставил меня напрямик в аудиторию, и тем самым привлёк ко мне НЕНУЖНОЕ внимание леди Аирины, и так рьяно почему-то не возлюбившую меня.

— Прошу простить Ведь Лиссу за опоздание, — приятный баритон мага заполнил аудиторию, затем мужчина убрал руку с мой талии, коей придерживал меня во время перехода. Девушки вздохнули, лорд тем временем продолжил: — впредь мы будем более пунктуальны.

И исчез в пламени портала.

Замечательно, ничего не скажешь! А это его «мы» уж точно отметила каждая присутствующая здесь ведьма, и теперь мне не дадут спокойной жизни! Ибо сохли по лорду Рьену тут, как я выяснила, добрая половина Академии. А леди Аирина была первая в списке.

И, следовательно, меня моментально подвергли экзекуции.

— Ведь Лисса, к доске. — Вынесли мне приговор, и я поплелась на казнь.

Подошла, встала, и грустно уставилась на эту ЛЕДИ, которая, как всегда, была облачена в тонкое полупрозрачное платье, еле скрывающее все пикантные места.

— Назовите мне травы, используемые для изгнания нечистой силы. — Оскалилась ведьма, в ожидании ответа, и грациозно уселась на краешек учительского стола.

Я призадумалась.

— Табак... — кинула безмолвный взгляд о помощи в сторону сокурсниц, кивнули, — вербена... — кивок, — редко гиацинт...

— Любовных приворотов. — Елейно молвила преподавательница, накручивая на пальчик чёрный локон.

Да чтоб вас!

Эта женщина определено вознамерилась меня завалить, и придётся мне в конце семестра нагонять все незначёты. Ведьма!

— Э-э-э-э... — я замялась, и стала перебирать в голове все подходящие варианты, мне с самого начала было крайне сложно запомнить значение всех этих трав, — Барвинок. — Леди выжидательно уставилась на меня, на её лице вот-вот должна была возликовать коварная улыбка. Я сделала последнее предположение: — Роза?..

— К завтрашнему занятию чтобы был список всех трав и их свойств. — Вынесла вердикт экзекуторша, а я застонала.

Взобравшись на ветку дерева и грустно уставившись на леди Аирину, начавшую разглагольствовать на тему любовных приворотов, услышала неутешительную новость:

— Мне, конечно, не жаль, но все ответы были верны. — Позлорадствовала Бажена, и гадко улыбнувшись, вернулась на свою ветку, оставив меня в смятении и печали, по поводу предстоящей работы.

Ближе к вечеру, о моем неожиданном исчезновении с Колдовской Ярмарки и чудесном появлении на лекции по травологии в компании лорда Рьена знали все. И я уже успела свыкнуться с мыслью, что в комнате меня ожидает разъярённая Машка и не менее злая Кемира, которой кровь из носу нужно было знать, что и как произошло. Просто я отказывалась об этом говорить, а соседка все стояла на своём... и пообещала вечером устроить мне допрос с пристрастием, которого мне было не избежать.

Радовало одно, проклятие наиострейшего несварения желудка, не без помощи травниц, конечно, но мне удалось избежать... И это не могло не радовать!

Вхожу в комнату и натыкаюсь на гневный взгляд Машки. Закрываю дверь. Вдыхаю и

думаю, что вот и пришёл конец моему недолгому существованию, открываю дверь и вхожу.

— Машка, привет! Как самочувствие? — да, наверное, не стоит было намекать на недавнее похмелье, совсем не стоит...

— Ты, вообще, знаешь, что такое чувство самосохранения?! — взревела оборотень, нервно дёргая пушистым хвостом из стороны в сторону. Я промолчала, Машка продолжила: — Ты на ком черт за ним увязалась-то?!

— А ты откуда знаешь, что...?

— Нетрудно догадаться! — уже не сдерживая рык, прошипела моя наставница, — Эмиль далеко не глупый маг, и знает, что для тебя, неподготовленной человеческой ведьмы, переход между параллелями — равносильен смерти! Ты могла банально затеряться в безвременье, да ты... да я...

— Подожди, — оборвала оборотня, смутно улавливая смысл сказанного, — так он знает, что я...

— Ой... — на Машку словно озарение снизошло, и она, плюхнувшись на пушистую попу, сжалась, — Проболталась...

— Но...

Послышался вой, и из внезапно открывшемся в стене портале, вышла леди Риена Флаус. Женщина важно снизошла на деревянные доски, сложила руки на темно-сиреневой юбке, нахмурилась, и серьёзно посмотрела на меня. Было видно, что ведьму что-то сильно беспокоило, но она в силу своих лет и статуса, сдерживалась.

— Милая, нам нужно серьёзно поговорить! — произнесла старая леди, цепко меня оглядывая.

Я бросила вопросительный взгляд на Машку, та на меня.

Издеваются, что б их...

— Как скажете... — пролепетала я, и угрюмо ступила в сторону портала, но не тут-то было!

Раздался шум, на сей раз рёв пламени, из которого появился лорд Рьен.

В последнее время все на редкость часто стали пользоваться порталами... А мне создавать их ещё учиться и учиться, и то не факт, что я овладею столь сложным искусством.

— Лисса, нам нужно серьёзно поговорить! — в тон матери оповестили меня, а я просто приложилась к стенке, с мнимой просьбой о помощи.

Не успела я ответить, как седовласая ведьма сурово уставилась на сына и воскликнула:

— Я пришла первая!

Маг, проигнорировав мать, прошёл по направлению ко мне и взял под локоть. Машка тем временем пребывала в шоковом состоянии.

— Дор-р-рогая матушка, — сдерживая рык, проревел лорд, — можем ли мы отложить твой не менее важный разговор на попозже. А если возможно, так, вообще, насовсем!

Я остолбенела. Суть происходящего уже давно ускользнула от меня...

— Дор-рогой сын, — не менее злобно откликнулась глава университета, было не привычно видеть эту милую женщину такой... разъярённой, — давай я сама буду решать, что, как и когда мне делать! — Эмиль устало посмотрел на мать, — Прокляну. — Замогильным тоном ответили магу.

Несколько секунд маг молча стоял и с силой сжимал мой локоть. Нервничал, видимо, а затем:

— Хорошего вечера, мама. — Буквально взревел Эмиль, и взметнулся портал.

Последнее, что я услышала, это глухой голос Машки, говорящий:

— Родовой артефакт...?

И в ответ не менее глухое и безнадежное:

— Да. — Звучащее, как приговор.

— Да что происходит, чёрт возьми?! — взревела уже я, отталкивая от себя мужчину, при этом, чуть не угодив в озеро, оказавшееся под нами, благо он поймать успел.

— Нам нужно поговорить. — Вздохнул мужчина, но в глазах его играли чёртики.

— Если вы хотели поговорить, уважаемый лорд Рьен, — задыхаясь, начала возмущаться я, косясь в сторону неестественно прозрачного озера, проходящего под мостом, на коем мы очутились, — то должны были предварительно постучать в дверь моей комнаты, а не врываться в неё через портал! Вы... вы напыщенный, несносный...

— Вы выйдете за меня? — прервали мою гневную триаду, а я просто... офигела, мягко говоря.

Чего-чего, но такого развития событий я уж точно не ожидала! Совсем! Совершенно!

— Что?.. — сипло прохрипела я, и схватилась за поручни металлического моста, сейчас это была моя единственная опора!

Я ведь думала, что насчёт невесты он пошутил!

— Пошутил, — не стал отнекиваться маг, вновь без разрешения вторгнувшись в мою голову, — почти... — мужчина аккуратно взял ладошку в мою руку, и посмотрел на меня так... в общем, ранее лорд на меня настолько выразительно не смотрел. — Я ошибся. — В итоге изрёк Эмиль, напряжённо сжав твёрдые губы, — Понимаете, с самой первой встречи у меня возникла некая привязанность к вам, — я все так же ничего не понимала, — именно поэтому я могу читать твои мысли. — Плавно перешли мы на «ты», — Я отнекивался от этого странного щемящего чувства, не хотел вновь терять что-то столь ценного для себя, — маг осторожно прикоснулся к моей щеке, мягко проведя по ней грубой ладонью, — Но когда я надел на тебя артефакт... Дело в том, что родовой артефакт показывает свои знания лишь кому-то из семьи Рьенов... и так уж вышло, что когда я надел его на тебя, то он признал в тебе мою избранницу, в силу моих чувств...

Кажется, я сейчас упаду в обморок. Держите меня.

Просто... ну не могла я поверить, что все это происходит на самом деле! Не могла! Да и Эмиль... сложно представить, что у этого холодного, сильного, а иногда чересчур наглого и бессовестного лорда могут возникнуть ко мне чувства! Как?!

В общем, верилось с трудом.

— Лорд Рьен...

— Эмиль.

— Что? — не поняла я, да сейчас я была крайне несообразительной.

— Зови меня Эмилем, пожалуйста.

Ладно, так уж и быть.

— Эмиль, — вновь начала я, — я... не могу принять ваше предложение.

— Тут я посмотрела в эти чудесные сапфировые глаза и поняла, что утонула... Неожиданно для себя и... безвозвратно. Но брать слова назад не собиралась!

— Но... Почему? — вот, поистине властный мужчина, готовый брать своё, без согласия на то самой девушки! Ведьмы, между прочим.

— Я... — произнесла прерывисто, — ещё не готова на столь ответственный шаг. Мы ещё не так близко знаем друг друга! — выпалила я, и зажмурилась.

Послышался тяжёлый, очень тяжёлый вздох. Затем меня отпустили и отступили на шаг.

— Так я и знал. — Наконец вымолвил маг, а я открыла глаза, хоть и страшно было! — Я могу рассчитывать на ваш положительный ответ... когда-нибудь?

И я по глупости своей или, вполне возможно, открывшихся чувств, прошептала:

— Да.

И маг сразу же взбодрился: на лице просияла широкая улыбка, синие глаза заискрились от счастья, а бывалую напряжённость словно рукой смело. А я... я... начала таять... Вот тебе и ведьма, чёрт возьми!

— А я бы вас и не отпустил. — Совершенно спокойно, уверенно, и что самое удивительное, нагло вато вдруг произнёс Эмиль, — Все же, артефакт уже признал в тебе мою избранницу...

Я опешила. Снова.

— Вы...! — отмерла я, возродив свою гневную тираду, но меня, как обычно, прервали.

— Негодяй, сатрап, душегуб...

— Уже проходили, дорогая.

Вот и пресекли моё возмущение. Совсем пресекли! Мне даже продолжать не хотелось... совсем. Весь пыл куда-то пропал, а на место его пришла грусть. Но затем я вновь возликовала.

— Я выйду за вас! — заявила уверенно, смутно понимая, на что соглашаюсь.

Мужчина внимательно, хитро так, со знанием дела посмотрел на меня.

— Правда? — спросил, сверкая своим потемневшим взором, а я таяла всё больше...

— Д-да... — пролепетала, заикнувшись, затем взяла себя в руки, и уже серьёзно продолжила: — Я выйду за вас, если вы обратите Марию Викторовну обратно в человека и поможете в последний раз увидеть родных! — внутри кольнуло беспокойство, — Вы ведь можете...? — да, в последнее время мою уверенность часто уносило не в ту степь...

Мужчина возликовал!

Улыбнулся, так радостно и счастливо, ещё больше приосанился, отчего его и без того широкие плечи, кажется, стали ещё шире... хмурое выражения лица, преследующее Эмиля с самой первой нашей встречи, покинуло его, а затем он молниеносно подошёл ко мне и... поцеловал.

Эмиль де ла Рьен

На протяжении всего времени, проведённого рядом с Лиссой, я не мог сосредоточиться. Взгляд постоянно метался от свитков к ней и обратно. Она завораживала... Такая маленькая, взбалмошная, гордая ведьма... Более двух часов, она просидела не рыпаясь, и не задавая никаких вопросов, абсолютно. Это милое личико было настолько сосредоточенным и задумчивым (девушка определённо думала об увиденном), что постоянно меня посвящала столь абсурдная мысль, как подойти и разглядить эти морщинки на лбу ведьмочки, провести ладонью по этой гладкой щёчке, прильнуть к губам... И это смущало ещё больше... А потом я осознал причину всей этой абсурдности... Родовой артефакт может покориться лишь приближённому к семье Рьенов, а это означало лишь одно — чертова побрякушка приняла в девушке мою избранницу... Именно это разбудило подавленное мной чувство...

И я не собирался отступать!

Лисса

Этот поцелуй вспоминался мне ещё долго... и этим вечером, и ночью, и утром

следующего дня, когда на меня с расспросами напала Машка и леди Риена...

Этот мягкий, полный нежности и заботы поцелуй что-то взбудоражил во мне. Бабочки в животе ещё долго не переставали буяннить... но на смену приятному удивлению пришло смятение.

Мужчина поверг меня в замешательство своим... предложением. Но не могу сказать, что замешательство было неприятным.

И вот я, словно бабочка порхала по коридорам Университета, как меня просто-напросто затянуло в открывшийся под ногами портал, и в следующую секунду я оказалась в ректорском кабинете, плюхнувшись в кресло, и под бдительным взглядом Машки и самой леди Риены.

— Рассказывай. — Потребовала Машка.

— Мы ждём. — Вторила ей леди Риена.

А я... сидела и непонимающе хлопала глазками

— О чём это вы?.. — пролепетала, вжавшись в кресло, в которое упала при перемещении.

— А то ты не знаешь! — взмахнула руками будущая свекровь, и направила на меня возмущённый взгляд, — Рассказывай говорю!

— Что рассказывать?

— Вр-р-р-р-р-ра! — рыкнула Машка, но это больше, скажу вам, было похоже на вопль. — Что ты ответила Эмилю?!

Вот... сплетницы старые! Я ещё осознать до конца произошедшее не могла, а они уже с расспросами нападают!

— Если будешь молчать и ничего нам не скажешь — прокляну. — Ангельским голоском пропела ректор и... улыбнулась. — Сильно прокляну. И даже не посмотрю на то, что ты мне нравишься!

— А я покусаяю. — Добавила оборотень, — Сильно. Ещё и поцарапаю...

Делать нечего. Нужно что-то да отвечать. Чувствую ведь, что не врут... И правда, истязать начнут, они могут.

— Да. — Протараторила, и зажмурилась.

— Что «да»? — послышался удивлённый голос Машки.

Молчу.

— Видимо, то самое. — Подключилась ректор, — О котором мы спрашивали. — После я услышала ошеломлённое «Муау!», а дальше и вовсе... смех.

Приоткрываю один глаз и вижу удивительную картину! Машка волочётся по полу, то ли хохоча, то ли мяукая, а мать Эмилия и вовсе... к стеллажу приложилась, и заливисто смеялась, держась за живот.

Не такой реакции я ожидала...

Мой удивлённый взгляд присутствующие все же заметили.

— Честно говоря, мы думали, ты его лесом пошлешь. — Смело ответила Машка, и серьёзно так при этом, — И порчу навести попытаешься... трижды.

— Я ставила на большее количество. — Съехидничала свекровь, и тут я поняла, эти две сплетницы спорили на меня... и, видимо, не в первый раз. — Но такой расклад мне нравится ещё больше! А можно поинтересоваться, на каких условиях ты согласилась? — и хитренький взгляд такой, с чёртиками...

— Условиях? — сглотнула.

— А как же! — Машка смахнула лапой свои слёзы, прыснувшие от смеха, и подойдя, стала тереться о мои ноги. — Или хочешь сказать...

— Марья, оставим её. — Вклинилась в разговор леди Риена, и я поняла, что начинаю ещё больше любить свекровь! — Девочка вон как нервничает, это же такой шаг! А о подробностях я у Эмиля выведу, — женщиной хитро блеснула глазками и отбросила с назад седую косу, — матери он уж точно не солжёт.

Отпустить меня отпустили, но не успела я выйти за порог, как из-за угла выскочил лорд Дьюмас и как начнёт вопить.

— Это правда?! Ты выходишь за этого... мага?! — с отвращением выплюнул сокол, и нервно отдёргнул ворот рубашки.

— Моя личная жизнь вас никак не касается, — сказала совершенно спокойно, обходя настёрного поклонника, — я вам уже все сказала, и моя помолвка с лордом Эмилем ни в коем разе не должна вас оскорбить. Всего хорошего.

И оставив мужчину в оцепенении, упорхнула на лекции.

Но вот когда зашла в аудиторию, на меня налетел действительно смерч, состоящий из удивлённых ведьм, и даже преподаватель любопытно поглядывал в мою сторону. Его, явно, также интересовали сплетни о моем замужестве.

Везде слышались вопросы наподобие: «А это правда?», «Лорд Рьен и вы вместе?!» — и привычное от Бажены — «Как он мог выбрать такую пигалицу?!».

А на мой вопрос о том, кто это им сказал, ответили, что взбешённого главу Совета Магистров мало кто не видел... после того, как тот ворвался в покои лорда Эмиля, стали догадываться... а после грозного: «Она не может быть с вами!» — донесшееся из покоев, все поняли.

Впрочем, ничего нового.

И спустя десять минут минимум, которые показались мне вечностью, я все же смогла утихомирить толпу и пройти к живому уголку, но тут появился он.

Лорд Рьен стремительно вошёл в аудиторию, при этом ударив дверью об стену так, что по той поползли трещины, и гробовым тоном произнёс:

— Магистр Мирлоу, могу ли я одолжить одну из ваших прелестных ведьм? — я даже знаю, какую именно.

— Эм, конечно... — пролепетала удивлённый старик, задумчиво почесав длинную бороду.

— Ведь Лисса, прошу. — Маг указал на дверь, но я была крайне несогласна с его решением!

— Не пойду! — заявила, упрямо сложив руки на груди.

Эмиль вопросительно заломил смоляную бровь, а по губам змеёй пробежала усмешка.

— Не пойдёте, значит?

Тут моя уверенность немного подкосилась, но головой я все же кивнула.

— Хорошо. — Улыбнулся брюнет, а затем повернулся к магистру Мирлоу, — К завтрашнему дню, магистр, ожидайте три реферата от Ведь Лиссы на тему «Смертельных заклинаний», «Не снимаемой порчи» и «Запрещённых проклятиях». А нам пора, дело не терпит отлагательства, всего хорошего! — а затем он подошёл и просто сдёргнул меня с дерева!

Открылся портал, и мы канули во тьму, я уже даже стала привыкать к этому...

И что на этот раз?

Портал перенёс нас к озеру, впереди виднелась скала, с которой стекали хрустальные воды водопада, а через само озеро был перекинут МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ мост, именно на нём состоялась наша с лордом... сделка. О ней мы, кстати, больше не говорили...

— Несколько часов назад произошёл ещё один магический выброс. На этот раз древней чёрной магии, и что подозрительно, недалёко от Университета. — Маг задумчиво наблюдал за бушующим водопадом.

Было заметно, что Эмиль был крайне взбудоражен: руки напряжены, черты лица заострились, а мягкие губы плотно сжаты... Черт! Не о том я думаю. Не о том! Но мысли сами постоянно возвращаются к тому мягкому, прекрасному, чувственному поцелую...

— Значит, тебе понравилось? — ехидно поинтересовался маг, внезапно оказавшись в опасной от меня.

Для него опасной.

— Нет! — Знаю, ведь, не поверил.

Брюнет наклонился ко мне, и когда я была готова ударить его чем-нибудь тяжёлым, глиняным горшочком, например, прошептал:

— Если будете хорошо себя вести, то, возможно, дорогая Ведь Лисса, я поцелую вас ещё раз... — и я всё-таки его долбанула... горошком...

Чёрный маг ловко увернулся, и посудинка пролетела мимо заданной цели... Раздалось звонкое — Бум! — а после на меня, что было очень странно, снисходительно посмотрели.

— Уже было. — Констатировал маг, — могла придумать уже что-нибудь новое. Где Ваша знаменитая ведьминская фантазия?! — добили меня.

Кажется, у кого-то дым из ушей сейчас от злости повалит... и это будет не Эмиль!

— Издеваетесь? — спросила, откровенно прищурившись.

— Да. — Не стали скрывать от меня эту истину, и, повернувшись ко мне спиной, стали раздеваться.

— Вы... вы что делаете?!

— Раздеваюсь. — Пожал Эмиль плечами.

— Н-но зачем?!

Промолчал, а затем...

— И ты раздевайся.

Инстинктивно прикрыла руками все самое сокровенное, и как крикнула:

— Нахал!

— Если не разденешься сама, то мне придётся тебе помочь. — Раздевшись до максимума, то есть до панталонов, мужчина развернулся, подмигнул мне, а после нырнул в озеро.

Я в недоумении. Большом таком...

Он меня сюда, что, искупаться привёл?!

— Нет, — из озера показалась чёрная макушка лорда Рьена, — по делу.

И что же это за дело такое?!

— Лисса, — мужчина по пояс вышел из озера я ахнула.

Не мужчина, а мечта! Широкие, крепкие плечи, могучая шея, влажные волосы, цвета

самой тьмы, капельки воды, стекающие по рельефные груди...

— Мне прельщает ваше... внимание — сказал маг, плечи брюнета напряглись. Господи! — Но дело действительно важное и нам нужно идти. Раздевайтесь!

Да чтоб его! Опять этот извращенец за своё! Не буду я раздеваться. Не буду!

Послышался раздражительный рык, а после... меня все же раздели.

Маг молниеносно вылез из воды, чем напомнил ягуара, подошёл ко мне, дёрнул вниз длинную юбку, оголив ноги, — тут я вспомнила о своих чрезмерно коротких для этого мира трусах — и бросился со мной на руках в воду.

— Ва-а-а! — Наверное, мой громогласный вопль услышали во всех трёх параллелях.

— Я предупреждал. — Хмыкнул этот инквизитор, и после ощутимого удара МОИМ локтем по ЕГО челюсти, отпустил.

Побарахтавшись, я всё-таки нащупала кончиками пальцев дно.

— Прокляну! — Воспользовалась я любимым аргументом ректора.

— Боюсь, как в прошлый раз промахнёшься. — Нахал! — Поплыли.

— Куда? — Проследила за взглядом лорда и поняла... куда.

И маг поплыл, а я повернулась к берегу, посмотрела на жалко валяющийся на земле клочок ткани, ранее моей юбки, после недалёко от меня из воды вылезла макушка с двумя зелёными глазами навывкате, как у рыбы... и в два браса я доплыла до Эмиля.

— Это мавки, они безобидны, — крикнул маг, — но кто знает...

Я хотела ответить, но... просто поплыла следом.

Доплыв до бушующего водопада Эмиль остановился, отчего я чуть не протаранила его спину, уж слишком была сосредоточена на том чтобы не уйти камнем на дно, в общем — плыла вслепую.

— И зачем мы здесь? — заорала я, но меня не услышали, или же обыденно проигнорировали.

Подплыв ближе, брюнет что-то произнёс, из-за шума водопада невозможно было расслышать, и тут вода в буквальном смысле заискрилась! По струйкам воды пробежали голубые, синие и фиолетовые искорки, а затем водопад занавесом разошёлся по разные стороны, открывая проход.

И вот, проплывая за водопад, я ожидала увидеть что-то волшебное, но никак не сплошную стену.

— Агрих гессе. — Эмиль кончиками пальцев дотронулся до стены и тот стал исчезать.

— Вау...

— Это Хрустальный грот, тайное «логово» моей матушки, — проплывая к каменному бортику, пояснил маг, — я знал, что тебе понравится.

Грот и правда оказался удивительным: каменные стены, несмотря на высокую влажность пещеры, были сухими, а хрустально-прозрачная вода подсвечивалась на дне голубым сиянием, что придавало этому месту ещё больше волшебства.

Когда я отвлеклась от созерцания этой красоты, Эмиль был уже одет в привычные чёрные брюки и рубашку, скрытые под тенью плаща.

Подплыла к бортику и задала вполне логичный вопрос:

— А для меня... одежда найдётся? — мужчина соблазнительно засмеялся, отчего по телу прошлась приятная дрожь.

Мне галантно протянули большую, изящную — лорд всё-таки — ладонь.

С помощью Эмиля я вскарабкалась на каменную поверхность, и залилась краской,

услышав хрипкое:

— Думал, в рубашке будет не все так плачевно... для меня, — опускаю взгляд вниз и понимаю, мокрая ткань прилипла к телу, выделяя и просвечивая все ранее под ней спрятанное, — Ошибся. — то ли хрип, то ли стон.

Затем мне всучили появившуюся из ниоткуда стопку одежды, отвернулись, и приказали: «Одевайся!»

Да без проблем! Я даже слова против не скажу!

Через пару минут я поняла, что не стоило мне так думать, ибо штаны — да, это оказались именно они! — оказались слишком... обтягивающими.

На мой недовольный взгляд лорд Рьен ничего не ответил.

А после обнаружился ещё один потайной ход... Чему удивляться было уже неинтересно и, вообще — бессмысленно, и мы отправились в неизвестном направлении. Неизвестном для меня...

— Располагайся.

Ну что ж, утомительная ходьба по тёмным коридорам пещер стоило того.

Я, вообще, ожидала максимум чего-нибудь наподобие того пыльного архива, но никак не хорошо оборудованного под кабинет пещеру, с местом для отдыха, кстати.

Дважды магу повторять не пришлось, я с превеликим удовольствием плюхнулась в оббитое красной тканью кресло.

Закрыла глаза...

Тут мне на колени приземлилось что-то тяжёлое.

— Только не кричи. — Предупредили меня, и, конечно, я закричала.

А когда открыла глаза — ещё раз.

Чёрный заяц с мешком-зобом, длинными ушами и небольшими стрекозиными крыльями, сидел на моих коленях и, наклонив голову набок, с интересом разглядывал меня.

— Это Коловертышь?

— Удивительно!

Теперь я пищала от восторга, ведь Коловерши такая редкость! Этих ведовских помощников очень сложно подчинить своей воле, а чтобы они сами пошли в служение магу или ведьме — просто невероятно!

— А...? — немой вопрос.

— Не подчинял, сам пришёл.

— Вуи-и-и-и! — вымолвил Коловертышь и как-то сразу возникло чувство, что от меня что-то да требуют

— Он хочет чтобы ты его погладила. — Раздражительно буркнул Эмиль.

И я начала его гладить, зайца, конечно.

— Ур-р-р... — заурчало это чудо, переворачиваясь на спину и смешно потряхивая чёрными кисточками на длинных ушках.

Так мы развлекались минут пять, пока маг не потерял терпение и как не гаркнул...

— Ушастик! — взревел этот брутальный мужчина, — Иди-ка сюда. — Рык сотряс всю пещеру.

Я сочувственно посмотрела на милую животинку, погладила...

— Не слушай плохого дяденьку, он сегодня нервный какой-то, не выспался, наверное... — затем я недоуменно посмотрела на «плохого дяденьку», — Ушастик?..

Эмиль покраснел, отвёл взгляд в сторону... и ничего не ответил.

После сползшему с моих колен Коловертышу — Ака Ушастикку — было приказано «Идти туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что.» — по смыслу выходило примерно так, а затем маг опять как гаркнет:

— Китоврас!

Что, простите?

Прошло пару секунд, но все осталось неизменно, я-то думала, это заклинание! Последовал очередной гортанный рык:

— Китовр-рас!

Тишина.

И снова:

— Кито...

— Да хватит орать-то, я и с первого раза тебя слышал. Глухотой не страдаю.

Обернулась в сторону говорящего и узрела высокого, светловолосого мужчину и... с рогами. Большими такими. Я бы даже сказала — огромными.

— Лисса. — Это меня приструнить пытались.

— Здравствуйте, душа моя. — Промурлыкал рогоносец, в отличие от Эмиля, настоящий.

— 3-здравствуйте...

— Китоврас, она — моя невеста. — Отчеканил брюнет, — Даже не думай. — Брови незнакомца медленно поползла вверх, — Нет, — мне кажется, или я и вправду ничего не понимаю? — Я тебе ясно сказал, она — моя! — да, не кажется всё-таки...

— Хорошо. — Своей иронии незнакомец скрывать не стал, — Так зачем я тебе понадобился, опять Лиенра объявилась?

Это он о той хамке говорит, да?

— Это тоже, но сейчас дело в другом. — Тут в потолке образовался небольшой портал, откуда выпал Ушастик.

— О, лопоухий! — воскликнул Китоврас, — Опять этот ирод тебя гоняет?

— Ву-у-у! — то есть «да».

После очередной словесной перепалки маг и, как оказалось, Бог мудрости и смелости, — вот это у лорда Рьена друзья, однако — расположились за столом и склонились над принесёнными Ушастиком картами.

Меня в тонкости дела не посвящали, и зачем, спрашивается, сюда приволокли?

— Лисса, иди сюда. — Вспомнили обо мне.

Подскочила и в предвкушении рванула к рабочему столу, где господствовал хаос...

Карты, письменные перья, чернила, разлитые тоже имелись, письменные заметки... были разбросаны по всему столу, и мужчин это ни капельки не смущало.

«Ироды!» — позаимствовала я словечко из лексикона Бога, точно подходящее под их с Эмилем описание в данный момент. Взмахнула ладошкой и с лёгкостью привела все в порядок.

Ладно, не с лёгкостью, похлопотать, конечно, пришлось, да и магов моё грозное: «Расступись!» — не воодушевило, но зато работать мы продолжили в идеальном порядке.

— Лисса, — призвали меня ко вниманию, расстилая на столе карту, — видишь эти отметины? — да, четыре жирные красные точки были отчётливо видны на пожелтевшем пергаменте.

Я кивнула.

— А ты знала, что Листрич построен на месте древнего ведьминского кладбища, образующего идеальный круг? — стало как-то не по себе, холодный пот даже выступил.

— К-кладбища?

— Смотрите, а она у тебя ещё и неженка! — пробасил Бог.

Кажется, я начинаю его ненавидеть. Язву такую иномирную.

— Знаете что...

Но меня бесцеремонно перебили, предотвращая кровавое месиво, кое я хотела устроить Китоврасу.

— Это места, где проводили ритуалы восполнения чёрной магии, — Эмиль указал на точку у восточной окраины города, — здесь был, зафиксировал самый большой выброс черномAGICического происхождения, и мы думаем, что следующий, можно сказать, завершающий ритуал, будет тут, недалеко от университета, у руин кладбища, и тогда...

Китоврас выхватил из руки Эмиля перо, со словами: «Что за нудятина?!» — и одним движением соединил все точки, предварительно дорисовав ещё одну.

— ... образуется пентаграмма, созданная ковром Чёрных Ведьм, которые как оказалось, так и жаждут своей кончины.

Сарказм в последних словах я уловила и приняла к сведению.

— Я в твоей помощи не нуждался! — брюнет был зол, чей-то авторитет был подорван, по мнению их самих же.

Эх, Эмиль, Эмиль... Глупенький...

Внимательный взор в мою сторону, а затем последовала милая, удовлетворённая улыбка.

Ой... никак не привыкну к тому, что этот... засранец, может влезать ко мне в голову.

— Так, о чём это я, — уже более снисходительно продолжил мужчина, — ведьмам осталось совсем немного для воскрешения Бога Тьмы: ритуал, ты и я.

— Я?! — что за чушь он молит?!

— А лапочка-то не в курсе о твоей осведомлённости! — Китоврас басисто засмеялся, тем самым подвергая себя и свою жизнь риску с моей стороны!

— Ритуал. — Сказал мужчина, — Для завершения пентаграммы необходим я, единственный возможный сосуд, и ты, земная ведьма, тогда ритуал можно будет считать завешённым. Так понятней?

И тут я вспомнила слова Машки: "... неглупый маг, и знает, что для тебя, неподготовленной человеческой ведьмы..."

Знал ведь, гад, что я не та, за кого себя выдаю, и молчал! Как партизан молчал!

— Да, знал. — Сознались мне, а Китоврас остолбенел, — И что с того? Я знал, что ты выдержишь переход. У тебя было больше шансов умереть, когда ты угодила в блуждающий портал, что и случилось со второй человечкой. Именно чёрные ведьмы могут направлять блуждающие порталы туда, куда им вздумается. За последние полгода таких было три, и все в пределах Листрича, — маг отвернулся и вновь склонился над картой, — ты единственная человеческая ведьма в этих местах, оставшаяся в живых.

И тут до меня дошло — портал был открыт неслучайно.

Лично я угодила туда по воле случая, а сам переход был запланирован ковром Чёрных ведьм. Глашатай как-то говорила, что у них, возможно, даже есть свой временной карман, поэтому их почти невозможно найти, да и от обычных ведьм они ничем не отличаются...

— А смысл трижды создавать порталы, если можно отыскать бывшую... землянку?..

Здесь? Или же человеческие ведьмы, попавшие напрямик в Листрич, имеют какой-то особый... сорт? — звучало немного странно, но все же.

— Ну не сорт... есть тебя никто не собирается, если только Эмиль решит вкусить всю прелесть...

— Китоврас, умолкни.

И Бог мудрости, что поистине загадка для меня, умолк.

А затем всё-таки заговорил о главном:

— Так вот, — рогатый прошёл и упал в кресло, при этом чуть не раздавив свернувшегося там калачиком Ушастика, — все ранее попавшие в нашу параллель человеческие ведьмы либо умерли, либо научились скрывать свою ауру, да так, что найти их практически невозможно! Поэтому легче было открыть лишний раз портал, чем мучить себя бесполезными поисками. — Мужчина закинул руки за голову, и сладко потянулся, — А на прошедших через портал в любом случае останется магический отпечаток... Понимаешь, к чему я веду?

Я понимала, и это меня пугало — ведьмы с лёгкостью могли найти меня по отпечатку. Именно, что могли...

— На ней защита, — садясь на край стола, произнёс брюнет, — матушка постаралась. — Протянул ко мне руку, и пальцем подцепил висящий на моей шее кулон.

— Ммм, как интересно... — протянул Китоврас, — Это, случаем, не та подвесочка, которую нашей дорогой леди Риене, Девана на венчание подарила? Я, вообще, был крайне удивлён, что она туда вовсе пришла!

— Это вы о Богине охоты? — блеснула я своими познаниями. Не зря же в библиотеке столько времени под пристальным вниманием Федора Мижрановича провожу!

— Да... — ухмыльнулся Китоврас, — Не женщина, а сказка! Ещё и красавица такая...

— Я могу продолжить? — медленно перевожу взгляд с одного мужчины, на другого.

— Конечно! О чём речь?

И как Эмиль его только терпит?!

— С большим трудом. — Вздохнул брюнет.

А затем мы приступили к дальнейшим обсуждениям... И при подробном рассмотрении карты я уловила странную закономерность: все четыре ритуала проводились рядом со смутно знакомыми мне местами. Первым из них было необычное ателье тётки Кемиры, вторым — таверна, где ведьмы устроили общий сбор, и я прошла ритуал инициации силы, третье — поляна, где состоялась основная программа Колдовской Ярмарки, и лишь четверное место выбивалось из общего ансамбля. Это был кусочек городского кладбища. Именно то самое, древнее, которое ранее заполняло всю территорию Листрича.

И если верить расчётам мужчин, то следующий ритуал должны провести недалеко от нашего Университета, возможно, на том самом кладбище, что, несомненно, будет сложно проверить во второй раз, но всё-таки возможно.

Нам остаётся только выяснить точное место, а лично мне — не выдать себя. А ещё узнать наверняка, не затесалась ли в наших университетских кругах одна из представителей чернокнижного ковена...

Я сидела за столом, уткнувшись лбом в ладони и... страдала.

— Не хочу-у-у, — протяжный стон, — меня там сожгут. Заживо-о-о-о!

От столь трогательной речи по щеке даже слеза пробежалась, единственная, было та-ак

жаль себя...

— Дорогая, да никто тебя там не сожжёт! — пропела Гамаюнуска, хлопоча вокруг меня.

Нос уловил приятный аромат травяного чая и мясной похлёбки.

— Вот-вот! — почувствовала, как Леший подошёл и осторожно, бережно так, стал поглаживать меня по голове, как маленькую, — Они шо, изверги шо ли? Вполне себе хорофые, воспитанные маги и ведьмы.

— Да, — согласилась я, — но не все! — противоречу своим же словам.

— Ну кто, кто тебя там обидит? — не выдержал моих страданий Домовой, и подняв голову, я увидела, как он раздражённо топнул ножкой по столу, — Приведения? Или ещё нечисть какая?!

Я обиженно засопела, и выпрямившись, стала угрюмо переплетать косу. Не потому, что та растрепалась, нет, а так... для виду.

— Леди Аирина, — скривилась я, — она прибьёт меня! Ещё и над трупом поглумится! Да-да.

— Да, она мне никогда не нравилась. — Подтвердила мои опасения Кикимора. — Слухи всякие ходили...

— Позволь спросить, и за что же она должна тебя... прибить? — Домовой блеснул своими голубыми очами, угрожающе сложил маленькие ручки на груди...

А я так посидела... подумала... опустила взгляд в пол, принялась перевязывать конец косы синей лентой и... призналась.

— Я... домашку не выучила. — Не думала, что когда-нибудь повторю эту ранее обыденную фразу вновь.

— В смысле, уроки? — не поняли меня.

— Да-а-а! — жалобный стон.

— Ну тогда сама виновата! — Гаркнул Домовой, потрянув соломенной шевелюрой.

Я была вынуждена согласилась, но говорить об этом вслух не хотела.

И тут раздался скрип входной двери, а затем мурлычущее:

— Лисса, на выход.

Пришлось подчиниться. Покорно встала и направилась к двери, мысленно проклиная всю эту чёртову магию со всеми её вытекающими.

Дойдя вместе с Машкой до Университета, и увидев побитые окна замка, откуда доносились разъярённые крики, я замерла в изумлении.

Что, чёрт побери, там происходит?!

Мы с Машкой переглянулись, выругались, и побежали внутрь.

Нас не было в Университете всего два дня, а ведьмы уже умудрились его разрушить!

Прошла неделя с того момента, как мы виделись с Эмилем в последний раз. Тогда, в Хрустальном гроте, и это был действительно ПОСЛЕДНИЙ РАЗ.

Последую неделю Лорд Рьен все пропадал в древних архивах Чернихерского замка и искал подробную информацию о ритуале воскрешения, о чём мне любезно доложила дорогая будущая свекровь, как-то выдернувшая меня из кровати посреди ночи. И все почему? А потому что бессонница леди Риену замучила, а Машка слиняла в лес к нечисти, и я была последними свободными ушами. Единственными. К сожалению...

Многое мне пришлось выслушать в ту ночь: и про жизнь тяжкую, и про любовь до конца несбыточную, и сына, и женитьбу нашу с ним скорую... И все бы ничего, но меня ещё саму

говорить заставили, и пришлось выдать все подробности Эмилиевского «предложения» руки и сердца. Даже утаить ничего не вышло... совсем...

Теперь по «приезду» женишка ожидали разборки с матерью, ибо мой рассказ ей, мягко говоря, не понравился.

Леди была уверена, что такие вещи с ходу не делают, а если и делают, то более чувственно и романтичнее. И я была с ней крайне согласна. Поэтому предупредить Эмиля о грядущем не буду... Это будет моей маленькой мезтью. Но вот незадача — тогда мне влетит дважды. Ибо с порученным делом я не справилась.

А приказано мне будто вот что:

За эту неделю я должна была выполнить три вещи: первое — закрыть все учебные хвосты, второе — найти у леди Риены книгу о Чёрной Магии, — и где она только её взяла? — которую так жаждал заполучить Эмиль, и третье — удостовериться что никто с первых курсов непричастен к ковену Чёрных Ведьм. И из всего этого я справилась лишь с первым, то бишь хвосты закрыла, а вот со стальным возникли проблемы...

Книги в библиотеке будущей свекрови не было, об этом она мне лично сообщила, когда я к ней в кабинет ночью заявила... Не было б в этом нужды — ни за что бы на это не пошла, но обстоятельства... и, вообще, я предлагала Эмилю спросить у матери прямо, где книга, но этот баран упёртый оборвал мою гениальную мысль своим: «Нет, Лисса, книгу добудешь ты! Иначе... Машке на растерзание отдам!» — ну, а я настаивать не стала, как понимаете. Мне банально страшно стало. Впервые, кстати. До этого я мага особо не страшилась, но у него в тот момент взгляд такой был... многообещающий, то есть он серьёзно говорил, что пришлось проглотить своё возмущение и согласиться на эту авантюру, которая, что неудивительно, провалилась.

Когда на Листрич спустились сумерки, а нерадивая соседка и надзирательница Машка провалилась в сон, я уликнула из комнаты отправилась на дело.

Все шло отлично! Я незаметно прокралась в учительский корпус, в темноте нашла желанный кабинет ректора, взломала магией замок, вошла... и угодила в ловушку. Леди Риена сидела в кресле и умиротворённо попивала чай с чабрецом. Одета она была по-домашнему: белый банный халат, такие же тапочки, и струящиеся по плечам белые волосы. Сомнений не было, она кого-то ждала. Меня...

— Чёрной магией заинтересовалась? — спросили меня, коварно улыбнувшись, и пришлось сознаться.

Пыталась свалить все на своё любопытство, не переписывая сюда Эмиля, но не вышло. Мою ложь раскусили сразу. А жаль, я так старалась быть правдоподобной. Даже думать начала, что нужно было в актёрской идти, а не на экономиста. Эх, мечты, мечты!

Спустя час, я знала, что книги у леди Риены нет, и говорила она об этом с подозрительной хитринкой в глазах, а причиной, по которой Эмиль не хотел самолично разобраться в этой проблеме, была проста — маг знал, что ему не дадут талмуд просто из вредности, ибо свекровушка была зла на него за то, ибо он не сообщил ей о своих намерениях насчёт меня.

Я, честно говоря, позлорадствовала. Лорд был тем ещё Засранцем. И что прикажете мне с этим делать? Сейчас бы у мамы совета спросить... Так, отбросили грустные мысли, если все будет так, как я планирую, то вскоре я смогу вернуться домой. А сейчас о главном! Задания, данные Эмилем, я провалила. Даже самое лёгкое. Или же нет... пятьдесят на пятьдесят, я бы сказала.

Свой курс Наследующих и два других я проверила, — ногти у них не почернели, а на запястьях руна смерти не проступила, — а вот с травницами возникла проблема. Они всю неделю где-то пропадали! То одна половина не придёт, то другая, то почти все куда-то пропадут... Подозрительно, однако. Кемира рассказала, что они все за травами в лес уходят, под руководством леди Аирины, тьфу ты, Занозы, оговорилась немного. Ну что-то слабо мне в это верить.

Что касается Кемиры, то та с учёбой мне помогает, хотя ладно по учёбе меня больше Гаяна гоняет, зная о моём происхождении, а Кемира... Да, и вспомнить ничего положительного не могу, лишь проблемы. Ограду она подожгла, случайно, конечно, но всё-таки на ритуал, где я чуть коньки не отбросила, тоже она меня привела, разве что девушка мне с травологией пару раз помогла...

В общем, нужно присмотреться к моей соседке, а то мало ли...

Теперь стоит вернуться к универу, который упал под гнётом разъярённых ведьм.

Оказавшись в замке, мы с Машкой застыли от удивления, ибо ведьмочки разгромили тут все!

Ещё и на мётлах летали в помещении...

— Этого я и боялась. — Мякнула Машка.

Я вопросительно взглянула на кошку.

— У них горе. — Усмехнулась оборотень, — Маги домой возвращаются.

Чего-то я не понимаю...

— Скорее всего, они никого в невесты не выбрали. — Мимо нас со свистом пронеслась ваза, прямиком в выходящего из учебного корпуса Симона, — Вот они и взбунтовались...

Ой...

— Маш, а давай-ка вернёмся в избу? А? — я умоляюще захлопала глазками, — А когда все изменится — вернёмся! Не хочу попасть под перекрёстный огонь...

— Эмилю на глаза ты попасться не хочешь, а не под перекрёстный огонь!

Мда... меня раскусили. Порой Машка была очень, ну очень проницательной!

А жаль, я так слинять хотела!

— Ладно, Лисса, я пойду Риену найду. — Мурлыкнула интриганша, — А ты в свою комнату иди и не высовывайся, а то зашибут...

И меня действительно зашибли... прямиком рядом с комнатой.

Я как раз заворачивала в наш коридор, как на меня с визгом налетела Гаяна, пихая обратно. Мы упали на пол, и сразу после этого туда, где мы стояли, приземлилась метла.

— Дура! — закричала видящая вставая.

Я удивлённо округлила глаза.

— Не ты, — затем девушка указала на коридор, ведущий в мои апартаменты, — она!

Аккуратно подойдя к стене, я выглянула в проход и увидела растрёпанную Бажену. Стояла она пря-ям напротив моей комнаты, дверь которой была изуродована напрочь. И что она с ней только делала?!

— Выглядит она неважно. — Это все, что я смогла сказать.

— Мягко сказано! — зашипела Гаяна, пыхтя, как паровоз, — Она тут с утра тебя поджидает.

— Зачем?

Послышался раздражённый визг, не наш, и схватив меня за руку, подруга потащила нас в сторону библиотеки.

— По дороге расскажу.

— Что?!

— Да-да, ты не ослышалась, теперь Бажена намерена на тебя как минимум навести пару проклятий. — Гаяна откинулась на стул, и лучезарно улыбнулась, будто бы сейчас ничего особенного не случилось.

А ведь случилось же!

Машка была права. Маги и правда через неделю намеревались покинуть университет, и не побоялись объявить, что невест они так и не присмотрели. За что ведьмы устроили им бунт и сейчас они сидели в учительском корпусе, защищённом древней магией, безвылазно. Лишь глупцы высовывали оттуда свои аристократические носы... как Симон, например. А вот Бажена ополчилась на меня как раз из-за того, что меня то в невесты выбрали... только вне списка. Эмиль не входил в число лордов, которым требовалась жена. И вот вопрос: как мне теперь спокойно жить?! Забастовка-то через пару дней уляжется, все же через неделю шабаш, а вот враждебность Бажены навряд ли. Эх... жизнь в ближайшее время обещает быть весёлой...

Я тяжело вздохнула, и грустно посмотрела на видящую.

— Мне в комнату нужно, — заскулила я. — А там Бажена... караулит...

Девушка лишь развела руками, мол, кто знает. И тут помощь пришла оттуда, откуда не ждали — появилась грёза!

Фёдор Мижранович предстал во всей своей красе: хмурый, седой, с любимой криво надетой песцовый шапкой, и... прозрачный.

Библиотекарь был, как всегда, в своём репертуаре, это я о хмурости, другого настроения у него почти не бывает.

— Эх, девки, девки... — заскрипел мужчина, — опять вляпались, да?

Мы молча кивнули.

— Университет рушили? — уже сурово спросил грёза.

Отрицательно, и что главное, синхронно, качнули головой.

— Точно?

И ещё раз.

Фёдор Мижранович пару секунд внимательно всматривался в наши невинные глаза, кивнул сам себе, а затем произнёс золотые слова!

— Так уж и быть, помогу. — Мы с Гаяной широко улыбнулись, — Только тс-с, а то потом проблем не оберусь из-за вас.

Переглянувшись, мы встали и последовали за библиотекарем.

Проведя нас до своего рабочего места, грёза повернулся к нам: «Номер комнаты» — спросил дед, роясь в пожелтевших пергаментях.

— Э-э-э-э, двадцать девять.

Задумчиво почесав затылок, он ещё больше зарылся в бумаги, а затем как подскочит: «Нашёл!»

— Фёдор Меж...

— Ш-ш-ш, — шикнул библиотекарь, — сейчас.

После он развернулся и стал что-то выводить в воздухе перед нашими лицами. Образовалась тускло выведенное «29», мы с Гаяной ахнули, а грёза продолжил свои манипуляции, вырисовывая что-то поверх цифр. Раздался хлопок и изображение перед

глазами поплыло... ой...

Я от испуга зажмурилась и схватила видящую за руку, а когда распахнула глаза, находилась уже в своей комнате.

«Бах!» — что-то ударилось об дверь.

Значит, Бажена все ещё буйствовала.

— Лисса, я знаю, что ты там! — услышала я недовольное, — Сейчас уж точно!

И как только узнала?

— Настырности ей не занимать. — Вздохнула Гаяна, и упала на мою кровать, приняв положение морской звезды.

Я грустно посмотрела на дверь, затем на Фёдора Межмирьевиича.

— Спасибо. — Поблагодарила я, и поплелась к двери, готовясь к худшему.

— Подожди, подожди. — Протараторил грёза, останавливая, — Сейчас уладим. — И подлетел к двери сам.

Кивнул, а затем как высунет голову сквозь нее, как гаркнет: «Вон!», — что я аж мурашками покрылась.

И эти сработало!

Сокурсница за дверью буквально взвыла от страха, а затем послышались ее торопливые шаги, точнее, бег.

Что касается самого призрака, то тот загадочно улыбнулся, а потом растворился в воздухе.

— Интересно, что он ей такого показал... — вымолвила удивлённая подруга.

— Интересно, а он может нас так научить... — это уже я.

С полчаса мы просидели в комнате, болтая обо всем и о забастовке в частности, и, кстати, как раз в это время по магическому громкоговорителю объявили, что занятия до конца недели отменяются по «неизвестным» причинам. Но мы то понимаем, по каким... а также позже нам заявили, что если до шабаша ведьмы не приведут университет в порядок, то все без исключения будут прямиком отчислены и прокляты не снимаемым заклятием. Да, это была леди Риена собственной персоны. Злая, как черт и негибаемая, как сталь.

Как и все члены ее семьи в общем.

А когда Гаяна собралась уходить, произошло невероятное, — этот день был полон сюрпризов! — девушка произнесла слова, спасшие меня от участи хуже чем разборки с Баженой.

— А у тебя есть запасное перо? Я своё при побеге от разъярённых травниц потеряла. — Да, эти самые слова.

— Конечно, возьми в тумбочке. — А сама тем временем полезла в шкаф за сменной одеждой.

Послышался скрип открываемой дверцы, шебуршание, и удивлённый вопль.

Я вздрогнула, и резко подняв голову, ударилась о полку шкафа.

— Ауч.

Обернулась, и посмотрела на шокированную видящую.

Та сидела с круглыми глазами и держала в руках небольшой чёрненький томик, который показался мне самым простеньким из книг леди Риены. Именно его она мне и подарила в мой первый день учебы.

— Только не говори мне, что ты увлеклась чёрной магией, Лисса! — умоляюще сказала девушка.

— Не увлеклась... — вымолвила не менее удивлённая я, и, подойдя к Гаяне, всмотрелась в лицевую сторону книги.

Я совсем о ней забыта и даже ни разу не открыла.

«Рэеяс сон гессен» — значилось на обложке.

Я судорожно стала перебирать в голове выученные слова из мертвого словаря ведьм, и, к сожалению, вспомнила лишь последнее.

— ...ритуалы...?

— Чёрной магии... — помогла мне видящая с переводом, и схватив за руку, стала считывать информацию с моей ладони.

Я не противилась.

Если она самолично увидит, что я и близко к «запретному плоду» не прикасалась, то успокоится быстрее и мне не придётся оправдывать свою грешную на приключения задницу.

Пока видящая всматривалась в линии на моей ладони, меня осенило — ректор нарочно позволила забрать мне эту книгу!

Знала ли она тогда, что этот древний талмуд будет искать ее сын? И что я стану его... невестой? Наверное, нет. Но то, что она сделала, сыграло ей на руку. И теперь было предельно ясно, почему она так улыбалась, когда я не нашла книгу в ее кабинете!

А также это прекрасно объясняло, почему они с Машкой так дружны. Интриганка к интриганке, так сказать.

— Ладно, — признала Гаяна, — тогда откуда у тебя это?

Молчу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Лисса... — уже с нажимом сказала видящая, — то, что ты ее даже не открывала, я уже поняла. И то, что дали тебе эту поистине опасную книгу, дабы спрятать, тоже. — Я открыла рот от удивления, — Мне интересно — кто!

Мне тоже много чего интересно... например, от кого спрятать пытались. Ну не от Эмиля же! Когда леди Риена отдавала мне книгу, его и в помине в универе не было!

— Я... не могу сказать. — Выдохнула, и извиняющееся посмотрела на подругу.

Гаяна долго не сводила с меня взгляда, ещё и для пушкого эффекта руки на груди сложила, но потом все-таки сдалась.

— Прощу, только не вляпайся никуда. — Попросила видящая, обняв меня, — И лучше избавься от этой книги, хорошо?

Я кивнула.

— Сегодня же это сделаю! — улыбнулась я.

Дав мне ещё несколько наставлений и приказав не открывать книгу, Гаяна все же собралась уходить.

— Если хочешь переодеться, то поторопись. — Неожиданно весело сказала девушка, уже стоя около двери, — Если мне не изменяет моя же магия, то к тебе должны наведаться гости... — и подмигнув, скрылась за дверью.

А я продолжила стоять, с сомнением рассматривая загадочный талмуд, который передала мне Гаяна перед уходом. И в, конце концов, по моему лицу расплылась довольная улыбка. Эмиль меня все же не прибьёт, ведь я нашла книгу, в которой скрывалось то, что могло помочь нам против чёрных ведьм и их козней...

Раздался стук дверь.

Стучали громко и настойчиво, поэтому засунув неожиданную находку под мышку, я

направилась к двери, а когда открыла, радостно воскликнула: «Эмиль!»

А что? Книгу нашла? Нашла. А где и как, не так уж и важно. Главное, что задание выполнила.

Нахмурившись, маг зашёл комнату, и прикрыв за собой дверь, вопросительно уставился на меня.

Я не растерялась, и торжественно протянула лорду желанный талмуд.

— Вот, — улыбнулась я, — радуйся!

Брови мужчины в изумлении взметнулись вверх, а сам он выхватил у меня из рук книгу и взволнованно стал расхаживать по комнате.

— Да что ты, не стоит благодарностей. — Буркнула, смотря на развернувшуюся картину и думая о невоспитанности некоторых.

— Угу, спасибо. — Ответили мне, и продолжили рассматривать вещицу.

Как он ее только не вертел! И так и сяк посмотрел, и с одного края, и с другого. В общем, цепкий взгляд прошёлся по каждому миллиметру невзрачной книженции.

После своих манипуляций маг остановился около окна и раздражительно хлопнул по «справочнику» черных ведьм.

— Ты, Лисса, конечно, молодец, но книга нам мало чем поможет. — Вот те раз! И почему это?! — Я не могу ее прочесть, — пояснил лорд, — язык зашифрован древней магией, той, которую снять могут только боги, увы.

И сунув талмуд под плащ, Эмиль разочарованно уставился в окно.

— А как же Китоврас?

Мужчина вздохнул.

— Он не относится к той части Божественного Пантеона, которая способна нам помочь, хотя...

Я подошла к Эмилю и заглянула в его сапфировые глаза.

Они были такими напряженными и... задумчивыми. Этот взгляд завораживал и пленил, по телу пробежали мурашки. Где-то я видела раньше эти сапфировые глаза, видела... ещё до встречи с Эмилем, но... где?

— Я знаю, кто может нам оказать услугу в виде перевода. — Прервал мои мысли лорд, круто развернувшись и направившись к двери. — Ты идёшь? — соколиная бровь взметнулась вверх.

Куда?

Маг тяжело вздохнул, давая понять, что мои мысли бесстыдно прочли.

— Извини, но нет. — Слегка улыбнулась, — Мне... нужно Машку дожидаться, она велела не выходить из комнаты ввиду последних... событий.

Эмиль усмехнулся, а затем вернулся ко мне и обхватил за талию, прижав к себе.

Что он себе позволяет?!

— Неужели ты, моя ведьмочка-сорванец, намерена просидеть целый день в комнате и пропустить целое приключение? — прищурился, спросил мужчина.

А я так подумала, что, наверное, все-таки нет... Машка ещё неизвестно, когда вернётся, и я могу успеть воротиться до ее прихода... да и что со мной может случиться? Я ведь с одним из сильнейших чёрных магов трёх параллелей!

— После этого путешествия я, возможно, даже смогу обратить Марию Викторовну обратно в человека... — словно демон на плече, все подначивал меня послушаться оборотня Эмиль.

Я глубоко вздохнула и произнесла заключительные слова.

— Твоя взяла. — Вымолвила наконец, неодобрительно посмотрев на женишка.

Взметнулись всполохи портала, и мы канули во тьму.

Открыв глаза, — не знаю уж, зачем я их при переходе закрываю, — я ахнула, и также открыла рот от удивления и восторга.

А восторгаться было чем!

Огромная изба стояла посреди небольшого луга, увенчанного множеством колокольчиков и маленьких чёрных цветов, и покоряла своими размерами и красотой.

Резные окна, крыша и бревенчатые стены были расписаны различными узорами с чудными завитками, в них с лёгкостью можно было узнать символы жизни, плодородия и даже смерти. А опоясывающий избу маленький заборчик был настолько чудный, что я аж растаяла от умиления.

Рука на моей талии сжалась, и я только сейчас поняла, что все ещё нахожусь в объятьях мага.

Я попыталась вырваться. Именно, что попыталась.

— Эмиль... — сказала возмущённо.

Это я так думала, но на самом деле мой голос прозвучал глухо и сдавлено, поэтому мои слова потерялись в шуме ветра и пения птиц.

Мужчина как-то странно посмотрел на меня, прижимая сильнее, а я начала смущаться... Смущаться оттого, что поняла, что смущаюсь! Абсурд!

— Ты настолько красива, когда увлечена или захвачена чем-либо. — Мягко произнёс брютет, проводя ладонью по моей щеке.

И я все-таки залилась краской. Густой такой, что даже засомневалась в том, что она сойдёт с моих щёк. Наверное, сейчас я больше походила на помидор, чем на прекрасную «леди».

— Непростительно красива.

Да он издевается!

— Эм-м... — вымолвила, тяжело дыша, — думаю, нам нужно идти... — положила ладошки на грудь Эмиля и мягко оттолкнула, — у нас не так много времени...

— А жаль, — улыбнулся мужчина, и сжавшись надо мной, отпустил, — я бы очень хотел побыть с тобой... наедине. — И нагло подмигнул.

Ну все, моё терпение кончилось!

— Знаешь, что!..

— Что? — ухмыльнулись некоторые.

И правда, что?

— А ничего! — замечательный ответ.

И развернувшись, направилась в сторону расписной избы.

Нам же туда, так ведь?

— Туда, туда, — подтвердили мою догадку, — но не так быстро.

Я остановилась и вопросительно посмотрела на мага.

— Нам нужно пройти испытание, прежде чем мы сможем попасть в избу.

— Испытание? — усмехнулась я, уперев ладони в пояс.

Он это серьёзно сейчас?

— Серьёзной некуда.

— Хорошо, сейчас посмотрим, что это за испытание. — Буркнула, и выйдя из тени

деревьев, где мы стояли все это время, ступила на ярко-зеленую траву.

Земля подо мной словно дрогнула, и не удержавшись, я стала падать назад. И падала будто сквозь траву, в прямом смысле слова. Она вроде бы была такой невысокой, коротенькой я б даже сказала, а сейчас возвышалась надо мной словно лес деревьев.

Я несколько раз моргнула и все исчезло.

Вновь оказавшись на цветущем лугу, обернулась и позвала мага.

— Эмиль, что это, черт возьми, такое был... Эмиль?

Мужчины не было, ровно, как и небольшого леса, из которого я вышла, лишь бескрайний луг.

Посмотрела в сторону расписной избы.

Та, соответственно, тоже, пропала.

Ну что ж это такое, а?

Опять куда-то вляпалась... ну Эмиль, ну ты получишь у меня!

Тяжело вздохнув, я направилась вперед... Туда, не знаю куда, в общем.

А что? Не стоять же мне статуей в ожидании неизвестно чего! Так хоть прогуляюсь.

И я шла... Долго шла. И если я говорю долго, то это действительно — долго!

Я кругов двадцать накатала по этому лугу! Именно что кругов, на третьем я поняла подвох и в виде опорной точки оставила на месте возврата, вроде бы это было оно, кусочек ткани, и в последующий двадцать первый раз наткнулась на него. Ну что ж мне не везёт так?!

Наворачивая очередной круг, я была уже готова психануть, — все же время к полудню близилось, а я здесь, — как из неоткуда передо мной простерлись две дороги, словно ковёр развернули... Вот оно как... внезапно.

Я от удивления в траву-то зеленую села, ещё и рот рукой прикрыла.

Просто где это видано, что бы из ниоткуда появлялись... дороги, а? Даже для волшебного мира это было немного странно.

Так вот, вернёмся к самим дорогам.

Итак, их было две, только вот одна была покрыта песочком с камушками, и окружена зелёной травушкой, где-то там вдалеке пели птицы и стрекотали кузнечики... а другая, ну, совсем отличалась! Совсем!

Тёмная мощеная дорожка словно во тьму вела, где-где, а ночь там точно царила, самая настоящая. Солнца и близко в той стороне не было, лишь луна, и завывание волков...

И вот я стою, смотрю на светлую дорожку, где светит яркое солнышко и щебечут птицы, и на темную, где сгустился мрак, и оголодавшие волки в засаде сидят.

А вокруг никого...

Только я и моя больная фантазия.

Стою, думаю. И единственное, что приходит мне в голову, так это то, что тут ну точно подвох есть! Клянусь!

И какого было моё удивление, когда тут ещё одна загадочная фигура нарисовалась.

Вот дорог мне мало было... тьфу ты!

— Здравствуй, дорогая, — скучаяще пропела длинноволосая девушка с венком из ромашек на голове, — ну ты уже определилась, а?

Что что просите? С чем определилась?

Девушка мой непонимающий взгляд растолковала правильно, и взмахнув длинными руками начала объяснять.

— Ладно, для особоодарённых пойдём по плану. — Пробурчала вредина, и началось: — О молодой путник... кхм, скорее всего, молодая... так, продолжим. Я Полуденница и помогу тебе с выбором твоей судьбы...

— Так, стоп! — прервала, не внимая странным завываниям, — Полуденница? — спросила, вставая с земли.

— Что-то не устраивает?! — девица бросила на меня испепеляющий взгляд и упёрла руки в бока белоснежного сарафана.

— Не в этом дело, — поспешила успокоить нервную богиню, — просто... ты ведь в полях... эм... живёшь. Так ведь? Путников там щекочешь, все дела...

Как же все сложно!

— И...? — не поняли меня, значит.

— Здесь ты что делаешь!

— А... — ну, наконец, дошло, — ты об этом. — Кивнула, — Я как бы подрабатываю здесь. — Девушка возмущённо фыркнула, а у меня глаза на лоб полезли, — Ну пойми же ты, в полях сейчас ни души. Совсем! Коль зверь какой пробежит, и то счастье, а люди так, вообще, захаживать ко мне перестали! Все нечисть свою за сеном посылают, а та щекотки не боится... а я... а мне одиноко... Вот сюда на перепутье и перебралась на время, чтобы хоть как-то энергию поддерживать, эти сестрицы ведь из избы никуда, а тут порой захаживаю некоторые... без надобности, и снуют туда-сюда, туда-сюда, а дороги не видят.

Я из сказанных слов поняла лишь то, что богиня страдает от нехватки работы и нахожусь я на каком-то перепутье. В принципе все, остальное мне было не нужно, да и неинтересно.

Хотя, вот про дороги было ещё как интересно...

— Полуденница, — обратилась к богине, — и... что же это за перепутье, а? Куда идти?

На меня хитренько посмотрели и пропели усталое: «Сама, все сама!»

И как это понимать? Она же тут для помощи стоит, а говорить отказывается!

Какие мнимые богини пошли все же...

— Ладно, — вздохнула после долгих препираний с самой собой, а затем задала ключевой вопрос: — Подвох есть?

Богиня призадумалась.

— Возможно. — Нехотя буркнула девушка, встряхнув золотистыми волосами, а я возликовала.

Значит, подвох.

Ну в таком случае, долго думать не надо.

И махнув богине на прощанье, свернула на мощёную дорожку, где царила тьма и выли хищники.

И это было верным решением!

Тьма сгустилась, заключая меня во мрак ночи, и я канула в бездну...

— Стоять, бояться! — завопила, как только тьма расступилась, а узрев точёное лицо брюнета, на котором медленно вырисовывалось удивление, опустила кулаки и оправила васильковую юбку, — Оу, а вот и предатель нарисовался.

Эмиль вспыхнул, посмотрел на меня потемневшим взором, и как рыкнул.

— Ты сама на луг полезла! Сама! — зарычал, хорошо хоть слюной не брызгался, — Нужно было подождать и послушать меня, Лисса. А не идти на поводу собственной гордости и вредности!

Тут уже разозлилась я.

— Я?! Вредная?!

— Ты!

А вот это он зря... ой как зря...

— А ну-ка повтори.

И тут произошёл верх наглости. Эмиль схватил меня за запястье, дёрнул на себя, а когда я оказалась в предельной близости, прижал к себе и... поцеловал.

Властно, напористо, но притом нежно и... сладко.

Я сначала возмущалась, а когда поцелуй приятной дрожью прошёл по телу, растаяла.

Воздух в лёгких внезапно закончился, и я судорожно вздохнула. Язык Эмиля осторожно скользнул в мой приоткрытый рот, лаская, и от этого тело охватила странная дрожь.

чёрт бы его побрал! Вот за что он так со мной?!

Сердце стучит где-то в горле, мир вокруг кружится и плывёт, а отстраниться не могу... просто сил противостоять ласкам брюнета нет! Жар. Холод. Снова жар...

Божечки, ну что со мной такое?

Головокружительный поцелуй... подождите что?!

— Думаю, нам нужно идти. — Улыбнулся Эмиль, отстраняясь.

А я поняла, что издевается. Как пить дать издевается! Но в этом случае я готова поддержать эту издёвку, лишь бы прекратить эту сладкую пытку.

— Да... — промямлила, пытаюсь восстановить дыхание, — Ещё как нужно...

Мужчина обворожительно улыбнулся, подхватил меня под локоток, и повёл вверх по ступенькам крыльца, у которого мы неизвестным образом оказались.

Крыльцо избы также оказалось расписано множеством символов, и так хотелось подойти и рассмотреть их поближе, но... времени не было, увы. Отварив резную дверь, маг прошёл внутрь, перед этим наказав идти следом и держаться за ним, на что я покорно кивнула, а то мало ли... зацелует ещё...

Господи, о чём я только думаю?!

— Рады приветствовать вас в нашей скромной обители, — раздался в помещении мягкий голос, и выглянув из-за Эмиля, я увидела стройную женщину в белоснежном, великолепно расписанном одеянии и жемчужном кокошнике на голове. Она улыбнулась и слегка кивнула нам, — лорд Рьен, Ведь Лисса.

— Здравствуй, Среча, как жизнь? — усмехнулся маг, проходя чуть вперёд.

— Все так же, — мягко произнесла девушка, — пряду чужие жизни, не зная ничего иного.

— А ты Несреча, как вижу, все так же их обрываешь.

Только сейчас я заметила, что помимо красивой девушки тут есть ещё одна, дряхлая, седая, больше похожая на старуху, но все же молодая женщина, сидела напротив Сречи и прядла. Нить в её руках была очень тонка и совсем невзрачна, в отличие от нити, которую прядла светловолосая красавица: светлая, толстая нить, светящаяся ореолом жизни.

— Уж прости, судьба у меня такая... коварная. — Прокряхтела женщина, неодобрительно посмотрев на мага.

— И ты лучше не ехидничал бы, милоч, я же вижу, за помощью пришёл, смерть за тобой по пятам ходит... Чернобог все ближе...

Я посмотрела на Эмиля.

Лицо мага приняло бесстрастное выражение лица, черты заострились, а сапфировые

глаза почернели.

— Да, ты права, — пробасил мужчина, смахивая с лица чёрную прядь. — Нашему Совету нужна ваша помощь в одном деле...

— Совету? Нет. Тебе. — Оскалилась старуха, не отрываясь от прялки.

Я вздрогнула, и инстинктивно вцепилась руками в Эмиля, жутко тут как-то стало...

— Несреча, не пугай девушку, — внезапно заговорила русоволосая, Среча, кажется, — ты слишком категорична к нашим гостям. Они все же пришли к нам за помощью...

Седовласая женщина фыркнула, но замолчала.

— Так в какой помощи нуждается Совет Магистров?

Эмиль напряжённо вздохнул, но затем вытащил из ниоткуда справочник по тёмной магии ведьм и протянул Срече.

Та брать книгу не спешила, продолжая прясть, но затем что-то прошептала и из-под деревянной лавки вылезла маленькая женщина в красном сарафанчике, таком же платочке на голове, и с носом картошкой. Домовиха, поняла я.

Украдкой посмотрев на нас, женщина подпрыгнула и выхватила из рук Эмиля талмуд, а после маленькими шаркающими шажочками поспешила к Срече.

— Ммм... сама книга Герканы... интересно. — Хмыкнула она, а затем обратилась к Несрече: — Что скажешь, сестра? Видишь что-нибудь необычное?

Я недоуменно посмотрела на Эмиля, а потом до меня дошло, что Среча и Несреча это же спутницы Макошь, богини чародейства и всей судьбы, и нити в их руках, это как раз они и есть... та, коя у Сречи, с доброй судьбой, а у Несречи — ровно наоборот. И сразу как-то холодок по коже пробежался... А вдруг мы им сейчас помешаем, и они нить случайно... оборвут? Бррр.

— Ничего такого, чтобы вызывало преждевременное волнение, сестра. — Отозвалась Несреча, — Маги слишком большое значение придают небольшой кучке ведьм, они навряд ли смогут окончить ритуал. Слишком слабы.

— Но риск есть. — Нахмурилась вторая.

— Небольшой. — Несреча скривилась, — Но ты же сама знаешь, все зависит от решения этой молодой ведьмочки. Она ключевое звено в этом переплетении судеб.

Это они про меня сейчас?

— А... — хотела я как раз огласить этот вопрос, но меня опередили.

— Вы имеете в виду Лиссу? — задумчиво спросил маг, пытаясь запихнуть меня за спину.

— Да, твоя возлюбленная может принести тебе как жизнь, так и смерть. — Могильный тон Несречи заставил вздрогнуть, — Похвально, что в силу своих душевных качеств и светлой души на перепутье она выбрала тьму, чему посодействовали её магические способности, но этим самым она и подвергает себя опасности. Тьма, не всегда является таковой, и её сердце это понимает. Благодаря своей силе, которая открылась ей лишь с духовной стороны, она и уязвима. Ведьмы постараются использовать это, пробудив их физически. И, повторюсь, все зависит лишь от неё самой.

Окончив свой диалог, женщина меланхолично продолжила прясть, а я задумалась над её словами.

Неужели этот ритуал был... неслучайным? Сила, о которой говорила Несреча, она ведь по идее действительно должна быть во мне, после того ритуала, но также это означало, что ведьмы, практикующие чёрную магию, и в правду есть среди адептов университета, как и

говорил Эмиль. И что самое главное, они с самого начала знали кто я, но почему нечего не предприняли? Почему, ну не знаю... не похитили? Ведь последний ритуал уже скоро, и должен состояться в ночь шабаша...

Странно. Все было очень, и очень странно.

А что касается слов про тьму на перепутье... Так я выбрала эту дорогу из чистой случайности! Уверена же была, что там подвох. И не ошиблась, кстати!

Эмиль все это время молчал, до него, видимо, тоже дошло осознания того, что меня в виде человеческой ведьмы уже завербовали, ведь про ритуал он знал. Я сама сказала, когда в Хрустальном гроте были, как раз перед тем как он на неделю исчез... Ззаразза такая!

— Так что насчёт книги? — спросила, обретя немного храбрости и... да, всему виной любопытство.

— Мы снимем с неё защитное заклинание, но лишь на время, — вымолвила Несреча, качнув головой, отчего жемчужины на её кокошнике смешно двинулись, — у вас будет два дня, чтобы найти все нужное и воспользовался этим. Затем заклинание вновь обретёт силу, а сама книга перейдёт нам как к новым владельцам, — затем девушка мне подмигнула, не нам, мне, — перестраховка, так сказать.

Брюнет облегчено вздохнул.

— Спасибо. — Искренне поблагодарил Эмиль богинь.

Женщины лишь загадочно улыбнулись.

Когда книга вновь попала в руки мага, он спрятал её под плащом, и взяв меня за руку, повёл к выходу.

— Лисса, — неожиданно окликнула меня Несреча, я обернулась, рука Эмиля напрягалась, с силой сжимая мою, — опасайся вороного крыла, — прокряхтела она, — оно несёт тебе несчастье.

Я смысл данных слов не поняла, но все равно согласно кивнула.

— Эм... Хорошо... — пробормотала, уже выходя из избы.

Женщина хотела сказать мне что-то ещё, но появились первые всполохи портала и мир привычно поплыл перед глазами.

Когда портал закрылся я вдруг осознала очень странную, но при этом очень занимательную вещь — я земли под ногами не чувствовала. А вот чьи-то наглые руки на себе это, да. Это я чувствовала.

Открыла глаза, узрела наглую ухмыляющуюся морду синеглазого, кивнула сама себе, и как щёлкну по лбу. Не себя, конечно.

— Отпусти! — потребовала, смотря в изумлённые глаза брюнета.

Постепенно изумление сменилось похабной улыбочкой, и мне уверено заявили: «Нет.»

— В смысле, нет... Отпусти я тебе говорю! — и начала барахтаться, но меня держали на удивление крепко.

— Только если поцелуешь. — Стали мне ставить условия, на которые я была совершенно несогласна!

— Ни за что!

И тут меня дрожь пробрала, потому что я... ну хотела. Действительно хотела вновь почувствовать на себе мягкие губы мужчины, которые так нежно и бережно ласкали меня в прошлый раз... Черт! Не думай об этом, Лисса, не думай! Услышит ведь.

— Как скажешь, родная. — Ухмыльнулся маг, и наклонившись, одарил меня желанным поцелуем.

Вот же ж... черт. Прочёл-таки мысли. Негодяй!

В этот раз поцелуй был ещё нежнее, не знаю, как это могло быть возможным, но это так. Мягкие губы осторожно коснулись моих и нежно смяли, даря мне очередной волшебный поцелуй. Язык осторожно прошёлся по нижней губе, сердце пустилось в галоп... А затем губы уверенно стали спускаться вниз, целуя подбородок... шею...

И тут раздался стук! Громкий такой, и, что главное, рядом.

Я от неожиданности вздрогнула и нам с Эмилем пришлось прервать поцелуй.

Я несколько раз моргнула, и вдруг поняла, что мы стоим около моей избы. Прямо под дверью. Которая сейчас была открыта нараспашку, и из проёма которой выглядывало шесть пар любопытных глаз.

— Может быть, уже зайдёте, голубки? Чай на пороге стоять неприлично... — проворковала леди Риена, хитро на нас проглядывая.

И тут я поняла, что наше маленькое... представление, видели все присутствующие, поглядывали то есть, и моментально вспыхнула от стыда. Хотело было спрыгнуть с крепко держащих рук Эмиля, но он не пустил, занёс в дом, локтем прикрыл дверь, и лишь после этого мне было позволено встать на ноги.

— Ммм... — промычала, оглядывая собравшуюся тут компанию, а состояла она из моей нечисти, Машки и ректора, — А что вы здесь делаете?

Все как один загадочно улыбнулись, а после Домовой протяжно выдал:

— Ча-а-ай пьём.

Все согласно закивали.

Врут и не краснеют же!

Тяжело вздохнув, кинула вопросительный взгляд на Эмиля и поняла, я одна не в курсе, что здесь происходит. Что неудивительно, отнюдь.

Все в ожидании смотрели на Эмиля.

С чего бы это?

Медленно, но верно, до меня стала доходить истина происходящего. Вспомнились слова Эмиля: «После этого путешествия я, возможно, даже смогу обратить Марию Викторовну обратно в человека...» — и готова поклясться, что после этого воспоминания, у меня как будто лампочка над головой клацнула, зажигаясь. Осенило же!

— Эмиль? — спросила, сдерживая рвавшийся наружу порыв подойти и обнять брюнета.

Знаю ведь, что мои мысли слышал.

Маг согласно кивнул, проводя рукой по волосам, цвета вороного крыла, и смущено улыбнулся.

Вороного крыла... нет, подумаю об этом позже. Да и не может Эмиль быть злодеем в этой истории.

— Мария Викторовна, скоро вы сможете вновь ощутить все прелести человеческой жизни. — Произнёс мужчина торжественным тоном, и нечисть возликовала.

Крики радости заполнили избу, и даже леди Риена не удержалась от счастливого возгласа, а я так и вовсе прыгать начала.

Все были готовы приступить к ритуалу уже сейчас, но...

— Подождите, не так быстро, — Эмиль приятно засмеялся, — нужно подготовить все к ритуалу, маменька, займётся? — женщина довольно кивнула, — Дайте мне полчаса для разбора ритуала и приступим к делу.

— А как же мёртвая и живая вода? — вдруг встрепенулась Машка.

— Марья Викторовна, обижают! — воскликнул мужчина, — Полчаса и вода будет у вас. — И подмигнув, мужчина исчез в портале, а мы принялись подготавливать место для ритуала...

Машка подготавливалась морально, мы со свекровушкой на середине избы нарисовали ритуальный круг и окружили место защитным куполом, при этом отправив нечисть за недостающими травами, а когда они вернулись, принялись варить зелье.

Да-да, зелье, вы не ослышались! Достав из-за печи небольшой котёл, поставили его на огонь, накидали всего нужного, и стали варить.

А когда вернулся Эмиль началось самое интересное...

Маг радостный влетел в избу, не говоря не слова вручил нам две склянки с водой, одна была кристально прозрачной, а другая слегка мутноватой. Подошёл к начертанному посередине помещения кругу и в ожидании посмотрел на нас.

— Можем приступать, я нашёл нужный ритуал и понял структуру магических потоков, так что сложностей возникнуть не должно! — воскликнул брюнет, довольный собой, а я растаяла от умиления.

Какие всё-таки мужчины иногда дети... Так радуются, когда сделали что-то значимое сами...

— Да... наф Эмиль фсекда был очень сообраз-з-зительным! — прокартавил Леший, склонив голову набок и нежно посмотрев на Кикимору.

— Конечно, — пролепетала она, приглаживая свою зелёную шевелюру, — он же сын Риеночки как-никак...

— Это здесь не при чём, — проворковала Гамаюнушка, — наш мальчик сам над собой работал, все своим трудом, своими силами...

Мы с девочками мечтательно вздохнули, поддавшись особому настроению. Домовой тем временем медленно сползал по стеночке, бедный не сумел проникнуться данной обстановке.

И вот мою нечисть настигла ностальгия, в которую они собирались удариться надолго, но обстоятельства не позволили.

— Нам нужно успеть завершить ритуал до полуночи, — прервал Эмиль всеобщую нирвану, — так что давайте поскорей перейдём к делу.

Я заинтересовано выглянула в окно и чуть челюсть не потеряла от удивления. На улице уже было темно! Это ж сколько мы пробыли у Сречи и Несречи, если явились туда утром, а вернулись... к вечеру получается?

— Там время течёт немного иначе, ежели у нас, — прошептал маг на ухо, неведомо как оказавшись сзади, — не забивай свою прелестную головку такими незначительными вещами.

Ответить я по обычаю ничего не успела, мы приступили к ритуалу:

Посадив до жути довольную Машку в магический круг, мы с леди Риеной взяли склянки, принесённые брюнетом, и доварили зелье. Я, кстати, чертовски испугалась, когда вылив его в котёл, там все забурчало, моментально... вскипятилось, а затем как вспыхнуло! Ух... страшно...

После содержимое котелка мы вылили в небольшую миску и передали Машке.

— Пей. — Уверенно заявил Эмиль, и оборотень принялась лакать зелье.

Нас Машка заставила отвернуться, пригрозив тем, что при перевоплощении проклянёт... не буду говорить, чем, ибо мне даже думать об этом страшно!

— Я всеур-р-р. — Проурчала шерстяная бандитка.

— Лисса, матушка, остальные... к стене. — Скомандовал женишок, а я, между прочим, уже вынашивала план мести...

Ибо нечего лезть ко мне со всякими там поцелуями! Пускай и чертовски приятными...

Отойдя подальше мы, затаив дыхание, стали ждать.

Эмиль достал справочник по чёрной магии, как я его называла, раскрыл его, и начал загробным голосом произносить заклинание. Это был мёртвый язык, который мне ну никак не давался в университете!

— Агресс рен гессен хангшерш лаэн... — начал мужчина загробным голосом, и все бы ничего, но атмосфера в избе стала кардинально меняться.

Воздух в избе как будто сгустился и стал таким холодным... Я бы даже сказала... в помещении стало жутко... по телу пробежался неприятный озноб, ладони вспотели он неожиданно накрывшего меня страха... А Эмиль все продолжал читать заклинание.

Его голос становился все громче и громче, пока и вовсе не стал сотрясать всю избу.

— Вы уверены, что это сработает... — прошептал Домовой, дёргая меня за юбку.

— Ш-ш-ш! — прошипели мы с ректором в один голос.

Испугавшись нашего угрожающего тона, мужичок спрятался под лавку и больше не высовывался. Лишь нос его оттуда торчал, выдавая заинтересованность Домового в завершении ритуала.

Тут пространство вокруг Машки заискрилось, — она, кстати, выглядела совершенно спокойной в этот момент, — а затем стало сгущаться, превращаясь в чёрную дымку.

— ...ренгссе гнех аршершс арен! — произнёс Эмиль последние слова ритуала, и Машка скрылась в непроницаемой дымке, которая стала удлиняться вверх и заискрилась серебристыми всполохами.

Световое шоу продолжалось не более пяти секунд, а после прозвучал хлопок и дымка искрами разлетелась в разные стороны, рассеиваясь. Мы с интересом уставились туда, где только что кружил чёрный вихрь, и когда дымка исчезла полностью открыли рты от удивления.

В магическом кругу стояла молодая, красивая женщина, с густыми каштановыми волосами, яркими зелёными глазами и с восхищением осматривала свои руки, а затем и все остальные части своего тела. Только потом до меня дошло, она была совершенно голая, а здесь... здесь Эмиль! Схватив длинную белую простыню, которую нечисть для подобного инцидента, видимо, и подготовила, подбежала и накинула ее на плечи красавицы.

— Машка... — выдохнула, не веря своим глазам.

Бывшая оборотниха счастливо улыбнулась, хитренько сощуриив глаза, и все ещё урча, произнесла:

— Но-но! Марья Викторовна, никаких Машек тут нет и отныне не будет!

— Машка... — вновь промямлила я, и сжала девушку в объятиях. Так непривычно... — А ты хорошо сохранилась для своих пятьсот с лишним лет.

— К счастью, шкура оборотня замедлила этот столь неприятный процесс.

После меня оттеснила нетерпеливая и очень радостная нечисть, вкуче с ректором, я не противилась, они все-таки намного дольше знакомы с Машкой, ежели я, а леди Риена знает ее и вовсе почти всю жизнь. Решив не мешать радостному воссоединению, я направилась к Эмилю.

Мужчина сидел около печи и удовлетворенно смотрел на счастливую толпу.

— Получилось, — прошептал он, широко улыбнувшись, — Получилось!

Затем меня подхватили на руки и закружили в воздухе. Я засмеялась. Было приятно видеть его таким.

— Да, получилось... — вторила я ему, когда оказалась на земле.

Голова немного кружилась, но я этого будто не замечала, всему виной были сапфировые глаза, которые смотрели сейчас на меня с такой нежностью и обожанием.

Не знаю, что нашло на меня, но минутой позже я поднялась на носочки, обхватила лицо мужчины ладонками и притянула к себе. Осторожно, едва ощутимо я прильнула к желанным губам в ласковом поцелуе. Он был совсем невинный, но, когда Эмиль стал на него отвечать, стал чертовски чувствительным и сладким. Его губы плавно двигались, отвечая на ласки моих, и вот я уже готова была утонуть в этом «ничего незначащем» поцелуе, как сзади послышался кашель.

— Кхм, кхм... — призвала нас к порядку Машка, и моментально отлипнув от мужественных губ, я спрятала своё покрасневшее лицо на груди Эмиля.

И кто меня только просил это делать?! Глупо, Лисса, очень глупо!

Аккуратно подняв мой подбородок двумя пальцами, мужчина лукаво улыбнулся и подмигну мне. Кого-то ситуация явно забавляла!

— Не стоит стесняться, — прошептал он, наклонившись к моему уху, — все равно скоро ты станешь моей женой. И даже не пытайся сбежать... — затем меня слегка укусили за то самое ушко и отпустив, направились к уже накрытому столу, совсем не обратив внимание на ошарашенную нечисть.

А вот мне ехидных замечаний избежать не удалось.

— Вот феф шустрая... — это от Лешего.

— На крыльце они не успели налюбоваться друг другом, ишь какие... — а это уже от Засранки Машки.

В общем, пройдя эту толпу заинтересованных в моей личной жизни личностей, я также направилась к столу. Этот день был очень... насыщенным, и я совсем не ела!

Живот в подтверждении буркнул, и это не осталось без внимания.

— Божечки, Лиссочка то наша голодная! — воскликнула до жути возмущённая этим фактом Гамаюнушка, — А ну-ка все кыш за стол.

Поужинав, мы принялись обсуждать Машкино перевоплощение, чувствовала она себя после него превосходно, и была счастлива наконец выбраться из кошачьей шкуры. И вот мы сидим за столом, и я медленно понимаю, что уже поздний вечер и по идее мы должны уже быть в Университете...

— Ма-а-аш, а мне не пора возвращаться?

Ответила мне леди Риена.

— Если вы ненадолго опоздаете, то ничего страшного. — Улыбнулась женщина, — Я разрешаю. Всё-таки ближайшие несколько дней у тебя никаких пар не привидеться. Ведьмы будут успокаиваться ещё минимум дня два, совсем от рук отбились... — ректор раздражённо клацнула языком.

— Да ладно, не переживайте вы так! Все уляжется. — Я ухмыльнулась, — Навряд ли ведьмы хотят, чтобы их прокляли и отчислили... — припомнила я угрозу леди Риены, нечисть захихикала.

— А если не утихомирятся, то мы с Симоном им поможем... — спрашивать, как, я не

стала.

Спустя полчаса мы стали собираться, и как я удивилась, когда, выходя из избы, мне заявили, что свекровушка вместе с Машкой хотят ещё ненадолго остаться и мне придётся идти в универ вместе с одним лишь Эмилем! И магией клянусь, что они сказали это специально. Сводницы неугомонные...

— Ну, вы идите, а мы вас догоним! — молвила Машка, и захлопнула дверь МОЕЙ избы оставив нас с брюнетом наедине.

На её «мы» я не обратила ровно никакого внимания, подумав, что Машка оговорилась, не может же она заявиться в университет в своём истинном обличии!

— Пойдём Лисса, — послышался голос Эмиля, а затем и его удаляющееся шаги.

Надеюсь, наша маленькая прогулка не приведёт к очередному поцелую. Их и так было слишком много на сегодня...

На улице уже царствовала ночь: звёзды ярко светили в небе, луна спряталась за кронами высоких деревьев, мерно укали совы... Какая романтика, скажете вы, вляпалась, скажу я.

Мы неспешно шли по лесной тропинке, не говоря ни слова. Тишина, окружившая нас, была приятной и не вызывала напряжения, как ни странно. Потому что я думала, что после всего случившегося сегодня мне будет как минимум неуютно рядом с магом, но, как видите, обошлось. И я была так благодарна Эмилю за то, что он никоим образом не пытался хоть как-то намекнуть мне о сегодняшних поцелуях!

— Прекрасная ночь. — Раздался мужественный бас.

— Да, ты прав. — Несмотря на свой ответ я вздрогнула от обхватившего тело мороза, и мужчина это заметил.

Молча, ничего не говоря, он остановился, снял с себя плащ и накинул его на мои плечи. Щёки покрыл лёгкий румянец.

— Спасибо, — прошептала, стараясь не смотреть на Эмиля.

Ведь если посмотрю, то конец моей выдержке. Просто меня уже полдня охватывало необъяснимое желание несколько поцеловать, сколько обнять мага. И это ещё больше путало мысли. Неужели я прониклась какими-то чувствами к этому замечательному мужчине? Если это так, то я пропала...

— Можно задать вопрос? — я украдкой взглянула на Эмиля, отмечая то, что он не сводил с меня пронзительного взгляда.

— Конечно. — В его голосе послышалась улыбка, и решив, что бояться нечего, я задала волнующий меня вопрос.

— Как ты это делаешь? Как читаешь мысли? Почему твои... способности распространяются лишь на меня и Китовраса, и... на ту женщину?

— Это уже несколько вопросов. — Засмеялся брюнет, а я насупилась, — Ладно, я пошутил. — Затем маг тяжело вздохнул, и начал рассказывать о своей маленькой, но очень интригующей способности: — Я не столько читаю мысли, сколько чувствую их, Лисса. Я ни в коем случае не телепат. — Эмиль грустно усмехнулся, поправляя ворот рубашки, — Я не знаю, от кого и как передался мне этот дар, но он проявляется лишь тогда, когда между мной и другим человеком возникает тесная связь. Это может быть дружба, настоящая, где нет и тени предательства, или любовь, всепоглощающая и не требующая никаких доказательств.

— Которая была у вас с той ведьмой? — слова вырвались сами, а где-то внутри начала просыпаться неожиданная для меня ревность.

— Нет, — резко ответил Эмиль, сжав кулаки, — в случае с ней мой дар дал сбой. У

меня, признаю, были к ней чувства, а у Лиенры в отношении меня лишь сексуальный интерес и желание подняться от обычной ведьмы, до избранницы члена Совета. Я был слишком ослеплён, чтобы понять это даже со своим даром, а когда осознал, то ментальная связь с ней сразу же исчезла. — Маг нервно провёл рукой по взъерошенным волосам, — Мы... не очень хорошо расстались, но она все лелеет надежду, что я позволю ей вернуться. Порой ведьмы слишком самоуверенны.

Где-то вдалеке завыл волк и затрещали цикады. Ветер усилился, и я сильнее закуталась в чёрный плащ.

— А какая связь у тебя возникла со мной? Ведь на шабаше, при нашей первой встрече, ты уже мог слышать мою мысли.

Маг задумался, было видно, что данным вопросом озадачена не только я, но и ответа никто не знал.

— Кто знает, может, это истинная любовь настигла нас.

И вот Эмиль вроде бы подшутил надо мной, но голос его был совершенно серьёзен.

Я не знала, что ответить, и чертовски обрадовалась, когда увидела впереди стены университета.

Остальной путь, вплоть до дверей замка, мы проделали в полнейшей, неловкой тишине. Никто из нас так и не решился заговорить.

Проснулась я ещё засветло.

Спалось мне плохо — если это вообще можно назвать сном, — и открыв глаза в шесть утра, я уже не могла закрыть их вновь.

И я ведь даже не знаю из-за чего меня стала мучить эта глупая бессонница! Прошедший день был, конечно, очень продуктивным и насыщенным, но мысли мне не засорял. Ладно, вру. Кое-какие из них все же пробрались глубоко мне в голову, и не давали покоя... а именно мысли о даре Эмиля.

Какая, ну какая между нами могла быть связь?! Во всяком случае, на момент нашей встречи. Верно, никакой. Но тогда, ЧТО это было?..

И вот об этом я размышляла всю ночь, каюсь, и почему-то все мои мысли все же приходили к одному и тому же — сну. Тот сон, приснившийся мне ночью накануне шабаша, именно он не давал мне покоя. Я смутно помнила его, но одно в моей памяти засело прочно, и это был сапфировый взор незнакомца. Тёмный, глубокий синий взгляд тогда будто пронзил меня, и почему-то я подумала, что это был... кошмар?.. Не знаю, просто на тот момент сон сильно встревожил меня, отчего я всю ночь места себе не находила, а наутро он как-то... забылся. И все. Больше я к нему не возвращалась. До сегодняшней ночи...

Сразу возникли мысли, что, возможно, это был какой-то вещий сон, но знать наверняка я не могла, поэтому планировала узнать подробности у Всевиды, она как раз на снах специализировалась. Кто-кто, а она должна знать.

Теперь вернёмся к раннему утру...

Открыв глаза, я сразу поняла, что что-то не так, ибо Кемира, мирно спящая всю ночь на пару со своим надоедливым вороном, начала просыпаться так же как и я ни свет, ни заря.

Девушка сладко потянулась в постели, зевнула, в тон ей каркнула летающая табуретка... а затем как подскочит с кровати, как забегает в суматохе по комнате! Делала она все это на удивление очень тихо, видя я сейчас второй сон, точно бы не просунулась, но я-то не спала...

— Кемира? — меня снедало любопытство, поэтому я не поленилась встать с мягкой постели и выжидательно уставится на соседку.

Кемира как раз проделывала махинации со своей тёмно-зелёной юбкой, надевая её на длинные ноги стоя в дверцах шкафа, и, услышав меня, резко остановилась.

— Лисса? — неприязненно переспросила девушка, поворачиваясь ко мне лицом.

Её поведение меня обеспокоило сразу, но придумывать у себя в голове различные причины её неприятливого тона, не стала. Мало ли что...

— Все хорошо?

— Эм, да. — Девушка бросила на меня гневный взгляд, и продолжила одеваться, её ворон тем временем взмыл в воздух и пролетел в предельной близости от моего лица. Эта клякса, что, угрожает мне? — Я... решила прогуляться до сборов.

— В такую рань? — я ошарашенно взглянула в сторону окна, там все ещё царил полумрак, — Подожди, о каких сборах ты говоришь?

Натягивая рубаху, девушка обернулась.

— В девять часов в Зелёном зале состоится сбор по поводу шабаша и дальнейшего обучения, кажется, мы переборщили с протестом. — Промолвила она, чёрная макушка

появилась в вороте рубачки, — Разве ты не знала?

Отрицательно качнула головой, а затем застыла в изумлении, ибо мой взгляд уловил чёрные закорючки на пояснице Кемиры.

Нет, это не было похоже на руну смерти, о которой говорил Эмиль, но я почему-то была уверена, что эти чёрные символы на теле девушки появились не просто так.

— Лисс?

— Да? — соседка одёрнула рубашку вниз и недовольно посмотрела на меня.

Отведя взгляд от поясницы девушки, я вернулась к её лицу.

— В восемь в Зелёном зале. — Поджимая пухлые губы, сказала Кемира, и направилась к двери, — Увидимся.

Хлопок, и девушка скрылась в коридоре.

Странно все это...

Я уже успела обратно вернуться в кровать, с намерением подумать о необычном поведении травницы до того, как настанет время собираться на непредвиденный сбор, но раздался очередной хлопок и в дверях появилась Машка. В кошачьем теле.

— М-маш?

Мой удивлённый взгляд растолковали верно, но я никак не ожидала, что, запрыгнув ко мне на постель, оборотень выдаст вопросительное: «Мявк?»- а затем на секунду скроется в тёмном тумане, откуда явится вновь, но уже в человеческом облики.

— Да-да? — спросила девушка, в голом виде восседая на краю МОЕЙ кровати, закинув ногу на ногу и перебросив через плечо вьющиеся локоны.

Я, честно говоря, сначала дар речи утратила, и думала, что надолго, но любопытство было сильнее!

— Ты как это... так? — немного невнятно вымолвила я, садясь ровно.

Машка лукаво улыбнулась, блеснула хитрыми зелёными глазами, которые по форме ну очень напоминали кошачьи, наверное, побочный эффект от столь длительного пребывания в шкуре этого существа, и поднявшись на ноги, направилась к моему шкафу. Открыла его, и стала потихоньку вытаскивать оттуда мои одежды, рассматривая их, и применяя на себя.

Если наряд не удовлетворяла вкусы моей ненаглядной наставницы, она его просто откидывала в сторону...

— Я же говорила, — начала Машка, примеряя на себя очередной наряд, — ведьмы могут оборачиваться любым существом, которое близко ему по духу. У меня это кошка и, — девушка недовольно скривилась, — синица.

— Синица? — бровь медленно поползла вверх, изогнувшись дугой.

— Даже не спрашивай. — Отмахнулась ведьма, этот факт, кстати, я стала осознавать только сейчас, — Лучше вот что скажи, где там твоё изумрудное платье, которое ты на шабаш надевала?

Встав и подойдя к своему многострадальному шкафу, я отыскала платье и протянуло его Машке.

Та, воскликнув ликующее: «Ах!» — поспешила одеться, чему я бала безмерно рада, ибо мало ли кто зайдёт, а здесь Машка... голая.

— Как тебе? — бывшая оборотниха стала показательно вертеться, демонстрируя мне себя с разных ракурсов.

Как, как... я, вообще, в замешательстве! Сначала она на пару с предполагаемой

свекровушкой меня подставили, отправив в университет один на один с Эмилом, а затем заявила сюда, шокировала перевоплощением, отобрала единственное платье в моём гардеробе и ещё спрашивает, как мне?!

Однако, все, что я сказала: «Не твой цвет», — хотя с глазами платье сочеталось хорошо, только вот длинные каштановые волосы и светлая белая кожа почему-то портили всю картину.

— Хм... — тёмные брови в задумчивости свелись на переносице, — А если так? — и щёлкнув пальцами, Машка изменила тон платья, сделав его более светлым и насыщенным, как летняя трава, прямиком под цвет своих глаз, а также наколдовала широкий чёрный пояс, который бантом завязала сзади.

— Неплохо. — Признала, слегка улыбнувшись, но сейчас мне было не до этого, — Ты что тут делаешь?

Машка круто развернулась, сложив руки под грудь, скептически уставилась на меня.

— Вдруг тебя кто-то увидит! — пояснила, возмущённо взмахнув руками.

— Лисса, — мягко произнесла ведьма, — мне пятьсот пятьдесят два года, думаешь, я бы пришла сюда, не имея никакого... прикрытия? Тем более не понаслышке зная о чрезмерной подозрительности своих же.

— И какое же у тебя прикрытие? — спросила усмехнувшись.

— А вот об этом, дитячко моё, ты узнаешь через час. — Улыбнулась Машка, и откинув длинные волосы назад, направилась к выходу.

Дежавю какое-то...

— Ах да, забыла. — Пробурчала ведьма себе под нос, а затем повернулась ко мне, и стала колдовать.

После проделанных манипуляций пространство над моей кроватью заискрилось, а затем на мягкую поверхность упала серая шубка.

— На улицу взгляни.

Кинула последний недоуменный взгляд на Машку и побежала к большому, аркообразному окну, выглянула, а затем запищала от восторга!

— Снег! — воскликнула, открывая ставни сильнее и пальцем снимая немного снежных хлопьев с подоконника и с восхищением поднося к лицу.

На улице царил самая настоящая зима, такая снежная, ослепительно белая и... сказочная. Высокие деревья и крыши домов были облачены в снежный покров, который слепил, отражая солнечный свет, играл и переливался, словно множество гранёных бриллиантов, на земле возвышались былые сугробы, а немногочисленные берёзы, кои великанами поднимались на территории нашего университета, застыли в белоснежной бахrome.

Одним словом — волшебство. То самое сказочное и настоящее, которое вызывает внутри неподдельное ощущение счастья и ностальгии. У меня все было именно так.

В голове немедленно всплыли образы родителей, которые каждую зиму на протяжении долгих детских лет вывозили меня в снежные горы, где мы снимали домик на неделю и наслаждались зимней сказкой.

Катались на санках, играли в снежки, на подъёмнике поднимались к белоснежным вершинам...

По щеке скатилась одинокая слеза, которую я быстро смахнула, а после попыталась откинуть мысли о прежней жизни. Сейчас у меня нет времени для грустных воспоминаний.

Да и зачем ворошить прошлое, если его не вернуть?

— Я побежала. — Послышалось сзади урчащее, — А ты постарайся никуда не вляпаться до общих сборов! — скрип двери, а затем предостерегающее, — Иначе покусая!

Знала бы она, что позже неприятности найдут меня сами...

Зима — моё самое любимое время года... Все покрыто слоем снежных хлопьев, деревья застыли в инее снега, сверкая серебром на солнце, могучие ели и сосны наклонили свои ветки под тяжестью снега, морозный воздух будоражил лёгкие...

Поэтому увидев за окном всю эту красоту, я мигом собралась, накинула наколдованную мне Машкой шубку, которая оказалась очень тёплой и безумно приятной на ощупь, и побежала на улицу. А вылетев в сад, замерла в изумлении.

Университетский сад в ворохе снега был волшебен.

— Ах... — выдохнула, протягивая вперёд руку и смотря, как снежинки растворяются в моей ладони.

Завораживающее зрелище.

— Красиво, не правда ли? — послышался сзади мелодичный голос, и обернувшись, я увидела подходящую ко мне Всевиду.

Брюнетка была одета также в тёплую шубу, только коричневую, под цвет её карих глаз, а длинные волосы были распущены и красивыми волнами лежали на плечах.

Встав рядом со мной она умиротворённо вздохнула, и подняв голову вверх, посмотрела на спадающие с неба снежинки.

— Ты хотела о чём-то поговорить. — Произнесла Всевида, все ещё наблюдая за снежным танцем, а я ошарашено приоткрыла рот.

— Но как...

— Сон, — перебила меня ведьма, — мне приснилось, что тебе нужна моя помощь, и, кажется, именно приснилось, не просто так. — Улыбаясь, девушка посмотрела на меня, — Я права?

Знаете, иногда я начинаю бояться видящих, ибо они действительно пугают своим «всезнайством». Радует, что хоть Гаяна при мне сдерживается, и не забивает голову своими ведениями.

— Права. — Вздохнула, убирая за ухо русую прядь, сегодня я решила также не заплетать косу, — Я... хотела кое-что спросить у тебя. — Всевида в ожидании сложила руки на груди, — В ночь перед шабашом мне приснился сон... — начала я свою невнятную историю, — и я хотела узнать, мог бы он быть вещим? Просто... не знаю, как это объяснить, но некоторые фрагменты того сна постоянно всплывают в моей памяти, не дают покоя...

— В нашем мире каждый сон в какой-то степени, является вещим, — остановила меня брюнетка, отведя взгляд и задумчиво посмотрев вдаль, — но сон, пришедший в ночь на шабаш, имеет определённую трактовку, больше... силы. Эти сны всегда свойственны сбываться. Позволь спросить, что тебе приснилось?

Я поёжилась.

— Толком-то и не помню... — призналась, — все как-то... смутно. Единственное, что запомнила наверняка, это мужчину. И его взгляд... такой внимательный и... смотрящий как будто в самую душу.

Закончив, я с опаской взглянула на видящую, та с лёгкой улыбкой и искорками в глазах посмотрела на меня, кажется, даже не моргая.

— Думаю, скоро ты и сама поймёшь истинное значение своего сна. — Наконец вымолвила Всевида, продолжая таранить меня взглядом, — Скажу одно — ему очень повезло, что Лада выбрала именно тебя.

И развернувшись, направилась вглубь снежного сада, оставив меня в недоумении.

Что она хотела этим сказать?

И, главное, при чём тут богиня любви?!

Вскоре университет пришёл в некое оживление, ведьмочки проснулись и в суматохе бегали по коридорам и меж соседских комнат друг к другу.

И с чего только они так всполошились?

После странного разговора с Всевидой я вернулась в комнату, сменила одежду, волосы решила всё-таки оставить распущенными, и отправилась в Зелёный зал. Любопытство съедало меня в буквальном смысле. Было очень интересно узнать, причину такой взволнованности сокурсниц, но, зайдя в зал, я несильно-то удивилась, увидев делегацию магов, надменно стоящих в отдалении.

Эмиль также был там, как, собственно, и Дьюмас, который как будто почувствовал моё здесь присутствие, и, развернувшись, ненавистно уставился в мою сторону.

Мы с ним, с момента нашего последнего разговора, слава Богам, больше не виделись, и я была лишь рада этому. И думала, что мужчина уже отошёл от моего... отказа, но, как оказалось, я была в корне неправа.

И это притом, что я ему с самого начала дала понять, что не заинтересована даже в общении с ним!

В общем, я поспешила скрыться в толпе ведьмочек, которые были явно взбудоражены присутствием чёрных магов. А ведь недавно они порывались разбить им головы...

Вот я и решила уточнить эту маленькую деталь у одной из наследующих.

— Лэй, — окликнула я рыженькую со своего курса, девушка что-то бурно обсуждала с другими ведьмами, но услышав меня, сразу остановилась. Она была очень милой и отзывчивой, поэтому я не боялась, что Лэй накинется на меня с кулаками, из-за того, что я на пару секунд отвлекла её от компании, — намечается что-то грандиозное? — я заломила бровь и взглядом указала на магов.

Девушка игриво усмехнулась и, наклонившись, заговорщицки прошептала: «Вчера нам сказали, что они всё-таки избрали нескольких ведьм на роль невесты и собираются объявить их имена в ближайшее время! А также прошёл слухок, что Совет Магистров собирается сменить бразды правления...»

Теперь все встало на свои места. И обеспокоенность ведьм, и злость Дьюмаса, только вот леди Риена вчера ничего об этом не сказала. И была уверена, что ведьмочки злиться ещё дня два будут...

— А когда вы узнали, что маги все же выбрали нескольких из нас? — немного сконфуженно спросила я у Лэй.

— Минут сорок назад. — Пожала она плечами, а я вспомнила, что в это время находилась в саду.

— Мм... а что планировалось до этого? — я помнила слова Кемиры об обсуждении шабаша и дальнейшего обучения, но всё-таки...

— Ох, — равнодушно взмахнула она рукой, — что-то насчёт шабаша и представления нового преподавателя, кажется...

Затем девушка вернулась к обсуждению грядущего сбора, а я вновь осталась одна-одинёшенька среди толпы возбуждённых ведьм.

— Попрошу спокойствия! — раздался повелительный голос ректора.

Девушки смолкли и поспешили подойти поближе к месту всеобщего оживления, они были настроены решительно поэтому мне повезло, что я сумела пробраться в первые ряды целой.

Леди Риена была, как всегда, красива и величественна, подбородок высоко поднят, плечи расправлены, ведьминское одеяние без единой складочки, а длинные серебристые волосы собраны в тугую косу.

Женщина вышла на середину Зелёного зала и вокруг неё сразу же образовался круг из взволнованных ведьмочек и магов.

— Дорогие мои ведьмы, — начала женщина, грустно улыбаясь, мы с девушками все как одна насторожились, — как вы все знаете, делегация наших столь дорогих и уважаемых магов прибыла к нам не просто так. — Наступила полнейшая тишина, — И я очень разочарована вашим недавним поведением, но с этим, я думаю, мы уже разобрались, не так ли? — ведьмочки, участвовавшие в двухдневном бунте, покаянно опустили головы, а я попыталась скрыть рвавшуюся наружу улыбку, вспомнив об угрозах ректора, — Хорошо, продолжим. Итак, мы тут немного переговорили с нашими друзьями из третьей параллели... и несколько ведьм на роль жён чёрных магов всё-таки будут выбраны. Конечно, если ведьма, коей будет предложено столь... щедрое, — на последнем слове леди Риена недовольно скривилась, — предложение, будет против брака, то может легко отказаться. И не сказала бы, что это решение будет ошибочным...

Презрительное фырканье магов, и тихие вздохи девушек раздались над залом, а слащавый Дьюмас тем временем поспешил оправить свой плащ и выйти из толпы.

— Риена, кончай этот фарс и давай, наконец, перейдём к тому, зачем собрались! — раздражительно произнёс сокол, встряхнув пшеничными волосами, — Дамы, — мужчина лучезарно улыбнулся, что вызвало во мне лишь омерзение, — от всего Совета Магистров я хотел бы попросить вас оказать нам столь великое одолжение, как отдать свою ручку одному из пятерых самых глубокоуважаемых магов третьей параллели, которые удостоили меня поистине великой чести, — ага, его, — как отыскать им самых достойных претенденток на роль жены и главной ведьмы рода... — ведьмочки зашептала, ранее о возможной «роли» главной ведьмы рода маги не заикались, а это в ведовском мире было одним из самых престижных, скажем, титулов, — Итак, Баско, — вперёд вышел долговязый, русоволосый маг, и встал рядом с Дьюмасом, — огласи список, названных ведьмочек попрошу выйти вперёд.

На моё плечо легла чья-то рука, и, обернувшись, я увидела запыханную видящую.

— Лисса, нам нужно поговорить.

Именно эта фраза каждый раз звучит в фильмах, перед тем, как происходит что-нибудь страшное и сложно поправимое.

— Гаяна?..

— Тс-с! — грозно прищипнули рядом стоящие девушки, — Из-за вас мы ничего не услышим!

Я взглянула на подругу, и виновато пожала плечами: «Давай позже». - проронила я одними губами, и обратила взгляд обратно в центр зала. Мне тоже было любопытно, кто же падёт первой жертвой сексизма чёрных магов.

Хотя, ведьмы были не особо против замужней жизни, поэтому не такой уж это был и сексизм со стороны магов...

— Ведислава Гая Шелистикова, травница из рода восточных Травниц, в ковене не состоит, — начал оглашать список чёрный маг, из толпы робко вышла худенькая ведьма, нервно теребя кончик златовласой косы, — Забава Инна Василькова из ковена местных ведьм, практикующих смешанную магию. — Низенькая русоволосая девушка так же как и Ведислава выступила вперёд, но держалась ровно и с высоко поднятой головой, гордо смотря на Баско.

Эту ведьмочку я знала, она обучалась на курсе Наследующих вместе со мной, несмотря на то, что её родня была против какой-то одной специализации и хотела, чтобы девушка получала образование внутри рода. Я нечасто контактировала с ней, но при редком, но общении, она была достаточно мила.

Ведьмочки, нервно покусывая локти, ожидали продолжения.

— ...Бажена Яра Огниева, Наследующая из древнего ковена Гибискуса, внучатая племянница верховной жрицы Бенсозе.

Я не сразу осознала, что речь идёт о той самой Бажене, которая живёт буквально тем, что досаждают мне и пытается ни день, ни ночь то порчу навести, но, когда девушка появилась из толпы, сомнения были отброшены прочь.

Скажи мне кто, что Бажена племянница той самой рыжеволосой верховной жрицы, которая на шабаше готова была Дьюмасу глотку перегрызть, за его намёки о рано наступившей старости, не поверила бы! А ещё ко мне пришло осознание того, что я, наконец, смогу спокойно вздохнуть, раз девушка в скором времени переберётся в магову параллель. Она ведь так этого хотела! Мне все волосы была готова выдрать...

Пока я стояла и размышляла о судьбинушке моей дорогой сокурсницы, чёрный маг закончил зачитывать список, а пятеро ведьмочек уже подошли к Дьюмасу и что-то внимательно слушали, при этом обворожительно хлопая глазками. Все остальные ведьмы с тоской смотрели на них, завидуя молодым «счастливицам».

Сказав девушкам ещё пару слов, Дьюмас отправил их обратно к остальным, послащавил ещё немного и также скрылся в топе.

Леди Риена облегчённо вздохнула.

— А теперь ещё одно, последнее на сегодняшний день объявление. — Улыбнулась женщина, — Как вы знаете, ранее уроки оборотничества вводились на третьем курсе и были лишь теоретическими в нашем университете, так как ведьм, желающих учить столь труднопробивающих на знания девушек как вы, столь сложному искусству, не было. — Женщина уверенным взглядом обвела всех присутствующих, — Но хочу вас обрадовать, с этого дня в нашем учебном заведении вводится не только теория, но и практика оборотничества с первого курса, — на губах возможной свекровушки появилась шальная улыбка, — а вести его будет моя близкая подруга Марья Викторовна Синицына!

О нет...

Нет...

Только не говорите мне, что...

О. Боже. Мой.

Грациозной поступью из ниоткуда выскользнула моя ранее длинношёрстная наставница, и подойдя к ректору, игриво улыбнулась.

— Здравствуйте. — Почти промурлыкала Машка, кокетливо подмигнув магам.

Ведьмы этого, кстати, не оценили. А леди Аирина в особенности.

— Божечки-кошечки... — прошептала, прикрывая лицо рукой. — За что мне это...

И вот он, печальный итог сегодняшнего собрания.

— Наши занятия будут проходить в здешнем лесу, дабы вы, мои дорогие, могли почувствовать полное соединение с природой. — Проворковала Машка, очаровательно улыбаясь оскалившимся ведьмочкам, — Первые уроки начнутся завтра и, прошу вас, не опаздывать, моя животная ипостась — оборотень, и навряд ли вы захотите преждевременного знакомства с ней.

Вспомнила Машку в теле кошки, именно кошки-оборотня, когда она под два метра ростом на задних лапах, — это явление я видела дважды, и не особо рвалась повторить, — и прослезилась, подумав о бедных девушках, которые соизволят завтра опоздать. А прослезилась потому, что я наверняка буду в их числе!

Когда сбор закончился, — нам ещё раз напомнили о приближающемся шабаше, где ведьмы намеревались проводить проводы новоявленных невест, и о возобновившемся учебном процессе, — ректор и преподаватели поспешили исчезнуть в учебном корпусе, а вот ведьмы никуда не спешили, все начали бурно обсуждать случившееся.

Гаяна к концу собрания, пропала. Куда её черт унёс я не знала, но выяснить это должна была во что бы то ни стало. Подруга была весьма взволнованна чем-то, и я начала жалеть, что не успела выслушать её. Да и волноваться тоже...

Куда она только могла запропасться?!

Везде только и слышалось, что: «О, почему выбрали всего лишь пятерых, как они могли не заметить меня?!», «Забава слишком уродлива для того, что бы стать женой чёрного мага!», «вы видели, как это блохастая дамочка строила глазки магам?! Да я ни за что не буду ходить на её чертовы занятия!», «Как Бажена попала в список?! Да с её-то характером муж попрёт её на второй день семейной жизни!», — и все остальные неприятные вещи, а последняя, кстати, была счастлива, как никогда.

Лицо шатенки светилось безграничной радостью, а улыбка доходила до ушей, и это было ожидаемо. Бажена, наверное, мечтала об этом больше всех ведьм вместе взятых, а получив желаемое, не могла поверить в такое счастье. Я даже невольно улыбнулась, смотря на неё. Предстоящая женитьба хорошо ей так в голову ударила. Возможно, теперь она не будет такой стервой.

Я направилась к выходу из Зелёного зала. Мне здесь делать больше было нечего, да и заинтересовавшей меня своим странным поведением Кемиры тут не наблюдалось. Интересно, куда она утром так резво умчалась? Нужно будет спросить у Эмиля о странных символах, увиденных на теле травницы...

— Лисса, постой. — Ох, а я думала, что он уже ушёл.

Я остановилась и оглянулась назад.

Брюнет, как всегда, был слишком, слишком красив. Поймав себя на этой мысли, я невольно вздрогнула, но взгляда не отвела. Чёрные волосы доходили до плеч, слегка завиваясь на концах, сапфировые глаза обыденно заглядывали в самую душу, а тонкие губы искривились в озорной усмешке.

Да, меня спалили за рассматриванием.

Ну и ладно! Я этого ну ни капельки не стыжусь. Совсем-совсем...

— Прямо-таки совсем? — вот наглец...

Я невозмутимо кивнула.

— Совершенно.

Мужчиной хмыкнул, и подхватив меня под локоток, повёл к выходу.

— Могу ли я попросить тебя об одолжении? — от мужественного баса Эмиля по моему телу пробежались мурашки.

В последнее время это было обычным явлением.

— Даже не знаю. — Буркнула, стараясь не смотреть на мага, — Возможно, если это одолжение принесёт мне какую-нибудь выгоду...

— О, поверь, это принесёт тебе как минимум много новой и занимательной информации о мире ведьм, ты ведь у нас неандерталочка. — Я возмущённо посмотрела на Эмиля, тот игриво подмигнул.

Иногда мне хочется убить этого мужчину. Честное пионерское!

— Меня эта награда не так уж сильно и воодушевляет, но, как я понимаю, куда-то идти мне все равно придётся.

Мы вышли из Зелёного зала и свернули в коридор, ведущий в общий корпус.

— Так и есть. — Хрипло засмеялся маг, — Сегодня в полночь состоится закрытое собрание членов Совета, посвящённых в истинную причину нашего прибывания в ваш город. — Изрёк маг, наклонившись к моему уху, — И я хочу, чтобы ты пошла со мной. У меня есть новые сведения по поводу обучающихся здесь девушек, замешанных в ритуалах чёрных ведьм, кажется, их вербуют прямо в университете...

— Что?! — я даже споткнулась от неожиданности, неужели я не ослышалась?! — Но как леди Риена могла этого допустить?

— Это не её вина, — меня мягко подтолкнули вперёд, — я думаю, что кто-то просто сумел грамотно обойти все считывающие и охранные заклинания, которым подвергается каждая новоприбывшая ведьма или преподаватель, когда вступает на территорию университета. Ритуал воскрешения замышляется не первый год, Лисса, рано или поздно чёрные ведьмы должны были сделать решающий шаг. Жаль только, что мы заметили его слишком поздно.

С этими разговорами я даже не заметила, как мы дошли до моей комнаты.

Маг остановился около двери и настороженно посмотрел на меня.

— К полуночи я буду ждать тебя около учебного корпуса, — сказал он, убирая за ухо чёрную прядь, — постарайся не опаздывать, это очень важно. — Мужчиной неожиданно мягко улыбнулся, — У тебя чудесные волосы.

И на прощанье поцеловав меня в заалевшую щёку, скрылся в открывшемся подле него портале.

Большую часть дня я просидела в комнате, занимаясь всевозможной ерундой и читая книги по истории ведьмовства, но ближе к обеду выползла из своей берлоги, решив повременить со своим затворничеством, и двинулась на поиски Гаяны, каковой, в конце концов, я так и не нашла, увы.

Я облазила весь университет, посмотрела во всех местах, где обыкновенно любила заседать видящая, но её как след простыл! В комнате Гаяны так же не было, как и её соседки, поэтому мне даже спросить о её возможном месте положении не у кого оказалось одно разочарование.

Не найдя подругу, я печально поплелась в столовую, там предпочла сесть в отдалении от всех и безмолвно давилась едой, которая сегодня показалась мне на удивление невкусной.

Девушки весь обед бурно обсуждали магов, все никак не могли уговориться, но затем разговоры о них смолкли и ведьмочки перешли к более существенному — шабашу.

Это всеобщее ведьминское собрание не было столь важно, как предыдущее, когда граница миров становилась очень тонка и уязвима, но и у него было своё значение.

Этот шабаш выпадал на время зимнего солнцестояния, дни начинали удлиняться, зима вступала в свои права... Да и во время этого шабаша происходило распределение всех желающих ведьм по ковенам, но мне, слава Богам, это не грозило. Я была ведьмой-одиночкой, и всему виной было не столько моё происхождение, сколько нежелание входить в одно из древнейших ведьминских обществ, если все равно я собираюсь вернуться назад.

Да, кстати, об этом... Я все ещё хотела вернуться домой, в свой мир, и намеревалась сделать это сразу после того, как помогу Эмилю с их смертельно опасной проблемой. И Эмиль был одной из главных причин, вернуться домой поскорее. Мне казалось, что ещё чуть-чуть и я бесповоротно влюблюсь в мага и просто не сумею уйти без нежеланной боли! Хотя, без этого никак... Машка, Леший, Кикимора, Глашатай, Домовой, Гаяна, Всевида, леди Риена... я до такой степени привязалась к ним, полюбила... что вообразить не могла, как расстанусь с этими чудесными людьми и нечистью.

Меня ожидал трудный, чертовски трудный выбор...

После того как заморила червячка, я отправилась обратно в комнату. Мне ничего не хотелось просто побыть в одиночестве, и моё желание было исполнено. Никто так и не появился в моей комнате до полуночи, даже непутёвая соседка...

Собравшись, я накинула на плечи тёплую вязанную шаль и направилась к месту нашей с брюнетом встречи. К учебному корпусу.

До полуночи оставалось ещё пятнадцать минут, но Эмиля все не было. Я стояла и нервно переступала с ноги на ногу. Ожидание было чертовски волнительным.

Мне не терпелось узнать, что же чёрные маги раскопали на ведьм, затеявших воскресить Чернобога, о котором вот уже столетий десять никто не вспоминал. О какой вербовке говорил Эмиль? Неужели все и в самом деле настолько серьёзно? В голове не укладывалось, что кто-то, без зазрения совести и совершенно не страшась разоблачения, мог так безнаказанно переманивать в ничем не повинных девушек на сторону чёрной магии?! Насколько же безнравственной сволочью для этого нужно быть!

— Лисса.

Я приглушённо вскрикнула и подпрыгнула от неожиданности, а когда повернулась в сторону голоса, увидела Эмиля.

— Черт, — вздохнула облегчено, — больше никогда не смей так подкрадываться ко мне! Меня чуть инфаркт не хватил!

Я устремила в мужчину предупреждающий взгляд.

— Трусишка. — Было мне ответом.

Вот хотела, хотела устроить этому Засранцу небольшой нагоняй, ради профилактики, так сказать, но, к сожалению, было не до этого.

— Пошли, скоро начнётся собрание.

И мы отправились бродить по тёмным коридорам университета, пока не достигли высокой узорчатой двери из красного дерева и с позолоченной ручкой. Прежде я никогда не была в этом крыле замка, поэтому куда вела эта самая дверь знать не могла.

— Тёмный зал. — Произнёс Эмиль, кладя широкую ладонь на дверную ручку, —

Раньше его использовали для закрытых заседаний между главными ведьмами различных Академий и прочих учебных заведений. Сейчас же зал пустует, матушка позволила нам позаимствовать его ненадолго. — Мужчина ободряюще улыбнулся, и отворил массивную дверь.

Зайдя в просторную залу, я сразу же обратила внимание на большой круглый стол посередине помещения, который весь был усыпан разнообразными рисунками; от древних рун и до знаков благоденствия, лишь потом я заметила шестерых долговязых магов, восседавших за этим самым столом.

Из всех них я узнала лишь нескольких, Дьюмаса, Симона и Баско, зачитывавшего сегодня, как я его уже нарекла, сватовской список. Остальных я видела в университете лишь мельком.

— А она здесь что делает?! — взревел белобрысый, подскакивая на ноги.

Ох, Дьюмас, Дьюмас, как же ты мне надоел! Аж руки свербят, чтобы проклясть тебя Жаль, что нельзя.

— Она здесь по моей просьбе. — Невозмутимости Эмиля можно было позавидовать.

— Это и есть тот самый НАШ человек среди ведьм? — иронически отозвался рослый черноволосый мужчина, сидевший рядом с соколом, — Я полагал, ты найдёшь кого-нибудь поприличней!

Да, согласна, я не эталон шпионской деятельности и от меня толку было маловато, но оскорблять-то зачем! Я и сама не знаю, зачем он меня в это дело втянул, если от меня проку никакого...

— Ты заблуждаешься... Эта девушка чертовски помогла мне, да и вам. Как раз Лисса нашла книгу, в коей хранилось древнее заклинание, которое необходимо чёрным ведьмам для церемонии воскрешения. — Брюнет предупреждающе взглянул на остальных, — Так что, прошу, попридержите язык. Любой, кто захочет высказаться по поводу Ведь Лиссы, может подойти ко мне после собрания и высказать это своё недовольство лично.

На этом обсуждение моей случайно угодившей во все это персоны было закончено. Эмиль, сохраняя молчание, проводил меня до одного из стульев, с искусно вырезанной спинкой, усадил, и направился к свободному краю стола. Там разложил какие-то записи, а затем началось закрытое собрание Совета Магистров...

— Скоро состоится шабаш ведьм, во время которого чёрные ведьмы должны будут нанести свой ответный удар. — Начал Эмиль сурово, — В эту ночь должен быть проведён завершающий ритуал, но у них все ещё нет двух заключительных ингредиентов: энергетического сосуда и человеческой ведьмы.

— Но тогда нам не о чём беспокоится! — один из магов задорно засмеялся, — Если человеческую ведьмочку им каким-то образом и удастся заполучить, то сосуд навряд ли... — мужчина с намёком посмотрел на моего брюнета, видимо, он знал, кто являлся тем самым сосудом. — Одной ведьмой больше, одной меньше, не столь важно.

Я чуть не задохнулась от ярости и возмущения! Как этот заносчивый урод мог такое сказать?! Для него ведьмы, словно скот какой-то! Это... это немыслимо! Да я его сейчас...

— Нет. — Раздался громогласный бас, — Мы не можем пожертвовать даже одной невинной жизнью, ряды ведьм и так понесли множество потерь, когда чёрные ведьмы стали вербовать девушек для своих целей. — Я с обожанием посмотрела на Эмиля, а когда он обернулся в мою сторону, кивнула, в знак признательности.

— О какой вербовке ты говоришь? — спросил тот самый мужчина, которого я не

устроила в роли маленького ведьминского шпиона.

— Ведьмы недаром избрали Листрич для проведения ритуалов. — Мужчина передал магам один из лежащих перед ним свитков, толкнув свёрнутый пергамент по гладкой поверхности в их направлении, это была та самая карта с отмеченными на ней местами под ритуалы, которую Эмиль показывал мне вместе с Китоврасом, — Смотрите, как раз из-за ведьминского кладбища округлой формы, на котором был построен город, они и выбрали это место. Если последовательно соединить все эти места, — Эмиль указал на красные отметены, — то получится пентаграмма, принадлежащая ковену Чёрных Ведьм, ковену Смерти. Завершающий ритуал они должны будут провести в месте, откуда и начали злосчастную пентаграмму. Здесь. Вблизи данного учебного заведения, где точно мы так и не выяснили. — Брюнет возбуждённого провёл рукой по иссиня-чёрным волосам, взлохматив их, а затем упёр руки в жёсткую деревянную поверхность, — А для такого ритуала, как известно, нужны добровольные жертвы. — На этом моменте я стала слушать внимательнее, нервно сжав кулаки, — Я считаю, что кто-то из сильных чёрных ведьм сумел проникнуть сюда на место, скорее всего, преподавателя и на протяжении последних нескольких лет, клеймит девушек, которые не могут противостоять стороннему воздействию. Которые не в меру доверчивы и наивны, или же, напротив, предаются мечтаньям о силе и власти.

Все смолкли, и даже неподовавший все это время голоса Дьюмас, нахмурился, задумчиво поджав губы.

— Вот список тех, кто поступил в университет за последние два года на место преподавателя и просто слуг. — Мрачно молвил Симон, видимо, они с Эмилем вместе разбирались в этом нелёгком деле, — Список небольшой, их всего четверо.

Список по очереди передавали из рук в руки, а когда очередь дошла до меня, маг, сидевший рядом, посчитал ненужным просвещать меня в столь важную деталь. И просто засунул список в карман!

Какая наглость!

— Всеволод. — Угрожающе изрёк Эмиль.

Мужчина раздражённо вздохнул, и все же передал мне помятую бумажку.

Самодовольно хмыкнув, я развернула пожелтевший кусочек пергамента и быстро пробежалась по списку:

1. Гойко Гореславович — преподаватель зельеведения.
2. Весея Венцеславовна — кухарка.
3. Аирина Велиновна — преподаватель истории ведьмовства и травалогии.
4. Краса Любославовна — преподаватель любовных заклятий.

На этом список кончался, но меня, честно говоря, впечатлил.

Из всех этих людей лишь леди Аирина подходила под описание злобной чёрной ведьмы, желающей уничтожить все живое, но никак наша пышная, круглолицая стряпуха, заикающаяся на каждом слове, и тем более не леди Краса! Эта женщина, вообще, была Ангелом с большой буквы! Её пары всегда проходили в доброй и светлой атмосфере, там и места не было чему-нибудь тёмному, как чёрная магия. А как она обожала любовные заклятия и все, что связано с истиной, настоящей любовью, — да и вообще, любыми любовными отношениями! — жуть просто! Да и магистр Гойко, большой, словно медведь мужчина, преподающий такой не подходящий ему предмет, как зельеварение, не мог вступить в эту черномагическую секту... Он, кстати, был одним из последних ведунов главного клана Видящих. А вот леди Заноза вполне могла оказаться чёрной ведьмой, с её-то

стервозным характером!

— А как отличить практикующую чёрную магию ведьму, от остальных? — требовала, вернув клочок бумаги, кажется, Всеволоду, при этом даже не посмотрев в его сторону, — Есть какие-то другие отличительные знаки, кроме как руна смерти?

Эмиль задумался, и готов было уже что-то сказать, но его оборвал Дьюмас.

— У ведьмы, много практикующей чёрную магию, могут образоваться на теле тёмные пятная, линии... — блондин грустно ухмыльнулся, — В некоторых случаях, если ведьма переусердствует, могут проступить чёрные символы, обозначающие скорую кончину практикующей. — Я медленно сглотнула образовавшийся в горле ком, твою ж... — Чёрная магия опасна, Лисса, она никого не щадит.

Длилось собрание ещё часа полтора, и все это время я старалась не вмешиваться, и только внимательно слушала, получше наострив ушки.

Дьюмосово отношение ко мне на «ты», Эмилю явно не понравилось, но мужчина старательно скрывал это, а затем и вовсе полностью ушёл во всеобщее обсуждение. Я, повторюсь, лишь слушала. Внимала все и делала свои неутешительные выводы...

Все маги поголовно пришли к решению, что в день ритуала они с лёгкостью смогут узнать имена завербованных ведьм, ведь они, ясно, не полетят ни на какой шабаш, оставшись в университете. Но о том, что тогда может быть уже поздно, никто и словом не обмолвился! Даже Эмиль.

Этот наглый брюнет был безоговорочно уверен в успехе их операции, и не опасался никаких неожиданных инцидентов, кои с великой вероятностью могли произойти.

Маги намеревались отлавливать сообщниц по одной, когда все остальные ведьмы поспешат удалиться на шабаш, я, кстати, должна буду быть в их числе. Эмиль лично проводит меня до лётной башни, дабы я не досталась злобным чёрным ведьмам в форме ингредиента. И если мне удастся улететь, то ритуал уж точно будет провален, останется только разыскать завербованных ведьмочек и место, где должно было свершиться массовое жертвоприношение...

Было ранее утро и мы с ведьмочками прокрадывались сквозь густой лес по направлению к Смерть-реке, куда нас поволокла Машка, или же, как теперь, мне приходилось её называть, леди Марья Викторовна, тьфу ты.

Нас разбудили через магический громкоговоритель, и велели собираться и идти в сад, где нас и ждала наша новая преподавательница. И вот оттуда мы направились в лес, а потом уже к реке, где должно было пройти наше первое занятие по оборотничеству.

Сейчас здесь был лишь факультет наследующих, пара травниц следовала за нашей, разница составляла всего лишь полчаса, и поэтому меня уже откровенно беспокоило, что Кемиры по обычаю не было в комнате, когда я проснулась. А ещё эти подозрения относительно её...

После собрания я поспешила рассказать Эмилю о своих наблюдениях и странных узорах на теле девушки, и услышав меня, маг сразу же поставил на соседке крест. Она — чёрная ведьма.

Мне не хотелось в это верить. Совершенно не хотелось. Мы с Кемирой так и не стали близкими подругами, но за девушку мне было обидно. Тем более теперь я наверняка знала, что покрытые её тело узоры были смертельными. Я хотела помочь ей, попытаться как-то отговорить её от этой дурацкой затеи чёрных ведьм, хоть и не представляла, как собиралась

сделать это... Я вернулась в комнату часам к двум ночи, меня ужасно клонило в сон, было темно и я почему-то была уверена, что Кемира спит в своей постели, и говорить с ней в тот момент толку не было, как оказалось, зря. Только сейчас я до конца осознала, что девушка и вовсе не ночевала в комнате. И теперь как-то сомневалась, что, вообще, увижу её...

Господи, столько странностей на мою голову! Да ещё и Гаяна как сквозь землю провалилась.

Хотя, после утренних заверений нескольких девушек, которых я встретила по пути в столовую, и кои утверждали, что видели, как Геяна в спешке покидала университет, сказав, что ей срочно нужно улететь и помочь родственникам матери, волноваться нечего, но черт... Как-то мне не верилось в это. Видящая не могла улететь, не сказав мне об этом, не потому, что она обязана или ещё что, а потому что перед своим «уходом» Гаяна намеревалась поведать мне что-то важное. И это загадочное «что-то» не давало мне покоя!

И вот думая обо всём этом, я прошла весь путь до Смерть-реки почти не заметив этого, хотя шли мы минут двадцать точно, а когда пришла, посторонние мысли пришлось отбросить в сторону. Началась моя первая в жизни пара по оборотничеству.

— Итак, мои ненаглядные, — слышался голос Машки сквозь бурление ледяной реки, которая стояла прямиком у её берегов. Мы с девушками наострили уши и подошли ближе, — сегодня мы попробуем освоить с вами если не полное перевоплощение, то хотя бы частичное. Вы должны будете постараться полностью отрешиться от этого мира, представить себя в теле того животного, которое ближе всего вам по духу... Вы что-нибудь поняли?

— Да... — в один голос пропели мы с ведьмочками, и поёжившись от зимнего холода, переглянулись.

Марья Викторовна нахмурила тёмные брови, задумчиво прикусила нижнюю губу, сильнее закуталась в красный шарф...

— Начнём! — все же изрекла она, и круто развернувшись к бурлящей реке, села.

Мы с девушками в очередной раз переглянулись.

— Чего стоите? — спросила Машка, обернувшись через плечо, — Садитесь! — ну мы и последовали приказу, осторожно присели на холодную землю, покрытую ворохом снега, и все внимание обратили на Машку, молча тараня взглядом её спину, — Девушки, — преподавательница оборотничества устало поправила такую же красную, как и её шарф, вязаную шапку, натягивая её по самый подбородок, — это не мне нужно, а вам. Я-то хоть сейчас перевоплотиться могу, а вы, драгоценные мои, даже взгляд на звериный сменить не сможете. Так что давайте, за работу, расселись на метр друг от друга, поляна большая, и углубились в сознание, искать своё второе звериное «я». Все поняли?! — с кошачьей грацией Машка развернулась к нам, и демонстративно стала рассматривать коготки на маленьких девичьих пальцах, которые прорезали дырки в её перчатках. И когда только перевоплощаться начала?! — Если кто-то из вас сумеет сменить облик к концу нашего урока, сразу получит зачёт за весь первый курс оборотничества. Приступили!

И все судорожно стали углубляться в себя в поисках своего тотемного животного. И никого не выводил из равновесия тот факт, что перевоплотиться в какое-либо животное, не имея нужных знаний, да и, вообще, представления о том, как это сделать, мягко говоря, проблематично. Машка, конечно, позже, чем через пятнадцать минут наших безрезультатных стараний, что-то да разжевала нам про живые потоки, родовую магию, которая изначально связана с нашим внутренним животным «я» и другие тонкости

перевоплощения, но я как-то сомневалась, что у кого-то из нас получится обратиться на первом же уроке. Сильно сомневалась. Но это не помешало мне испытать и свои силы...

Сев по-турецки я опустила руки вниз, погрузив голые пальцы в снег. Закрыла глаза... и стала прислушиваться к окружающему меня миру.

Река бурлила, казалось, с каждой минутой все сильнее, заглушая разочарованные вздохи вблизи сидящих ведьм и редкое пение зимних птиц, не улетевших в тёплые края. Морозный воздух при каждом вздохе будоражил лёгкие и заставлял краснеть кончик носа, я этого видеть, конечно, не могла, но чувствовала, как он потихоньку коченеет. Бррр, холодно-о-о-о.

Я слегка дёрнула кистями рук, стряхивая хлопья снега, затем поднесла замёрзшие ладони ко рту и стала пытаться согреть их тёплым воздухом. Пока согревала окоченевшие руки, сощуренным взглядом осматривала таких же замерших ведьмочек. Многие уже и не надеялись перевоплотиться, поэтому устало прильнули друг к другу и наблюдали за особо напористыми. В их числе была и Бажена, мечта коей сбылась совсем недавно, и которая на днях должна была отбыть в третью параллель. И вот зачем только мучается? Все равно скоро она покинет университет...

Вот, знаете, не стоило зарекаться, ибо когда я отвернулась и намеревалась продолжить эти пытки, раздался радостный визг и все ведьмочки подскочили на ноги, Машка в том числе. Мы все дружно обернулись к месту крика, и узрели счастливую Бажену, весело виляющую ниоткуда появившимися волчьим хвостом и... ушами.

— У меня получилось! — визжала брюнетка от восторга, — Марья Викторовна, получилось!

Машка встала с земли, покрытой белоснежными сугробами, и подошла к столпившейся вокруг Бажены кучке, где была и я.

— Возможно, вы не настолько бездарны. — Улыбнулась наставница, — Продолжаем!

И мы снова воротились к постижению своего животного «я». И снова потерпели неудачу. К концу урока умением отпустить себе пару новых частей тела овладели лишь единицы: Бажена, которая дальше полученного так и не ушла, Яна, сумевшая сменить руки на большие орлиные крылья, и Леля, у коей на удивление всем раздвоился язык...

В университет мы возвращались в угнетённом состоянии; понуро опустив головы и разрыхляя ногами встречавшиеся на пути сугробы. Ах, и ещё грустно вздыхая! Без этого никуда. И одно мне все же не давало покоя.

Ведьмочки, включая проказницу Машку, почему-то странно на меня проглядывали... кто с завистью, кто с сочувствием, а кто даже с нескрываемой насмешкой в глазах! И с чего бы это... у меня вроде ни хвоста, ни других дополнительных конечностей не выросло, несмотря на все мои старания.

Или же нет?..

Взгляды украдкой со стороны ведьмочек в итоге стали моими верными попутчиками. На протяжении всего пути они не прекращались, а если кто-то и отважился со мной заговорить, то его проворно одёргивали и угаскивали в начало нашей процессии, к Машке. И когда они только сговориться успели?! Да и что, вообще, периодически вызывает у них такой дикий припадок смеха?!

Я все тело оцупала! Хвоста под шубкой не было, уши никакие из-под шапки не торчали, руки и ноги вполне себе нормальные... И что же тогда?!

— Девочки, — не выдержала я, когда мы зашли в универ, — чего вы так коситесь. Ану-

ка колитесь!

Ведьмочки после моих слов моментом стали испаряться, кто повернул в сторону столовой, кто в сторону комнат... А я стояла, и офигивала! Да что же это такое?!

— Марья Викторовна... — прорычала, устремляясь к ещё не успевшей слинять наставнице.

— Ох, меня там, кажется, Риена вызывает... — донёсся говор Машки, а затем эта интриганка как сквозь землю провалилась, то есть в потоке уходящих прочь ведьм скрылась.

— Лисса, — глаза округлились от удивления, и обернувшись, я увидела подошедшую ко мне Бажену, — иди-ка глянь в зеркало. — Брюнетка сочувственно улыбнулась, отчего я чуть в обморок не шлёпнулась, и последовала к учебному корпусу.

Зеркало?.. Но что могло вырасти у меня на лице?..

— Хм, симпатичные усики. Лисьи?

Повернулась вправо и уткнулась в могучую грудь мага. Подождите, что он только что сказал?!

— Усики...? — спросила, слегка оттолкнувшись от Эмиля и с надеждой посмотрев на него.

— Угу. — Ухмыльнулся женишок, и протянув ко мне руку, пальцем щёлкнул по усам, которые я ощутимо почувствовала, когда они дёрнулись, — Такие длинные, и белые. Как у лисички.

Я застонала. Протяжно так, от чистого сердца. Насупилась... ощутила как двигаются усы... Свела глаза на переносице и мельком узрела эти самые усы...

— Черт!..

— Знаешь, а тебе идёт. — Продолжил глумиться Эмиль.

Я грозно взглянула на него и как выдам.

— Фыр. — Нахмуилась, напуская на себя суровый вид, — Фыр, фыр!

Мужчина засмеялся. Хрипло так, отчего мои коленки предательских задрожали.

— Пройдёмся?

Как только мы оказались в саду, в лицо сразу бросился порыв холодного ветра, обморозивший мне щёки и нос. Я сильнее завернулась в шарф и стала энергично тереть ладошки.

Зима, зима... как я её люблю, но время от времени она может быть невыносимо холодной.

Дойдя до ветвистого клёна, у которого, кажется, что совсем недавно произошла наша очередная с Эмилем перебранка и приятное знакомство с Гаяной, мы встали под его ветками и принялись молчать.

Брр, как же холодно!

— Ты замёрзла? — мягко спросил мужчина, смотря на меня своим пронизывающим взглядом.

А то-то он не знает! Но тем не менее...

— Нисколечко.

Бровь Эмиля выгнулась дугой, а рот искривился в усмешке.

— Если только самую малость. — Сдалась, — Крохотку. Вот такую. — И сложив вместе большой и указательный палец, с сомнением посмотрела на брюнета.

Не поверил. Но чего, собственно, ещё я ожидала от телепата?

— Я не телепат. — Угрюмо произнёс маг, а затем повернулся ко мне, — Иди сюда. —

Эмиль протянул ко мне свои сильные руки, и заключив мои маленькие замёрзшие ладошки в свои большие, стал бережно дуть на них, грея, — Так хорошо? — брюнет смущённо посмотрел на меня, и тут я начала таять... Господи, этот маг меня в могилу сведёт своими милыми выходками!

— Более чем. — Прошептала, нервно сглатывая, — Так о чём ты хотел поговорить?

Романтическая обстановка в один миг исчезла, и вот передо мной стоял уже не смущённый маг, а сильный мужчина, сурово нахмуренный брови и внимательно смотрящий в мои глаза.

— Шабаш, Лисса. Осталось совсем немного времени, и вроде бы мы почти разрешили угрозу с ритуалом воскрешения, но что-то гложет меня... не даёт покоя. — В сапфировых глазах Эмиля появилось искреннее беспокойство, а затем он отвёл взгляд, — Я боюсь за тебя. Боюсь, что что-то пойдёт не так и...

— Эй, — остановила мага, и приложив свою ладошку к мужской щеке, заставила повернуться его обратно и посмотреть на меня, — все будет в порядке. Ты ведь лично проводишь меня до лётной башни, не так ли? — я мягко улыбнулась, это далось мне с трудом, ведь сейчас моя влюблённость в мага росла с невероятной силой, не желая останавливаться, — А они, как ты уже говорил, не полетят на шабаш. Так что в воздухе я буду в полной безопасности, да и там будут мои знакомые видящие... они не дадут меня в обиду.

— А как насчёт твоей соседки?

Я в сомнении закусил нижнюю губу. Говорит или нет?

— Она пропала. — Однако созналась я, — Я не видела её со вчерашнего дня, как и Гаяну. Вдруг с ней что-нибудь случилось? — я отвернулась от Эмиля и обняла себя, содрогаясь от внезапно охватившего меня озноба — Вдруг она вовсе не улетела к каким-то там родственникам и в этом замешана сама Кемира? Не могла даже она исчезнуть просто так...

— Лисса, — маг подошёл ближе и сжал своими сильными ладонями мои плечи, — не стоит накручивать себя. Я уверен, что с Гаяной все хорошо, да и матушка вчера получила от неё записку, с просьбой отстранить её от занятий на несколько дней. — Я обернулась и вопросительно посмотрела на мужчину, — Я был в кабинете у матушки, когда она получила письмо. А что касается твоей соседки... Ты сама, знаешь, что ей осталось совсем немного. Она излишне увлеклась чёрной магией. Видимо, мысль о воскрешении Чернобога сильно ударила ей в голову. И может быть сейчас она просто решила отступить?

Я кивнула. Эмиль был прав. Да и моё волнение в сложившейся ситуации совершенно не поможет.

— Лисс, — руки брюнета, лежащие на моих плечах, напряглись, — ты ведь не собираешься оставаться в нашем мире, когда все закончится?

После этих слов моё сердце ушло в пятки, а тело вздрогнуло. Я надеялась, что до этого разговора никогда не дойдёт, ведь я и правда планировала попросить его вернуть меня домой. Я все ещё лелеяла надежду вернуться... Но был ли смысл? Ведь, как говорила Машка воспоминания обо мне у всех знакомых со мной людей, стёрлись, словно меня и не существовало в том мире. Для родных я была лишь тенью, о которой они даже не подозревали... Надежда, именно она заставляла меня думать, что есть способ обойти такую маленькую деталь, как стёртые воспоминания.

И если способ и был, то о нём мог знать только один человек. Эмиль.

— Просьба, о которой ты говорила в Чернигерском замке. — Сдавленно проговорил маг, я, в страхе продолжения, зажмурила глаза, — Ты хотела попросить вернуть тебя... вернуть обратно в свою параллель. Ты все ещё хочешь этого? — Я почувствовала, как по моей щеке сбегает одинокая слеза. Что со мной?! Почему я... плачу? Неужели я умудрилась первый раз в своей жизни по уши влюбиться, и в кого? В мага! В человека, который с самой первой нашей встречи действовал мне на нервы и что не день, то измывался и прекословил со мной? Мамочки! За что мне все эти трудности... И, знаете, отчего больнее всего? Эмиль знает о моих чувствах. Свои он и не пытался скрывать. И я не сомневаюсь, что сейчас он частично, но слышал о чём я думаю. Он знает, что происходит у меня внутри, о смятении в котором я сейчас нахожусь, и тем не менее ещё здесь. Ждёт моего ответа.

— Да.

Мы долго молчали, стояли почти что в обнимку и молчали. Эмиль раздумывал над моим ответом, крепко сжав мои же плечи, облачённые в мягкую шубку, а я пыталась остановить подходявший к глазам поток слёз. Никогда не думала, что со мной, невзрачной девушки из Ставропольского края, случится подобное.

Никогда не думала, что буду страдать от любви... И что самое обидное, и причиняло большую боль, взаимной.

— Хорошо, — холод в голосе Эмиля ранил ещё сильнее, — после шабаша, когда мы поймем чёрных ведьм и перенесём их под охрану в Чернигерский замок, я верну тебя домой. — Я не обернулась, но почувствовала, как руки мужчины опустились, а он сам развернулся в сторону университета, — Насчёт воспоминаний можешь не беспокоиться. Я переписал из дневника ведьм заклинание, которое вернёт твоим близким каждое утраченное ими воспоминание. Или же лишь те, что ты захочешь вернуть.

А затем он ушёл.

Я слышала, как скрепит снег под его ногами, слышала, как бешено бьётся моё разбитое сердце. Впервые я чувствовала такую боль.

Как же ты влипла, Лисса, как же ты влипла...

Вечер шабаша подкрался не столько, незаметно, сколько стремительно.

Последние дни я провела в полном одиночестве, если не брать в расчёт Машку, изредка заходившую навестить меня, сейчас, когда она стала преподавателем, у неё совсем не оставалось времени на поучения меня же. Все, что я делала, это сидела в комнате, выходя из неё лишь на пары, а иногда и поесть. Эмиля я за эти дни ни разу не видела, он словно испарился, оставив меня один на один с мучившей меня совестью. Настроения не было совершенно, ровно, как и аппетита, и всему виной был наш с Эмилем разговор...

Даже не знаю, как я в тот день доковыляла до общежития. Я думала, что если сделаю ещё шаг, то упаду на пол и заплачу, не в силах сдерживать навалившиеся на меня эмоции. Как иронично, что в тот момент ко мне на помощь пришла не кто иная, как Бажена, на пару с Санти, которые увидев моё состояние, поспешили помочь добраться до моей комнаты и напоить ромашковым чаем. Они не стали расспрашивать о случившемся со мной, лишь сидели рядом, тем самым показывая свою поддержку. Вот как бывает, вы с человеком один момент не выносите друг друга, а затем он, неожиданно для вас обоих, приходит к тебе на помощь... Девушки ушли в тот день лишь вечером, и то, лишь после того, как я пригрозила им проклятием, а на вопрос, где моя соседка, я только и могла что пожать плечами. Не говорить же им, что Кемира всерьёз увлеклась чёрной магией и сейчас, возможно, умирает где-нибудь в логове своих соратниц...

В общем, настроение в день шабаша было лучше некуда, и когда я вышла из комнаты, намереваясь отправиться в лётную башню, и наткнулась на ожидавшего меня под дверью Эмиля, оно явно не улучшилось.

— Здравствуй. — Произнёс мужчина отстранённо, изо всех сил стараясь не смотреть мне в глаза.

— Привет... — пролепетала неловко, стыдливо опустив голову в пол, — Мне жаль, я не хотела... — начала я оправдываться, но меня на удивление мягко перебили.

— Я знаю. — Вздохнул маг, отворачиваясь, — Пойдём, тебе нужно спешить.

И правда, я в очередной раз опаздываю, надеюсь, что сегодня при приземлении я никого не собою...

И мы пошли. Молча. Был слышен лишь только звон моих каблучков и глухой стук Эмилевских сапог. Ничего больше. Университет будто опустел и тишина, образовавшаяся в замке, напрягала ещё больше. Мы свернули в соседний коридор и направились к лестнице, ведущей в учебный корпус, именно там располагалась ближайшая лётная башня.

Этот час был решающим, сейчас я улечу на шабаш и буду в безопасности, в то время как Эмиль и другие шестеро магов вычислят имена ведьм, причастных к чёрной магии и...

— Меня не будет. — Неожиданно произнёс брюнет, и я застопорилась в проходе, с вопросом уставилась в спину мага, который как ни в чём не бывало продолжал идти дальше, — Я... возвращаюсь обратно, сразу после того, как провожу тебя до башни. — Эмиль остановился, — Вчера вечером меня назначили новой главой Совета, — мужчина замялся, — и мне сегодня же нужно вернуться в Чернихерский замок. О ведьмах позаботятся остальные, в течение получаса сюда должны прибыть ещё десять магов, которые и совершат поимку ведьм.

Не знаю почему, но меня это дьявольски разозлило. Неужели он хотел вернуться в

третью параллель, не попрощавшись со мной? Нет, в честности брюнета я не сомневалась, и была уверена, что он вернулся бы и перенёс меня домой, как и обещал... но это не меняло того факта, что он хотел удрать. А я бы мучила себя мыслям, где он и как, пока кто-нибудь из двух старых интриганок не проболтался... Замечательно...

— Лисса... — извиняющимся тоном начал говорить Эмиль, но я подняла руку вверх, останавливая его.

— Не нужно. Я все поняла.

И быстрым шагом пронеслась мимо мужчины, направившись в сторону винтовой лестницы, ведущей в башню. Продолжать мы этот разговор не стали, да и брюнет все прекрасно мог прочитать не столько в моей голове, сколько во взгляде, который я кинула в его сторону, уносясь вперёд.

Подойдя к лестнице, я узрела Симона, с усталым видом сторожащего проход в лётную башню.

— Привет, пташка. — Пропел русоволосый, завидев меня, но как только увидел мой грозный взгляд, умолк и отвернулся к стене.

Или же его испугал вид раздражённого и злого Эмиля, идущего сзади? Хм...

— Здравствуйте, лорд Нирлан. — Не без издёвки ответила я, все ещё злясь на глупое маговское прозвище.

Пташка... Тьфу ты блин, какой же ужас!

Поднимаясь по лестнице я все сильнее сжимала метлу, пытаюсь успокоиться, и когда я достигла конца на этот раз показавшейся бесконечной лестницы, была уже в полном порядке. Вроде как...

— Лисса! — воскликнули Санти и Бажена, которые были, видимо, последними находящимися в башне отлетающими, и, кажется, оказались они здесь не по чистой случайности. Поджидали меня, заразы...

Радует хоть то, что их можно вычеркнуть из списка чёрных ведьм. А ведь ранее я бы безоговорочно отнесла шатенку к злобным ведьмам, желающим уничтожить все три мира... Санти для этой роли была уж слишком невинна.

— И вам привет.

Затем улыбка девушек в один миг померкла и проямлив невнятное: «Мы подождём тебя снаружи», — они вылетели в окно. А я тем временем повернулась к Эмилю, не мене разгневанная, чем он сам, и твёрдо произнесла.

— Всего хорошего!

Да, толкать глубокие речи я не умела, а прощаться так тем более. И вот эти два слова были единственным, на что была способна обиженная, и в то же время пристыженная и горделивая ведьма!

Только рядом с этим мужчиной временами я чувствую себя настоящей идиоткой!

Круто развернувшись, я направилась к арке, но не успела сделать и двух шагов, как моё запястье схватила сильная рука мага.

— Постой, я... — я с надеждой посмотрела на Эмиля, только вот не могла понять, чего, собственно, я ожидала? — Будь осторожна, прошу.

Ничего не ответив, я отвела взгляд, мягко высвободила свою руку из захвата Эмиля, и не оборачиваясь, вылетела из окна, изо всех сил вцепившись в деревянную поверхность мётлы.

Говорила мне Машка, — и даже леди Риена! — не связываться с чёрными магами, говорили! А то, что этот маг оказался их знакомым и даже больше, не столь важно,

наверное...

Взрыв воздуха я в очередной раз удивилась красоте ночного Листрича, город как всегда освещали яркие огни уличных факелов, а университет сиял в лунном свете, обвенчанный снегом, плющом и лозами опавшего винограда. Красота...

Ко мне подлетели Санти с Баженой, все это время, скорее всего, летающие вокруг башни в ожидании меня. И как только угораздило сдружиться с этой неугомонной шатенкой? Ума не приложу... неужели это на ней помолвка с магом так сказалась... положительно, а?

— Ну... и как прошло? — неуверенно спросила Санти, пристроившись справа от плеча на пару с Баженой.

— Не томи! — воскликнула шатенка, насупившись, а я в очередной раз впала в крайне шоковое состояние.

Я посмотрела вперёд в непроглядную тьму ночи и тихо вздохнув, вымолвила.

— Честно говоря, не очень.

Девушки разочарованно застонали.

— Все будет хорошо. — Заверила Санти.

— Вы помиритесь. — В тон ей подтвердила Бажена.

Ну а я не стала их переубеждать и говорить, что хорошо уже явно не будет, только не с Эмилем... Только не в этом мире...

— Лисса, твоё пессимистичное настроение удручает меня. — Проворчала Санти, делая кувырок в воздухе.

Неугомонные...

— Да, я полностью согласна с...

Что сказала Бажена дальше, я не услышала, так как левый бок пронзила ужасная боль, и душераздирающе вскрикнув, я выпустила метлу из рук и полетела вниз...

— Лисса... — донесся до слуха знакомый шёпот, — прошу тебя, очнись... Лисса...

Я пошевелилась и, почувствовав в боку жгучую боль, тихо застонала.

— Лисса...

— Ммм... — руки коснулась что-то тёплое, и собравшись с силами, я распахнула глаза.

Здесь было темно, даже несмотря на факел, весящий в углу каменного помещения, а ещё сыро и пахло плесенью. Я лежала на правом боку и попыталась встать, и лишь, только когда я с силой закусил губу, дабы отвлечь себя и не закричать, сумела принять сидячее положение.

— Лисса...

Я обернулась назад и ахнула. Если честно, мне хотелось закричать, но я была настолько шокирована, что крик застрял в горле.

Сзади, распластавшись на отчего-то мокром полу, лежала Гаяна. Девушка была вся в ссадинах и крови, истощена, под глазами залегли чёрные круги, а ранее симпатичный голубой сарафан изодран в клочья.

Господи, что с ней случилось?!

— Боже мой, Гаяна... — прошептала, подползая к девушке.

На боль в боку я постаралась не обращать внимания, а на красный след, сияющий там — тем более. Будем считать, что это только небольшая царапина... размером с зубочистку, шириной в сантиметр, и с чёрно-фиолетовым ореолом вокруг.

Ну запульнул какой-то идиот огненным шаром, чего уж там...

Да и Гаяне сейчас было намного хуже, чем мне.

Облокотившись о стену, я положила голову подруги себе на колени, и убрала мокрые пряди со лба девушки. Та чуть сильнее приоткрыла глаза и слабо улыбнулась.

— Ну наконец, — прохрипела видящая, — я уже думала, что ты очнёшься лишь на жертвенном алтаре.

— Что?!

— Прости, я не успела тебя предупредить... — лицо Гаяны исказилось в гримасе боли, — Я хотела предупредить...

— О чём ты? — я поудобнее перехватила подругу, подтягивая ближе и беглым взглядом осматривая тело девушки на наличие серьёзных ран.

— Кемира... — слабо проговорила подруга, — я видела, как она уходила из университета, прямоком перед сбором, и проследила. — Гаяна попыталась сесть, но сильно закашлявшись, повалилась обратно мне на колени, — Она пошла на древнее ведьминское кладбище... то, что от него осталось... — Девушка замолчала и стала глубоко дышать, восстанавливая дыхание, — Там был пароход в подземный храм ведьм... и... — на эмоциях видящая схватила меня за руку, с силой сжала её, — Она чёрная ведьма, Лисса. Кемира с самого начала знала, что ты с другой параллели... что ты человеческая ведьма. Я хотела предупредить, думала, что успею. Но сразу после того как ты отвлеклась, Кемира уволокла меня из зала и усыпила сонным заклятием. Она заметила меня... Я...

— Успокойся. — Твёрдо произнесла, сама еле сдерживая свой страх, — Ты не виновата, я должна была выслушать тебя, а теперь... — я со слезами на глазах от рвущейся наружу истерики, оглядела Гаяну, которую, несомненно, пытали. Больше четырёх дней... И это только моя вина, — Прости.

— Тебе нужно убираться отсюда. — Произнесла подруга, её испачканное лицо ожесточилось, а в глазах появилась искорка, — Живо.

— Но...

— Скоро начнётся ритуал. — Прервала меня Гаяна, опять пытаюсь сесть. Я помогла ей, и она также облокотилась на стену, — Ты не должна попасть им в руки, иначе...

— То, что они поймали меня, ничего не даст им. — Сказала с некой горечью в голосе, — Им все равно не хватает сосуда. — И этот факт не мог не радовать меня.

Я была счастлива знать, что сейчас Эмиль далеко отсюда и ему ничего не угрожает, а я... может быть, это плата за моё враньё и небольшой порции пыток я все же заслужила, разбив сердце брюнета. А там, возможно, чёрные маги подспеют, и я не умру в муках. Главное, чтобы они спасли Гаяну.

— Лорд Рьен придёт за тобой. — Я не сразу поняла, что речь идёт об Эмиле, так я привыкла называть его по имени, — А там не факт, что его не свяжут одним из запретных заклятий. Он, конечно, силён, но один против целого ковена чёрных ведьм... — девушка прерывисто вздохнула, — Не уверена, что он справится.

— Можешь не волноваться, он не придёт. — Я улыбнулась, — А вот другие маги да, нужно только немного подождать...

Тут раздался скрип и большая деревянная дверь, стоящая напротив нас, с треском отворилась.

— Кемир-р-ра. — Прорычала, с омерзением смотря на ведьму, облокотившуюся о косяк двери и с оскалом смотрящую на нас.

Внутри взбунтовалась жгучая ненависть и появилось желание расцарапать аморальной брюнетке всю рожу, и ко всему этому вырвать все её волосы, цвета вороного крыла, а после бросить диким зверям на растерзание. И мне было даже не стыдно за эти мысли. Ни капли. Подождите, вороного крыла... где-то я уже слышала это... но...

«Опасайся вороного крыла, оно несёт тебе несчастье...» — пронеслись в голове слова Несречи, и я во все глаза уставилась на бывшую соседку. Как же я раньше не догадалась...

— Да-да, я тоже рада видеть тебя, Лисса. — Прокряхтела травница, видок у неё был не очень, — Скучала?

— Ка-ар! — издал ворон, сидящий на плече девушки.

— Отнюдь, но по твоей полумёртвой персоне я явно не тосковала. — Выплюнула, поднимаясь с мокрого камня, что было чертовски тяжело, учитывая дьявольскую боль в боку, — Неужто быть на побегушках у сумасшедших ведьм, стоит того, Кемира? — спросила, ступая вперёд.

— Лисса... — предостерегающе произнесла Гаяна, но я не обратила на это ровно никакого внимания.

— Или же твоя верность настолько велика, что ты готова отдать жизнь за какие-то мнимые надежды о воскрешении одного из самых жестоких богов древности?! — я подошла вплотную к ведьме, и с отвращением оглядела её, сейчас девушка выглядела определённо не так привлекательно, как раньше. Кожа посерела, глаза впали, смоляные волосы выглядели как солома, а сама она похудела килограммов на десять, с тем самым утратив весь внешний лоск, которым ранее так гордилась.

— Ты ничего не понимаешь. — Прорычала Кемира, яростно уставившись на меня и сжав кулаки, ворон опять издал противное карканье, — Ты...

— Что? — спросила, еле сдерживая дрожь в голосе, — Это не я скоро сдохну от глупой мысли стать прислужницей Чернобога!

Былую травницу захлестнула волна злости, но она быстро справилась с ней, в то время как я уже дрожала, словно осиновый лист, то ли от холода, то ли от страха, а затем ведьма кровожадно оскалилась: "Это мы ещё посмотрим." — сказала она, и схватив меня за руку, потянула в темноту коридора.

— Ааа! — вскрикнула, хватаясь за пострадавший бок.

— Лис! — послышался голос Гаяны, встревоженно зовущий меня.

Кемира щёлкнула пальцами, и сзади раздался хлопок, говорящий о закрытии двери, за которой видящая останется в безопасности до прихода чёрных магов.

— Нужно было подбить тебя шаром посильнее. — Пробурчала ведьма, заворачивая в соседний узкий коридорчик, ворон в подтверждение каркнул, взмыл в воздух и исчез в густой темноте коридора, — И лучше бы насмерть!

— Хозяйка не позволила? — усмехнулась, уже не сопротивляясь манипуляциям Кемиры.

— Закрой рот, пока я не отрезала тебе язык. — Огрызнулась она, и я умолкла, приняв данную угрозу ха чистую монету.

Хотя, это явно так и было. Я разгневала зверя, и злить его дальше не было смысла.

Девушка тянула меня сквозь тёмные коридоры подземного храма, а я и не сопротивлялась. Бок жутко болел, но я, стиснув челюсть, шла следом, стараясь не отставать.

Спустя, примерно три минуты, мы настигли большой залы, в отличие от нашей с Гаяной камеры освещённой множеством факелом. С высоких каменных стен капали вода, и

оставалось только догадываться, откуда она там взялась, стены покрыты почерневшей от обилия чёрной магии мхом, а посередине возвышался жертвенный алтарь, вокруг которого в беспамятстве лежало с десятков ведьм. И все с нашего университета...

— Вы омерзительны. — Произнесла, вырывая руку из захвата чёрной ведьмы.

Кемира хотела что-то ответить, но её прервал мелодичный голос, не узнать который я не могла.

— Сочту это за комплемент. — Елейным голоском пропела леди Аирина, выйдя из непроглядной дымки портала и грациозной походкой обходя жертвенный алтарь.

— Вы! — Воскликнула, переводя взгляд с Кемиры на преподавательницу травалогии, — Это вы та чёрная ведьма, — прорычала, потихоньку осознавая, почему факультет травниц в последние недели так часто проводил внеплановые уроки «в лесу» и причину неприязни ко мне, этой черномагической твари, других слов у меня не было, — вы вбили в голову невинных ведьм эту идиотскую идею и воскрешении!

Женщина спустилась с возвышенности, на которой стоял алтарь, и направилась ко мне, плавно виляя бёдрами.

Теперь мне понятно это её пристрастие к чёрной и красной одежде, еле закрывающей тело, всё-таки чёрные ведьмы придерживались старых традиций, и предпочитали носить минимум одежды.

Летающая табуретка Кемиры, все это время парящая под потолком, противно закаркала, от этого звука у меня стало резать слух, и леди Аирина скривилась.

— Чертов ворон! — выплюнула она, и обратила на птицу испепеляющий взгляд.

Ворон вспыхнул.

— Нет! — закричала Кемира, подбегая к осыпавшемуся на землю пеплу питомца.

Я вздрогнула, но осталась стоять на месте, бесстрашно вздёрнув подбородок, в то время, как Кемира плакала над потерей Черныша. Но после того как соседка увидела разъярённый взгляд женщины, она покаянно опустила голову и молча отступила в сторону.

— Мои заслуги приуменьшены. — Оскалилась бывшая преподавательница истории ведьмовства, которая ещё месяц назад рассказывала о вреде очернения своей кармы. Её карме уже явно ничего не поможет, — Я сделала намного больше, чем просто раскрыла истину этим дурочкам ведьмам. Слава Тьме, что они больше всего подвержены воздействию чёрной магии. — Внезапно рука ведьмы взлетела вверх, пальцы изогнулись в неизвестном мне жесте, — Рагхарх аглер!

Не успела я сообразить, что происходит, как моё тело повисло в воздухе, а шею сдавила невидимая рука. Я захрипела.

— Какая ты жалкая. — С притворной грустью произнесла леди Аирина, — Но мне совершенно плевать на тебя. — Рука ведьмы дёрнулась в сторону алтаря, и я резко полетела в сторону каменной плиты, врезаюсь в неё позвоночником.

— Аaaa! — вскрикнула, из глаз брызнули слезы.

Тело опять взмыло воздух не по своей воле, и я оказалась лежащей на жертвенном алтаре.

— Именно я возродила ковен Смерти, великий ковен Чёрных Ведьм, лишь я осталась верна древним традициям. Я единственная, кто осталась верна Чернобогу! — вещала женщина, в то время как я скрючилась от боли, — Я — одна из сильнейших чёрных ведьм нашего времени! — затем она взмахнула руками, и мои руки и ноги моментом сковало кровавленной верёвкой, лежащей у алтаря.

— У тебя ничего не выйдет! — сказала, пытаясь справиться с вновь нахлынувшей болью.

Никогда ещё меня так не швыряли...

— Ты ошибаешься. — Ответила ведьма, — Не думаешь ли ты, что я просто так сказала Кемире оставить этих двух идиотов, сопровождающих тебя, в живых? — прорычала она, а затем повернула голову к дрожащей Кемире, — Разбуди их! — травница всхлипнула, а затем подбежала к лежащим вокруг меня девушкам и стала каждой нащёптывать что-то, — Знаешь, Лисса, ты стала бы замечательной чёрной ведьмой. — Неожиданно произнесла леди Аирина, — Ты достаточно сообразительна для человеческой ведьмы, ещё пару месяцев назад ничего не знающей о магии. — Женщина подошла к алтарю, ногой отпихивая очнувшихся ведьмочек, пытающихся прийти в себя, — И на удивление сильна. Если честно, я не думала, что ты сумеешь выдержать ритуал Силы, который устроили для тебя мои травницы... но ты не разочаровала меня. Все остальные человеческие ведьмы, что были до тебя, умирали, не дойдя и до середины ритуала. — Преподавательница вытащила из-под ремешка, окутанного вокруг её бёдра, ритуальный нож и в один момент разрешала рубаху, обнажая мою грудь.

— Эй! — возмутилась, изворачиваясь на каменной плите.

— Не кричи. — Закатила глаза чёрная ведьма, — Это тебе ничем не поможет, даже с твоими способностями, которыми ты явно не умеешь пользоваться. — Женщина вздохнула, — Иметь такую силу и стать жертвой ритуала... какая глупая смерть. И никто тебе не поможет... Твой дорогой женишок не справится с тремя верховными чёрными ведьмами, сила которых живёт во мне.

— Не удивлюсь, если ты их и убила.

— Какая догадливая! — оскалилась леди Аирина, хотя какая она «леди» после всего этого...

Все ведьмочки десять минут назад лежащие в беспомощности, уже были на ногах и встав на одинаковом расстоянии друг от друга вокруг жертвенного алтаря, вытянули руки вдоль туловища и сжали в руке по ритуальному ножу. Я задолжала. Кажется, до прихода магов я не доживу...

— Аирина, пора начинать ритуал, хватит играть с нашей жертвой. — Господи, кого ещё эта сумасшедшая взяла к себе в сообщники?!

Я повернула голову в противоположную от ведьмы сторону и... да, опять-таки чуть не подавилась порцией удивления.

— Ревность? — задала прямой вопрос, смотря на красноволосую красотку, в последнюю нашу встречу, пронзившую меня ненавистным взглядом.

— Мсть. — Ответила Лиенра, как я уже давно поняла, бывшая возлюбленная Эмиля... к которой у него были искренние чувства, вплоть до чтения мыслей, и которая жестоко предала его. Как, я даже не хотела знать.

— И вы в чёрные ведьмы подались...

— Ох, нет, что ты. — Воскликнула она, подходя к алтарю, — Я белая ведьма, но как только подвернулась возможность отомстить Эмилю, то с радостью согласилась помочь!

— Вы говорили ей обо всём, что происходило в Чернихерском замке! — догадалась, и во все глаза уставилась на Лиенру, — Вы обе с самого начала знали, зачем члены Совета прибыли сюда! — эх, кажется, всё-таки до прихода магов я не доживу...

К тому времени, как они найдут меня, будет уже поздно.

— Именно так. — Вдаваться в подробности мстительная подружка Эмиля не

собиралась, поэтому развернувшись к девушкам, она вскинула руки вверх и торжественно воскликнула: «Полночь близко. Начнём!» — и тут я не удержалась.

Хрипло рассмеявшись, я стремилась в Аирину, а затем и в самую Лиенру насмешливый взгляд.

— Мне кажется, или же вам кое-чего не хватает. — Едко произнесла я, ворочаясь на каменной плите, но от этого лишь больше заболела повреждённая спина, — Например, сосуда для вашего дурацкого ритуала!

Чего-чего, но противного, громкого хохота я точно не ожидала!

— Ты, видимо, недоценила огромную сообразительность и глупость Эмиля де ла Рьена. — Усмехнулась Аирина.

— Мужчины из рода Бессмертных никогда не оставляют своего. — Горько добавила Лиенра, и тут раздался грохот!

Прямоком после слов ведьмы одна из стен храма разрушилась, опав огромными громадинами камней, и из вороха пыли появился... Эмиль...

Девушки в страхе пригнулись, а Аирина и Лиенра удовлетворенно уставились на брюнета.

— Нет! — закричала, смотря на разъярённого мага, грязного от, скорее всего, длительных поисков ведьминского храма и с силой сжавшего кулаки.

Такого я его ещё никогда не видела. Эмиль был не просто зол, он был в ярости! Всепоглощающей, затуманивавшей разум ярости! Даже лёжа на жертвенном алтаре я видела непроглядную тьму, поселившуюся в глазах лорда Рьена, там больше не было привычной мне синевы, лишь чернота. И только узрев его в таком виде, я смогла осознать, что в Эмиле и правда течёт кровь Чернобога.

Вот он, новая глава Совета Магистров, великий маг из древнего рода чернокнижников и единственный сосуд для самого Бога Тьмы. Мой Эмиль.

— Где она?! — от злости он даже не заметил меня, распластавшуюся на каменной плите, а когда его беглый взгляд наткнулся на меня, мужчина разгневался ещё больше.

Взгляд мага вернулся к ведьмам.

— Лиенра... — прорычал он, ступая вперёд, — Не думал, что ты способна на такое.

— Что сказать, я умею удивлять. — Проворковала красноволосая, — Начинайте! — крикнула она Аирине, и, обойдя меня, последовала к Эмилю, — Думаю, нам стоит раз и навсегда разобраться с нашими отношениями.

— Тут не с чем разбираться, — рыкнул мужчина, — я просто убью тебя.

А после всё пришло в движение...

Я видела, как Лиенра стала без остановки направлять в Эмиля огненные шары, как Аирина начала подгонять ведьм и встав на колени у алтаря, принялась читать строки из древнего ритуала.

В моей голове царил хаос, я не знала, что делать. Я не могла оторвать взгляда от битвы Эмиля и Лиенры, но в тоже время понимала, что должна постараться выбраться и помочь ему. Аирина намного сильнее Лиенры, и когда брюнет дойдёт до неё, я не уверена, что он сможет справиться в одиночку. Да и я, покалеченная везде, где только можно, мало чем ему помогу... Боже мой, надеюсь, чёрные маги догадаются, где мы!

Женщина все читала заклинание, под монотонные завывания девушек, в то время как я усиленно думала, что же делать.

Я связана по рукам и ногам, что контролируется Аириной, и как же мне...

Помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

Неожиданно рядом с бывшей преподавательницей оказалась заплаканная, и дрожащая как овечий хвост, Кемира, и со всей силой, что было в её исхудавшем теле, ударила ведьму бульжником по голове.

Та вскрикнула и повалилась на каменные плиты, утратив власть над верёвкой, сковывающей меня все это время. Остальные ведьмы растерянно уставились друг на друга, но после того, как травница прошептала что-то себе под нос, вновь провалились в сон, пластами упав на пол.

Скинув путы я резво, как только могла, подскочила с алтаря, где меня только что было не порубили хорошо отточенным ножичком и с благодарностью посмотрела на травницу.

— Спасибо.

Девушка с отвращением посмотрела на стонущую на полу Аирину.

— Будем считать, что я искупила свою вину. — Глухо произнесла соседка, и пошатнувшись, облокотилась об алтарь. Жизненные силы Кемиры были на пределе, — Иди.

Я кивнула и побежала в сторону грохота, раздававшего в глубине полуразрушенного храма.

За эти несколько минут Эмиль и Лиенра разрушили большую часть подземного изваяния, которое, казалось, должно было уже давно уйти под землю, но... всё-таки храм принадлежал чёрным ведьмам, и мало ли какие противоразрушительные заклинания они наложили на него.

Боль в боку и спине отдавались острой болью, но я, собравшись с силами, откинула её на второй план.

Эмиль, весь в крови и ссадинах, глубоко дышал, стоя у сравнявшейся с землёй стены, в то время как красноволосая фурия пыталась встать с пола, выглядела она явно побеждённой.

— Ты... не верю своим глазам. — Прошептала Лиенра, — И все ради этой одной побродяжки?!

Я застыла в трёх метрах от них, с ужасом глядя на изодранное тело Эмиля.

— Ради неё я готов и на большее. — Произнёс мужчина, в упор глядя на ведьму и взмахнув рукой, кинул в неё сияющим голубым шаром, который соприкоснувшись с Лиенрой, растворился.

Я испуганно вскрикнула. Не мог же он убить её?

— Она спит. — Тихо сказал Эмиль, переводя на меня взгляд, — Пускай с ней разбирается Суд Чести, я не хочу быть тем, кто решит её судьбу. — Мужчина пошатнулся, и я бегом бросилась к нему.

— Больно? — спросила, ощупывая голову, и плечи мага.

— Немного. — Брюнет криво улыбнулся, глаза вновь приобрели естественную синеву, — Кхм... Лисса... — глаза мужчины опустились и меня словно током ударило, вспомни я о своей оголённой груди.

— Ох! — я резво отвернулась и постаралась прикрыть грудную клетку разрезанными кусками рубахи, завязывая ее узлом на животе, — Извини, я...

— Лисса!

Я подняла голову вверх и увидела летящий прямо мне в лицо магический шар, но не успела и моргнуть, как меня оттолкнули в сторону, и я с криком полетела на руины стен, падая прямиком на раненый бок.

— Глупый маг! — раздался знакомый крик, — Думали так просто от меня

избавиться?! — руками отталкиваясь от земли, я посмотрела на идущую к нам Аирину, Эмиль, схватившись за грудь, стоял на том самом месте, где должна была стоять я.

На землю капала тёмная кровь.

— Сейчас мы наконец покончим с этим! — вскрикнула ведьма, сзади неё показались маги, выходящие из одного ведущего в храм коридора, но я понимала, что они не успеют, — Айрагх ренссигианс гер...

Я застыла, услышав первые слова заклятия. Это было одно из самых сильных и запрещённых заклятий в мире ведьм, и оно не сулило ничего хорошего, только мучительную смерть.

— Эмиль!

Пальцы сами сложились в неизвестном мне жесте, внутри стала бушевать неизвестная сила, которую я не могла остановить, да и не хотела. Возможно, она поможет спасти мне Эмиля... Разве это плохо? А последствия... Это не столь важно в данный момент.

Когда заклятие Аирины подходило к концу, я собрала все остатки сил, что у меня были, встала, выставила руки вперёд и поддавшись неизвестному порыву, нарисовала в воздухе круг, а затем визуальнo ударила по нему ладонью, изогнув пальцы в загадочном знаке.

Пространство передо мной заискрилось, а затем произошёл сильный магический выброс, направленный прямиком в чёрную ведьму.

Раздался оглушительный хлопок, душераздирающий крик Аирины, испугай оклик Эмиля, а после меня отбросило в стену и ударившись головой, я потеряла сознание.

Во всяком случае я надеялась на это, ведь умирать ну никак не хотелось...

Я стала приходить в себя и застонала от тупой боли в позвоночнике, голова кружилась, а во рту было сухо, словно в пустыне. Попыталась сесть, но тело вновь пронзила боль и тихо вскрикнув, я вновь повалилась на кровать. Ежки-матрёшки, я начинаю жалеть, что осталась в живых!

Я ведь жива, да?

— Чертовы ведьмы... — прошипела, делая очередную попытку подняться.

Тут скрипнула дверь и послышались торопливые шаги.

— Не двигайся. — Прозвучало мягкое, отчего по телу прошлась мягкая дрожь, но вместе с тем и появился страх неизвестности, — Ты ещё слаба, тебе нужен отдых.

Я распахнула глаза и попыталась сфокусировать свой взгляд на присевшем на стоящий рядом с моей кроватью стул, Эмиле.

Мужчина был утомлён. Под красивыми глазами, цвета морской волны, залегли глубокие мешки, длинные чёрные волосы взъерошены, мужественные черты лица напряжены, а белая рубашка напрочь измята.

— Аирина, она... — прошептала, падая на мягкую подушку.

— Мертва. — С сочувствием произнёс Эмиль. С сочувствием ко мне, он понимал, каково мне сейчас. Я — убила человека. Практически своими руками... — Лисса...

— Нет, — сказала, пытаясь устроиться поудобнее.

Эмиль подорвался с места, и обвив рукой мои плечи, приподнял меня и положил под голову ещё одну взявшуюся из ниоткуда подушку.

— Так удобно? — спросил мужчина с беспокойством.

Я кивнула, пытаясь стереть с лица гримасу боли. Бок опять неприятно заколол.

— Знаешь, а мне даже не жаль её. — Произнесла в конце концов, — Я даже рада, что

убила эту тварь. Она этого заслужила.

Эмиль усмехнулся.

— Всегда знал, что в тебе есть что-то такое... кровожадное. — Рука мужчины потянулась ко мне и накрыла мою, нежно сжав, — Я... если бы ты умерла, я... Лисса, я так счастлив, что ты жива! — Воскликнул маг облегчённо, сильнее сжимая мою руку.

А я... я не знала, что сказать. Я была так испугана в храме. Мне было так страшно, я так боялась потерять его...

Когда Аирина начала произносить то страшное заклятие я просто отдалась рвавшейся наружу силе, о которой и говорила бывшая преподавательница. Просто... решила спасти его, несмотря на страшные последствия, которые могли последовать. Я и правда готова была умереть за него.

Лицо вспыхнуло румянцем, и я почувствовала, как горят щёки. Ведь подумав об этом, я, так сказать, раскрыла все карты Эмилю.

— Как ты себя чувствуешь? — задала первый пришедший в мою дырявую голову вопрос.

Понятно, что с Эмилем эта «уловка» не прокатит, но мне будет спокойнее, попытайся я сменить тему.

Брюнет понимающе улыбнулся, а затем ласково посмотрел на меня.

— Хорошо. — Произнёс он, отпуская мою руку, — Из-за крови Чернобога, текущей в моих жилах, у меня превосходная регенерация.

— По тебе не скажешь. — Усмехнулась, оглядывая Эмиля с ног до головы.

Мужчина загадочно улыбнулся, а затем наступила напряжённая тишина.

Я отвела взгляд и принялась рассматривать комнату, в которой мы находились.

Высокие нежно бежевые стены, изящная тёмно-коричневая мебель, красные богато разрисованные занавески, большая кровать с таким же красным постельным бельём, на которой я сейчас и лежала...

— Это комната матушки. — Неожиданно произнёс Эмиль, а мои глаза в удивлении расширились, — Она настояла на том, чтобы ты отдыхала здесь. Перспектива четыре дня держать тебя в лечебном крыле, которое травницы превратили в свою собственную лабораторию, её не воодушевляла.

— Четыре дня?! Я была без сознания целых четыре дня?! — Воскликнула, резко подпрыгивая с кровати, — Ах!

— Тише, тише. — Мужчина осторожно опустил меня обратно, — Успокойся, это лишь побочный эффект заклятия Забвения.

Я вопросительно заломила бровь.

— Чего?

— Утерянное заклятие наследующих. — Пояснил Эмиль, — Семьсот лет назад верховные Жрицы забрали воспоминания об этом заклятье у всех ведьм, практикующих его. Оно было слишком опасно для внешнего мира. — Брюнет облокотился о спинку резного стула и запустил руки в иссиня-чёрную шевелюру, — Понятия не имею, откуда ты могла узнать его...

Я хотела ответить, что слова заклятия сами возникли у меня в голове в нужный момент, но тут раздался грохот и резная дверь, ведущая в комнату, с треском упала на деревянный пол.

— Ну наконец-то! Добр-рались. — Раздалось у порога мурлычущее, и в комнату грациозной походкой вошла Машка, злая, как черт.

За ней последовали ещё три ведьмочки.

— Прости, я не мог их больше сдерживать. — Эмиль слабо улыбнулся, — Они слишком настырные.

Вспыхнуло пламя портала, и Эмиль исчез, оставив меня на растерзание взволнованным ведьмочкам.

— Вот же ж Засранец! — возмутилась Машка, плюхаясь рядом на стул, где только что сидел Эмиль, — Мало того, что четыре дня здесь безвылазно просидел, так ещё и отказался нас пускать, когда ты очнулась! — наставница возмущённо взмахнула руками, в то время как я чуть не подавилась воздухом, — Увижу — прибью!

— Марья Викторовна, да ладно вам! — я перевела взгляд на салящуюся на край кровати Бажену, — У них ведь любовь... — мечтательно протянула она, а я медленно сглотнула, пытаясь вклинитья в происходящее.

— И что?! — рыкнула Машка, на наших глазах у женщины на голове выросли два кошачьих уха, а зрачки вытянулись, — Это не даёт ему ровно никакого права не пускать меня сюда! А теперь мне ещё придётся отчитывайся перед леди Риеной за вашу выходку с дверью!

На преподавательницу были обращены три пары удивлённых глаз.

— Так это же вы... дверь снесли... — ошеломленно прошептала Санти, нащупывая край кровать и садясь на неё.

— Ничего не знаю! — качнула головой Марья Викторовна, отворачиваясь к окну.

И, думаю, спорили бы они ещё долго, если б на пороге ни появилась Гаяна.

— Хватит вам мучить её! — сказала видящая, косясь на лежащую на полу дверь, по моему лицу растеклась довольная улыбка, — Иначе она сама от вас скоро сбежит.

— Гаяна... — вымолвила, оглядывая девушку, выглядела она превосходно.

Длинный нежно-голубой сарафан, аккуратно убранные назад светлые волосы, чистая белая кожа, без единой царапинки, и сияющая улыбка. Подругу знатно подлгатали за эти пару дней, пока я была в отключке, и это не могло не радовать.

Гаяна вошла в комнату и с визгом бросилась ко мне, заключая в удушющие объятия.

— Ах, Гаяна, мне... — прокряхтела, обнимая девушку в ответ, — ... больно... можешь немного остолбить объятия?

— О, Боже! Прости! — ведьмочка испуганно отпрыгнула в сторону, — Все в порядке? Я не...?

— Нет, нет. — Я хрипло засмеялась, заново валясь на подушки, — Все замечательно. Я очень рада, что вы пришли. — Девушки улыбнулись, даже Всевида, все это время хмуро стоящая в стороне.

Затем мой взгляд зацепился за сверкающую вещьцу на пальчиках подруги.

— Гаяна?

Девушка, заметив куда направлен мой взгляд, покраснела, и смущённо отвела взгляд. Машка клькасто улыбнулась.

— Никогда не думала, что этот докучный сокол остепенится. — Качнула оборотника головой, а я в самом деле поперхнулась воздухом.

— Что?! — это они серьёзно сейчас?

— Ох, Лисса, это было так романтично! — вздохнула Бажена, приложив ручки к груди, — Когда чёрные маги нашли вход в храм, точнее, то, что от него осталось, — девушка ухмыльнулась, а я моментально вспомнила эффектное появление Эмиля, — то Дьюмас сразу

же побежал на поиски тебя в подземные коридоры, но так как ты в это время уже вовсю развлекалась с ведьмами, он обнаружил лишь одну раненую ведьмочку. Ох, какая это была встреча! — наследующая вскочила с кровати и закружилась по комнате, а я чуть челюсть не уронила, смотря на удивление романтическую натуру Бажены, — Гаяна, истощённая, истерзанная многочисленными пытками, лежала на каменном полу камеры и уже не надеялась выбраться оттуда, как тут появился Дьюмас! Он в щепки разнёс дверь и увидев нашу беззащитную блондиночку, кинулся ей на помощь. Подхватил ослабшее тело Гаяны на руки и вынес её из того злополучного храма... — я потихоньку офигивала, в то время как видящая покраснела ещё сильнее, — Лисса, он сам. Сам! Перенёс её в университет и сам оказал первую помощь, привёл её в чувство! Он...

— Бажена, а тебе-то откуда это знать?! — воскликнула Санти, возмущённо хлопая ладошкой по ноге, — Тебя там даже не было!

— И что? — не менее сильно возмутилась шатенка, — Но ведь все так и было! Гаяна сама нам рассказывала, как очнулась у него на руках!

— Но не в таких же подробностях!

— Остальное дело фантазии, Ти!

Теперь было понятно, почему Эмиль так рьяно не пускал их ко мне. Они ведь неугомонные!

— Девочки, прекратите смущать, Гаяну. — Устало произнесла Всевида, — Её отношения с Дьюмасом это её личное дело. Да и она сама ему предложение сделала...

— Что?!

Боже, почему я очнулась так поздно?! И все это пропустила!

Я оскорблено посмотрела на Гаяну.

— Я... потом расскажу. — Молвила девушка и вновь опустила глазки в пол.

Поверив ей на слово, я решила сменить тему. А если точнее, то узнать подробности своего спасения.

— Что случилось, после того как Кемира сбросила меня с метлы? Она...?

— Да, ей уже нельзя было помочь. — Ответила Машка, положив руку мне на плечо, — Мне жаль. Я знаю, что ты испытывала симпатию к этой девушке, но она лишь использовала вашу дружбу, чтобы подобраться ближе к тебе.

— Мы... не были такими уж и подругами. — Я грустно улыбнулась, — Если бы она не одумалась в последний момент, то я б навряд ли была здесь. Так как вы узнали, где я?

В этот раз в роли рассказчика решила выступить Санти.

— Кемира в нас также ударила огненным шаром, — начала девушка, — мы успели увернуться, но шары задели мётлы и нам пришлось пикировать в лес. — Санти виновато улыбнулась, — Когда мы вернулись к кладбищу она уже утащила тебя в храм, и мы не могли ничего сделать...

— Да, — подтвердила Бажена слова девушки, — мы использовали заклинание связи и сумели доложить о случившемся леди Риене, она уже была на шабаше и нам пришлось действовать стремительно. Пока ректор связывалась с Советом мы с Санти направились к кладбищу, куда и должны были явиться маги, и не успели мы начать поиски храма, как из портала появился твой женишок и сравнял кладбище с землёй.

— Я думала он нас там вместе с трупами закапает! — воскликнула Санти, взмахнув руками, — Мы с реями как чувствовали, что план магов с самого начала был провальным, поэтому у нас был свой.

— С кем? — я нахмурилась.

— Реи. — Повторила Всевида, — Ведьмы принадлежащие ковену, но при этом состоящие в ещё какой-нибудь одной группе. Мы, — Видящая указала на всех присутствующих здесь рукой, — я, Бажена, Санти, Гаяна и даже Марья Викторовна, сострим в своём совете, который контролирует чёрных ведьм здесь, в третьей параллели.

— Прости, Лисса. — Машка сочувственно обвела меня взглядом, — Я не хотела втягивать тебя в это, но когда мы узнали, что Аирина стала проявлять к тебе нездоровый интерес... Это была наша оплошность, мы не учли того, что портал, в который ты угодила, мог быть открыт намерено. Они знали, что ты с Земли...

— Так, стоп. — Не выдержала я такого напора, — Так вы ВСЕ с самого начала знали, что я, как там вы говорите, человеческая ведьма? Даже Бажена?!

Все ведьмочки моментально ступевались, опустив глазки в пол.

— Извини. — Произнесла шатенка, — Мы должны были узнать тебя ближе, какая ты на самом деле, и как поведёшь себя в различных ситуациях... — Бажена виновато закусила губу, — Мне, как видишь, пришлось выступать в роли стервы университета.

— А Гаяне, я так понимаю, в роли местной благодетельницы?! — взревела я, садясь на кровати. — Ай!

— Ляг! — закричали девушки в один голос, и я легла обратно.

Что за ущемление прав?!

— Ну прости ты нас! — воскликнула Гаяна, — Я хотела тебе все рассказать, но леди Риена запретила мне!

Ну да, кто-то же должен стоять во главе ведьминского совета, и это не кто иная, как моя ещё несостоявшаяся свекровушка.

— Лисса, девушка права, — вздохнула Машка, — если б мы рассказали тебе, то весь план по устранении чёрных ведьм полетел бы в бездну! Мы не знали сколько их, но были точно осведомлены, что кто-то докладывает о планах чёрных магов Аирине. А учитывая то, что вы с Эмилем... пара, — оборотниха выразительно посмотрела на меня, намекая на удивительные, и порой крайне смущающие меня способности брюнета, — прости, мы не могли рисковать. Маги внесли свою лепту в поиски ведьм, своим расследованием, но, летя на шабаш Рьена уже знала, что что-то пойдёт не так, но мы не знали, что именно.

— И именно поэтому вы отправили со мной Санти и Бажену, которая меня буквально выжить из университета норвила. — Пробурчала, неодобрительно смотря на девушек.

— Прости. — В очередной раз пролепетала шатенка.

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь.

— Что случилось с Лиенрой? — спросила, нервно закусив губу. Мне почему-то было неловко спрашивать о ней.

Наверное, из-за того, что она была близка с Эмилем...

— Сейчас она находится в тюрьме Чернихерского замка под наблюдением членов Совета. — Было мне ответом, — Она, как и остальные ведьмы, находившиеся в храме, будут проходить через Суд Чести. — Машка убрала за ухо упавшую на лоб прядь, и грустно улыбнулась, — Многие из ведьмочек — травницы, а они, как ты знаешь, не могут противостоять соблазну чёрной магии. Но леди Рьена вместе с бывшим главой Совета считают, что, возможно, некоторые ведьмочки были подвержены заклятию Подчинения и им ещё можно будет вернуться в русло прежней жизни.

— Окончательное решение вынесет Суд. — Закончила за неё Всевида, — Ведьмы, по

своей воле отдавшиеся во власть чёрной магии, будут приговорены к пожизненному заключению, а с других снимут заклятие и отправят по домам.

Я вздрогнула. Пожизненное заключение... это звучало пугающе. Никому такого не пожелаешь. Даже Лиенре...

— А заклятие Забвения... Я не понимаю, как оно оказалось в моей голове?.. Оно ведь... утерянное.

Всевида и Машка загадочно переглянулись, улыбаясь во весь рот. А затем я услышала невероятное.

— Помощь верховных жриц. Они объединили свои силы и передали тебе знания о заклятии Забвения, расчёт был лишь на то, что ты сумеешь правильно его использовать. И ты нас не разочаровала.

— Кажется, моя голова сейчас взорвётся. — Сказала, откидываясь на подушки.

Девочки лучезарно улыбнулись, и я не могла не улыбнуться в ответ. Наконец таки весь этот хаос с ритуалом воскрешения закончился.

— Не могли бы вы оставить нас одних? — неожиданно произнесла Машка.

Ведьмочки переглянулись, все, кроме Всевиды, которая все внимательно смотрела куда-то в район моей шеи, но затем поднялись с кровати, тепло попрощались со мной и вышли за дверь. Точнее, просто из комнаты, ведь дверь лежала на полу...

Машка хмуро уставилась на меня и задала вопрос, после которого моё сердце ухнуло вниз.

— Ты уверена, что хочешь вернуться домой?

На улице царила дивная погода.

Небо было без единого облачка, воздух слегка морозил щёки, шёл снегопад...

Я стояла в саду университета и задрав голову вверх, думала о дальнейшей жизни.

Прошло два дня после моего пробуждения, и если бы не мой упёртый характер, то я ещё б недельку была прикована к кровати, заключённая в комнате леди Риены.

Все, включая самого ректора, были категорически против чтобы я вставала с постели, опираясь на мои ещё не зажившие раны и огромную гематому на боку. Но я была непреклонна! Поэтому, встав сегодня рано утром, отправилась в снежный сад, где не было ни души.

А ещё я была в полнейшем замешательстве, ведь моё геройство не только спасло нас с Эмилом, но и связало узами брака...

Мне было сложно в это поверить, но, тем не менее, позже я поняла, почему Всевида смотрела на меня столь напряжённым взглядом два дня назад.

Справа на моей шее аккуратной линией была выжжена руна обручения, которая говорила о заключении брака, как бы глупо это ни звучало, истинной любви. Позже Машка объяснила мне появление этой руны. Оказывается, по древнему ведовскому приданию, эта руна появлялась на теле суженых после того, как они на деле доказывали свои чувства, когда готовы были пожертвовать своей жизнью ради друг друга, что и сделали мы с Эмилом. И теперь я была в таком смятении, которое не отпускало меня не на миг!

Я понимала, что в действительности полюбила этого замечательного мужчину, но все равно никак не могла решиться. Мне... хотелось остаться здесь, очень хотелось, но почему-то я страшилась этого, была... неуверена в правильности своего решения. Я все ещё боялась остаться одна...

— Прекрасная погода. — Прогремело низкое над ухом, и я вздрогнула, — Зима всегда была моим любимым временем года.

Я обернулась и уткнулась взглядом в широкую грудь bruneta. Мужчина стоял позади и нежно смотрел на меня, укутанную в мягкую шубку.

— Привет. — Пролетела, слегка улыбнувшись, но затем стушевалась и отвернулась, — Я искала тебя.

— Знаю. — Послышался тяжёлый вздох, — Я хотел дать тебе ещё времени подумать. Дать немного личного пространства.

Я усмехнулась.

— С твоим появлением в моей жизни все моё личное пространство кануло куда-то в бездну. Мысли о тебе в прямом смысле преследуют меня, Эмиль, и не скажу, что мне это не нравится. Напрягает? Да. Но без них мне как будто чего-то не хватает. — Я выставила руку вперёд и стала смотреть как снежинки тают на моей ладони, — Ты сделал меня зависимой от тебя.

Сзади послышался грустный смех.

— То же самое могу сказать и о тебе, Лисса.

А затем мир погрузился в тишину.

Не напряжённую или угнетающую, как бывало раньше, а уютную и дающую ощущение мимолётного счастья, которого порой мне так не хватает. Мне было приятно молчать рядом с ним, смотреть на волшебство вокруг нас, молчать и мечтать о желаемом. Просто быть рядом с ним.

Подавшись окружившей нас обстановке, я сделала шаг назад и облокотилась о могучую грудь мужчины. Сильные руки обвили меня вокруг талии.

И так мы стояли минут десять.

Совершенно одни. Вместе. Поглощённые завораживающей красотой зимнего снегопада.

Но кто-то из нас все-таки должен был разрушить этот прекрасный миг.

— Если ты желаешь этого, то я прямо сейчас могу вернуть тебя обратно. — Тихо спросил маг, сжимая меня сильнее в объятиях. — Только скажи, я устал мучить себя этой чертовой неопределённостью.

Вот и настал решающий момент нашей с Эмилем истории. Случилось то, чего я так долго боялась.

В голове сразу образовался сумасшедший вихрь мыслей. Я стояла в объятиях bruneta и усиленно думала над своим ответом. Точнее, я думала над единственным вопросом, так долго мучившим нас обоих. Хочу ли я остаться с ним?

Я хотела... но что-то словно останавливало меня сказать это. Что-то не давало решиться на этот отчаянный шаг.

— Лисса, посмотри на меня.

Я не шелохнулась.

— Лисса. — Произнёс мужчина требовательнее.

Зажмурив глаза, я всё-таки повернулась к магу, дополнительно ещё и опустив голову. Страшно.

Эмиль двумя пальцами взялся за мой подбородок и приподнял голову, заставляя посмотреть на себя, но глаза-то у меня были закрыты...

— Лисса. — Я зажмурилась сильнее, предчувствуя неизбежное, — Я люблю тебя.

Меня будто стрелой пронзило, и я в удивлении распахнула глаза, недоверчиво

посмотрев на Эмилия, но, увидев его искренний и полный любви взгляд моё сердце будто забилось заново, с новой силой, и будто пыталось вырваться у меня из груди. Я никогда не думала, что испытаю нечто подобное, но прямо сейчас я испытывала именно это! Я стояла напротив мужчины, кажется, всей моей жизни, и с полным слёз глаз смотрела на него, не веря своим ушам.

Кажется, наконец моя железная выдержка дала трещину...

— Лисса, прости, я не хотел...

— Замолчи. — Прервала я Эмилия, утирая слезы, и вновь посмотрела в эти удивительные глаза цыета сапфиров.

Только сейчас я поняла то, к чему я столь долго шла.

Я глубоко вздохнула, и собрав все остатки смелости, которые имелись у меня в данный момент, собралась произнести слова, которые ранее никогда не говорила ни одному мужчине.

— Я люблю тебя, Эмиль. — Прошептала дрожащим голосом, — Я... люблю тебя. Я хочу остаться здесь. Рядом с тобой.

Слова дались с трудом, и как только я произнесла их, зажмурилась вновь, в страхе продолжения.

— Лисса, — тихий смех приятно обволакивал уши, — какая ты всё-таки у меня трусишка.

А после мой рот накрыто головокружительным поцелуем, который мне ещё долго не удастся забыть.

— Я никогда не отпущу тебя. — Прошептал Эмиль напротив моих губ, — Никогда.

Эпилог

Эпилог

Эпилог

— Ешкин Кот, горим! — раздался крик Лешего на всю избу, и подскочив с лежанки я побежала к охваченному пламенем столу.

— Мать моя водяница, что ты сотворил?! — громогласный вопль Домового сотряс всю избу, бедный хранитель был до глубины души возмущён случившемся.

Подбежав к столу, я стала заклинаниями тушить пламя, которое вот-вот могло перейти на висящие под потолком сушёные травы.

Божечки-кошечки, как же меня угораздило заснуть накануне своего день рождения, при этом не оставив свою нечисть под присмотром?!

Потушив устроенный Лешим прямо в доме костёр, я плюхнулась на лавку у стены и устало посмотрела на нечисть.

Домовой, грозно устаивавшийся на Лешего, стоял посередине избы и в ярости хватался за свою соломенную шевелюру, Кекимора на пару с вылезшей из-за печки Мокрухой припали к угловой стене, испуганно глядя на того же Домового. Гамаюнушка приложив пёстрое крыло к груди, сидела на печке и пыталась прийти в себя, а что касается самого Лешего, то тот медленно, но крайне эффективно полз ко мне, норовя спрятаться в пышных юбках сарафана.

В общем, очередной день из моей крайне весёлой жизни.

— Рассказывайте, что на этот раз.

Леший посмотрел на меня своими зелёными глазищами, и неуверенно произнёс: «С днем рождения?»

Я засмеялась.

— С днём рождения. — Повторила улыбаясь, и принимая принесённую столу жертву, — С днём рождения...

— Я это... подарок приготовить хотел... Пирог яблочный...

— И чуть всех нас не угробил! — раздражённо буркнул Домовой, топая ножкой, — Весь завтрак коту под хвост... Тьфу ты!

— Эх, Леший... — Кикимора сочувственно посмотрела на мужа, следуя к там и отряхивая своё зелёное платье от мелких водорослей.

А я смотрела на свою горячо любимую нечисть и не могла нарадоваться. Было так приятно проснуться в доме, где все тебя любят, пускай сразу после этого мне и пришлось тушить неожиданно появившийся пожар. Интересно, как же Леший всё-таки умудрился поджечь стол, готовя обычный пирог?!

— Давайте не будем ссориться. — Произнесла я, мягко улыбнувшись, — Все-таки Леший хотел сделать сюрприз для меня, так ведь? — мужичок-боровичок согласно кивнул, а моё лицо вновь окрасила радостная улыбка.

— Ох, точно! — внезапно воскликнула Глашатай, слетая с печки, — Сюрприз!

Нечисть засуетилась, убирая из избы испорченное имущество и встав у двери, принялась чего-то ждать.

Первые несколько минут я ошарашенно глядела на своих маленьких друзей, ожидая неизвестно чего, а затем не выдержала и решила задать мучивший меня вопрос.

— Что вы дела... — но не успела я договорить, как дверь с треском распахнулась и на пороге появилась орава ведьмочек.

— С днём рождения!

Закричали они в один голос, радостно ввалившись в мою избу, а после этого началось празднество...

Прошло полгода с того момента, как я решила остаться в этом мире, и я, честно говоря, ни капли об этом не пожалела.

После завершения Суда Чести время как будто пришло в движение, и каждый новый день был наполнен множеством эмоций, которые помогли мне забыть об ужасе, пережитом в руинах храма.

Я продолжила учиться, параллельно строя семейную жизнь с Эмилом, которая делала меня все счастливей, помогала Машке, которая стала новым ректором Университета Пакостей, а это было действительно так! После громкого инцидента с ковеном Чёрных Ведьм, который чуть не повлёк за собой гибель трёх параллелей, Риена, моя теперешняя свекровь, подала в отставку, а спустя пару недель, и вовсе перебралась в третью параллель! Не поверите, но леди Риена вернулась к отцу Эмиля, решив, что пора пожить и для себя, не все же столько времени отдавать образованию, а что касается такой же новобрачной пары, как и мы с брюнетом, так там было совсем... запущенно. Никто же не думал, что Дьюмас окажется настолько крепким мужчиной, и сумеет укротить нашу упрямицу Гаяну, которая теперь рядом со своим возлюбленным вела себя как шёлковая! Но при этом она и не забывала воспитывать самого сокола, ранее имевшего славу великого ловеласа. А вот Бажена наоборот, отказалась выходить замуж за черного мага. Ну как, отказалась... Ее вместе с остальными девушками так же отправили в третью параллель на смотрины, но спустя день ее вернули обратно. Что-то она натворила там такого, что каждый из магов отказался брать нашу строптивую ведьмочку в жены! Но Бажена не особо-то и расстроилась из-за этого,

сказав, что даже рада этому, ведь брак с черным магом не был бы по-любви, а она у нас натура романтичная...

Китоврас так, вообще, по рассказам Эмиля пустился во все тяжкие и отправился на север на розыски черных ведьм... Погеройствовать, так сказать, решил.

А еще теперь Ушастик, Коловертыш Эмиля, перешёл в мои владения, и я стала его хозяйкой, но, зная о свободолобности этой нечисти, я всё-таки отпустила его восвояси... Хоть он и сам к Эмилю в служение пришёл. Но я все же настояла на освобождении Ушастиа, и теперь эта милая зверюшка обитала вблизи нашего леса, порой наведываясь к нам в избу.

В общем, за эти полгода произошло многое, даже Всевида остепенилась, начав встречается с каким-то чёрным магом, пришедшим к нам в университет на место преподавателя истории ведьмовства.

После угрозы исчезновения параллелей маги и ведьмы сильно сплотились, и переходы через миры уже больше не вызывали такого ажиотажа, как раньше.

И это только и могло, что радовать.

А мы с Эмилем с каждым днём становились все ближе, теперь между нами не было ни каких преград, ни ведьм, ни каких-то ещё тараканов в моей голове. Лишь мы вдвоём.

Как только я подумала о синеглазом брюнете, сильные ладони коснулись моей талии, притягивая мне к себе.

— С днём рождения, трусишка. — Прошептал Эмиль, нежно целуя меня в ушко, — Я соскучился.

Я повернулась, и обвив могучую шею руками, потянулась за сладким поцелуем.

— И я. — Прошептала уже в губы мужчины.

— У меня есть для тебя подарок. — Сказал брюнет, отстраняясь, — Сбежим на полчаса?

Я согласно кивнула.

Вспыхнул портал, где-то на заднем плане послышался возмущённый голос Машки, и Эмиль хулиганисто улыбнулся, а затем мы исчезли.

При перемещении я по обычаю закрыла глаза, для меня это уже было словно некий ритуал, а когда раскрыла их вновь, ахнула от удивления. Мы находились на той самой поляне, куда меня выкинул блуждающий портал из своего мира. Высокие сосны и дубы, окружившие поляну, кажется, выросли еще больше, зеленая трава простилалась ковром, свежий лесной воздух будоражит легкие, а цветущие колокольчики радовали глаз.

Но мое внимание привлек алый цветок, цветущий посередине поляны, точно такой же, как в день моего появления здесь.

Тот самый цветок, перенесший меня сюда.

— Ты готова совершить маленькое путешествие в свой мир? — ухмыльнулся Эмиль, прижимая меня ближе.

— Кажется, мы задержимся на дольше, чем просто на полчаса. — Широко улыбнулась я, и потянулась за благодарным поцелуем.

Кажется, я сделала правильный выбор, когда решила остаться с этим восхитительным мужчиной...

Определённо правильный...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Герои

Ведь Лисса Лисеевна — двадцать один год, настоящее имя Дарья Соколова. Человеческая ведьма, случайно угодившая в ведовской мир. Магия — наследующая, ведьма-одиночка, владеет родовой магией, которая раскрылась через Ритуал Силы, будучи в Университете Заговоров и других Пакостей, но была активирована лишь под страхом смерти возлюбленного. Жена Эмиля де ла Рьена.

Ведь Кемира Гала Всенежовна — двадцать один год. Родовая магия — травница, но с некоторых пор перешла на сторону черных ведьм, присоединившись к ковену Смерти.

Ведь Бажена Яра Огниева — двадцать два года. Родовая магия — наследующая из древнего ковена Гибискуса, внучатая племянница верховной жрицы Бенсозе. Рея Ведовского Совета.

Ведь Гаяна Олеся Светиславовна — двадцать два года. Родовая магия — видящая из древнего ковена Света, близкая подруга Ведь Лиссы. Рея Ведовского Совета.

Ведь Всевида Твердиславовна — двадцать четыре года. Родовая магия — видящая из древнего ковена Света, дочь главной ведьмы клана Ведь Умилы Ярославовны. Рея Ведовского Совета.

Ведь Санти Бахрач Велижановна — двадцать три года. Родовая магия — имеет способности в области травничества, наполовину Баба-Яга. Жена Дьюмаса дел Фей. Рея Ведовского Совета.

Ведь Идрис Градимировна — двадцать три года. Родовая магия — видящая, в ковене не состоит, является ведьмой-одиноксой.

Ведь Каэль Сея Белогоровна — двадцать четыре года. Родовая магия — наследующая из клана Черной Лозы. Рея Ведовского Совета.

Эмиль де ла Рьен — черный маг, глава Совета Магистров. Сын леди Риены Флаус и черного мага Аркхина, бывшего главы Совета Магистров.

Дьюмас дел Фей — маг, от рождения является соколом, оборотнем из семейства птичьих, бывший глава Совета Магистров.

Симон де Нирлан — черный маг, состоящий в Совете Магистров, друг Эмиля.

Баско — черный маг, друг Дьюмаса.

Боги

Китоврас — бог мудрости и смелости, близкий друг Эмиля де ла Рьена.

Лада — богиня любви.

Среча — богиня счастья и удачи.

Несреча — богиня злосчастья и неудачи.

Преподаватели Университета Заговоров и других Пакостей

Леди Риена Флаус Межьмирьевна — ректор Университета Заговоров и других Пакостей.

Леди Аирина Велиновна — преподаватель истории ведьмовства и травалогии, черная ведьма.

Гойко Гореславович — преподаватель зельеведения, один из последних ведунов клана Света.

Ведь Краса Любославовна — преподаватель любовных заклятий, белая ведьма из клана наследующих.

Магистр Райнг — преподаватель истории создания миров, черный маг эмигрирующий во вторую параллель.

Нечистик Жлавович — преподаватель классификации нечисти, низшая нечисть.

Фёдор Мижранович — библиотекарь, нечисти принадлежащая к разновидности грез.

Мирлоу Гай Андреевич — преподаватель смертельных и других запрещенных заклятий, ведун.

Ведь Марья Викторовна Синицына — преподаватель оборотничества. Земная ведьма, оборотень. Наставница Лиссы.

Лиенра Раглаевна — бывшая возлюбленная Эмиля де ла Рьена, дочь бывшего члена Совета Магистров, перешла на сторону черных ведьм.

Верховные жрицы

Жрица Бенсозе — родовая магия — травница.

Жрица Эндред — родовая магия — наследующая.

Жрица Континула — родовая магия — видящая.

Бестиарий

Нечисть

Мокруха — хулиганистый домашний дух. Это дух, который появляется в избе по ночам. Мокруха любит пряхь. И в названии, и в описаниях мокрухи подчеркивается ее связь с водой: по поверьям, она всегда оставляет мокрое пятно на том месте, где посидела.

Мавки — женские, водяные духи. Нейтральны, хотя иногда могут зло подшутить над купающимися. Особенно любят при месяце появляться. Мавки плещутся в реке а потом вылезают на берег чесать свои зеленые кудри. Путников просят дать им гребень, но лучше этого не делать так как потом если причесаться этим гребнем можно облысеть. Если же не дать мавке гребень, то она может утащить в воду

Упырь — злой дух, пьющий кровь у людей и животных. Вся эта нечисть боится крестного знамения, запаха ладана, народных заговоров, металлических колющих и режущих предметов

Полудница, полуденица — низшая богиня, шаловливый дух. Высокая девушка в белом, обитает в засеянных хлебом полях; она заманивает в рожь детей и «вертит» головы работающим в полдень, насылая на них разные ведения, галлюцинации и мороки.

Василиск — чудовищный змей; змея. Голова василиска увенчана гребнем в виде диадемы, а вылупляется он из петушиного яйца или из яйца, снесенного петухом и высиженного жабой. Поэтому василиск имеет голову петуха, туловище жабы, хвост змеи. Василиск способен убивать взглядом или дыханием — от его дыхания сохнет трава, трескаются скалы. Чтобы спастись от василиска, нужно показать ему зеркало. Страшится он и крика петуха.

Коловертыш — фантастическое существо, помощник ведьмы. Он похож на зайца, но спереди у него большой мешкообразный зоб. В этот «мешок» коловертыш забирает добытые ведьмой продукты и артефакты. Коловертыш может иметь и облик черной кошки, тоже с зобом-мешком, обитать под полом или под печкой в доме ведьмы. Эти существа очень прыткие и верткие, за ними невозможно угнаться и подчиняются они лишь своему хозяину. Изредка коловертыш выбирает себе двоих хозяев, обычно выбор существа падает на

обрученных ведьму и мага.

Греза — нечистая сила; видение, приведение, мираж.

Домовой — домашний дух, мифологический хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, плодородие, здоровье людей, животных.

Волосатка — по славянским поверьям — домовиха, жена домового. Занимается хозяйством и всеми теми же делами что и домовый.

Кикимора — мифологический персонаж, преимущественно женского пола, обитающий в жилище человека и в других постройках, прядущий по ночам.

Леший — дух и хранитель, хозяин леса. Он умеет оборачиваться, является в виде дряхлого старика, либо дерева, медведя. Иногда он кричит в лесу и пугает людей. Леший — волчий и медвежий пастух, ему подчиняются все звери в лесу.

Гамаюн — полуптица-получеловек. Гамаюн — посланница богов, поэтому почти всю свою жизнь она проводит в путешествиях, предсказывая людям их судьбу и передавая слова богов. Птица-гамаюн способна предсказывать будущее, а так же раскрывать ложь, она знает все на свете: что было, что есть и что будет.

Виды родовой магии ведьм

Видящие ведьмы — этих ведьм нельзя подогнуть под какой-то определённый пол ведьм. Они также не являются «передачей» кого-то по линии родства. Ведьмы и некоторые черные маги, состоящие в ковене Видящих, верят в реинкарнацию — колесо перерождений. Видящие ведьмы — это люди, практиковавшие колдовство в предыдущих жизнях. После смерти способности к колдовству не утрачиваются, а переходят вместе с сознанием в жизнь последующую. Ведьмы ковена Видящих очень скрытные и не признают никакого другого вида магии, кроме как провидение.

Наследующие ведьмы — это традиция наследования. В неё нельзя попасть никаким другим образом, кроме как иметь в своей родне колдуна или ведьму. Еще вариант — быть «удочерённой»/«усыновлённым» ведьмовской семьёй. Это означает, скорее, что семья примет вас как свою и передаст свои учения и магию. Обычно семья наследующих ведьмы держит свои практики в секрете, так как они являются одними из первых ведьм, а магия их древняя и составляет в себе больше половины чёрной магии. Поэтому очень велик соблазн перейти на сторону зла и стать прислужником, рабом Чернобога.

Травницы — ведьмы, имеющие дело непосредственно с природой и её дарами. Их часто можно встретить в лесах, где они ходят и собирают различные целебные травы и растения. Места их магии — кухня и открытое пространство где-нибудь на природе. Они умеют изготавливать целебные мази и лосьоны, лечебные настои из трав и магические эликсиры. Травницы очень чувствительны к чужому колдовству и держатся подальше от чёрной магии, потому что они более восприимчивы к ее влиянию.

Ведьмы-одиночки — совершают свои ритуалы и практикуют магию в одиночестве, не состоят ни в каком из ковен. Однако они могут относить себя к любой традиции из перечисленных выше. Большинство великих ведьм и чёрных магов начинали практиковать магию именно в одиночестве. Позднее, когда наступал подходящий момент, они присоединялись к ковену, но не всегда. Ведьмы-одиночки в основном ведут скрытый образ жизни, они затворники, даже больше чем видящие. Их излюбленные места чащи лесов и вершины гор.